

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

М.Е. Ерин

А.М. Ермаков

“Имперская трудовая повинность”

в нацистской Германии

(1933 - 1945)

Ярославль 1998

ББК ТЗ(4г)63
Е 71

Ерин М.Е., Ермаков А.М.
“Имперская трудовая повинность” в нацистской Германии
(1933 - 1945) / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1998. 196 с.

ISBN 5-230-20568-7

В монографии впервые в отечественной историографии всесторонне исследуется история “Имперской трудовой повинности”: от истоков ее возникновения в начале 1930-х годов и до крушения вместе с гибелью “третьего рейха” в 1945 году. На богатом фактическом материале показывается процесс ее становления, движущие мотивы, цели, методы, место в государственной структуре нацистской Германии, в системе воспитания молодежи и значение “Имперской трудовой повинности” как одного из институтов принудительного труда при национал-социализме. Анализируется ее внешнеполитическая деятельность, оценивается непосредственное воздействие “Трудовой повинности” на немецкое общество. Результаты исследования могут быть использованы при чтении общего курса по истории Европы, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по германской и отечественной истории.

Рецензенты: д-р ист. наук, профессор Воронежского государственного университета В.А. Артемов; д-р ист. наук, профессор В.С. Павлов

ISBN 5-230-20568-7

© Ярославский
государственный
университет, 1998
© М.Е. Ерин,
А.М. Ермаков, 1998

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. СОЗДАНИЕ “ИМПЕРСКОЙ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ” (РАД).....	25
§ 1. “Добровольная трудовая повинность” (ФАД) и НСДАП в Веймарской Республике	25
§ 2. Унификация ФАД и введение обязательной трудовой повинности (1933 - 1935 годы).....	46
§ 3. "Воспитание трудом": цели, методы, средства и результаты.....	68
ГЛАВА II. МУЖСКАЯ “ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ” В “ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ”	81
§1. “Трудовая повинность” для юношей в 1935 - 1939 годы	81
§ 2. РАД в годы второй мировой войны.....	98
§ 3. "Имперская трудовая повинность" и нацистская "модернизация" общества	120
ГЛАВА III. ЖЕНСКАЯ "ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ"	140
§ 1. "Трудовая повинность" для девушек в 1933 - 1939 годы	140
§ 2. Женская РАД в период второй мировой войны.....	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
ПРИМЕЧАНИЯ	177
БИБЛИОГРАФИЯ.....	193

Эмблема “Имперской трудовой повинности”

Введение

Германский фашизм (национал-социализм) - явление сложное и противоречивое. Как идеология, как политическая система и социальная практика, он по сей день привлекает внимание историков, политологов и философов. Вокруг этих проблем идут ожесточенные споры исследователей разных направлений¹. Такова природа этого явления XX столетия. Таким образом, национал-социализм остается злободневной темой не только в научном и познавательном, но и в политическом плане. Очевидно, что от правого и левого радикализма не гарантирована ни одна индустриальная страна, включая постсоветскую Россию. Чтобы лучше и глубже понять и знать, необходимо восстановить политический скелет национал-социализма во всем его многообразии, выявлять новые аспекты его истории, которые ранее ускользнули из поля зрения исследователя.

К таким малоизученным проблемам, как нам кажется, относится "Имперская трудовая повинность" (РАД)^{*}, игравшая в нацистской Германии весьма важную роль, как одна из организаций принудительного труда и как звено в цепи воспитательных учреждений "третьего рейха". РАД была частью предпринятого национал-социалистами гигантского преобразования немецкого государства, общества и человека, в ней нашли свое специфическое воплощение многие фундаментальные положения гитлеровской доктрины.

Удивительно, но это факт, что после тотального поражения германского фашизма в 1945 г. идею трудовой повинности пытались возродить, а РАД приписать "демократические черты" и доказать, что составной частью "Имперской трудовой повинности" якобы была идея социальной демократии². Так, в конце 40-х - начале 50-х гг. в ФРГ восстановления молодежной трудовой повинности добивались ряд партий, а также педагоги Г. Ноль и Г. Шельски. Организация "Трудовой повинности", полагали они, должна была закрыть пробелы в контроле над молодежью в переходный период от школы к статусу взрослых. Ноль заявлял, что национал-социалисты злоупотребляли "идеей службы", но "Трудовая повинность" "вернула труду благородство и поставила желание помочь в центр общественной жизни"³. Бывшие "трудовые фюреры" Х. Клебе, Х. Ёзер и Г. Бертрам в выпущенной в 1973 г. книге, фальсифицируя источники, стремились доказать, что "хорошая идея" воспитания молодежи в трудовых лагерях была "извращена" вследствие

---

^{*} Der Reichsarbeitsdienst (RAD).

мировой войны, вопреки всем стараниям "имперского трудового фюрера" К. Гирля⁴. Эта необычайная жизнестойкость уже дискредитировавшей себя идеи заставляет обратиться к истории учреждения, в котором она нашла свое полное воплощение.

В зарубежной и отечественной историографии до сих пор нет работ, которые исследовали бы всю историю "Трудовой повинности", поэтому данная тема заслуживает самого тщательного изучения. Как часть социальной и воспитательной политики национал-социализма, "Трудовая повинность" оставила заметный след в истории "третьего рейха". Острые споры германских историков в конце 60-х - начале 70-х гг. о значении этой организации не привели к выработке общепринятых оценок.

В данной монографии впервые в отечественной историографии предпринимается попытка исследования предпосылок возникновения, процесса становления, движущих мотивов и целостной истории "Имперской трудовой повинности", от ее истоков и до крушения вместе с гибелью "третьего рейха". Сразу хотелось бы отметить, что организационные и идеологические предпосылки возникновения РАД были заложены уже в последние годы Веймарской республики. Это вынуждает исследователя отступить от обозначенных хронологических рамок и обратиться к предыстории гитлеровской диктатуры, к событиям 1931 - 1933 гг.

Кроме того, изучение данной темы выявило ряд аспектов, требующих дифференцированного и внимательного подхода к исследованию, например, особенностей мужской и женской "Трудовой повинности". Так, историю мужской "Трудовой повинности" можно условно разделить на три периода: 1) Первые два с половиной года национал-социалистической диктатуры (январь 1933 - июнь 1935 г.) были периодом становления РАД. Это был период унификации "Добровольной трудовой повинности" (ФАД)^{*}, ее огосударствления и одновременного подчинения НСДАП. Завершился он опубликованием 26 июня 1935 г. закона о РАД, который закрепил произошедшие изменения и ознаменовал введение обязательной трудовой повинности для всех молодых немцев. 2) Период с июня 1935 по сентябрь 1939 г. был временем практического воплощения тех концепций, которые вызвали к жизни "Имперскую трудовую повинность". РАД достигла своей максимальной численности, а ее руководство - апогея своего влияния. Это происходило на фоне постепенно обострявшейся борьбы между имперским управлением РАД и органами по руководству экономикой - Имперским

---

* Freiwilliger Arbeitsdienst (FAD).

продовольственным сословием, органами по руководству 4-летним планом и др. 3) Наконец, в годы второй мировой войны (сентябрь 1939 - май 1945 г.) вопреки сопротивлению руководства РАД произошло не только сокращение ее численности и срока службы, но и изменение стоявших перед "Имперской трудовой повинностью" задач. В то же время, используя идеологический характер войны, руководители "Трудовой повинности" стремились расширить географию деятельности РАД, вовлекая в орбиту своего влияния оккупированные страны Европы. Тем не менее, к концу войны РАД фактически превратилась в придаток вермахта.

Совершенно иначе складывалась история женской "Трудовой повинности". Противоречивость взглядов нацистов на роль женщины в процессе материального производства и в общественной жизни обусловили специфические задачи, организационную структуру и динамику развития женской РАД. 1933 - 1939 гг. были периодом ее существования в тени женских организаций "третьего рейха". Даже ее присоединение к РАД в 1936 г. не привело к заметному росту ее рядов, она оставалась карликом в сравнении с мужской "Трудовой повинностью". Вторая мировая война 1939 - 1945 гг. была, несомненно, особым этапом в истории женской РАД. Введение в сентябре 1939 г. обязательной трудовой повинности для девушек и издание в 1941 г. закона о "вспомогательной военной службе" превратили женскую РАД в массовую организацию. Это было достигнуто ценой отказа от воспитательных целей в пользу работы в военной промышленности и даже использования в вооруженных силах.

Изучение указанной проблемы обнаружило еще одну трудность: в 1945 г. в результате бомбардировки погибло большинство архивных материалов РАД. Тем не менее, авторы пытаются воссоздать объективную и противоречивую картину событий, используя довольно широкий круг источников, имеющих в той или иной мере отношение к исследуемой проблематике.

Во-первых, при написании книги были использованы материалы, находящиеся в московском Центре хранения историко-документальных коллекций, в котором имеются фонды имперского министерства хозяйства, имперской канцелярии, министерства внутренних дел, а также документы управления национальной безопасности Франции и бригады жандармерии и другие фонды⁵. Некоторые из документов этих фондов имеют отношение к различным аспектам деятельности "Имперской трудовой повинности" в период 1933 - 1939 гг. Например, справка о соещании чиновников имперского управления РАД с представителями министерства внутренних дел показывает позиции участников в вопро-

се о численности организации Гирля и перспективах ее роста. Большое значение для оценки производительного труда женской РАД в годы второй мировой войны имеет секретный обзор исследовательского бюро по военной экономике "Женские трудовые резервы в войне". Важным для понимания сущности спора в руководстве "третьего рейха" о будущем "Трудовой повинности" является адресованное Гитлеру письмо Гирля от 26 апреля 1933 г. Материалы гестаповского следственного дела бывшего участника "Трудовой повинности" М. Хайндла на конкретном примере знакомят с различными аспектами жизни в трудовых лагерях в Баварии в конце 1934 - начале 1935 г. Агентурные сведения французской разведки содержат ценный материал о персональном составе высших инстанций РАД осенью 1938 г.

Во-вторых, для подготовки монографии широко привлекались акты государственного законодательства, опубликованные в специальном издании законов "Рейхсгезетцблатт"⁶, в которое вошли все законы и распоряжения о "Трудовой повинности", изданные правительствами Г. Брюнинга, Ф. фон Папена и А. Гитлера, а также отдельными министрами и "имперским трудовым фюрером" Гирлем. Существенно дополняют перечень законодательных актов распоряжения министра труда и рейхскомиссара по ФАД за 1931 - 1934 гг., помещенные в сборнике "Трудовая повинность и социальное страхование"⁷. Это позволяет более тщательно исследовать все законодательство, касающееся "Трудовой повинности", от ее возникновения в 1931 г. до последних дней второй мировой войны.

Работая над книгой, авторы воспользовались различными сборниками документов и различными справочными изданиями. Так, составленный У. фон Герсдорф сборник "Женщины на военной службе. 1914 - 1945" содержит целый комплекс документов, отражающих деятельность женской "Трудовой повинности" в военной экономике и в учреждениях вермахта в 1939 - 1945 гг.: переписку имперского управления РАД с различными министерствами и ведомствами, отчеты о совещаниях в высших административных органах Германии, доверительную информацию для прессы, переписку президентов земельных бирж труда с министром труда, приказы "имперского трудового фюрера" Гирля, циркуляры шефа партийной канцелярии⁸.

Некоторые документы опубликованы в других тематических сборниках, посвященных различным аспектам истории нацистской Германии. Так, в сборник Ф.И. Хейена "Национал-социализм в повседневной жизни" включен доклад отделения гестапо г. Кобленца о настроениях крестьян, характеризующий их отношение к призыву сельской молодежи в "Трудовую повинность"⁹. Сборник "Рабочий класс и народное со-

общество", составленный английским исследователем Т.В. Мейсоном, содержит отчеты о совещании в министерстве хозяйства 19 июня 1939 г. и заседании имперского совета обороны 15 ноября 1939 г., в ходе которых обсуждались вопросы использования подразделений РАД в промышленности¹⁰. В 9-й том многотомного издания "Причины и следствия" включено заявление статс-секретаря министерства труда Гирля от 4 мая 1933 г. о задачах "Трудовой повинности"¹¹. Политику КПГ по отношению к "Добровольной трудовой повинности" в 1932 г. раскрывают призывы, циркуляры, резолюции массовых собраний и другие документы, опубликованные в сборнике К. Карла и Э. Кюклиха "Антифашистская акция"¹².

Позволяют пролить свет на взгляды диктатора на труд и трудовое воспитание, на роль, место и задачи "Трудовой повинности" в национал-социалистическом государстве, а также сделать выводы о роли лозунга всеобщей обязательной трудовой повинности в нацистской пропаганде "народного сообщества" публикации интервью, речей, застольных разговоров руководителя "третьего рейха" А. Гитлера и его программное произведение "Майн кампф"¹³.

Мемуарные источники ограничиваются, к сожалению, только воспоминаниями "имперского трудового фюрера" Гирля "На службе Германии. 1918 - 1945". Гирль преувеличивает собственный теоретический вклад в дискуссию о трудовой повинности в годы Веймарской республики, стремится отделить себя и "Имперскую трудовую повинность" от преступлений национал-социализма. Тем не менее, его мемуары являются ценным источником по истории РАД. Во-первых, представляют несомненный интерес 1-й и 2-й разделы "От катастрофы 1918 г. до моей отставки из армии 1 октября 1924 г." и "Мое участие в политическом движении с 1925 по 1930 г." Именно уволенные из вооруженных сил офицеры заняли высшие руководящие посты в РАД. Мемуары позволяют сделать заключение о духовном мире полковника Гирля, как типичного представителя офицерского корпуса кайзеровской армии. Для будущего "имперского трудового фюрера" были характерны вера в миф об "ударе кинжалом в спину", неприязнь к СДПГ как виновнице военного поражения Германии, неприятие Версальского договора и антисемитизм. Во-вторых, книга показывает эволюцию воззрений Гирля на цели и конкретные организационные формы "Трудовой повинности". В-третьих, воспоминания освещают борьбу Гирля с министром труда Ф. Зельдте за руководство трудовыми лагерями и различия между ними в понимании задач "Трудовой повинности". Наконец, мемуары содержат важный фактический материал об изменении численности РАД, о про-

изводительном труде ее участников и о воспитании в трудовых лагерях в 1935 - 1945 гг.¹⁴

Статьи и выступления "имперского трудового фюрера" К. Гирля¹⁵, а также теоретические и пропагандистские произведения его ближайших сотрудников: В. Декера¹⁶, Г. Мюллера-Бранденбурга¹⁷, Г. Крецшмана¹⁸ и других, менее высокопоставленных чиновников РАД¹⁹ дают представление о структуре и задачах "Трудовой повинности", формах и результатах ее деятельности внутри страны и за границей, отрасли - о стоявших перед ней проблемах.

При написании монографии были использованы как главный печатный орган гитлеровской партии газета "Фёлькишер беобахтер"²⁰, так и периодические издания "Имперской трудовой повинности" - еженедельный журнал "Дер арбайтсманн" за 1936 - 1937 гг.²¹ и "Ежегодники Имперской трудовой повинности" за 1939 - 1943 гг.²², в которые включались статьи руководителей отдельных административно-территориальных единиц РАД или начальников отделов в ее имперском управлении. Таким образом, изученные материалы немецкой периодической печати освещают различные аспекты деятельности "Трудовой повинности" в течение 11 лет, с 1933 по 1943 г.

Ценным источником по истории РАД является научная литература нацистского периода - монографии²³ и докторские диссертации²⁴, дающие представление не только о нацистской интерпретации истории "Имперской трудовой повинности", но и о том внимании, которое уделяли РАД общественные науки в гитлеровской Германии. Важность нацистской исследовательской литературы о "Трудовой повинности" обусловлена еще и тем, что здесь часто содержится статистический и иной фактический материал, отсутствующий в других доступных источниках.

Таким образом, источниковая база изучаемых в данной работе проблем является довольно обширной и разнообразной. Это позволяет в целом осветить историю РАД как важной социально-политической организации гитлеровского государства, показать ее место в государственной структуре нацистской Германии, в системе воспитания молодежи и ее значение как одного из институтов принудительного труда при национал-социализме.

Трудности, связанные с поиском источников по данной теме, по видимому, стали главной причиной ее слабой изученности. В отечественной науке отсутствуют какие-либо исследования истории РАД. Не в последнюю очередь тут играл роль и идеологический фактор - боязнь сравнений, сопоставлений и аналогий... В литературе, посвященной общим проблемам истории национал-социалистической Германии, можно

встретить только краткие характеристики, описания или упоминания в связи с теми или иными мероприятиями гитлеровского правительства²⁵.

Зарубежная, главным образом германская, историческая наука обратила внимание на историю РАД со второй половины 60-х гг., что было связано с возникновением интереса к социальной политике национал-социализма в целом. В течение двух с лишним десятилетий спор об оценке "Трудовой повинности" и ее исторического места велся между историками ФРГ и ГДР. Главным предметом спора стало наличие или отсутствие преемственности между "Добровольной трудовой повинностью" Веймарской республики и нацистской РАД.

В немногочисленных исследованиях 50-х гг. в качестве источников использовались, как правило, опубликованные воспоминания руководителей РАД и материалы, почерпнутые в личных беседах с бывшими "трудовыми фюрерами". Поэтому выводы историков мало чем отличались от деклараций, содержащихся в официальной нацистской литературе 30 - 40-х гг., в произведениях и выступлениях периода "третьего рейха". Результаты деятельности "Трудовой повинности" в таких работах преувеличивались, а неблагоприятные факты из ее истории замалчивались²⁶.

Первая основанная на архивных источниках монография о "Трудовой повинности" принадлежит перу западноберлинского историка Х. Кёлера. Исследуя планы сторонников введения трудовой повинности в Веймарской республике и историю "Добровольной трудовой повинности" вплоть до ее полного преобразования национал-социалистами в 1935 г., автор пришел к заключению, что "взятие власти национал-социалистами означало сильный разрыв в развитии "Трудовой повинности". По его мнению, в начале января 1933 г. были найдены те организационные формы, которые делали возможной успешную деятельность ФАД в будущем. Кёлер полагает, что ФАД имела большой демократический потенциал развития. Правда, он допускает, что существование ФАД, по меньшей мере, благоприятствовало дальнейшему введению обязательной трудовой повинности в 1935 г.²⁷

В работе Х. Кёлера очевидно стремление путем утверждения о "разрыве" между ФАД и РАД в определенной мере оправдать Веймарскую республику, наследницей которой стремилась быть ФРГ. Как наиболее характерную черту книги надо отметить явную политическую тенденциозность автора. Кёлер позитивно оценивает практически все, что связано с ФАД, видит положительные черты в планах всех политических партий, за исключением крайних - НСДАП и КПП. Конечно, такое восхваление подчеркивает разницу между ФАД и РАД, но и направлено в ущерб научной объективности. Это послужило причиной

того, что данная монография является, пожалуй, самым критикуемым исследованием о "Трудовой повинности".

В свое время позицию Кёлера поддерживало большинство западно-германских историков. Но она была сразу поставлена под вопрос в том же 1967 г. Бывший "трудовой фюрер" Р. Швенк исследовал возникновение фюрерского корпуса "Трудовой повинности" в Веймарской республике и его развитие в "третьем рейхе". По мнению некоторых исследователей, Швенк не смог выйти за рамки мышления нацистского чиновника, работа его представляет собой "нанизывание цитат" и остается "очень убогой методически". Но заслугой автора является использование большого документального материала: Швенк обработал 957 личных дел "трудовых фюреров" и данные опросов 238 бывших участников РАД. Бесспорная преемственность личного состава ФАД и РАД позволила ему утверждать, что "введение РАД не представляет собой рубежа, а было последним шагом в ходе уже происходившего развития"²⁸.

В 1968 г. появилась статья В. Бенца, которая ставила целью изучение переходной фазы от «получавшей государственную поддержку, но добровольной "Трудовой повинности" Веймарской республики» к "диктовавшейся государством служебной обязанности в РАД". Опираясь на исследование Х. Кёлера, Бенц исходил из того, что «"Добровольная трудовая повинность" была задумана, прежде всего, как мероприятие продуктивного социального обеспечения безработных и поэтому с лета 1931 г. получала поддержку от правительства Г. Брюнинга и его последователей», в то время как «обязательную трудовую повинность, которая была ... инспирирована примером "отечественной вспомогательной службы" (закон о всеобщей трудовой повинности от 5 декабря 1916 г. - Авт.), надо понимать, напротив, как составную часть авторитарной и тоталитарной идеологии». Вывод В. Бенца подтверждал принципиальный разрыв между ФАД и РАД. Если задачей первой было "противодействовать социально-политическими средствами проявлениям кризиса, избегая, насколько возможно, вмешательства в частную жизнь добровольцев", то национал-социалистическая "Трудовая повинность", "как принудительная организация тотального государства, служила ориентации и унификации призывников в рамках "народного сообщества"²⁹.

Западногерманские историки едины в том мнении, что обязательная трудовая повинность, осуществленная в "третьем рейхе", не была продуктом национал-социалистической идеологии. Но это не исключает преемственности между ФАД и РАД, следовательно, и преемственности между Веймарской республикой и нацистской Германией. Идея прину-

дительного труда молодежи пропагандировалась в Веймарской республике антиреспубликанскими правыми силами, такими, как Немецкая национальная народная партия (НННП) и "Стальной шлем", которые после взятия власти Гитлером активно сотрудничали с новым режимом и вскоре отождествили себя с ним.

Историки ФРГ исследовали также женскую организацию "Трудовой повинности". Так, Д. Винклер посвятила свою монографию труду женщин в гитлеровской Германии. К заслугам автора принадлежит то, что она впервые в германской историографии вскрыла конфликт между обусловленными идеологическими постулатами национал-социализма стремлениями к расширению женской РАД и рациональными интересами военной экономики и вермахта. Д. Винклер установила, что Верховное командование вермахта (ОКВ) и органы руководства экономикой из прагматических соображений охотно ликвидировали бы организацию "Трудовой повинности" для девушек. По ее мнению, женская РАД была обязана своим "иммунитетом" защите Гитлера, который рассматривал ее не с точки зрения военной экономики, а с идеологической точки зрения³⁰.

Этот тезис более полно обоснован в статье С. Байора, который с использованием более широкого круга источников рассмотрел всю историю женской РАД сквозь призму конфликта между идеологией и экономикой в национал-социалистическом государстве. По его мнению, «женская "Трудовая повинность" в очень короткое время выдвинулась в центр антифеминистской политики под свастикой». Она должна была балансировать "между беспрерывно пропагандируемой реакционно-утопической идеологией, с одной стороны, и требованиями эффективности, которые предъявляло рационально работающее индустриальное общество, - с другой". В первой половине 30-х гг. "Трудовая повинность" для женской молодежи, иррациональные целеустановки которой не способствовали подготовке страны к войне, мирно уживалась с органами руководства народным хозяйством, так как в Германии ощущался избыток рабочих рук. По мере появления дефицита женской рабочей силы во второй половине 30-х гг. женская РАД "больше и больше попадала в поле напряженности между идеологией и экономикой". "Непродуктивная занятость 20 - 30 тыс. женщин, большинство из которых находилось в самом работоспособном возрасте 17 - 22 лет, противоречило тем целям, которые ставил четырехлетний план в экономической политике и особенно - в политике вооружений"³¹.

Начавшаяся война усилила недовольство экономических органов "третьего рейха" деятельностью женской "Трудовой повинности". Ставился даже вопрос о ее ликвидации. Тем не менее, численность женской

организации РАД выросла за годы войны в три раза - с 50 до 150 тыс. человек. С. Байор видит объяснение этому в изменении областей работы участниц "Трудовой повинности": "Организация как таковая выдержала конфликт между идеологией и экономикой, но ее нельзя было узнать. Воспитание из молодых женщин бережливых домохозяек и многодетных матерей, воспитание простоты, народных обычаев и искренности было несовместимо с растущими потребностями - к тому же воюющего - индустриального общества и с изменившимся положением женщины в процессе общественного производства и воспроизводства. В итоге упорно защищавшая РАД национал-социалистическая идеология была побеждена действительностью национал-социалистического государства"³².

Большое место отводят "Трудовой повинности" западногерманские историки И. Бартц и Д. Мор в своей работе, посвященной мероприятиям по борьбе с молодежной безработицей в 1925 - 1935 гг. Для этой работы характерна строго отрицательная оценка деятельности "Трудовой повинности", разрушающая имидж этой организации, созданный Х. Кёлером и его последователями. Авторы констатируют, что привлечение части рабочей молодежи в ФАД "было существенным шагом к отмене основных экономических и политических прав рабочего класса. В этом смысле в ФАД совершился поворот к принудительному труду молодежи". И. Бартц и Д. Мор полагают, что принцип добровольности участия сохранялся в ФАД только благодаря сопротивлению молодежи государственным органам, и игнорируют другие факторы внутривнутриполитического развития и внешнеполитическую ситуацию. И. Бартц и Д. Мор утверждают, что с созданием ФАД "был проложен путь для осуществления общественных инвестиций в инфраструктуру посредством организованного обществом принудительного труда". В традициях пропаганды КПГ начала 30-х гг. они приписывают ФАД "фашистский характер" уже в период Веймарской республики: социально-педагогическая целеустановка ФАД была, по их мнению, ориентирована на "реакционно-фашистские цели". "В целом мнимая плюралистическая концепция ФАД предлагала оптимальные условия для развития фашистского влияния на безработную молодежь и одновременно на аппарат ФАД". Тем самым вопрос о соотношении ФАД и РАД решается в пользу преобладания ФАД. Централизация аппарата ФАД в Веймарской республике подготовила ее унификацию. Способ работы ФАД, правовое и экономическое положение организованных в ней молодых людей не надо было существенно модернизировать в ходе фашистской реорганизации"³³.

Если историки ФРГ стремились доказать полярность ФАД и РАД и подтвердить таким путем демократичность Веймарской республики и отделить ее от национал-социализма, то ученые бывшей ГДР доказывали родство Веймарской демократии и национал-социалистической диктатуры по классовому признаку. Они акцентировали свое внимание на изучении связей "Трудовой повинности" и германского монополистического капитала, на изучении коммунистического Сопротивления в трудовых лагерях.

Опираясь на ленинское учение о ГМК, Ф. Петрик и Э. Раше считают, что государственно-монополистическому капитализму присуща тенденция к введению всеобщей обязанности к труду, что экономическое значение РАД "иногда еще недооценивают", что число общественных работ должно возрастать вместе с "возрастающим осуществлением государственно-монополистической системы" и, наконец, что "для их осуществления ввод в действие РАД был как раз необходим". Но перед ними возникает противоречие, состоящее в том, что РАД способствовала нехватке рабочей силы в гитлеровской Германии, отнимая у промышленности молодую рабочую силу, осуществляя "запланированное, осмысленное расточение народного труда". Они не смогли дать этому факту удовлетворительного объяснения. Так идеологизация истории вела их к необъективности. Авторы пишут, что стремление преобразовать добровольную трудовую повинность в обязательную было характерно для реакционных сил в Веймарской республике. При этом дальше всего шли фашисты. Ф. Петрик и Э. Раше оправдывают линию КПП на бойкот ФАД, считая, что организованное коммунистами сопротивление молодых людей задержало введение всеобщей обязательной трудовой повинности³⁴.

Решающей для консолидации "Трудовой повинности" при национал-социализме Петрик и Раше считают "консолидацию самой фашистской диктатуры, которая в свою очередь существенно зависела от окончания споров среди руководящих групп немецкого финансового капитала". Окончательный вывод гласит, что "Трудовая повинность" "служила прежде всего дальнейшему укреплению открытой фашистской диктатуры и подготовке немецкой молодежи к войне" и "соответствовала интересам всех господствующих империалистических кругов"³⁵.

Но авторы не могут дать удовлетворительного объяснения тому факту, что в годы мирового экономического кризиса во многих странах Европы, а также в США и Японии существовали организации добровольной трудовой повинности, но ни одна из них не претерпела той же

эволюции, что и ФАД. Очевидно, глубинные истоки кроются не в стремлениях "монополистического капитала".

Но тезис историков бывшей ГДР не так-то просто опровергнуть. В его пользу говорит, например, тот факт, что введение ФАД постоянно связывалось с намерением правых партий и союзов после накопления определенного опыта расширить ее до всеобщей служебной обязанности. Не стоит делать вывод о том, что германский монополистический капитал стремился к трудовой повинности исходя из своих "стратегических интересов" и что "Трудовая повинность" "соответствовала интересам всех господствующих империалистических кругов"³⁶. Среди предпринимателей были не только сторонники "Трудовой повинности", но и ее противники. Не только вся строительная промышленность боялась конкуренции ФАД, оговорки имелись и у представителей тяжелой промышленности. В особенности предприниматели, занятые подземным строительством, видели в ФАД угрозу своим интересам. Они подвергали сомнению воспитательную ценность "Трудовой повинности" под тем предлогом, что там "молодых людей ведут в социализм".

В. Шликер, исследуя стремления немецкого монополистического капитала в Веймарской республике к введению трудовой повинности, ставит перед собой цель "внести вклад в объяснение отношений непрерывности и прерывности между Веймарской республикой и фашистской диктатурой". Необходимость данного исследования объяснялась им потребностью противостоять "буржуазной апологетике", интенсивность которой якобы возрастала. В частности, статья В. Шликера была направлена непосредственно против точки зрения Х. Кёлера и В. Бенца. Его вывод гласил, что «веймарская "добровольная" "Трудовая повинность" была фактически первым шагом на пути к всеобщей обязательной "Трудовой повинности" фашистской диктатуры»³⁷.

Как историки бывшей ГДР, так и западногерманские ученые признавали невысокую экономическую эффективность "Трудовой повинности". Экономическая польза была принесена в жертву политико-идеологическому воздействию на молодежь³⁸. Но если первые усматривали цель этого воздействия в стремлении изолировать молодых людей от центров антиимпериалистической борьбы трудящихся путем помещения их в трудовые лагеря и обучить их началам военного дела³⁹, то вторые указывали на другие стратегические цели идеологического воздействия в трудовых лагерях. Так как исследователи в обоих германских государствах видели главную задачу РАД в воспитании молодежи, то неизбежно было появление работ, специально посвященных этому аспекту деятельности РАД. Первые работы на эту тему появились в обеих частях Германии в начале 70-х гг. Здесь особенно ярко прояви-

лось методологическое различие между историками ФРГ и ГДР. Если первые руководствовались учением о тоталитаризме, то вторые - теорией фашизма.

В некоторых работах немецких историков рассматривается и такой аспект темы - РАД как воспитательное учреждение. В частности, исследователь из ФРГ К.К. Лингельбах, останавливаясь на воспитательном и политическом значении национал-социалистической "Трудовой повинности", констатирует, что если в ФАД стремились "сделать трудовой опыт плодотворным для формирования личности молодого человека", то «главной характеристикой национал-социалистического трудового воспитания было, напротив, включение "всего человека" в "сообщество" при полном исключении частной сферы и претендовало на него только как на "представителя функций" его группы, а не как на частное лицо». Тем самым подчеркивалось различие подходов в воспитании в демократической Веймарской республике и тоталитарном гитлеровском государстве. Между тем в книге не проанализировано воспитание в трудовых лагерях Веймарской республики. Без этого анализа вывод автора вызывает сомнение. Заслугой его является то, что он обратил внимание на роль самого лагеря в процессе воспитания в РАД, указав, что плотный распорядок дня не оставлял времени для личной жизни⁴⁰. Но это позволяет подвергнуть критике и вывод самого К.К. Лингельбаха, ведь при сравнении распорядков дня трудовых лагерей в Веймарской республике и при национал-социализме обнаруживается их большое сходство.

Западногерманская исследовательница М. Люк полагает, что идея трудовой повинности "отлично вписывалась" в мировоззрение национал-социализма. После прихода к власти нацистам "нужно было только вести дальше в желательном для них направлении и расширить развивавшиеся до сих пор структуры ФАД". М. Люк показала, что идея женской РАД уходила корнями в теории конца XIX - начала XX в. Этим ставился под сомнение вывод К.К. Лингельбаха, по крайней мере, в отношении женской "Трудовой повинности". М. Люк глубже разработала социально-педагогические аспекты жизни в трудовом лагере⁴¹.

Автор работы о воспитании в женской РАД Г. Миллер видит различие между ФАД и РАД в том, что "ФАД женской молодежи образовалась как временный инструмент, ориентированный на политику рынка труда и социальную педагогику; национал-социалисты изменили ее функции для осуществления политики воспитания и предназначили на длительное время". При этом "на место социально-педагогических задач и возможностей ФАД женской молодежи вступили политическая социализация и формирование образа мыслей" в РАД. Тем самым она

фактически солидаризируется с тезисом Х. Кёлера о разрыве между ФАД и РАД. Одновременно с С. Байором Г. Миллер приходит к выводу о том, что педагогическая и экономическая цели женской "Трудовой повинности" "никогда не гармонировали" и что с началом второй мировой войны "педагогическая организация" женской "Трудовой повинности" стала мешать ее "экономической функции". По мысли Г. Миллер, педагогическая фразеология женской РАД скрывала ее политические цели. Поэтому "Трудовую повинность" надо рассматривать с политической точки зрения и "искать принципы, которые объясняют ее как общественное учреждение". Изучая женскую РАД под углом зрения провозглашенного Р. Дарендорфом тезиса о "модернизирующей" роли национал-социалистического периода в истории Германии, Г. Миллер пишет: "Ориентацию на бытие матери и на роль вedomой, ориентацию на неквалифицированный (сельскохозяйственный) труд можно считать плохими помощниками в эмансипации". Женская "Трудовая повинность" слу-жила общественному (как политическому, так и экономическому) давлению женщины. Поэтому является "диалектическим баловством" определение "Трудовой повинности" для женщин как - хотя и извращенной - формы необходимого исторического развития. "Она является не выражением общественного развития, которым злоупотребляли, а инструментом злоупотребления общественными функциями труда и воспитания"⁴².

В настоящее время над историей "Трудовой повинности" плодотворно работает П. Дудек. Написанная им в 1986 г. монография охватывает период 1920 - 1935 гг. Он рассмотрел историю движения за трудовую повинность, разделив ее на три фазы, характерные для всякого общественного движения. Предложенная П. Дудеком периодизация выглядит следующим образом: 1919/20 - 1923 гг. - "фаза посвящения", когда образуются первые смутные представления об обязательной трудовой повинности. В этот период в движении за обязательную трудовую повинность участвуют только уволенные солдаты и офицеры, а также студенты. 1923 - 1930 гг. - "фаза экспансии движения". В этот период движение вербует себе сторонников путем публикации программных произведений и заявлений в рейхстаге и различных ландтагах. Одновременно студенческие организации создают первые трудовые лагеря на свой страх и риск. Наконец, с введением ФАД в 1931 г. начинается "фаза институционализации движения". Но те силы, которые требовали обязательной трудовой повинности, рассматривали ФАД как первый и недостаточный шаг в правильном направлении. Лишь после прихода к власти национал-социалистов начинается организованный государством процесс формирования и централизации. "Трудовая по-

винность" становится частью системы принудительного труда в "третьем рейхе"⁴³. Несмотря на то, что П. Дудек выделил в третьей фазе как бы два периода, сам факт, что веймарская ФАД и национал-социалистическая "Трудовая повинность" оказались в одной и той же фазе процесса развития движения, наводит читателя на мысль о наличии определенной преемственности между этими организациями.

Таким образом, и перед П. Дудеком неизбежно встает вопрос о связи ФАД и РАД. Анализ ФАД не только с исторической, но и с педагогической точки зрения приводит автора к заключению, которое сближает его позицию с тезисом историков ГДР: на последней фазе Веймарской республики ФАД сыграла важную роль в процессе социального демонтажа и "приучении к социальной дисциплине"⁴⁴. Он пошел дальше К.К. Лин-гельбаха, заявив: «Если ФАД была инструментом воспитания молодых людей, который оставлял индивиду возможности дистанцирования и отказа, то национал-социалистическая "Трудовая повинность" отточила до совершенства систему перевода молодых людей на казарменное положение и связала ее с претензией на тотальное воспитание, которое должно было охватывать всех в течение всей жизни»⁴⁵. Следовательно, П. Дудек более сбалансированно подошел к решению вопроса о соотношении ФАД и РАД, замечая как элементы разрыва, так и элементы преемственности и избежав категоричного вывода.

П. Дудек оказался единственным специалистом по истории "Трудовой повинности" в объединенной Германии. В 1991 г. он опубликовал статью, в которой рассмотрел РАД как часть национал-социалистической молодежной политики и трудовой лагерь - как "место приучения к социальной дисциплине". Здесь он вообще отверг альтернативу разрыва или преемственности между ФАД и РАД на том основании, что она "кажется" ему "неудовлетворительной с точки зрения теории воспитания" и "в целом неподходящей для данного анализа". Автор считает РАД "самой крайней формой приучения к коллективной дисциплине" и ставит вопрос о средствах национал-социалистического воспитания в "Трудовой повинности". Он видит главное средство воспитания не в ручном труде и не в стройплощадке, а "в специфической форме лагеря как тотального учреждения национал-социалистического коллективного воспитания"⁴⁶.

Исследовательница из бывшей ГДР Б. Магер, изучая трудовое воспитание в гитлеровской Германии, проанализировала и значение РАД в нацистской системе трудового воспитания. Статья отличается явно выраженной идеологической направленностью. Она правильно обозначает цели воспитания в гитлеровской Германии: манипулирование "народ-

ными массами", распространение антигуманистической идеологии "народа без пространства" и фашистского расового учения, антисемитизм и антикоммунизм - все это было подчинено всесторонней подготовке к войне. Последнее не оспаривали и западногерманские историки. В то же время в работе Б. Магер говорится о том, что "в основе фашистского трудового воспитания лежали общие принципы империалистической педагогики". Наряду с анализом трудового воспитания в школе, Б. Магер уделяет внимание также "специфическим формам фашистского трудового воспитания", а именно, "сельскому году", "году обязанности" и РАД. Воспитание юношей подвергается критике за то, что молодых людей обучали только пользованию простейшими инструментами, не сообщая им глубоких агрономических знаний. Ручной труд в РАД был "самой пригодной для фашистов" формой трудового воспитания, так как он не требовал "вооружения молодых людей научно-техническими знаниями". Уровень их обучения охарактеризован автором как "крайне низкий". Трудовое обучение девушек в РАД критикуется за отсутствие всякой преемственности с теми знаниями, которые были получены в школе⁴⁷.

По мнению Б. Магер, главной задачей РАД было воспитание отношения к труду, соответствующего интересам "империалистической буржуазии". "РАД более, чем другие формы трудового воспитания, олицетворяла его типично фашистские черты: работы на самом низком научно-техническом уровне, в лучшем случае - сообщение примитивных знаний, утаивание классовых противоречий и воспитание классово-гармонии, безусловное подчинение "личностям фюреров", однозначная ориентация на военную службу, теснейшая связь с фашистским мистицизмом "теории крови и почвы", при этом - безграничная эксплуатация молодых людей государственно-монополистическим фашистским государством"⁴⁸.

Как и всякие крайние оценки, оценки Б. Магер грешат односторонностью. Главной целью воспитания при национал-социализме действительно была индоктринация* молодежи. Но это отнюдь не исключает подготовки специалистов на высоком техническом уровне. В работе Магер вся нацистская система трудового воспитания представлена как совершенно неэффективная. Она не замечает того противоречия в своей работе, что главная цель трудового воспитания - подготовка к войне - требовала специалистов высокого уровня во всех областях хозяйства.

---

* Èíáíêððèáòèÿ - 1) íáó-áíèá; 2) áíóðáíèá èááé, èááíèíèè-áñèáÿ íáðááíðèá; 3) áèèÿíèá, èññèùçòðááá ïñðèíèíèè-áñèèá ñðááñòáá, á ðáñ-áðá íá íáðáçáááíèá ïðáááèáííáí íáíèÿ èèè ïçèðèè.

Тезис западногерманских историков, напротив, гласит, что "заметное улучшение обучения высококвалифицированных рабочих в 30-е гг." было одной из предпосылок "экономического чуда" в ФРГ в начале 50-х гг.⁴⁹ Эта корректировка оценки трудового воспитания при национал-социализме неизбежно ведет к релятивизации выводов Б. Магер относительно трудового воспитания в РАД.

Дискуссия между историками ФРГ и ГДР оказала двоякое влияние на изучение истории "Трудовой повинности". С одной стороны, она стимулировала дальнейшие исследования и привлечение нового фактического материала. С другой стороны, тот же фактический материал часто привлекался односторонне, выводы страдали идеологизированностью. Кроме того, предмет спора ограничивал хронологические рамки исследований германских историков периодом 1931 - 1935 гг. Поэтому до сих пор нет ни одной монографии, которая освещала бы историю РАД целиком.

Перенос научного спора в идеологическое русло способствовал интенсивной работе историков над периодом 1931 - 1935 гг. Последующие 10 лет истории РАД оставались, как правило, без внимания. Идеологическая заостренность спора привела, с другой стороны, к параллельному появлению работ в обоих германских государствах. Пик интереса к истории "Трудовой повинности" пришелся на конец 60-х - начало 70-х гг., когда велась ожесточенная полемика. Потом интерес к данной тематике по непонятным причинам угас. Если в ФРГ продолжали эпизодически появляться отдельные публикации, то в историографии ГДР нам не удалось обнаружить ни одной работы, вышедшей в свет после 1971 г. Отчасти это можно объяснить отсутствием архивных материалов имперского управления РАД. Но интенсивные исследования были прерваны на том этапе, когда не привлекались документы нижестоящих инстанций "Трудовой повинности", не была изучена деятельность РАД в 1935 - 1945 гг. В качестве гипотезы можно высказать следующее соображение: нормализация отношений между двумя германскими государствами в начале 70-х гг. устранила необходимость искать исторические корни ФРГ либо в Веймарской республике, либо в "третьем рейхе". По сей день в объединенной Германии только один специалист - П. Дудек - постоянно работает над историей "Трудовой повинности".

При написании монографии авторы пытались опираться на современные достижения отечественной и зарубежной исторической науки, дистанцироваться от старых строго классовых подходов и оценить деятельность РАД с учетом того исторического времени, стремились руководствоваться принципом исторической объективности.

“Имперский трудовой фюрер” рейхсляйтер К. Гирль

Глава I. Создание "Имперской трудовой повинности" (РАД)

§ 1. "Добровольная трудовая повинность" (ФАД) и НСДАП в Веймарской республике

"Имперская трудовая повинность" (РАД) в гитлеровской Германии возникла не на пустом месте. Она имела предшественницу в Веймарской республике - "Добровольную Трудовую повинность" (ФАД). К моменту прихода Гитлера к власти национал-социалисты уже проделали часть подготовительной работы для создания новой организации. Эта работа осуществлялась, главным образом, после создания ФАД правительством Г. Брюнинга. Демонтаж "Добровольной трудовой повинности" после "взятия власти" занял у гитлеровцев полтора года и продолжался до июня 1935 г. Это делает необходимым как освещение возникновения и развития ФАД в 1931 - 1932 гг., так и анализ эволюции позиции НСДАП.

Дискуссия о введении обязательной трудовой повинности для молодых людей началась весной 1919 г. под впечатлением проигранной войны и Ноябрьской революции, крушения монархии и учреждения буржуазно-парламентской республики. Территориальные потери вследствие Версальского договора, репарационные платежи, сокращение вооруженных сил и нестабильная экономическая ситуация стимулировали процессы социального деклассирования прежде всего среди бывших солдат и офицеров. Именно в этой среде образовались первые смутные представления об обязательной трудовой повинности, которая, казалось, обещала новую область работы. Уже 18 ноября 1919 г. капитан Й. Ауман из 15-й бригады рейхсвера предложил создать "фрайкор* труда". 1 июля 1920 г. он основал в Берлине союз "Арбайтсвер", ставивший целью пропаганду обязательной трудовой повинности и введение одногодичной службы к 1926 г. Значение союза состояло в

---

* Фрайкор - добровольческий корпус.

распространении идеи трудовой повинности среди других организаций, партий и отдельных лиц¹.

С 1920 г. все четче проявлялись разногласия между сторонниками идеи обязательного труда и приверженцами принципа добровольности. Но и те, и другие использовали три различных мотивировки, которые на практике часто переплетались друг с другом.

Одни партии - Немецкая народная партия (ННП), Немецкая национальная народная партия (НННП) - считали трудовую повинность панацеей для решения проблемы безработицы. Государство в принципе имеет право обязывать граждан к принудительному труду. При этом предпочтительны работы на объектах инфраструктуры, которые не требуют больших расходов капитала, материалов и высококвалифицированной рабочей силы.

Представители крайне правых и военные союзы, такие как "Стальной шлем", рассматривали трудовую повинность как замену воинской обязанности и поле деятельности для уволенных 26 тыс. офицеров, для бывших служащих и чиновников рейхсвера и профессиональных солдат, которых уже невозможно было обучить другим профессиям.

Наконец, третья группа пользовалась социально-педагогическими аргументами: нужно воспрепятствовать явлениям дезинтеграции молодых людей, которые вызваны экономическим кризисом и отменой воинской повинности. Совместный труд поможет устранить социальные противоречия, предотвратит радикализацию молодых людей, вырывая их из привычного окружения и подчиняя строгому лагерному распорядку².

Уже в первой половине 20-х гг. вопрос о введении трудовой повинности обсуждался на высоком государственном уровне. Так, в ноябре 1923 г. баварское правительство рассмотрело проект введения трудовой повинности, представленный городским советом Аугсбурга. Целью составителей проекта была защита молодых безработных "от опасности, угрожающей народной нравственности, от анархии и политического радикализма"³.

Годы экономической стабилизации (1924 - 1929) не принесли с собой уверенности в завтрашнем дне для всех слоев общества, поэтому идея трудовой повинности продолжала существовать в виде различных планов и проектов, находила новых сторонников - главным образом, среди антиреспубликанских правых сил. Так, пункт о введении обязательной трудовой повинности был включен в программу Экономической партии.

Мировой экономической кризис 1929 - 1933 гг. вызвал в Германии социальные и политические потрясения. Массовая нищета, усиление

социальной дезинтеграции, бездеятельность молодежи в крупных городах, сгущение атмосферы классово-борьбы, рост преступности заставляли некоторые буржуазные круги искать спасения в трудовой повинности, которая, как казалось, только и была в состоянии воспитать подрастающее поколение "в духе сообщества" и привить ему уважение к труду. В апреле 1930 г. представители правых сил образовали "Имперский кружок германской обязательной трудовой повинности". Летом того же года Экономическая партия поставила в рейхстаге вопрос о введении трудовой повинности для безработной молодежи, а позднее к ней присоединились и другие правые буржуазные партии.

Борьба с последствиями безработицы осуществлялась в годы кризиса на основе "Закона о трудоустройстве и страховании по безработице" от 16 июля 1927 г. Закон заменил существовавший ранее принцип попечения безработных принципом страхования, которое покоилось на трехступенчатой системе пособий и было рассчитано не более чем на 800 тыс. безработных. Пособие по безработице выплачивалось государством в течение 26 недель, но могло продлеваться до 39 недель. Если получатель пособия в течение этого времени не находил работу, он мог претендовать на получение кризисного пособия из средств имперского министерства труда в течение 38 недель. После этого безработный передавался на иждивение общины, перед которой мог ходатайствовать о получении благотворительного пособия. Для управления этой системой была создана Государственная служба посредничества (РФА)*, которой подчинялись земельные биржи труда⁴. Возглавил РФА высокопоставленный чиновник и опытный работник системы социального обеспечения Ф. Зируп.

Все же система социального страхования показала свою непригодность к условиям длительного и глубокого экономического кризиса. Для снижения количества получателей пособий РФА использовала целый ряд особых ограничительных положений, которые изначально были заложены в законе от 16 июля 1927 г., и специальные дополнения к закону, добавленные в годы кризиса. Особенно сильно эти ограничения затронули молодых безработных⁵.

Правительство Г. Брюнинга (март 1930 - май 1932 г.) отказалось от дополнительного финансирования страхования от безработицы и от широкомасштабной программы по созданию работ. Брюнинг стал искать решение проблемы безработицы вне системы занятости, в частности, правительство подготавливало проекты введения трудовой повинности. В январе 1931 г. министр труда А. Штегервальд безуспеш-

---

* Reichsanstalt für Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung (RfA).

но пытался добиться от представителей различных политических партий и молодежных организаций, союзов работодателей и профсоюзов согласия на введение обязательной трудовой повинности. В мае специальная правительственная комиссия во главе с бывшим министром труда Г. Браунсом рекомендовала ввести в стране трудовую повинность, но не на обязательной, а на добровольной основе. Таким путем "рискованное для государства безделье молодежи должно было быть заменено осмысленным трудом"⁶.

5 июня 1931 г. правительство Брюнинга добавило к закону о трудоустройстве и страховании по безработице 1927 г. § 139-а, который вводил добровольную трудовую повинность для безработной молодежи. Распоряжение установило важные общие принципы функционирования новой организации - "Добровольной трудовой повинности": финансирование поручалось РФА, работы должны были быть дополнительными и общественно полезными. Исходя из этого, РФА могла финансировать следующие виды работ: улучшение почвы, подготовка земли для поселений и приусадебных участков, улучшение путей сообщения и строительство спортивных сооружений. На обитателей трудовых лагерей - "добровольцев"^{*} - не распространялось действие законодательства о профсоюзах, стачках, защите и оплате труда. Кроме карманных денег, "доброволец" по окончании службы получал за каждый рабочий день квитанцию на 1,50 марки. Предъявив свои квитанции в банк, он мог получить на эту сумму кредит на 2 года из 6% годовых в том случае, если решит организовать свое хозяйство в деревне⁷.

23 июля 1931 г. за подписями Штегервальда и министра финансов Г. Дитриха вышло распоряжение «О содействии добровольной "Трудовой повинности"». Круг участников мероприятий ФАД был ограничен получателями пособия по безработице и кризисного пособия. Пребывание в трудовом лагере для них не должно было превышать 20 недель⁸. Это распоряжение тоже не вызвало значительного резонанса, так как внимание общественности было приковано к банковскому кризису и к оживившейся после моратория Г. Гувера внешней политике Германии.

ФАД не смогла предложить работу всем желающим: в сентябре 1931 г. в трудовых лагерях находилось только 106 человек, в январе 1932 г. - 6 810, к марту - около 27 тыс. человек. Организация ФАД состояла из представителей труда и представителей службы. Представители труда подготавливали проекты работ и совместно с РФА осуществляли их финансирование. Представители службы проводили набор добровольцев и командовали ими в трудовых лагерях. Примерно

---

^{*} Der Arbeitsdienstwillige (ADW).

на 70% объектов представителем труда и представителем службы была одна и та же организация - гимнастический или спортивный союз, политическая партия, церковная община, профсоюз⁹.

Чрезвычайным распоряжением правительства Ф. фон Папена от 16 июля 1932 г. круг "добровольцев" был значительно расширен: теперь претендовать на участие в "Трудовой повинности" мог любой безработный моложе 25 лет. Уже в июле в трудовых лагерях работало 74,5 тыс., а в октябре - 250 тыс. "добровольцев". Распоряжение Папена создало персональную унию "Трудовой повинности" и РФА, поскольку Зируп был назначен одновременно рейхскомиссаром по ФАД, а президенты земельных бирж труда стали окружными комиссарами. Так для "частной" организации была создана государственная надстройка. Распоряжение от 16 июля и предписания к нему от 2 августа 1932 г. подтвердили заложенные ранее принципы: добровольность участия, отсутствие нормальных трудовых отношений, дополнительный и общественно-полезный характер работ. Новым был акцент на педагогической ориентации ФАД - рейхскомиссару было вменено в обязанность заботиться об организации свободного времени в трудовых лагерях¹⁰.

Таким образом, ФАД окончательно сложилась во второй половине 1932 г. Ее основными отличительными чертами были отсутствие нормальных трудовых отношений, социально-педагогический характер трудовых лагерей, принцип добровольности участия и многообразие представителей службы. В то время как чрезвычайный характер работ и идеологическое воздействие на "добровольцев", несомненно, носили антидемократический отпечаток и имели опасный авторитарный потенциал, добровольность участия и многообразие задействованных в ФАД организаций в принципе могли дать гарантии того, что "Трудовая повинность" не выйдет за рамки чрезвычайного кризисного мероприятия.

***

Рост числа трудовых лагерей и количества занятых в них молодых людей стимулировали интерес политических партий к ФАД. К давним принципиальным противникам любой формы трудовой повинности относились КПП и ее молодежная организация - Коммунистический Союз Молодежи Германии (КСМГ). Уже в октябре 1924 г. в письме в организацию "Красный Юнгштурм" ЦК КСМГ предлагал бороться против обязательной трудовой повинности. Тот же лозунг присутствовал в призыве имперской конференции КСМГ от 24 мая 1925 г. А "Требования имперской конференции работающей молодежи" от 3 декабря 1926 г. наряду с мероприятиями помощи молодым безработным провозглашали "борьбу против всех открытых и замаскированных попыток введения всеобщей или частичной обязательной трудовой повинности"¹¹.

Позиция коммунистических организаций не изменилась и после введения ФАД, которое интерпретировалось как реакция "фашистского правительства Брюнинга" на "боевое мужество и боевой дух масс трудящейся молодежи". КПГ делала ставку на возможность радикализации настроения масс, заложенную в мировом экономическом кризисе. В движении безработных коммунисты видели силу, направленную непосредственно против "капиталистического государства". Исходя из того, что кризис в Германии будто бы есть "кризис капиталистического общественного порядка", что уже "вынесен смертный приговор капиталистической системе", КПГ и КСМГ объявляли ФАД "фашистской", как и все занятые в ней организации, начиная от "Стального шлема" и кончая социал-демократической молодежной организацией "Социалистическая Рабочая Молодежь" (СРМ). Коммунистическая пропаганда утверждала, что в ФАД готовят штрейкбрехеров и летчиков для войны с Советской Россией¹².

Запугивание "Трудовой повинностью" использовалось коммунистами в борьбе против "социал-фашизма", то есть против СДПГ. Так, в призыве ЦК КПГ и Революционной Профсоюзной Оппозиции (РПО) к членам СДПГ и социал-демократических профсоюзов 25 апреля 1932 г. заявлялось, что "грёнеровская обязательная трудовая повинность" с согласия руководства СДПГ и АДГБ должна надеть на молодых рабочих "военные смирительные рубашки". Коммунистическая пропаганда против ФАД активизировалась, после того как по предложению Э. Тельмана ЦК КПГ 25 мая 1932 г. объявил о начале "Антифашистской акции". Призывы бороться против ФАД включались в листовки, циркуляры, директивы, резолюции конференций и собраний КПГ, КСМГ и РПО¹³.

Борьба коммунистов против ФАД не ограничивалась только лозунгами. Так, 11 мая и 9 июня 1932 г. группы молодых людей с криками "Долой немецкую трудовую повинность!" выбивали витрины в здании газеты "Дойчер арбайтсдинст. Фюр фольк унд хаймат". В декабре 1932 г. организационный отдел ЦК КПГ сообщал, что в трудовых лагерях за период с конца апреля до конца сентября было проведено 77 стачек, которые были осуществлены молодыми коммунистами совместно с другими "демократически мыслящими" молодыми людьми и привели к закрытию пяти лагерей¹⁴.

Не столь однозначной и догматичной была позиция СДПГ и других социал-демократических организаций. После введения ФАД СРМ изменила свое отношение под давлением собственных безработных членов. Молодые социал-демократы согласились участвовать в "Трудовой повинности", подчеркивая ее добровольный и временный характер. 10

августа 1932 г. социалистические организации основали "Имперский кружок представителей службы - предприятие помощи рабочего класса для безработной молодежи". Целью этой организации были объявлены постоянные совместные действия в осуществлении всех мероприятий трудовой помощи для безработной молодежи. Председателем "Имперского кружка" стал секретарь Всеобщего германского профессионального союза (АДГБ) по делам молодежи В. Машке, а его заместителем - председатель СРМ Э. Олленхауэр. В течение короткого времени "Имперский кружок" стал одним из крупнейших представителей службы в ФАД¹⁵.

Руководство АДГБ сначала отвергало ФАД, в которой видело предварительную ступень обязательной трудовой повинности и связанную с этим опасность политической и социальной реакции. Отдельные профсоюзы справедливо усматривали в ФАД угрозу конкуренции и инструмент для давления на заработную плату. Несмотря на это, молодые рабочие участвовали в трудовых лагерях, часто попадая под опеку политических противников социал-демократии. Часть руководства социал-демократических профсоюзов осознала, что активность правых партий и организаций угрожает милитаризацией "Трудовой повинности". Поэтому АДГБ принял решение об участии в ФАД.

Сразу же положительную позицию в отношении ФАД заняли католические организации. К середине июля 1932 г. они курировали 900 мероприятий с 26 тыс. занятых. Католические представители службы высоко объединились в "Католическое имперское предприятие за "Добровольную трудовую повинность". Они оценивали воспитательные возможности, которые открывала ФАД, выступали против введения обязательной трудовой повинности и насаждения в трудовых лагерях военно-прикладного спорта¹⁶.

Позитивно оценивали ФАД и евангелические организации. Главным мотивом их участия в создании трудовых лагерей была забота о своих безработных членах. 1 декабря 1932 г. в евангелических трудовых лагерях насчитывалось 18 тыс. участников. В ФАД участвовало 22 евангелические организации, поэтому для представительства их общих интересов перед рейхскомиссаром в августе 1932 г. был учрежден пост «евангелического имперского уполномоченного по "Трудовой повинности"»¹⁷.

Одним из крупнейших представителей службы в ФАД был "Стальной шлем, союз фронтовых солдат", который считал себя резервом рейхсвера. Еще в 1926 г. руководители организации Ф. Зельдте и Т. Дюстерберг выдвигали проект закона о трудовой повинности, в котором трактовали ее не как замену, а как подготовительную ступень для

введения всеобщей воинской обязанности. Членам "Стального шлема" была поставлена задача добиться руководящих позиций в ФАД. В августе 1932 г. "Стальной шлем" располагал 290 трудовыми лагерями с 10 тыс. участников, а в декабре количество лагерей уже достигло 400, а количество "добровольцев" в них - 20 тыс. Руководство трудовыми лагерями "Стального шлема" было поручено главе одной из земельных организаций штудиенрату Г. Манкену. Он был сторонником обязательной трудовой повинности, полагая, что она вырастет постепенно и что добровольная трудовая повинность является необходимой подготовительной ступенью. Одновременно "Стальной шлем" рассматривал трудовые лагеря как средство борьбы с Веймарской республикой. Профсоюзные, социал-демократические и католические представители службы считались "непригодными" для осуществления воспитания в трудовых лагерях, поэтому их предполагалось постепенно вытеснить из ФАД¹⁸.

6 января 1933 г. различные партии и организации, принимавшие участие в мероприятиях ФАД, создали "Имперский кружок союзов представителей службы", руководителем которого был избран Манкен. "Кружок" должен был координировать интересы представителей службы и сотрудничать с рейхскомиссаром по ФАД.

***

Позицию НСДАП в отношении ФАД определял Константин Гирль. Гирль родился 24 февраля 1875 г. в городке Парсберг, в Баварии, в семье мелкого судейского чиновника. Сделав блестящую офицерскую карьеру, он закончил первую мировую войну в чине майора, в 1919 г. активно участвовал в разгроме Баварской Советской республики. В начале 20-х гг. полковник Гирль находился на службе в военном министерстве и стал сторонником идеи обязательной трудовой повинности для молодежи. 18 ноября 1923 г. он предложил свой план командующему сухопутными войсками рейхсвера генерал-полковнику Г. фон Секту, в котором видел будущего "национального диктатора". Но его меморандум "Введение всеобщей обязательной трудовой повинности для молодых людей" не получил одобрения Секта. По содержанию и по уровню обоснования этот документ ничем не отличался от других подобных предложений.

Трудовая повинность мыслилась Гирлю как замена всеобщей воинской обязанности, одновременно она должна была и воспитывать молодежь с целью преодоления "классовой ненависти", "примирения рабочих умственного и физического труда", "устранения марксистского духа классовой борьбы", создания "народного сообщества". В трудовых лагерях должно было осуществляться "физическое и нравственное ук-

репление для задач защиты Отечества" и "формирование характера вождя". Наконец, трудовой лагерь должен был служить "моделью будущего германского государства"¹⁹. Основные черты этой концепции образовали идеологический фундамент для построения в 30-е гг. "Имперской трудовой повинности".

После отставки в 1924 г. Гирль попал в ближайшее окружение генерала Э. Людендорфа, став одним из основателей "Таннен-бергского союза" офицеров и его руководителем в южной Германии. Уже в 1919 г. Гирль установил связь с Гитлером и его партией. 20 апреля 1929 г. он при поддержке Г. Штрассера вступил в НСДАП и сразу же возглавил "Организационный отдел - II" ("Национал-социалистическое государство"), который должен был заниматься вопросами будущего государственного строительства²⁰.

Еще до вступления Гирля в НСДАП эта партия выдвигала требование обязательной трудовой повинности. 16 ноября 1928 г. депутаты от НСДАП В. Фрик и Вилликенс внесли в рейхстаг устный запрос, который до 19 июля 1930 г. оставался в делопроизводстве имперского министерства труда, а после этого как "неисполненный" переключал в одну из комиссий рейхстага²¹.

Летом 1930 г. Гирль сделал Гитлеру доклад о необходимости введения всеобщей обязательной трудовой повинности. В основе позиции Гирля лежало убеждение в том, что государство имеет право на тотальное распоряжение индивидом - не только в военное, но и в мирное время "немец должен служить своему народу". По этой причине Гирль отклонял использование "Трудовой повинности" в интересах частного хозяйства. Она должна быть не "предприятием государственной конкуренции для давления на зарплату", а "средством государственно-политического воспитания в смысле национал-социализма"²². К задачам "Трудовой повинности" относились:

1. "Планомерное заселение Востока". По словам Гирля, немцы - "народ без пространства", распределение населения по территории страны "является нездоровым и бессмысленным". "Невыгоды такого скопления в расовом, народно-гигиеническом, социальном и культурно-политическом смысле известны". Крупные города суть "могилы народа" и "рассадники большевизма". Скопление народа в городах имеет следствием обезлюдение деревни, особенно на Востоке. В восточной части Германии образовалось "пространство без народа", куда просачиваются восточные славяне, создавая "огромную опасность" для немцев. Гирль объявил "величайшей и неотложной задачей" национал-социализма переселение немецкого народа из городов в деревни. Задачей "Трудовой повинности" было создание материальной базы для такого переселения:

земляные работы, дорожное строительство, строительство канализационных и осветительных сооружений.

2. "Улучшение продовольственной базы" подразумевало мелиоративные работы для повышения урожайности, помощь сельским хозяйствам при нехватке рабочей силы с целью предотвращения использования польских рабочих, строительство дамб для защиты урожая от наводнений. Как и все сторонники обязательной трудовой повинности, Гирль в вопросе расходов апеллировал к "здоровому человеческому рассудку" и провозглашал государство "не только уполномоченным, но и обязанным предоставить кредиты, которые необходимы, чтобы пустить в ход "Трудовую повинность".

3. "Военно-политическое обучение и государственно-политическое воспитание" должны были производиться специальными вольнонаемными служащими в условиях "по-военному строгой" дисциплины. Новым здесь в отличие от меморандума 1923 г. было требование служебной обязанности для девушек. Гирль предлагал обучать их на специальных занятиях домашнему хозяйству, садоводству, уходу за детьми и больными²³.

Содержание доклада полностью отвечало воззрениям "фюрера НСДАП" на значение труда в жизни общества и задачи трудового воспитания, изложенным им в "Майн кампф". Гитлер оценивал каждый труд двояко - в соответствии с его материальным и "идеальным" значением. Поскольку "общество одинаково нуждается и в услугах изобретателя, и в услугах чернорабочего", постольку главной провозглашалась "идеальная" оценка труда каждого человека, а "с идеальной точки зрения, - утверждал Гитлер, - труд и того и другого в глазах общества одинаков". Поэтому национал-социалистическое государство откажется "от слишком большого разрыва" в оплате умственного и физического труда и "должно будет прежде всего добиться принципиального изменения самого отношения к физическому труду. *«Даже если для этого потребуются столетия воспитательной работы, наше государство должно будет порвать с недостойным отношением к физической деятельности»*, - подчеркивал Гитлер²⁴.

Искусственное уравнивание умственного и физического труда нивелировало различия между людьми разной профессиональной и социальной принадлежности, превращало их всех в безликую массу, работающую на скрывающееся под личиной "народного сообщества" тоталитарное государство. Трудовая повинность, как понимал ее полковник Гирль, казалась идеальным средством для решения этой стратегической задачи. По его словам, Гитлер "тотчас схватил суть проблемы:

значение обязательной трудовой повинности как социальной школы народа" и полностью согласился с мнением докладчика²⁵.

Характерно, что Гирль ни словом не упомянул о главной проблеме, стоявшей перед молодежью - о безработице. Рвавшиеся к власти нацисты видели в "Трудовой повинности" только инструмент для достижения собственных целей (реаграризации страны и индоктринации подрастающего поколения), а не способ помочь молодым людям пережить тяжелейший экономический кризис. Правда, в другом докладе, сделанном зимой 1931 г. в присутствии Гитлера перед рейхслайтерами и гауляйтерами НСДАП, Гирль поставил безработицу на первое место среди причин введения обязательной трудовой повинности. Но он тут же обесценил это утверждение, заявив, что такое понимание "Трудовой повинности" было бы "слишком узким". Главными целями провозглашались воспитание молодежи и подготовка к восстановлению всеобщей воинской обязанности.

В этом докладе Гирль впервые выдвинул идею трех ступеней воспитания гражданина в тоталитарном государстве: в школе молодой немец получает основы знаний и умений, из него воспитывают "немецкого человека". В армии молодой человек изучает обращение с оружием, применение различных форм борьбы, из него воспитывают солдата. Наконец, в "Трудовой повинности" он познаёт жесткий физический труд, из него воспитывают "осознающего обязанности гражданина государства, то есть рабочего". Гирль предложил слушателям проект закона об обязательной двухгодичной трудовой повинности для юношей 17 - 25 лет. По его расчетам, "трудовая армия" должна была составлять 900 тыс. человек, а вместе с командным составом - 1 млн. человек. Во главе "Трудовой повинности" должен был стоять особый имперский министр²⁶.

Зимой 1931 г. Гирль был назначен «уполномоченным фюрера НСДАП по "Трудовой повинности"». «Строго говоря, Гирль был в то время "уполномоченным фюрера" в той сфере, которой не было», - пишет П. Дудек²⁷. Важно, что Гитлер не ошибся в своем выборе главнокомандующего "трудовой армией". Впоследствии он называл Гирля "первоклассным руководителем" "Трудовой повинности"²⁸.

После образования ФАД в НСДАП не было единого мнения об отношении к этой новой организации. Гитлер мало интересовался этой проблемой, у гауляйтеров было много других забот. "Левое крыло" в гитлеровской партии - Штрассер и его ближайший сотрудник, оберлейтенант в отставке П. Шульц - настаивали на участии НСДАП в ФАД. Гирль же рассматривал ее как "излишнюю подготовительную ступень" и даже как "фальсификацию идеи обязательной трудовой повинности",

которая "тормозила наступление экономического и народно-воспитательного воздействия" обязательной трудовой повинности. Гирль полагал, что ФАД "не предлагала условий, чтобы осуществить подготовительную работу для обязательной трудовой повинности". Он клеймил ее как "опасную махинацию тогдашних власть имущих", которые "сводили" трудовую повинность к мероприятию социальной помощи для "деклас-сированных" безработных и намеревались привести ее "через фальсификацию" к краху. К тому же Гирль надеялся, что НСДАП получит власть уже в ближайшее время и это даст ему возможность "не идти окольной дорогой" в реализации своих планов²⁹. Гитлер по предложению Гирля запретил членам НСДАП участвовать в добровольных трудовых лагерях. Поэтому до середины 1932 г. деятельность «уполномоченного фюрера НСДАП по "Трудовой повинности"» ограничивалась планированием и пропагандистской работой. Он много ездил по стране и выступал с докладами в пользу своей точки зрения.

После создания ФАД взгляды Гирля на задачи "Трудовой повинности" совершенно не изменились. В докладе, неоднократно прочитанном им в 1931 - 1932 гг., "уполномоченный фюрера" по-прежнему видел в борьбе с безработицей только второстепенную цель трудовых лагерей. Главными задачами "трудовой армии" оставались выполнение работ, направленных на повышение урожайности земли ради достижения самообеспечения, содействия переселению немецкой молодежи из городов (рассадников "недочело-веков") в сельскую местность и воспитания "арийского" отношения к труду ("благодать" и "благородство") в противоположность еврейскому ("проклятье"). Но за прошедшие со времени первого доклада Гитлеру полтора года планы Гирля были существенно детализированы. Например, антисемитизм "уполномоченного фюрера" был превращен в один из принципов строительства будущей организации. Поскольку отбывание трудовой повинности было провозглашено "почетной службой", Гирль предложил не допускать евреев в "трудовую армию", обложив их вместо этого налогом в размере 10% от подоходного налога до достижения 50 лет. Кроме того, уже в это время Гирль рассказывал своим слушателям о типовом подразделении из 216 человек, располагающем полевой кухней, легким грузовиком, двумя ручными тележками и четырьмя велосипедами³⁰. Следовательно, к середине 1932 г. НСДАП уже располагала детальными планами будущей "Трудовой повинности", которые в значительной степени были реализованы после прихода Гитлера к власти.

Осенью 1931 г. с помощью Шульца "ответственным исполнителем по "Трудовой повинности" в руководстве НСДАП был назначен Г. Штельбрехт. В его лице Гирль получил подчиненного, который не

хотел больше выжидать, а настаивал на немедленном участии национал-социалистов в добровольных трудовых лагерях. Лишь постепенно Гирль начал понимать, что ФАД позволяет гитлеровской партии собрать опыт на будущее и создать собственные руководящие кадры. Он уступил настояниям Штелльрехта и согласился на создание нескольких лагерей, которые мыслились как "командные подразделения" будущей массовой нацистской организации³¹.

Не дожидаясь этого, Шульц на собственный страх и риск в октябре 1931 г. основал в Берлине "Союз для переобучения добровольной рабочей силы", который до весны 1933 г. совместно с дочерними организациями, носившими другие названия, участвовал в ФАД вместо НСДАП. Руководителем Союза был назначен майор в отставке Шрёдер, получивший позднее в РАД чин генерал-арбайтсфюрера и пост руководителя арбайтсгау IV.

С 16 ноября по 14 декабря 1931 г. "Союз по переобучению" провел первый учебный курс для трудовых фюреров близ Франкфурта-на-Одере, в котором приняли участие 60 человек. В январе 1932 г. начал работу первый учебный трудовой лагерь НСДАП на полигоне рейхсвера в Хаммерштейне (Нижняя Померания), созданный по инициативе Шульца. Лагерь был закрыт правительством уже через месяц, но в марте 1932 г. снова открыт и продолжал свою деятельность беспрепятственно. Все "добровольцы" в учебном лагере Хаммерштейн подали заявки на участие в будущей национал-социалистической "Трудовой повинности" в качестве "трудовых фюреров". Все они состояли в партии, ее подразделениях или были сочувствующими. Руководителем "мировоззренческого обучения" в лагере был Г. Крещман, будущий генераларбайтсфюрер, руководитель имперской школы РАД, автор учебника для государственно-политических занятий в "Имперской трудовой повинности" и ряда статей³².

После чрезвычайного распоряжения правительства фон Папена, которое значительно расширило ФАД, политика НСДАП в отношении трудовых лагерей развивалась в трех направлениях. С одной стороны, партия по-прежнему отклоняла ФАД, как и другие мероприятия имперского правительства. С другой стороны, Гирль и его сотрудники Штелльрехт и В. Декер развивали собственные концепции и планы осуществления обязательной трудовой повинности. Наконец, национал-социалисты использовали нейтральные союзы представителей службы для внедрения своих сторонников в трудовые лагеря, поскольку запрет для членов НСДАП на участие в трудовых лагерях был официально отменен.

Вклад, который внес в общегерманскую дискуссию о трудовой повинности от имени НСДАП "уполномоченный фюрера" Гирль, был незначительным и состоял в адаптации уже имевшейся литературы. По оценке Х. Кёлера, он, "смешивая фразы и общие места, повторял ... все те лозунги, которые постоянно привлекались для обоснования обязательной трудовой повинности"³³. Первое крупное "официальное партийное" произведение о "Трудовой повинности" вышло в свет в ноябре 1932 г. Оно принадлежало перу соперника Гирля - Штелльрехта³⁴. Немецкий исследователь В. Бенц ошибочно полагает, что после увольнения Штелльрехта из "Трудовой повинности" его книга нигде больше не упоминалась, и на этом основании отказывается от ее изучения³⁵. На самом деле Г. Газе в 1940 г. отмечал, что в этой книге было все, что могли сказать о "Трудовой повинности" Гирль, а значит, и нацистская партия в целом, в конце 1932 г.³⁶ Высокую оценку книге давали сам Гирль и Г. Геринг, только в течение 1933 г. она выдержала пять изданий. П. Дудек полагает даже, что размышления Штелльрехта были важнее для организации нацистской "Трудовой повинности", чем идеи Гирля³⁷. Это тем более делает необходимым анализ книги Штелльрехта.

Он конкретизировал то понимание обязательной трудовой повинности и ее значения для "третьего рейха", которое было изложено уже в докладе Гирля Гитлеру в 1930 г. Штелльрехт полагал, что немецкий рабочий обладает чувством неполноценности в отношении других классов общества, а "Трудовая повинность" может перевоспитать немецкий народ - "вернуть уважение к ручному труду", "связь с землей" и товарищество, которое у людей старшего поколения основывается на пресловутом "фронтном опыте". По Штелльрехту, в "Трудовой повинности" следовало решить четыре воспитательные задачи:

- восстановить честь рабочего и его труда;
- мобилизовать рабочий класс для решения "его исторической задачи", якобы состоявшей в реализации социалистического принципа: "общая польза предшествует частной пользе";
- заставить немцев больше думать о земле, противодействовать урбанизации общественного сознания и "потере корней";
- воспитывать товарищество, которое является важным для образования "народного сообщества".

Штелльрехт обосновал необходимость обязательной трудовой повинности, опираясь на два непеременных элемента многих идеологических конструкций национал-социализма: сообщество в "Трудовой повинности" было не чем иным, как эрзацем "фронтного опыта" первой мировой войны, а за требованием "перемещения из чрезмерно раздутой промышленности назад к земледельческой культуре" стоял тезис

о "народе без пространства"³⁸. Как пишет В. Бенц, "за всеми романтическими стремлениями и иррациональными обоснованиями необходимости введения всеобщей обязательной трудовой повинности стояло универсальное притязание тотального государства на распоряжение индивидом"³⁹.

В книге подробно анализируются содержание государственно-политического занятия, обучение и роль фюрерского корпуса, народно-хозяйственное значение будущей системы принуждения к труду. Штелльрехт связывал проведение намеченных им работ по окультуриванию почвы с жизнью и смертью немецкого народа: "Ни в коем случае окончание этих жизненно важных для нас работ не может быть отложено более чем на 10 лет". Поэтому необходима обязательная трудовая повинность для каждого немца, достигшего 19 лет. Лишь после ее добросовестного выполнения юноша может претендовать на получение гражданских прав. Автор детально обосновал экономические выгоды государства в случае реализации его плана, который был составлен на 10 лет для 1,1 млн. человек. В подробностях была описана структура и персональный состав гигантской организации - от специального министра до призывника, было подсчитано также количество столов и стульев в каждом бараке и составлен рацион питания молодых людей. По подсчетам самого Штелльрехта, задуманная им организация с ежегодным бюджетом в 260 млн. марок начала бы приносить прибыль на четвертый год своего существования. Для всех членов "Трудовой повинности" было предложено единое обозначение - "государственный рабочий".

Штелльрехт не затруднял себя детальным анализом государственных расходов на "Трудовую повинность": "Народ, который может финансировать безработицу в 6 млн. человек, должен суметь финансировать и Трудовую повинность в 1 млн. человек". Хотя Штелльрехт пытался убедить читателей, что "Трудовая повинность" принесет миллиардные прибыли, сам он далеко не был уверен в этом. В заключение своих расчетов он констатировал: "И даже если бы вопреки всем экономическим расчетам эти осторожные цифры были бы только теорией, кто же может отрицать, что труд приносит больший доход, чем безделье?"⁴⁰

Ввиду возраставшего тогда значения "Добровольной трудовой повинности" пропагандистский эффект этой книги был незначительным. Она принесла национал-социалистам больше критики (особенно со стороны "Стального шлема"), чем признания. Все же после перехода Штелльрехта в "Гитлерюгенд" в 1933 г. его план не был забыт. Сохранились предложенные им трактовки воспитательных задач "Трудовой

повинности", были воплощены и многие предложенные им организационные решения. Следовательно, накануне прихода Гитлера к власти НСДАП располагала подробнейшими планами построения "трудовой армии", перед ней уже были поставлены конкретные задачи, было ясно ее значение в будущей "новой Германии".

Гирль полагал, что распоряжение от 16 июля 1932 г. создало предварительные условия для введения обязательной трудовой повинности, «но, с другой стороны, появилось много представителей службы, которые своими злонамеренными, некомпетентными действиями могли привести "Трудовую повинность" на неправильный, ведущий к распаду путь». Он требовал от имени НСДАП реорганизовать ФАД таким образом, чтобы она образовала подготовительную ступень для всеобщей обязательной трудовой повинности, первого набора призывников осенью 1933 г., создания центральных государственных органов для планирования работ "Трудовой повинности" и руководства ими⁴¹.

19 - 21 августа Гирль собрал представителей "Трудовой повинности" в НСДАП и ответственных за работу в ФАД в гау* на совещание в Гросс-Кюнау, где объяснил им изменение линии партии: "Нашей великой целью является и останется всеобщая равная обязательная трудовая повинность для всех молодых людей. От этой цели меня не заставит отказаться никто и ничто... Мы атакуем всякого, кто стоит у нас на пути". Теперь национал-социалистам рекомендовалось вступать в ФАД, "чтобы наполнить ее национал-социалистическим духом" и "подготовить почву" для будущей обязательной трудовой повинности⁴².

Если Гирль решил в сентябре 1932 г. на участие в ФАД, то это произошло в первую очередь не из-за осознания заложенных в ней социально-педагогических возможностей, а из страха, что при продолжении бойкота ФАД партию покинут ее молодые приверженцы. В строго доверительном циркулярном письме Гирль обосновывал перемену своей тактики тем, что ФАД становится опасной для НСДАП. Этой опасности можно противодействовать, только создав собственные трудовые лагеря: «Положение настолько серьезно, что все партийные учреждения, которые могут помочь, теперь должны оказать свою помощь, иначе 50 пфеннигов карманных денег, хорошая еда, хорошее расквартирование и одежда в "Трудовой повинности" и новое содержание жизни окажутся сильнее идеализма членов партии и СА**»⁴³.

Теперь в землях стали возникать дочерние организации "Союза по переобучению", которые вступали в конкуренцию с другими представи-

* Гау - область, округ.

** NA - "Öðóóííáúá íððýáú".

телями службы в ФАД. При этом рентабельность работ не была обязательным условием. Трудовые лагеря НСДАП представляли собой "боевые формирования". В мае 1932 г. было образовано первое нацистское правительство в земле Анхальт. С помощью его главы министра-президента Фрайберга и гауляйтера Лёпера была создана первая "земельная Трудовая повинность". В соответствии с призывом государственного министерства Анхальта, в первое учебное и командное подразделение набирались физически здоровые, по возможности неженатые, имеющие начальные военные и технические знания люди. Поступило свыше 2 000 заявлений. Так, в замке Гросс-Кюнау 20 августа 1932 г. было открыто "основное и учебное подразделение" в составе 216 человек, главным образом штурмовиков. Руководство лагерем было поручено майору в отставке О. Ланцелле. Обитатели лагеря участвовали в спровоцированных гитлеровцами драках на собраниях политических противников НСДАП. Лагерь в Гросс-Кюнау стал вторым главным нацистским трудовым лагерем, наряду с лагерем в Хаммерштейне. Впоследствии день его открытия отмечался в Германии как день основания национал-социалистической "Трудовой повинности". Однако попытка расширить государственную "Трудовую повинность" в Анхальте провалилась из-за финансовых затруднений, ведь только на содержание учебного лагеря в Гросс-Кюнау было израсходовано 250 тыс. марок. Поэтому к 1 сентября 1933 г. государственная "Трудовая повинность" земли Анхальт насчитывала только 8 лагерей с 1 203 обитателями⁴⁴. Пример Анхальта наглядно показал, что на пути введения всеобщей обязательной трудовой повинности стоит больше препятствий, чем на то рассчитывал Гирль и его сотрудники.

Национал-социалисты начиная с лета 1932 г. пытались создать организации государственной "Трудовой повинности" и в других землях, в которых НСДАП участвовала в правительствах. Так, после победы нацистов на выборах 29 мая 1932 г. в земле Ольденбург здесь был организован учебный лагерь со 150 добровольцами. В июле 1932 г. первый нацистский министр-президент земли Мекленбург-Шверин Гранцов объявил в первом правительственном заявлении о введении обязательной трудовой повинности. Аналогичные шаги предприняли и активисты НСДАП Ф. Заукель, Ф. Вехтлер и Маршлер, в конце августа вошедшие в правительство земли Тюрингия. Три месяца спустя национал-социалисты предприняли попытку централизовать ФАД под государственным руководством и устранить многообразие представителей службы в пользу НСДАП и "Стального шлема". При активной поддержке министра народного образования Вехтлера в декабре 1932 г. был осно-

ван трудовой лагерь для молодых учителей, в который было зачислено 30 человек.⁴⁵

Во всех землях, в которых национал-социалисты вошли в правительства, они пытались вытеснить других представителей службы или включить их в организации, подчиненные НСДАП. Жалобы, в том числе и со стороны "Стального шлема", не имели успеха у рейхскомиссара по ФАД Зирупа. Но попытки Гирля создать государственную "Трудовую повинность" в землях Брауншвейг, Тюрингия, Мекленбург и Ольденбург не вышли за рамки подготовительной стадии. К сентябрю 1932 г. нацистские трудовые лагеря возникли в Нижней Силезии, Померании, Данциге и Бохуме. 11 ноября Гирль объединил все разрозненные нацистские лагеря в «Имперский союз германских организаций "Трудовой повинности"» (РДА)⁴⁶.

Чтобы дать молодым приверженцам НСДАП возможность участвовать в ФАД, уполномоченные Гирля в гау должны были создавать так называемые "приемные организации", которые, как правило, назывались "союзами переобучения". Впоследствии маскировка нацистских трудовых лагерей объяснялось тем, что "Система" (Веймарское государство) якобы запретила бы их⁴⁷. На самом деле это делалось с целью скрыть от общественности изменение позиции НСДАП в отношении "Добровольной трудовой повинности". Гитлер ясно выразил эту мысль в письме к Папену от 16 октября 1932 г., когда он, полемизируя против ФАД, пророчил, что это мероприятие не будет иметь "ни экономической, ни какой-либо иной осязаемой ценности"⁴⁸.

Вербовка "трудовых фюреров" для нацистских лагерей проходила в это время крайне медленно. Обращение Гирля за поддержкой к общегерманской студенческой организации "Немецкое Студенчество" оказалось безуспешным, поэтому командные должности в нацистских трудовых лагерях занимали главным образом бывшие офицеры и штурмовики. Переманивание командиров штурмовых отрядов в РДА приобрело значительные масштабы, но большинство руководителей СА воспринимали "Трудовую повинность" как опасного конкурента. "Начальник штаба СА" Э. Рём распорядился о лишении командных должностей всех руководителей штурмовиков, которые подали заявления на участие в трудовых лагерях. Руководство СА мыслило "Трудовую повинность" как филиал штурмовых отрядов, который мог улучшить экономическое положение безработных штурмовиков. 12 января 1933 г. было подписано детальное соглашение между Гирлем и Рёмом, которое регулировало отношения между двумя нацистскими организациями⁴⁹.

---

* Reichsverband deutscher Arbeitsdienstvereine (RDA).

Все же, как показали дальнейшие события, противоречия между ними так и не были устранены.

НСДАП пыталась добиться авторитета в ФАД не только путем увеличения числа лагерей и количества их участников. Гирль требовал внедрения партийных "активистов" в трудовые лагеря других представителей службы. Эти "активисты" должны были основать "лагерную ячейку", чтобы "завоевать эти лагеря для национал-социализма"⁵⁰.

Хотя, по утверждению нацистов, основанные Гирлем союзы стали "крупнейшими представителями службы в ФАД", это не соответствовало действительности. До взятия власти национал-социалистам так и не удалось добиться преобладания в трудовых лагерях. На рубеже 1932 - 1933 гг. РДА насчитывал 10 - 13 тыс. участников⁵¹. Ни путем легальной, ни путем подрывной деятельности Гирль не смог добиться большего влияния в ФАД. Одна из протестантских организаций сообщила о трудовых лагерях НСДАП в ноябре 1932 г.: "Людей [в нацистских лагерях] нет, все опять стремятся уйти. [Национал-социалисты] надеются привлечь людей своей униформой. В Берлине организовано центральное учреждение для вербовки"⁵².

В соответствии с распоряжением Гитлера от 2 января 1933 г., только полковник Гирль мог заниматься делами ФАД от имени НСДАП. Гирль превратился в единственного официального партийного уполномоченного по делам "Трудовой повинности". В течение 1932 г. он построил основы собственной организации в составе партии. Ему подчинялся отдел по "Трудовой повинности" в имперском управлении НСДАП. В управления партийных гау Гирль по согласованию с гауляйтерами назначил своих уполномоченных - ответственных исполнителей по "Трудовой повинности". Руководитель РДА майор Шрёдер вошел в созданный 6 января 1933 г. "Имперский кружок союзов представителей службы" в качестве гостя и наблюдателя⁵³.

Таким образом, НСДАП, отказавшись от ошибочной тактики бойкота, использовала ФАД для подготовки к введению обязательной трудовой повинности. В ходе критики мнимых и действительных недостатков "Добровольной трудовой повинности" Гирль и его сотрудники доводили до совершенства собственную концепцию "трудовой армии". Разработка детальных планов происходила одновременно с созданием структурных основ новой организации и подготовкой собственного командного состава.

Подразделения “Трудовой повинности” маршируют на партийном съезде в Нюрнберге, 1934 г.

*§ 2. Унификация ФАД и введение обязательной
трудовой повинности (1933 - 1935 годы)*

Процесс становления "Имперской трудовой повинности" в гитлеровской Германии прошел ряд этапов и сопровождался сначала конкуренцией между К. Гирлем и руководителем "Стального шлема" Ф. Зельдте, каждый из которых видел себя главой будущей организации. Потом на первый план выдвинулась борьба с противниками "Трудовой повинности" в самом правительстве - министрами труда и экономики. Характерной чертой периода с конца января 1933 по конец июня 1935 г. было то, что в течение всего этого времени формальной основой деятельности ФАД оставались распоряжения правительств Ф. Брюнинга от 5 июня 1931 г. и фон Папена от 16 июля 1932 г.

«Уполномоченный фюрера по "Трудовой повинности" полковник Гирль 30 января 1933 г. находился в Мюнхене и узнал о формировании Гитлером правительства по радио. Гирль был жестоко разочарован тем, что руководитель "Стального шлема" Зельдте был назначен не только министром труда, но и рейхскомиссаром по ФАД. "Уполномоченный фюрера" понял, что может оказаться не у дел, и на первом же скором поезде поспешил в Берлин, чтобы добиться аудиенции у Гитлера»⁵⁴. Но Гирль напрасно опасался за свою карьеру. Он не был забыт "фюрером". В первом гитлеровском правительстве осуществление экономической и социальной политики было поручено представителям традиционных правых партий, "как это было согласовано в заговоре этих кругов с НСДАП, который и подготовил канцлерство Гитлера"⁵⁵. Министерство экономики и сельского хозяйства получил А. Гугенберг, министерство финансов - Л. Шверин фон Крозигк, министерство труда - Зельдте. Но это решение определялось тактическими соображениями, а не долгосрочной стратегией Гитлера.

"Воззвание имперского правительства к немецкому народу" от 1 февраля 1933 г., в котором говорилось, что "одним из краеугольных камней нашей программы является идея обязательной трудовой повинности"⁵⁶, не могло утешить Гирля, ведь уже на следующий день Зельдте заявил о своих притязаниях на руководство рейхскомиссариатом по ФАД. Для реализации этого намерения он имел довольно сильные позиции. С одной стороны, трудовые лагеря "Стального шлема" были одними из крупнейших в стране, с другой - Зельдте поддерживал хорошие отношения с влиятельными правительственными чиновниками в раз-

личных министерствах и ведомствах. В этой связи упомянем только, что рейхспрезидент П. фон Гинденбург был многолетним почетным членом "Стального шлема". Но назначение Зельдте на пост рейхскомиссара затянулось до 13 марта 1933 г. из-за переговоров с Гирлем, который, как «уполномоченный фюрера по "Трудовой повинности"», тоже был должен иметь определенное влияние в ФАД. Руководитель "Стального шлема" стал рейхскомиссаром лишь после того, как пообещал Гитлеру перестроить ФАД в обязательную трудовую повинность, согласуя свои действия с НСДАП и рейхсвером. Согласия Гирля на сотрудничество добиться так и не удалось. Причина враждебности "уполномоченного фюрера" лежала не только в его стремлении к личной карьере, но и в принципиальном различии подходов Зельдте, представителя традиционных правых, и национал-социалиста Гирля.

Вслед за Зельдте в министерство труда попал в качестве его уполномоченного по делам "Трудовой повинности" и Г. Манкен, который резко отрицательно относился к "гигантским" проектам Гирля. Единственно возможным путем построения обязательной трудовой повинности Г. Манкен считал "постепенное расширение снизу". Концепции "Стального шлема" и НСДАП в отношении ФАД совпадали только в одном пункте: необходимо превратить добровольную трудовую повинность в обязательную. Но Зельдте и Манкен не претендовали на монополию и не стремились к насильственному удалению из ФАД всех остальных представителей службы. По их мнению, "Трудовую повинность" надо было сильнее ориентировать на допризывную подготовку. Зельдте добивался сосредоточения в сфере своей компетенции остальных мероприятий молодежной помощи и преобразования министерства труда в министерство труда и молодежи. Манкену отводилась роль непосредственного руководителя "Трудовой повинности"⁵⁷.

"Имперский кружок представителей службы", поставленный перед альтернативой программ "Стального шлема" или НСДАП, на заседании 25 февраля 1933 г. принял решение в пользу первой и направил Зельдте резолюцию, которая однозначно отвергала планы Гирля.

Передача должности рейхскомиссара по ФАД из рук президента РФА Ф. Зирупа в руки Зельдте в то время полностью устраивала Гитлера. Смена руководства ФАД повлекла за собой и изменение ее целеустановки. Зельдте сразу же издал несколько распоряжений об организационной перестройке "Трудовой повинности", направленной на создание независимой от РФА организации. В округах руководство должно было перейти от президентов земельных бирж труда к вновь назначенным штатным окружным комиссарам. Второй сферой особого

внимания Зельдте была подготовка достаточного количества "трудовых фюреров"⁵⁸.

Планам Зельдте Гирль противопоставил собственную программу - "Шесть тезисов". "Уполномоченный фюрера" сделал упор на то, что "Трудовая повинность" должна быть в первую очередь воспитательным учреждением, "социальной школой народа", а значит, внепартийным и внеконфессиональным, чисто государственным учреждением. ФАД является только подготовительной ступенью к введению всеобщей обязательной трудовой повинности, которая будет распространяться не только на юношей, но и на девушек. Служба в "Трудовой повинности" будет не подневольным трудом, а "почетной службой". Тем не менее трудовые лагеря будут выполнять не только воспитательные, но и производительные функции⁵⁹. Эти воззрения полностью соответствовали идеологическим целям нацистского режима, отличались претензией на тотальный охват индивидов и ставили во главу угла индоктринацию молодежи, а не допризывную подготовку или борьбу с безработицей. Это предопределяло конечную победу "уполномоченного фюрера".

Действительно, полномочия Зельдте продолжались недолго. Вскоре он сам предложил кабинету одобрить назначение Гирля статс-секретарем по вопросам "Трудовой повинности" в министерстве труда, а на следующий день, 1 апреля, Гирль приступил к исполнению новых обязанностей. Его успех был обусловлен стремлением Гитлера подчинить консервативных министров национал-социалистам. В те же дни были назначены статс-секретарями Ф. Рейнхард в министерство экономики и Г. Федер в министерство финансов. Тактика Гитлера состояла в руководстве деятельностью этих министерств руками статс-секретарей, ширмой которым служили министры-консерваторы⁶⁰.

Гирль замышлял занять в министерстве труда такое положение, чтобы на его долю доставалась вся практическая работа, а министр труда осуществлял бы только номинальный надзор за деятельностью ФАД. 31 марта 1933 г. Зельдте добился решения кабинета министров о том, чтобы Манкен действовал в министерстве труда в качестве заместителя Гирля. В этом случае "уполномоченный фюрера" как бы повисал в воздухе, поскольку министр труда и рейхскомиссар по ФАД Зельдте располагал верховной властью над "Трудовой повинностью", а Манкен мог осуществлять всю практическую работу. Но это решение не было реализовано.

26 апреля 1933 г. Гирль пожаловался Гитлеру на то, что из-за интриг Зельдте его назначение статс-секретарем до сих пор не утверждено президентом Гинденбургом. "Уполномоченный фюрера" сетовал Гитлеру на то, что "плодотворное сотрудничество с господином Манкеном

невозможно", что «существующий сейчас в руководстве "Трудовой повинности" дуализм и связанная с этим неясность ответственности и полномочий привели к хаотическому состоянию службы». Манкен приглашал на работу сотрудников без ведома Гирля, вносил предложения министру труда, вел переговоры с правительствами земель и министерствами, издавал не согласованные с Гирлем распоряжения. Главное обвинение состояло в том, что Манкен "пытается вообще насколько возможно исключить национал-социалистов из руководства". На этом основании Гирль добивался от Гитлера приказа о немедленном увольнении Манкена, которое только и могло «предотвратить полное фиаско в подготовке "Трудовой повинности"»⁶¹.

Хотя Зельдте на следующий день объявил о своем вступлении в НСДАП, а 28 апреля распорядился запретить деятельность всех представителей службы, кроме РДА и "Стального шлема", очевидно, что для Гитлера осуществление обязательной трудовой повинности мыслилось только под руководством Гирля. Поэтому 4 мая Гинденбург подписал распоряжение о его назначении статс-секретарем в министерстве труда. Одновременно по партийной линии ему был присвоен титул "имперского трудового фюрера"⁶². Манкен в это же время был уволен из министерства.

Утверждение Гирля в должности стояло в прямой связи с речью Гитлера 1 мая 1933 г., в которой он объявил о введении всеобщей обязательной трудовой повинности к концу года. Речь Гитлера показала, что для него главная ценность "Трудовой повинности" состояла в возможности на практике, пусть и в миниатюре, осуществить представления о "национал-социалистическом народном сообществе". 1 мая 3,5 тыс. участников "Трудовой повинности" прошли парадным маршем по Темпельхофскому полю, демонстрируя это сообщество⁶³.

Ориентируясь на первомайское обещание Гитлера, новоиспеченный статс-секретарь и "имперский трудовой фюрер" сделал программное заявление по поводу вступления в должность. Он отметил, что особые трудности для осуществления обязательной трудовой повинности возникли в финансовой области. "Однако я считаю, - заявил Гирль, - что там, где речь идет о государственно-политической необходимости, финансовые трудности надо преодолеть". "Имперский трудовой фюрер" призвал финансовых руководителей Германии "преодолеть известные воззрения, которые несовместимы с идеями национал-социалистической революции". Преступно думать, что молодой безработный дешевле для государства, чем призывник обязательной "Трудовой повинности". Гирль подчеркнул роль "Трудовой повинности" в устранении безработицы: только мелиорация может дать работу 800

тыс. человек на 10 лет. Главным в речи Гирля было обнародование его ближайших планов. До 1 октября 1933 г. он собирался полностью уничтожить старую структуру ФАД, сложившуюся в Веймарской республике, и создать на ее месте «государственную "Трудовую повинность" на добровольной основе». К этому времени должна была возникнуть "государственная трудовая армия" в 120 тыс. человек. В первые дни 1934 г. Гирль предполагал произвести набор 350 тыс. призывников. Реализация этих планов означала бы попрание гражданских прав молодых немцев. Они должны были получать гражданские права, в том числе право вступать в брак только после одного года службы в "Трудовой повинности"⁶⁴. В тот же день, 4 мая, Гирль переименовал штаб своих референтов в имперское управление "Трудовой повинности".

Назначение Гирля статс-секретарем ускорило процесс унификации трудовых лагерей, который начался еще в марте. Нацистский "штурм" трудовых лагерей произошел столь стремительно, что к середине 1933 г. все представители службы, кроме РДА, исчезли. Прежде всего были закрыты так называемые "смешанные" и "открытые" трудовые лагеря, которые "добровольцы" покидали по окончании рабочего дня. Бросаются в глаза полная пассивность и покорность ненацистских партий и организаций, которые не оказали никакого сопротивления унификации. Национал-социалисты заявляли, что в лагерях остальных представителей службы царит хаос, на деле полная неразбериха началась именно в результате унификации. Большая часть безработных покинула лагеря, Гирль пока не располагал ни необходимой организационной структурой, ни достаточным количеством "трудовых фюреров"⁶⁵.

С особым рвением "имперский трудовой фюрер" приступил к захвату конфессиональных трудовых лагерей. После войны он лицемерно изображал себя добропорядочным христианином⁶⁶, но это не мешало Гирлю игнорировать все протесты председателя Фульдской конференции епископов кардинала М. фон Фаульгабера, отказав ему в компенсации за конфискованную собственность и в предоставлении социальных гарантий изгнанным руководителям католических трудовых лагерей (май 1933 г.)⁶⁷.

Несмотря на лояльное сотрудничество "Стального шлема" с НСДАП, его трудовые лагеря тоже не избежали унификации. Гирль постарался дискредитировать штальхельмовцев, собрав компрометирующие материалы, из которых следовало, что эти лагеря являются коммунистическими бастионами или, по меньшей мере, пунктами сосредоточения антигитлеровской оппозиции⁶⁸. В Восточной Пруссии, к примеру, осуществлялся настоящий захват лагерей "Стального шлема" силами СА, СС и полиции. Помещения обыскивали в поисках оружия,

руководителей лагерей допрашивали и добивались от них вступления в НСДАП. Для предотвращения открытого сопротивления национал-социалисты использовали миф о «фронтовом товариществе», учитывая военное прошлое руководителей лагерей. «Стальной шлем» оказался, однако, таким же аморфным, как и остальные представители службы - чтобы погасить очаги потенциального сопротивления, было достаточно откровенного разговора и ящика пива. Попытки министра труда Зельдте помешать унификации путем издания приказов о кадровых перемещениях в трудовых лагерях пресекались в землях гауляйтерами и полицией, которые помогали нацистам остаться у руководства⁶⁹.

В июле 1933 г. «Стальной шлем» объявил о самороспуске, все его трудовые лагеря были присоединены к РДА 24 июля. Тем самым был устранен последний и самый сильный по численности конкурент национал-социалистов. В июне 1933 г. «Стальной шлем» располагал 1 100 трудовыми лагерями, в которых работало около 70 тыс. человек. После капитуляции «Стального шлема» лицемерие Гирля достигло своего апогея. В призыве к «товарищам по партии» он сообщил о «великодушном» решении Зельдте «включить» свои трудовые лагеря в РДА и заявил, что «по-товарищески» протягивает руку бывшим штальхельмовцам⁷⁰.

Не оказали серьезного сопротивления нацификации и немецкие коммунисты. Хотя на пленарном заседании ЦК КСМГ в Амстердаме в начале августа 1933 г. «Трудовая повинность» была объявлена «центром антифашистской работы», коммунистические лозунги после 30 января 1933 г. ничем не отличались от призывов периода Веймарской республики. Так, ЦК КСМГ призывал работающую молодежь Германии: «Не позволяйте злоупотреблять собой как средством для снижения зарплаты против ваших отцов, как дешевым рабочим скотом и пушечным мясом. Бастуйте в «Трудовой повинности» за полную тарифную оплату, за лучшую пищу, против перевода на казарменное положение». Неизвестно, насколько действенным было коммунистическое сопротивление в «Трудовой повинности», но вряд ли его потенциал был большим. В августе 1933 г. в трудовых лагерях находилось 3 - 4 тыс. молодых коммунистов, а ячейки КСМГ возникли только в 40 лагерях⁷¹.

Таким образом, к середине 1933 г. Гирль вытеснил из «Трудовой повинности» всех конкурентов НСДАП. Их ликвидация проходила на фоне унификации всей политической и общественной жизни Германии и поэтому была проведена «имперским трудовым фюрером» без особого труда. Теперь его усилия были направлены на построение единой, строго централизованной организации, которая в принципе соответствовала тому, что было запланировано еще до прихода национал-социалистов к власти.

1 августа 1933 г. имперское управление "Трудовой повинности" было преобразовано из штаба сотрудников Гирля в центральный руководящий орган ФАД. Округа ФАД и должности окружных комиссаров были ликвидированы. На месте округов были созданы "арбайтсгау" со своими управлениями, которые функционировали как промежуточные инстанции между трудовыми лагерями и статс-секретарем, "имперским трудовым фюрером" Гирлем. "Фюрерами арбайтсгау" были назначены руководители входивших в РДА "гау-союзов" "Трудовой повинности"⁷².

Выступая в сентябре 1933 г. на съезде НСДАП, "имперский трудовой фюрер" высказался за немедленное введение всеобщей обязательной трудовой повинности, потому что без "охвата" всей немецкой молодежи якобы "не может полностью проявиться огромная народно-воспитательная ценность" трудовых лагерей, ведь "как раз те, кто настоятельнее других нуждаются в воспитании, а именно, лентяи и хитрые маменькины сынки", не вступают добровольно в трудовые лагеря⁷³.

Но реализации планов Гирля препятствовали как внутренние, так и международные обстоятельства. В руководстве "рейха" еще не было достигнуто единство мнений об организационной форме будущей государственной "Трудовой повинности". Ни один из предложенных планов и проектов не был осуществлен. В начале апреля 1933 г. Зельдте предложил преобразовать министерство труда в министерство труда и молодежи. Но Гитлер посчитал предложенные Зельдте ежедневные расходы на каждого работника в 2 марки "слишком высокими" и высказался за 200 млн. марок вместо 375 млн., которые требовал Зельдте для содержания 300 тыс. призывников в трудовых лагерях. В то же время "фюрер" не согласился с мнением министра финансов о том, что в трудовые лагеря следует направлять только безработных. По мнению Гитлера, каждый молодой немец должен был испытать трудности службы в "Трудовой повинности".

В конце мая Гирль разослал для обсуждения в отдельные министерства проект закона, который предусматривал в качестве подготовительного шага введение трехмесячной трудовой повинности. Уклонявшихся от службы ожидало тюремное заключение сроком не менее 1 недели. "Из-за настоятельности дела" обсуждение проекта должно было состояться 31 мая, но проект Гирля был провален. Против принятия закона выступили министры финансов и иностранных дел. Шверин фон Крозигк указал, что проект "имперского трудового фюрера" не вносил никаких существенных изменений в статус-кво ФАД. Гораздо важнее были внешнеполитические соображения. Германский МИД хорошо знал мнение заграничные по этому вопросу и на совещании

31 мая предложил в пропаганде трудовой повинности больше ориентироваться на цели "воспитания народа", чем на цели военной политики. "Трудовая повинность" могла бы быть использована для пропаганды немецкой культуры за границей как выражение "немецкого социализма" или как составная часть структурной перестройки пораженной кризисом экономики. МИД высказывался за сохранение добровольности, за возможно меньшую централизацию верхушки руководства, за корпус "трудоустроенных", состоящий из опытных вожаков молодежи старой ФАД. МИД отрицательно оценивал разделение "Трудовой повинности" на равные по численности формирования, униформу военного покроя, военные упражнения и особое уголовное правосудие⁷⁴.

Вскоре международная обстановка вообще сделала невозможным медленное введение всеобщей обязательной трудовой повинности. Референт отдела иностранной прессы министерства просвещения и пропаганды полковник Хорват в июне 1933 г. точно определил отношение в мире к германской "Трудовой повинности" словами "заграница настораживается"⁷⁵. Хотя в беседе с представителем "Ассошейтед пресс" 15 февраля 1933 г. Гитлер заявил, что «обязательная "Трудовая повинность", к которой мы стремимся, не имеет с милицией ничего общего», а предназначена для борьбы с безработицей, иностранная, прежде всего американская пресса оценивала обещанное Гитлером в речи 1 мая 1933 г. введение обязательной трудовой повинности как попытку замаскировать предстоящее восстановление всеобщей воинской обязанности. Советский военный атташе В. Н. Левичев 26 апреля 1933 г. с тревогой сообщал в Москву, что "Трудовая повинность" в Германии "фашистски милитаризуется и расширяется"⁷⁶.

В это же время в техническом комитете Женевской конференции по разоружению шли дебаты о болгарской "Трудовой повинности", ход которых не оставлял сомнения "в принципиальном сопротивлении Франции и Англии этой форме институтов государственного принуждения". Французский представитель предложил вынести постановление о военном характере "Трудовой повинности" и считать ее частью вооруженных сил. «Такое требование было без сомнения несправедливым, - пишет немецкий военный историк Р. Абсолон, - хотя нельзя оспаривать и то, что "Трудовая повинность" вносила свой вклад в физическую подготовку молодежи и в допризывное военное обучение»⁷⁷. Решением комитета конференции от 12 июня 1933 г. запрещалась "всякая обязательная трудовая повинность молодежи перед отбыванием военной службы, если она связана с формированием постоянных подразделений и непрерывным исполнением службы". Против проголосовали только Германия, Италия, Австрия и Венгрия. Гитлер не был готов идти на

внешнеполитические осложнения из-за этого вопроса и принял решение отложить введение обязательной трудовой повинности, по меньшей мере, до 1 апреля 1934 г. и проводить подготовку к этому как можно более скрытно⁷⁸.

После выхода из Лиги Наций 14 октября 1933 г. Германия оказалась в условиях внешнеполитической изоляции. Поэтому Гитлер стремился не давать Англии и Франции дополнительного повода для обострения отношений. Отвечая 18 октября на вопросы корреспондента "Дейли мейл", он сказал, что в трудовых лагерях немецкая молодежь не получает военных знаний. «Наша "Трудовая повинность" является необычайным социальным учреждением, - убеждал Гитлер корреспондента, - которое одновременно воздействует в направлении примирения классов. Армию молодых людей, которые раньше пропадали на проезжей дороге, мы соединили для полезного труда»⁷⁹. В интервью газете "Гамбургер фреденблатт" 1 августа 1933 г. Гирль, сетуя на решение Женевской конференции, обвинил французов в «непонимании задач "Трудовой повинности"», указав, что в американских трудовых лагерях сосредоточено 280 тыс. юношей под командованием 4 тыс. офицеров и что американская "Трудовая повинность"^{*} тесно связана с армией. Нацистская же "Трудовая повинность" насчитывает только 263 тыс. участников и не может решать "воспитательные задачи": в трудовых лагерях нет именно тех, кому воспитание нужно больше всего - "лентяев и маменькиных сынков"⁸⁰. "Трудовая повинность" в Германии не была распущена, но внешнеполитические условия мешали ее расширению.

Серьезное препятствие представлял собой вопрос финансирования. После войны Гирль утверждал, что именно это создавало ему наибольшие трудности. Действительно, бюджет ФАД, с которым кабинет министров в принципе согласился весной 1933 г., в августе все еще не был утвержден министерством финансов. Министерство финансов отказывалось утверждать 200-миллион-ный бюджет, поскольку на местах не было создано никаких государственных органов "Трудовой повинности". Гирль постоянно повышал свои финансовые требования, опираясь на открыто признанное Гитлером значение "Трудовой повинности", но министерство финансов указывало на требование того же Гитлера проявлять бережливость. Для решения вопроса о финансировании Гирль опять прибег к вмешательству "фюрера", обвинив в задержке "финансовую бюрократию", которая "враждебно относится" к "Трудовой повинности" и ее "основной национал-социалистической идее"⁸¹.

---

^{*} Гирль имел в виду "Гражданский корпус консервации природных ресурсов" (ССС).

"Имперский трудовой фюрер" воспользовался удобным случаем, чтобы представить Гитлеру свой вариант организации верхнего эшелона службы "Трудовой повинности". Дела "Трудовой повинности" должны были быть отделены от остальных областей работы министерства труда и находиться в исключительной компетенции статс-секретаря по "Трудовой повинности". Посты статс-секретаря в министерстве труда и рейхскомиссара по ФАД совмещались. Гирль предлагал разделить министерство труда на две автономные части. При министре должны были существовать два бюро с двумя статс-секретарями, один из которых занимался бы только делами ФАД. Оба бюро не имеют прямой связи друг с другом и связаны только через министра труда. Моделью для такой конструкции Гирлю послужило министерство рейхсвера, которому таким способом были подчинены руководство сухопутными войсками и флотом⁸². Значение этого предложения состояло не только в том, что от его реализации "имперский трудовой фюрер" ожидал большей независимости для себя, и не только в том, что он мыслил эту конструкцию как шаг к специальному независимому имперскому учреждению "Трудовой повинности", но и в том, что в механизм реализации социальной политики привносился элемент милитаризации.

В середине октября 1933 г. Зельдте предложил вывести ФАД из министерства труда и подчинить ее непосредственно рейхсканцлеру в качестве самостоятельного рейхскомиссариата под руководством Гирля. Ведь "имперский трудовой фюрер" обладал после унификации широкими полномочиями на местах, а ответственность перед Гитлером за дела "Трудовой повинности" по-прежнему была возложена на министра труда. Зельдте заручился согласием министра юстиции Ф. Гюртнера, но против решительно выступил министр внутренних дел В. Фрик, который опасался диффузии имперской администрации из-за подчинения все новых учреждений непосредственно рейхсканцлеру⁸³.

Следовательно, в этот период реализации планов Гирля препятствовали внешнеполитические условия, постоянные конфликты с министром труда Зельдте, финансовые трудности. Главным инструментом борьбы с безработицей стала "программа Рейнхарда". Все это привело к тому, что Гитлер не был заинтересован в немедленном введении обязательной трудовой повинности.

За исключением успешной унификации, в 1933 г. не было сделано ни одного шага к своей главной цели - всеобщей обязательной трудовой повинности. И этот единственный шаг негативно отразился на ФАД. Отсутствие бюджета не позволяло начальникам трудовых лагерей делать необходимые инвестиции, поэтому зачастую отсутствовали казармы, рабочая одежда и инструмент. Зимняя одежда появилась в

трудовых лагерях лишь в последний момент. В распоряжении Гирля от 13 декабря 1933 г. говорилось: "Проведенные до сих пор проверки экономических отношений в гау открыли воровство, коррупцию, легкомысленную растрату служебных денег, своекорыстие в пугающем размере". Гирль распорядился "вымести железной метлой" всех, кто создает "Трудовой повинности" кредит недоверия⁸⁴. Возможно, он писал это распоряжение искренне. Но после унификации ФАД Гирль должен был создать новый командный состав для многотысячной организации и не мог позволить себе слишком придирчиво отбирать кандидатов на руководящие должности.

Перестройка ФАД в 1933 - 1934 г. принесла с собой организационную путаницу, некомпетентность и развал дисциплины в трудовых лагерях. Так, в начале 1934 г. городской совет г. Вертингена (Бавария) сообщал о расквартированном в окрестностях трудовом лагере: «Здесь отсутствует в первую очередь руководство лагеря. В отношении городского совета руководство лагеря вело себя так, что дело дошло до серьезных споров, которые в конце концов сделали невозможными любое сотрудничество. Фюрер лагеря много вращался в кафетериях и только в одной пивной задолжал за 27 кружек пива, которые он пожертвовал своим "добровольцам" по случаю своих именин... Производительность труда в лагере была крайне низкой... Крестьяне жаловались, что их фруктовые сады остались без присмотра. Горожане жаловались на отношение "добровольцев" к их дочерям, от администрации городского церковного прихода поступила даже жалоба о приставании "добровольцев" к малолетним детям»⁸⁵.

Провозглашенная "имперским трудовым фюрером" чистка среди командного состава ФАД не привела к коренному изменению ситуации. Даже в конце октября 1934 г. на заседании фюреров арбайтсгау шеф административного отдела в имперском управлении "Трудовой повинности" Г. Шмайдлер отмечал, что «в последние месяцы в различных учреждениях "Трудовой повинности" в большом масштабе были вскрыты растраты, случаи обмана и другие нарушения»⁸⁶.

Сложившаяся ситуация вызвала волну недовольства. Так, саксонское министерство труда и благотворительности в одном из докладов в рейхсканцелярию в начале октября 1933 г. рисовало в самых мрачных красках положение в трудовых лагерях. Свидетелями полного бездействия имперского управления "Трудовой повинности" были названы сотрудник самого Гирля Г. Штелльрехт и целый ряд влиятельных партийных функционеров: штатгальтер Мучман из Саксонии, обер-президент Э. Кох из Восточной Пруссии, гауляйтер Лёпер из Анхальта и другие. Но эта атака против Гирля из рядов самой партии не имела

успеха. Гитлер хотя и выслушал 19 октября доклад Штелльрехта о положении в трудовых лагерях, но запретил всякие жалобы на "имперского трудового фюрера". Еще 5 октября 1933 г. Штелльрехт был назначен руководителем арбайтсгау "Кобленц" и таким способом удален из имперского управления "Трудовой повинности". Вскоре он принял предложение Б. фон Шираха и занял высокий пост в "Гитлерюгенде". Так Гирль избавился от опасного соперника⁸⁷.

Внутреннее разложение в ФАД и недовольство деятельностью "имперского трудового фюрера" вызвало серию указов Гирля осенью 1933 - весной 1934 г. Предписывалось строгое соблюдение служебных инструкций при подаче жалоб и прошений. Увольнение из рядов ФАД грозило всякому, кто пытался приобрести влияние, прибегая к посредничеству авторитетных лиц, государственных или партийных учреждений. Было приказано зачитывать этот указ в трудовых лагерях ежемесячно. Была начата кампания борьбы с "болтунами и распространителями слухов". Гирль приказывал "строжайше" требовать "скрытности в служебных делах" от всех сотрудников ФАД и «пресекать подозрительную подрывную работу против лиц и учреждений "Трудовой повинности"»⁸⁸.

Вскоре Гирлю удалось одержать окончательную победу над "путаниками" и "эгоистичными карьеристами в собственных рядах". 14-15 февраля 1934 г. "имперский трудовой фюрер" провел совещание руководителей арбайтсгау и сотрудников имперского управления "Трудовой повинности" в Вартбурге. Все участники принесли присягу верности лично Гирлю, РАД был распущен и создана "Национал-социалистическая Трудовая повинность" (НСАД)*. Она заняла двойственное положение в государстве. С одной стороны, Гирль был подчинен Гитлеру и его заместителю Р. Гессу. НСАД была, следовательно, подразделением НСДАП. С другой стороны, на основании распоряжения от 16 июля 1932 г. Гирль как статс-секретарь был подчинен министру труда Зельдте. Государственными чиновниками были также референты в имперском управлении "Трудовой повинности" и руководители арбайтсгау. В условиях слияния партии и государства в гитлеровской Германии "Трудовая повинность" была как частью государственного механизма, так и частью партии. Впоследствии Вартбург, в память о февральском совещании 1934 г., был превращен в традиционное место проведения различных служебных встреч высших функционеров "Трудовой повинности". Наряду с Хаммерштейном и Гросс-Кюнау он вошел в официальную нацистскую историю РАД⁸⁹.

* Nationalsozialistischer Arbeitsdienst (NSAD).

Гирль поставил перед НСАД цель завоевать "уважение партии и народа". Средством стали типичные для жизни Германии 30-х гг. массовые мероприятия: марши, линейки, митинги. Каждое такое мероприятие проводилось, как минимум, в масштабе целого арбайтсгау. В то время как колонны "трудовой армии" демонстрировали немцам образец "народного сообщества", Гирлю удалось полностью отделить НСАД от Государственной службы посредничества - с 1 апреля 1934 г. "Трудовая повинность" финансировалась не биржами труда, а непосредственно из государственного бюджета⁹⁰.

Полное освобождение от опеки министра труда было связано с кровавыми событиями "путча Рёма". В конце июня 1934 г. Гитлер впервые проявил демонстративный интерес к "Трудовой повинности". Накануне расправы над штурмовиками, 29 июня, он проинспектировал школу "трудовых фюреров" в Будденбурге (Вестфалия) и трудовой лагерь Ольфен. В этот день Гитлер объявил Гирлю и его приближенным, что в ближайшие дни "имперский трудовой фюрер" будет назначен рейхскомиссаром по "Трудовой повинности", а НСАД будет выведена из министерства труда. Гирль узнал также о готовящейся расправе над Рёмом и его приближенными. "Имперский трудовой фюрер" был целиком и полностью согласен с уничтожением верхушки СА, поскольку это подводило черту под претензией штурмовиков на интеграцию "Трудовой повинности" в СА. Устраивало Гирля и освобождение от вмешательства в дела НСАД министра труда Зельдте, которому "имперский трудовой фюрер" приписывал планы передачи "Трудовой повинности" в руки Рёма⁹¹.

Гитлер весь день 29 июня посвятил "Трудовой повинности". Этим он преследовал цель не только заручиться поддержкой Гирля накануне расправы над Рёмом, но и избежать всяких контактов со штурмовиками, чтобы не возбуждать у генералитета никаких подозрений. Весь день "фюрер" находился в окружении функционеров НСАД, слушал выступление музыкальных взводов "Трудовой повинности", а вечером рассматривал в бинокль склон горы, на котором 600 "добровольцев" с факелами изображали свастику. Гитлер расстался с Гирлем и его приближенными в 2 часа ночи 30 июня буквально у трапа самолета, который должен был доставить его в окрестности Мюнхена⁹².

Гитлер быстро сдержал свое обещание. Распоряжением от 3 июля 1934 г. Гирль был назначен рейхскомиссаром по "Трудовой повинности" и подчинен министру внутренних дел⁹³. Борьба между Гирлем и Зельдте за руководство ФАД/НСАД завершилась победой первого. В сентябре 1934 г. на съезде партии впервые был проведен «День "Трудо-

вой повинности"», когда 52 из 180 тыс. участников НСАД имели возможность продемонстрировать свою верность "фюреру".

Освободившись от опеки Зельдте, Гирль теперь мог направить свое внимание на внешние помехи, которые мешали росту авторитета и могущества НСАД. Главной из них казались чрезвычайные работы, которые с лета 1933 г. были приоритетным средством борьбы с безработицей, то есть лишали "Трудовую повинность" ее социально-политической значимости. Безработная молодежь охотно участвовала в чрезвычайных работах, так как оплата труда там была "на несколько грошей выше", чем в трудовых лагерях Гирля. Поэтому "имперский трудовой фюрер" требовал, чтобы неженатые 18 - 25-летние юноши допускались к чрезвычайным работам только после отбывания трудовой повинности. Участие молодых безработных в чрезвычайных работах было, по мнению Гирля, допустимо, только если все места в трудовых лагерях были заняты. При этом карманные деньги на чрезвычайных работах не должны были превышать заработок участника НСАД. Гирль добивался для "Трудовой повинности" более масштабных работ, считая, что НСАД не должна заниматься работами, для выполнения которых достаточен труд 30 - 40 человек в течение года⁹⁴.

Распоряжением от 29 ноября 1934 г. любым организациям, кроме НСАД, было запрещено пользоваться названиями "Трудовая повинность" и "трудовой лагерь". Нарушителям грозила тюрьма или денежный штраф. На основании «Закона о "Добровольной трудовой повинности"» от 13 декабря 1934 г. НСАД получила право налагать и приводить в исполнение служебные наказания. Отныне участника "Трудовой повинности" можно было задержать или арестовать, не прибегая к помощи других органов государственной власти⁹⁵. Таким образом утверждалось "своеобразие" организации Гирля. В течение 1933 - 1934 гг. НСАД становилась важной частью государственного механизма "третьего рейха" со своими особыми задачами и функциями. Она обростала связями с другими звеньями тоталитарного государства. Гирль пошел по пути поэтапного введения обязательной трудовой повинности, сделав для этого ряд "промежуточных шагов".

15 декабря 1933 г. были созданы призывные пункты "Трудовой повинности", в 1934 г. слово "доброволец" было заменено словом "работник". 20 января 1934 г. отбывание трудовой повинности стало обязательным для студентов, осенью 1934 г. министр юстиции Гюртнер распорядился о том, чтобы каждый кандидат права для допуска к пер-

---

* Der Arbeitsmann.

вому юридическому экзамену предоставлял «Пас-порт "Трудовой повинности"» с отметкой о 6-месячной службе⁹⁶.

К самым значительным успехам "имперского трудового фюрера" на этом поприще следует отнести соглашения с руководителями двух важнейших социально-политических организаций "третьего рейха" - Германского Трудового Фронта (ДАФ) и Имперского продовольственного сословия. Соглашение со штабслайтером ПО НСДАП и фюрером ДАФ Р. Леем было подписано 6 октября 1934 г. Лей признавал, что НСАД - незаменимое воспитательное учреждение, поэтому в "будущем все подрастающее поколение фюреров ПО и ДАФ должно проходить через школу "Трудовой повинности". Хотя Гирль в интервью газете "Ангрифф" в феврале 1934 г. заявил, что «значение "Трудового паспорта" состоит в первую очередь в его моральном воздействии», наличие «Паспорта "Трудовой повинности"» было объявлено необходимым условием для занятия должности фюрера в ПО НСДАП и ДАФ для всех лиц начиная с 1915 г. рождения. Для функционеров партии и ДАФ, родившихся в 1911 - 1914 гг., это условие было желательным. Время службы устанавливалось в 1 год, в то время как обычные добровольцы должны были служить 6 месяцев. Кандидаты на посты функционеров НСДАП и Трудового фронта должны были представлять подробную характеристику из НСАД с оценкой их способностей к руководству. Первый набор добровольцев был намечен на 1 ноября 1934 г. Лей обещал всем обладателям «Паспорта "Трудовой повинности"» немедленное предоставление рабочих мест в промышленности. Значение этого соглашения состояло в том, что "Трудовая повинность" получила важную роль в механизме селекции будущих политических руководителей "третьего рейха", и в том, что для части молодых людей она приобрела обязательный характер⁹⁷.

1 февраля 1935 г. было подписано аналогичное соглашение с В. Дарре. "Имперский крестьянский фюрер" обязался содействовать тому, чтобы каждый молодой крестьянин и сельскохозяйственный рабочий «проходил через школу "Трудовой повинности"». Наличие «Паспорта "Трудовой повинности"» было условием не только для получения какого-либо поста в Имперском продовольственном сословии, но и для трудоустройства в сельском хозяйстве в качестве рабочего или служащего⁹⁸. Таким образом, соглашения Гирля с Леем и Дарре сделали "Трудовую повинность" обязательной для больших групп молодежи.

В начале 1935 г. вся подготовительная работа для введения всеобщей обязательной трудовой повинности была выполнена. Тем не менее, «наряду с подразделениями и присоединенными союзами НСДАП, НСАД вела теневое бытие, из которого она не могла выйти вопреки

всем стремлениям Гирля... Де-юре она была полугосударственным гермафродитом (государственная верхушка с организованными как союзы средними и нижними структурами), де-факто - промежуточной вещью между добровольной и обязательной "Трудовой повинностью"», - пишет В. Бенц⁹⁹.

Но как раз в это время "Трудовая повинность" ушла для Гитлера на задний план в связи с подготовкой к введению всеобщей воинской обязанности. Поэтому Гирль попытался для оживления интереса к своей организации использовать начало крупных мелиорационных работ в Эмсланде. 22 февраля 1935 г. он инициировал обмен телеграммами с Гитлером. Но "фюрер" только поблаго-дарил Гирля за изъявления верности и назвал предпринятые в Эмсланде работы по окультуриванию почвы "примером для всей молодежи"¹⁰⁰.

Сигнал для решающего броска к заветной цели был дан Гирлю введением 16 марта 1935 г. всеобщей воинской обязанности. Уже 21 марта предложенный "имперским трудовым фюрером" проект закона об обязательной трудовой повинности был разослан во все министерства. 28 марта 1935 г. Гирль выступил в Лейпциге с речью "Обязательная трудовая повинность и воинская повинность". Здесь он впервые тесно связал всеобщую трудовую повинность с задачами подготовки к войне.

Во-первых, возникновение самой идеи трудовой повинности для молодежи Гирль связывал с периодом первой мировой войны, с идейным миром фронтовиков: "Когда мы вернулись домой с войны, мы говорили: почему существует обязанность служить своему народу только в войне и с оружием, почему не служить ему в мирное время с инструментом, если этого требует благо народа?" Так "имперский трудовой фюрер" открывал еще один аспект, характеризующий место человека в гитлеровском государстве: индивид всегда находится на службе государства, и в мирное, и в военное время, "борьба" для него не прекращается никогда, он всегда мобилизован. "Поэтому мы выдвигаем принцип: каждый должен служить своему народу не только как боец, но и как рабочий".

Во-вторых, практические задачи "Трудовой повинности" тоже оказались прямо связанными с опытом мировой войны и должны были готовить страну к возможности новой войны. Первой задачей "Трудовой повинности" провозглашалось "осуществление независимости Германии в вопросах продовольствия". В этой же связи надо было оказать помощь переселению большей части немцев из городов в деревни. "Имперскому трудовому фюреру" была не чужда и "аграрная романтика", когда он провозглашал целью этого переселения "соединение мас-

сы немецких людей с родной землей" вдали от "разрушающих нацию скоплений в крупных городах".

В-третьих, главная задача "Трудовой повинности" - воспитательная - тоже была обусловлена опытом неудачи Германии в войне и, несомненно, уходила корнями в легенду об "ударе кинжалом в спину": "Либерализм и марксизм довели нас до того, что рабочие умственного и физического труда все меньше и меньше понимали друг друга и что имущие и образованные смотрели свысока на простого рабочего, который отвечал на такую классовую гордыню классовой ненавистью". Если "вермахт призван защищать германское жизненное пространство от внешнего врага", то "Трудовая повинность", "как практический национал-социализм, является гарантом того, что наш народ никогда не будет расколот изнутри классовыми противоречиями".

Наконец, необходимость всеобщей обязательной трудовой повинности вытекала, по мысли Гирля, из необходимости подготовки новобранцев к армейской службе. «...В будущем Трудовая повинность должна предшествовать военной службе. Тот, кто имеет честь быть солдатом, должен доказать, что он достоин этой чести, тем, что он раньше выполнял почетную обязанность как работник "Трудовой повинности". Это касается в первую очередь будущих унтер-офицеров и офицеров, как раз для них служба в национал-социалистической школе "Трудовой повинности" необходима»¹⁰¹. Таким образом, военные соображения занимали далеко не последнее место в нацистских планах введения всеобщей обязательной трудовой повинности.

Гирль добивался того, чтобы кабинет обсудил его проект закона уже 29 марта. Он отводил полгода для подготовки административного аппарата НСАД к приему первого широкого потока призывников, а первый призыв планировал провести 1 октября 1935 г. Условием реализации этого плана было то, что проект уже 1 апреля станет законом. Но в день выступления "имперского трудового фюрера" в Лейпциге, 28 марта, все министерства получили письма за подписями министра труда Зельдте и министра финансов Я. Шахта. Они выступили против немедленного принятия закона на том основании, что одновременное введение всеобщей воинской обязанности и обязательной трудовой повинности поставило бы под угрозу обеспечение экономики молодой рабочей силой. Кроме того, Гитлер хотел видеть "Трудовую повинность" как можно более приспособленной к интересам подготовки войны, поэтому распорядился о рассмотрении проекта Гирля только после принятия закона об обороне¹⁰².

"Имперский трудовой фюрер" воспользовался неожиданной отсрочкой для продолжения пропагандистской кампании. Как раз 1 апре-

ля 1935 г. в НСАД прошла демобилизация и одновременный набор почти 120 тыс. добровольцев. Газеты уверяли, что заявлений было так много, что большая часть добровольцев получила отказ. Незамысловатое резюме гласило, что только обязательная трудовая повинность откроет доступ в трудовые лагеря всем желающим¹⁰³.

"Закон об обороне" был подписан Гитлером только 21 мая, а проект Гирля поставлен на повестку дня кабинета 26 июня 1935 г. и в тот же день подписан Гитлером и Фриком под названием «Закон об "Имперской трудовой повинности" (РАД)»¹⁰⁴. "Трудовая повинность" была объявлена "почетной службой немецкому народу", ее задачами провозглашались воспитание немецкой молодежи "в духе национал-социализма и народного сообщества", воспитание уважения к ручному труду и осуществление общественно-полезных работ (§1).

Принципиально обязанными отбывать трудовую повинность были не только юноши, но и девушки (§1), но говорилось, что о призыве девушек будет объявлено дополнительно (§9). В обосновании проекта закона Гирль писал, что обязательная служба для девушек должна быть включена в закон, "чтобы подчеркнуть перед границей невоенный характер обязательной трудовой повинности"¹⁰⁵.

РАД была подчинена министру внутренних дел. В состав МВД входило Имперское управление РАД, во главе которого стоял "имперский трудовой фюрер" (§2). Таким образом, Гирлю не удалось превратить "Трудовую повинность" в самостоятельное министерство. «В этом случае было принято решение, характерное для национал-социалистической системы господства, - пишет немецкий историк Г.У. Тамер. - Гирль, как "фюрер Имперской трудовой повинности", по своему служебному положению в государстве остался подчиненным министру внутренних дел в качестве статс-секретаря, но на деле, как фюрер партии, он был независимым руководителем особой имперской организации»¹⁰⁶. По свидетельству Гирля, опека со стороны Фрика ограничивалась только тем, что он поддерживал "имперского трудового фюрера" в вопросах бюджета. Никаких препятствий планам Гирля он не создавал¹⁰⁷. Следовательно, отсутствие особого министерства "Трудовой повинности" не было помехой, а только вопросом престижа.

В условиях неясности сфер компетенции отдельных организаций и учреждений Гитлеру легче было сохранить собственную абсолютную власть. Дуализм в руководстве РАД был изначально рассчитан на соперничество между Гирлем и Фриком к выгоде "фюрера". Кроме того, Гитлер оставил за собой прерогативу определения ежегодного количества призывников и продолжительности времени службы (§3).

Обязанными отбывать трудовую повинность были объявлены юноши 18 - 25 лет, но было возможно и добровольное вступление до достижения 18-летнего возраста (§3). Не подлежали призыву молодые люди, наказанные тюремным заключением, не обладающие "почетными гражданскими правами", исключенные из НСДАП за порочащие действия, наказанные судом за антигосударственную деятельность (§5), а также лица "неарийского" происхождения или состоящие в браке с "неарийками". Те "неарийцы", которых Закон об обороне объявлял достойными участвовать в защите страны, могли быть допущены в РАД без права занимать какую-либо руководящую должность (§7).

Особый раздел закона был посвящен обязанностям и правам "работников" и "трудоустроенных". Контингент РАД состоял из трех категорий лиц: командного состава ("трудоустроенные" и "амтсвальтеры"), призванных "работников" и добровольцев (§10). Фюреры и амтсвальтеры при поступлении на службу подписывали обязательство на 10 лет и представляли доказательства "арийско-го" происхождения и прохождения военной службы. Министр внутренних дел мог назначать и увольнять руководящий состав низшего и среднего звена. Выдвижение на высшие командные посты оставалось правом Гитлера (§11). "Трудовой фюрер" мог быть уволен по состоянию здоровья, по собственному желанию, по решению вышестоящего начальства, если задним числом будут обнаружены скрытые им сведения о лишении гражданских прав или о происхождении. Единственное право состояло в уведомлении об увольнении для отслуживших более 5 лет за 3 месяца, для остальных "трудоустроенных" - за 1 месяц (§12).

Призванные и добровольные "работники" могли быть уволены на тех же основаниях. Отсрочка от призыва до 5 лет предоставлялась в том случае, если фюрер предприятия докажет, что не может обойтись без того или иного рабочего (§16). В этом случае на формулировку закона повлияла позиция Шахта и Зельдте. При обсуждении проекта Гирля они оба подчеркивали принципиальное согласие с ним, но считали принятие закона преждевременным. Шахт опасался, что призыв в РАД родившихся в годы первой мировой войны в совокупности с призывом в вермахт создаст невосполнимые пробелы в подрастающем поколении рабочих-специалистов и нанесет экономике тяжелый ущерб. Зельдте тоже высказал опасения за обеспечение экономики молодой рабочей силой. Он применял и идеологические аргументы, утверждая, что в сельском хозяйстве может образоваться такой дефицит рабочей силы, что понадобится наем иностранных рабочих¹⁰⁸. Возражения Шахта и Зельдте показывают, что Гирль удачно выбрал время для реализации

своих планов с точки зрения рынка труда. По мере спада безработицы сопротивление экономических органов должно было возрасти.

Специальный параграф (§17) закона регулировал отношения РАД с НСДАП. Гирль добивался независимости "Трудовой повинности" от партии и ее подразделений, но Гитлер отверг его предложение о том, чтобы члены РАД могли заниматься политической деятельностью только с разрешения "имперского трудового фюрера". Ведь РАД как раз и была создана для того, чтобы воспитывать у молодежи нацистское мировоззрение. Поэтому в законе было указано, что согласие "имперского трудового фюрера" требуется для вступления членов РАД в любой союз, кроме НСДАП. При этом в согласовании нуждалось даже вступление в брак (§18). Следовательно, личная жизнь "работников" и "трудоустроенных" оказывалась под полным контролем государства, а партия была поставлена выше семьи. М. Брошат характеризует РАД как "образцовый пример амальгамы государства и партии, которая составляла в государстве Гитлера постоянное условие прочной самостоятельности"¹⁰⁹.

"Закону о РАД" сопутствовал указ Гитлера "О продолжительности службы и силах РАД" от 27 июня 1935 г. и изданное в тот же день распоряжение Фрика. Указ определял продолжительность службы в 6 месяцев, причем для некоторых групп молодежи было сделано исключение в связи с призывом в армию. Контингент РАД в течение первого года ее существования (с 01.10.35 г. по 01.10.36 г.) должен был составлять 200 тыс. человек. Распоряжение разрешало добровольное вступление в РАД девушек начиная с 17 лет и уполномочивало "имперского трудового фюрера" заниматься "планомерной подготовкой" обязательной женской трудовой повинности¹¹⁰. Следовательно, Гирлю не удалось добиться введения двухгодичной трудовой повинности и сосредоточения в трудовых лагерях 500 тыс. юношей, был создан прецедент исключения определенных групп молодежи из РАД, на который в будущем могли опираться руководители экономических и военных органов. С другой стороны, Гирль оказался во главе могущественной организации, в сотрудничестве с которой были заинтересованы как экономические, так и воспитательные учреждения "третьего рейха".

Несмотря на то, что его честолюбивые планы были реализованы только частично, Гирль ликовал. На съезде НСДАП осенью 1935 г. он заявил, что "введение всеобщей обязательной трудовой повинности в Германии будет записано в историю как социалистическое и культурно-созидательное мероприятие" и что существование РАД окажет влияние на всю историю XX столетия. Столь оптимистичному прогнозу не суждено было сбыться. 10 лет спустя единственным "историком", который все еще

продолжал именовать «возвышение "Трудовой повинности" до почетной службы народу» "высшей почестью, которая до сих пор оказывалась труду и рабочему классу" и "делом социальной революции, которое было совершено в мирной форме законодательного акта", оставался сам Гирль¹¹¹.

Основание РАД приветствовали и другие идеологи национал-социализма, в частности, прославленный своим мракобесием министр науки, искусства и народного образования Б. Руст. Его главное пожелание состояло в том, чтобы физические требования к призывникам были как можно более низкими. Он хотел видеть всю молодежь Германии в "новой социальной школе народа". Кроме того, по мнению Руста, в законе о РАД был недостаточно четко сформулирован "арийский параграф". Он подчеркивал, что даже исполнение трудовой повинности нечистокровными арийцами не означает еще, что они могут претендовать на членство в Немецком Союзе Студентов¹¹².

Итак, РАД представляла собой учреждение, обязанное своим происхождением идеологическим иллюзиям национал-социализма: реакционной аграрной идеологии, ностальгии по средневековым отношениям на рынке труда, мечте о сплоченном "народном сообществе". Возникновение идеи трудовой повинности из "фронтового опыта" обуславливало ее милитаризованный облик. На организацию "Трудовой повинности" наложила отпечаток и реальная расстановка сил при ее создании: стремление Гитлера установить тесную связь РАД с партией, желание Шахта и Зельдте не допустить ущерба для экономики. На РАД отразился и гитлеровский метод руководства страной, основанный на культивировании перекрещивающихся компетенций. Завязтый интриган Гирль чувствовал себя в этой "организованной анархии" как рыба в воде. Не случайно его проект предусматривал самостоятельность "Трудовой повинности" только как альтернативу дальнейшему пребыванию в МВД. "Закон о РАД" завершил процесс создания "Имперской трудовой повинности" как организации принудительного труда и воспитания молодежи и не подвергался принципиальным изменениям вплоть до начала второй мировой войны.

§ 3. "Воспитание трудом":

цели, методы, средства и результаты

Идея использования трудовых лагерей для воспитания молодежи не была находкой национал-социалистов. Уже указ правительства Брюнинга от 5 июня 1931 г. предусматривал "физическое и духовное обучение" участников ФАД. Распоряжение правительства фон Папена от 16 июля 1932 г. тоже вменяло "добровольцам" в обязанность "укреплять себя физически и духовно-нравственно"¹¹³. Различные представители труда широко использовали предоставленные им возможности воспитательного воздействия на молодежь в трудовых лагерях: в середине 1932 г. 45% лагерей относились к "педагогическому" типу, то есть ставили в центр своей деятельности именно воспитание. 24% мероприятий ФАД были "нейтраль-ного" типа и 31% - "экономического" типа. Следовательно, лишь треть трудовых лагерей создавалась только ради выполнения производительного труда, зато почти половина мероприятий имела главной целью воспитание молодого поколения¹¹⁴.

Все представители службы проводили в трудовых лагерях теоретические занятия, темами которых служили исторические сюжеты, социальные и экономические вопросы: "Версальский договор", "Развитие безработицы", "Положение сельского хозяйства". На этих занятиях "добровольцы" получали весьма ограниченные фактические знания, но подвергались интенсивной идеологической обработке представителями той или иной политической партии. В качестве учебных материалов часто применялись только партийные газеты и журналы. Кроме теоретических занятий большинство представителей службы использовали в целях идеологического воздействия мероприятия свободного времени и униформирование обитателей лагерей¹¹⁵. Таким образом, фундамент использования "Трудовой повинности" как воспитательного учреждения был заложен еще в Веймарской республике.

С созданием РАД воспитание молодежи превратилось в главную задачу трудовых лагерей. Гирль считал ее "практическим воплощением национал-социалистического отношения к труду и рабочим" и "ясным выражением национал-социалистического народного сообщества, в котором сломаны разделяющие барьеры классов, слоев и конфессий, а собственная польза и собственная воля отступают перед службой всему народу". Занимая среди воспитательных учреждений "третьего рейха" важное место между школой и воинской службой, РАД имела особую цель: в трудовом лагере молодой немец "на собственном опыте" должен был "приобрести правильное понимание нравственной ценности труда и

правильное отношение к немецкому трудовому сообществу". "Имперский трудовой фюрер" ставил перед РАД задачу "не подготовки к определенной профессии", а формирование "по-немецки, по-национал-социалистически мыслящего человека, будь то рабочий умственного или физического труда"¹¹⁶.

Служебный устав РАД, подписанный Гирлем 30 октября 1936 г., указывал в качестве цели "воспитание и обучение сознательного, национально и социально мыслящего мужчины, который готов служить своему народу как рабочий и как боец", и требовал устранения "одно-стороннего классового духа", "социальных предрассудков" и "профессионально-сословной мелочности". Наконец, важная роль в "Трудовой повинности" отводилась воспитанию товарищества и дисциплины, что подразумевало культивирование таких качеств, как послушание, прямота, честность, добросовестность, чувство отвращения к несправедливости, смелость и "бой-цовское мужество". Соединение этих личностных черт с нацистским мировоззрением превращало "работника" в "мужчину с сильным характером, дисциплинированного, верного и послушного своему фюреру Адольфу Гитлеру в любых ситуациях", в "политического солдата XX столетия"¹¹⁷.

Таким образом, главной целью воспитания в РАД была подготовка молодого немца к вступлению в "народное сообщество", то есть уничтожение идентификации индивида с определенной социальной, профессиональной или конфессиональной группой, замена взгляда на личность как на самоцель отношением к человеку как к средству достижения цели: "Если смотреть с точки зрения народного сообщества, то отдельный человек - ничто, но он, в свою очередь - все. Он ничто постольку, поскольку народ живет и без него, он все - поскольку он вместе с другими соотечественниками стремится к тому, чтобы сохранить свой народ своим образом жизни". Изменение ценностной ориентации личности в РАД затрагивало, в первую очередь, воспитание нового, "национал-социалистическо-го", отношения к труду. Поскольку труд ради общего блага играл важную роль в образовании "народного сообщества", в сознании "работников" он должен был превратиться из "средства зарабатывания денег и достижения иных личных выгод" в "нравственную, религиозную обязанность", а простой физический труд приравнялся по своей значимости для общества к высококвалифицированному умственному труду¹¹⁸.

Для достижения воспитательных целей в РАД использовали различные методы и средства. Отечественная педагогика понимает под методами воспитания совокупность специфических способов и приемов воспитательной работы, которые используются в процессе формирова-

ния личностных качеств для развития потребностно-мотивационной сферы и сознания людей, для выработки навыков и привычек поведения, а также для его коррекции. Средства воспитания - это те конкретные мероприятия и формы воспитательной работы, виды деятельности и предметы, которые используются в процессе реализации того или иного метода.

Методами воспитания в "Трудовой повинности" были личный пример "трудового фюрера", убеждение, "опыт", всеобъемлющий контроль, служебные наказания и др. Личный пример - главный метод воспитания - предполагал установление сотрудничества командного состава и "работников", сочетание в руководителе молодежи таких качеств, как доброта и строгость. Благодаря тому, что основное рабочее время "трудового фюрера" начиналось в часы досуга его подчиненных, юноши в трудовом лагере постоянно находились под контролем¹¹⁹.

В том случае, если личный пример и убеждение оказывались недостаточными, "трудоовой фюрер" мог воспользоваться "вспомогательным средством для осуществления воспитательных задач" - властью налагать служебные наказания, введенной в "Трудовой повинности" в декабре 1934 г. Гирль в предисловии к "Порядку служебных наказаний" писал: "Сознательный протест против принципов нашего общества надо жестоко и безжалостно подавлять для защиты общества. Применение наказания для ошибающихся и слабых должно происходить умеренно и осмысленно. Разъяснение, контроль и прежде всего личный пример, как правило, являются достаточными и действенными средствами воспитания. Не принуждение и страх перед наказанием, а чувство чести, обязанности и дух товарищеского коллектива должны обеспечивать внутреннюю сплоченность в "Трудовой повинности". Наказуемые деяния не были четко определены. "Трудовые фюреры" должны были пользоваться не юридическими, а мировоззренческими критериями для оценки поступков обитателей лагеря. Так, наказанию подлежали "всякие действия и бездействие", которые «оскорбляют или угрожают чести сообщества или общественному облику "Трудовой повинности" или товариществу в "Трудовой повинности" или направлены против дисциплины и порядка в "Трудовой повинности"»¹²⁰.

Зато арсенал наказаний был четко разработан. Они делились на две группы - "незначительные" и "официальные" служебные наказания. К первой группе относились наряд вне очереди и выговор, ко второй: строгий выговор, арест в лагере до 30 дней, арест в казарме до 21 дня, усиленный арест до 42 дней, арест на срок до 1 года с содержанием в тюремной камере, понижение в служебном звании, "изгнание" из РАД. Наказание часто становилось тяжелым физическим испытанием для

провинившегося. Например, при усиленном аресте "работника" содержали в изолированном запертом помещении под охраной, выдавая на сутки только 1 кг хлеба. Полноценное питание арестованный получал только на четвертый день, а потом - каждый третий день пребывания под стражей¹²¹.

Эффективность этих методов многократно повышалась благодаря тому, что юноши в течение полугода находились в трудовом лагере, который являлся специфической нацистской формой человеческого общежития. Лагерь был формой выражения самого национал-социализма и отражал понимание "нормальной" жизни как "ситуации хронической борьбы". Поэтому РАД провозглашалась "выражением фронтового духа", а трудовой лагерь - "внешней формой жизни сообщества". Национал-социалисты считали, что именно атмосфера трудового лагеря "делает возможными лагерное сообщество и лагерное товарищество и ... дает гарантию интенсивного охвата и формирования у молодых людей позиции и умений, а не знаний. Благодаря примеру и воспитанию возникает мужская дисциплина, благодаря включению в индивидуальную связь возникает единство и сообщество, которое мы характеризуем как выражение немецкого социализма". Трудовой лагерь рассматривался, следовательно, как единственно возможное средство для достижения воспитательных целей РАД. Лагерь "Трудовой повинности", как и любой другой лагерь в нацистской Германии, обладал четырьмя обязательными средствами воспитательного воздействия. Такими средствами были местоположение и бытовые условия; особая внутренняя структура; униформирование и (ритуальный) распорядок дня¹²².

Местоположение и бытовые условия: после прихода национал-социалистов к власти все мужские трудовые лагеря были переведены в сельскую местность и объявлены "выражением немецкой культурной воли", которая предполагала простоту бытовых условий. Суровый быт на природе, в деревянных бараках или палатках олицетворял "спартанское" воспитание молодых людей. "Роскошь и комфорт", по мнению нацистов, "противоречили стилю лагеря". Простоту и "связанность с землей" должно было символизировать и здание имперского управления РАД, место строительства и проект которого выбирал лично Гирль¹²³.

Структура трудового лагеря характеризовалась наличием различных социальных, конфессиональных, профессиональных групп молодежи. Это позволяло осуществить в РАД "народное сообщество" в миниатюре. Социальный состав лагерей стремились сделать "насколько-ко возможно многосторонним" и избегали составлять целые взводы только из выпускников школ или студентов. "Основным принципом была здоровая смесь всех

профессий, от рабочего, ремесленника, служащего, техника, коммерсанта до выпускников школ и студентов... Благодаря этому классовые различия повсеместно забывались"¹²⁴.

Униформа имела в трудовом лагере не только функцию приучения к дисциплине, но и отрыва "работников" от гражданской жизни, уничтожения классовых, конфессиональных, имущественных различий между юношами, которые существовали вне лагеря, создавала иллюзию "подлинного сообщества" и позволяла обитателям говорить друг другу "товарищеское Ты". "Только униформированный коллектив" мог жить "солдатской жизнью", подчиняясь "любой команде"¹²⁵. Гирль лично участвовал в создании униформы и предложил взять за образец головного убора старинную крестьянскую или егерскую шапку, которая должна была символизировать связь РАД "с деревней и ее жителями". "Имперский трудовой фюрер" первый продемонстрировал эту униформу на съезде НСДАП в сентябре 1933 г., а полное униформирование в трудовых лагерях было осуществлено весной 1934 г., когда "работники" были одеты в куртки с коротким воротником, коричневые брюки и коричневые рубашки с черным галстуком. С декабря 1933 г. обязательным атрибутом формы стала нарукавная повязка со свастикой¹²⁶.

Самые широкие возможности для применения разнообразных средств воспитания предоставлял строгий распорядок дня. Время службы составляло 76 часов в неделю. Из них 35 часов отводилось на производительный труд, 12 часов посвящалось различным занятиям, упражнениям и церемониям, 29 часов считались "свободным" временем обитателей лагеря. Строгий распорядок дня должен был воспитывать у молодых людей "солдатские добродетели": честь, верность, мужскую дисциплину, товарищество, любовь к порядку, чистоплотность. Их культивирование происходило благодаря тому, что "работник" покидал пределы лагеря только для работы на объекте и никогда не оставался в одиночестве, а все время был в кругу товарищей. Обязательными элементами распорядка дня были утренняя и вечерняя линейки у знамени с церемониями подъема и спуска флага, марши в строю с песнями к месту работы и обратно. Распорядок дня должен был воздействовать не столько на рассудок, сколько на чувства обитателей лагеря, вызывать у них "переживание сообщества", которое провозглашалось "основой воспитания". Именно путем "переживания" в трудовом лагере нацисты хотели устранить классовую борьбу и "сословную темноту". Г. Мюллер-Бранденбург вообще считал все остальные методы воспитания "вспомогательными" по сравнению с "переживанием". Результатом "переживания сообщества" в РАД должна была быть "фанатичная любовь к великому немецкому сообществу жизни и судьбы, чувство свя-

занности с каждым отдельным соотечественником, со всем немецким народом"¹²⁷.

Главным и лучшим средством воспитания в "третьем рейхе" и тем более в РАД считался труд, который, по мнению нацистов, служил полноценной заменой участия человека в войне. Труд давал каждому "соотечественнику" возможность участия в решении общей задачи и повышал чувство собственной значимости, что при других условиях было возможно якобы только на фронте: "Борьба и труд - две стороны человеческого бытия, которые одинаково служат безопасности и сохранению нации". Воспитательное воздействие труда достигалось путем объяснения народнохозяйственного значения работы на каждом новом объекте. Работы осуществлялись в сплоченной группе под руководством "трудового фюрера". Он должен был поставить каждому "работнику" задачу, от выполнения которой зависел успех работы всей группы. Юноша силой воли в борьбе "с самим собой" преодолевал усталость, сонливость, безрадостное чувство при начале работы. Эти факторы приводили к переоценке труда. В восприятии молодого человека труд связывался с "опытом" роста собственной физической силы и навыков и с "опытом" товарищества, которое возникало вместе с оказанием взаимной помощи членами группы при выполнении трудового задания. На смену происхождению и уровню образования приходили другие критерии оценки окружающих людей и самого себя¹²⁸.

Воспитательное воздействие бесплатного, но почетного производительного труда и ритуалов дополнялось в трудовых лагерях другими средствами воспитания, рассчитанными на осмысленное усвоение "работниками" нацистского мировоззрения и формирование мотивации и способов поведения. Главное место в процессе политического обучения обитателей трудовых лагерей отводилось государственно-политическому занятию. Это занятие должно было быть "подчеркнуто национал-социалистическим", не сообщать "работнику" "мертвые знания", а дать ему "новые представления" о родине, народе и о его месте "в этом народе", а также развить у него "способности здорового государственно-политического мышления", привить нацистское мировоззрение и "любовь к фюреру"¹²⁹.

Поскольку государственно-политическое занятие не было предназначено для заполнения пробелов в знаниях, которые образовались у молодых людей после окончания школы, "работникам" предлагалась для изучения извращенная картина исторического прошлого, с идеологически мотивированным подбором исторических деятелей и событий. Ведь "было бы бессмысленным нагружать призывников всеми учебными предметами, из-за которых образованный человек мало-помалу те-

рывает понимание действительности" и которые не могут сложиться "в гармоничную картину мира". Г. Штелльрехт предлагал ограничиться сведениями об отдельных исторических деятелях отдельных эпох, из чего "может вырасти понимание фюрерства"¹³⁰. Г. Крецшман выступал за то, чтобы поставить в центр государственно-политического занятия немецкую историю, "развивающуюся из крови и почвы, с переходом к политике". Он требовал не привлекать никаких цифр, никаких династий и имен, а показывать "важные поворотные пункты народной жизни, осуществленные великими личностями фюреров, а также ошибки и слабости немецкой политики, повторяющиеся вновь и вновь в течение столетий", и знакомить обитателей лагерей с "учением о наследственном здоровье" и расовыми вопросами¹³¹.

Для проведения государственно-политических занятий в трудовых лагерях использовали специально написанную учебную литературу. Учебником по немецкой истории в РАД стала многократно переиздававшаяся книга В. Декера "Немецкий путь", содержание которой охватывало историю Германии с древнейших времен до прихода к власти Гитлера. Движущей силой исторического процесса, по Декеру, всегда была та или иная великая личность - фюрер, который "стоит над массой, стоит далеко впереди нее" и "ставит перед массой задачи, потому что он знает больше, чем масса, ставит цель, которую он видит яснее, чем масса". "Основой действий человека является чувство, поэтому фюрер должен обращаться к чувству массы, а не к рассудку, если он хочет вызвать действие". "Немецкий путь" показан в книге как путь от "первого рейха" к "третьему", пройденный в беспощадной борьбе "арийской" расы против чужих рас. Используя древние саги и сказания, "трудоу фюрер" на государственно-политическом занятии должен был показать, что понятие "вандализм" есть "скверная ложь", что "германцы никогда не были разрушителями, а всегда - защитниками всех культурных ценностей. Они обороняли культуру всего мира от варварства низших рас". Уже на начальной фазе немецкой истории - у германских племен - возникают "понятия и стиль жизни, которые стремятся вернуть национал-социализм". Жизнь древних германцев характеризовалась не только наличием "народного сообщества", но и острой нехваткой "жизненного пространства". Борьба за "жизненное пространство" на Востоке, считал Декер, осуществлялась на всем протяжении германской истории, поэтому он оценивал всех исторических деятелей именно с точки зрения "германизации" восточных территорий. В ходе исторического развития влияние чужих рас раскалывало германский народ. Сначала это был римский способ хозяйствования (латифундии), потом - влияние католической религии и папства, а в течение последних 150 лет - разруши-

тельное воздействие "еврей-ства". Именно евреи создали марксизм, демократию и либерализм, разрушили кайзеровскую империю и раскололи немецкий народ на классы. Продолжение эпохи либерализма означало бы "гибель немецкой нации". Но в немецком народе всегда оставались "здоровые силы", в основе народной культуры всегда лежала "имперская идея" и "идея сообщества", которую выражает даже Кельнский собор. Поэтому Декер изобразил Гитлера как мессию, возродившего присущие германской расе формы жизни в виде "третьего рейха" и "народного сообщества" и спасшего немецкий народ от неминуемой гибели. Таким образом, нацистская Германия должна была превратиться в историческом сознании "работников" в венец и конечную цель исторического процесса¹³².

"Выдающееся место" в общем учебном плане отводил истории и учебник Крецшмана, выдержавший в течение первых трех лет нацистского режима пять изданий. Крецшман предлагал своим читателям не только исторические сюжеты и рассказы о "великих личностях" - немецких военачальниках, политиках, деятелях науки и культуры, но и посвятил отдельные разделы немецкому народному хозяйству и вооруженным силам. В отличие от Декера, Крецшман на страницах своей книги уделил большое место истории немецкого рабочего движения. Создавая миф об утраченном "народном сообществе", автор воспевал цеховое ремесло, которое обеспечивало социальный мир между всеми участниками процесса производства: учениками, подмастерьями и мастерами. Возникший после распространения паровой машины германский рабочий класс и его руководители с самого начала попали под влияние "еврейства" и стали "мячом в игре честолюбивых и враждебных народу разрушителей": фабриканта Энгельса, "все больше попадавшего под влияние своего друга" еврея Маркса, который "использовал идеализм немецких рабочих для удовлетворения своего собственного честолюбия и властно-политического себялюбия", "так называемого политика" - еврея Ф. Лассаля, "родственного евреям" В. Либкнехта и А. Бебеля, который "из-за своей дружбы с евреями и из-за своего интернационалистского мировоззрения" будто бы "потерял всякое созидательное историческое значение". Как "самого значительного из передовых борцов немецкого рабочего движения" автор характеризует только В. Вейтлинга. Таким образом, вся история немецкого рабочего движения была представлена в книге Крецшмана как сплошная ошибка, а настоящим лидером рабочего класса и представителем его интересов изображен Гитлер¹³³.

Таким образом, содержание исторических знаний, сообщавшихся обитателям трудовых лагерей, было призвано скрыть от молодых людей

объективную картину исторического прошлого, заменить ее извращенным изложением немецкой истории с целью подкрепления псевдоисторическими примерами идеологических догм национал-социализма: доктрины фюрерства, представления о народе как об аморфной массе, тезиса о недостатке "жизненного пространства", представления об истории человечества как об истории борьбы рас, патологического антисемитизма.

В 1933 - 1934 гг. государственно-политические занятия проводились раз в две недели, после образования РАД в практику трудовых лагерей вошли одночасовые ежедневные занятия. Каждый трудовой лагерь имел радиоприемник, карты Германии и первой мировой войны. Крецшман считал главными средствами обучения фотоаппарат, узкоплечный фильм и эпидиаскоп, потому что "наглядная картина, умело подчеркнутая словом, воздействует благодаря личности докладчика"¹³⁴.

Практика показала несостоятельность многих "трудовых фюреров" как руководителей занятий, поэтому в трудовых лагерях возник институт "помощников по занятию", которыми становились в основном "работники", призванные со студенческой скамьи. Но использование самих воспитуемых в качестве воспитателей не всегда приводило к положительным результатам. Например, в трудовом лагере в Лихтенталле-Цвизеле государственно-политические занятия и сводились к рассказам о текущих событиях, которые воспринимались аудиторией негативно из-за постоянно звучащих "дурацких" славословий в адрес Гитлера¹³⁵.

В трудовых лагерях регулярно проводились служебные занятия, в ходе которых "работникам" объясняли общую организацию РАД, ее структуру и задачи, доказывали "необходимость порядка" и обучали технике труда, и строевые занятия, обозначавшиеся как организационные упражнения. Строевые занятия в РАД были не самоцелью, а "средством воспитания дисциплины", которая состояла в "безусловном подчинении собственной воли законам сообщества и распоряжениям вышестоящих фюреров". Основами настоящей дисциплины провозглашались внутреннее убеждение и "понимание послушания как нравственного долга". Гирль считал строевые занятия "испытанным средством" воспитания дисциплины и "превосходной школой повиновения", потому что они «вынуждают к немедленному педантично точному выполнению данных команд, полностью нейтрализуют собственное "Я", полностью сливают его с единством союза и безусловно подчиняют его воле фюрера». Благодаря строевым занятиям "послушание переходит в кровь и плоть человека, становится второй натурой"¹³⁶.

Физическое воспитание в РАД, как и повсюду в Германии, исходило из того, что "физическая закалка для удовлетворения индивидуальных потребностей" есть "безответственная роскошь". Задачами физического воспитания в трудовых лагерях были физическое укрепление и формирование характера "в смысле национал-социалистического мировоззрения". Инспектор по физическому воспитанию в имперском управлении РАД майор в отставке Г. Сурен, много лет возглавлявший Школу физических упражнений сухопутных войск, писал, что целью "Трудовой повинности" является воспитание "твердых как сталь мужчин, которые пренебрегают любой погодой, мужчин, безусловное стремление которых направлено к мужской силе и мужеству, мужчин с здоровыми нравами и рассудком". Для физического укрепления "работников" в трудовых лагерях использовали не только ручной труд, но и спортивное ориентирование, бег по пересеченной местности, хождение босиком, занятия при экстремальных температурах, гимнастические и легкоатлетические упражнения¹³⁷.

Для воспитания обитателей трудовых лагерей национал-социалисты максимально использовали свободное время "работников". Гирль заявлял: "ничто не характеризует господствующий в лагере дух лучше, чем способ проведения досуга". Организованное свободное время понимали не как "лишение досуга", а как его совместное препровождение, которое "лучше, чем алкоголь или игра в карты". Свободное время в трудовом лагере мыслилось как дополнение государственно-политического занятия и средство установления контактов с окрестным населением. Формами организации свободного времени были пение, музицирование, лекции, драматическая художественная самодеятельность, кружки, праздники. Общие для всего трудового лагеря мероприятия в свободное время должны были назначаться еженедельно, каждый день по вечерам "работники" занимались совместным пением. Два воскресенья в месяц проводились совместные прогулки, служившие государственно-политическому и физическому воспитанию. Единственной поблажкой было разрешение посетить церковь до начала воскресной прогулки. Употребление спиртных напитков в трудовых лагерях было строжайше запрещено. Исключительное значение придавалось праздникам, начиная от праздника приема нового пополнения и кончая прощальным праздником на рабочем месте, когда каждый "работник" получал на память собственную лопату. Многие церемонии в РАД предназначались не только для "работников", но и для окрестных жителей, поэтому они должны были нести "отпечаток простоты и скромности, которые соответствуют бедственному положению нашего народа и национал-социалистической манере поведения"¹³⁸.

Результаты идеологической обработки молодежи при национал-социализме являются общеизвестными: молодое поколение "третьего рейха" было фанатично предано Гитлеру и его режиму. Большая роль в этом принадлежала и "Трудовой повинности". Тем не менее необходимо подходить к оценке итогов педагогического процесса в трудовых лагерях дифференцированно. Хотя, по словам Мюллера-Бранденбурга, "многие тысячи бывших коммунистов и социал-демократов" стали в РАД "сознательными сторонниками национал-социалистического государства", не подлежит сомнению и то, что перевоспитание молодежи в трудовых лагерях поначалу вызывало у нацистов серьезные проблемы. В 1933 - 1935 гг. коммунистам иногда удавалось вызвать открытые бунты, сопровождавшиеся пением коммунистических песен и изгнанием руководства лагерей, подчас "работники" открыто высказывали недовольство порядком несения службы и способом обращения с ними. В некоторых трудовых лагерях при поощрении лагерного начальства царили угодничество, подхалимство и лесть, процветали воровство и нарушения графиков воскресных отпусков. В ответ юноши "в помещениях и на работе громко и во весь голос пели Интернационал", саботировали неугодные им распоряжения "трудовых фюреров", пускали в ход угрозы¹³⁹.

Во второй половине 30-х гг. сопротивление молодых людей тотальной переделке личности приобрело скрытые формы. Например, проведенный в 1936 г. в некоторых трудовых лагерях 7-го арбайтсгау опрос показал, что 40% "работников" не интересуются политикой. Практика воспитания в трудовых лагерях зачастую была полной противоположностью педагогической теории. У многих "работников" складывалось впечатление, что их "запугивали", "муштровали", "гоняли", "надували". Гирль неоднократно предостерегал "трудовых фюреров" от применения "суда Линча" и призывал не допускать "грубого и жестокого обращения и обругивания" и бережно относиться к подчиненным, но явления нарушения человеческого достоинства и унижения подчиненных никогда не были изжиты в РАД¹⁴⁰.

Таким образом, воспитание в РАД было не чем иным, как целенаправленным идеологическим воздействием с целью получения удобного нацистскому режиму "человеческого материала" с унифицированным набором ценностей и черт характера. Конечной целью педагогической деятельности "Трудовой повинности" было нивелирование личности и подчинение ее тоталитарному государству, превращение молодых людей в его активных защитников. Несмотря на несоответствие практики повседневной жизни в трудовых лагерях мифу о "народном сообществе", педагогическое воздействие на "работников" достигало своих це-

лей. Объяснение этого, на наш взгляд, состоит в том, что нацисты умело использовали тягу молодых людей к общению со сверстниками в труде и на отдыхе и смогли создать действительную альтернативу традиционным инсти-тутам воспитания - семье и школе. Романтизм жизни на природе, пребывание в коллективе одетых в униформу сверстников, парады, знамена, музыка и совместный труд вызывали у обитателей трудовых лагерей положительные эмоции и делали их восприимчивыми к гитлеровской пропаганде, превращали молодое поколение в убежденных национал-социалистов.

Ориентация "Трудовой повинности" на воспитание молодого поколения не была изобретением национал-социалистов, а одним из имманентных элементов ФАД, который нацисты умело использовали и превратили в главную задачу трудовых лагерей. "Имперская трудовая повинность", как и сам гитлеровский режим, возникла не случайно. Корни национал-социализма и его идеологического инструмента - РАД - лежат в последних десятилетиях XIX в., когда стремительное развитие промышленности, быстрые и далеко идущие изменения в социальной сфере и общественном сознании, рост политической активности организованного рабочего класса повлекли за собой стремление консервативных сил реставрировать доиндустриальные отношения. Всеобщая обязательная трудовая повинность часто представлялась панацеей от всех недугов современного общества. Для национал-социализма также была характерна ненависть к общественному прогрессу, который сопровождался люмпенизацией части населения, расколом общества на враждующие классы, экономической нестабильностью и другими негативными явлениями. Вместе с целью - восстановление "гармоничного" общества - нацисты позаимствовали у традиционных консервативных сил многие средства, одним из которых была "Трудовая повинность". Создание добровольных трудовых лагерей в Веймарской республике позволило НСДАП опробовать на практике новый инструмент воспитания и выработать собственную концепцию "Трудовой повинности", пригодную для тоталитарного политического режима. Главный представитель этой концепции, Гирль, пользовался безоговорочной поддержкой "фюрера". Тем не менее в 1931 - 1935 гг. Гирлю пришлось бороться с оппозицией внутри самого нацистского движения, представленной сначала "левым крылом" НСДАП, а после прихода Гитлера к власти - еще и новоиспеченным нацистом Зельдте. Споры "имперского трудового фюрера" с руководителями экономических, финансовых и социальных органов "третьего рейха" в течение первых полутора лет нацистского режима ярко продемонстрировали иррациональный характер идеи трудовой повинности. Создание РАД показало, что Гитлер был

готов пойти на финансовые издержки, пожертвовать интересами экономики и рынка труда ради господства над умами и сердцами молодых людей. Не промышленность и финансы, а совращение человека было главной целью его режима.

Глава II. Мужская “Трудовая повинность” в “третьем рейхе”

§1. “Трудовая повинность” для юношей в 1935 - 1939 годы

Вторая половина 30-х гг. была в истории РАД периодом совершенствования ее организации как инструмента идеологической обработки молодежи и ячейки в сети тотального контроля государства над личностью, периодом усиления подчинения гитлеровской партии. Эта эволюция совершалась на фоне численного роста “Трудовой повинности”, роста бюрократического аппарата РАД. Этот рост происходил вопреки сопротивлению постоянных оппонентов Гирля - органов по управлению экономикой и вермахта. “Трудовая повинность” в эти годы показала себя как послушное и полезное орудие гитлеровской внешней политики. Развитие РАД в 1935 - 1939 гг. продемонстрировало четкие границы роста ее значения в “третьем рейхе” и может быть названо периодом зенита “Трудовой повинности” в Германии.

В своей бравурной речи на линейке НСДАП в Ганновере 30 июня 1935 г. Гирль поклялся, что введение обязательной трудовой повинности “ничуть не означает, что РАД как-то отделяется или отдалается от партии или движения”¹. На практике он предпринял попытку ослабить контроль партии над своей организацией и добиться большей самостоятельности для “Трудовой повинности”. Но первый же робкий шаг “имперского трудового фюрера” в этом направлении был в зародыше пресечен Гитлером. Уже 2 июля 1935 г. Гирль попросил у Гитлера разрешения на замену нарукавной повязки со свастикой на униформе “работников” специальным знаком отличия. Два дня спустя Гитлер без всякой мотивировки ответил отказом. Фактически речь шла о том, надо ли рассматривать РАД как государственное учреждение или как подчиненный НСДАП союз. “Фюрер” дал однозначный ответ на этот вопрос².

Напротив, во второй половине 30-х гг. РАД была еще прочнее привязана к партии, к ее руководящей верхушке. Распоряжением от 1 октября 1935 г. была введена присяга для призывников, которая превращала их в “трудовых солдат” Гитлера, в послушных исполнителей его воли: “Я клянусь хранить нерушимую верность фюреру германского рейха и народу Адольфу Гитлеру, быть безоговорочно

послушным ему и назначенным им фюрерам, добросовестно исполнять свои служебные обязанности и быть хорошим товарищем всем членам РАД"³. 3 апреля 1936 г. "заместитель фюрера" Р. Гесс получил право участвовать в назначении высших "трудовых фюреров" и "амтсвальтеров" РАД вместе с Гитлером.

Конкретизация некоторых положений закона о РАД ясно показала, что "Трудовая повинность" постепенно приобретала те же самые уродливые детали, которые являлись продуктами нацистской идеологии и были характерными для деятельности всех других организаций и учреждений "третьего рейха". Например, положения § 18 о праве контроля за вступлением членов РАД в брак, как и в вермахте, были превращены в механизм расового контроля и вмешательства государства в личную жизнь граждан. С октября 1935 г. вступление в брак для участников РАД разрешалось только по достижении 25 лет. При этом указывалось, что "невеста должна быть арийского происхождения и иметь хорошую репутацию, она должна быть наследственно здоровой и жить в нормальных экономических условиях". В зависимости от служебного звания жениха, разрешение на заключение брака давал или руководитель арбайтсгау, или сам Гирль⁴.

РАД, как и армия, была учреждением, однородным по национальному составу. Законом от 19 марта 1937 г. формулировка так называемого "арийского" параграфа (§ 7) закона о РАД была ужесточена. Отныне он приобрел явно выраженную антисемитскую направленность: евреи не допускались в "социальную школу нации", а "еврейские гибриды" были лишены права занимать в "Трудовой повинности" какие-либо руководящие должности⁵.

Сам "имперский трудовой фюрер" не был бесстрастным зрителем или тем более жертвой этих метаморфоз. Его попытка дистанцироваться от НСДАП, сделанная в начале июля 1935 г., была продиктована только стремлением укрепить собственную власть в РАД. Гирль активно участвовал в превращении "Трудовой повинности" в орудие идеологической войны. Однажды он уже проявил свое неприязненное отношение к религиозным конфессиям, безжалостно унифицировав их трудовые лагеря. Во второй половине 30-х гг. позиция РАД оставалась такой же антицерковной. 17 июня 1938 г. руководитель штаба "заместителя фюрера" М. Борман подписал составленные Гирлем «Директивы по участию "Трудовой повинности" в церковных праздниках», которые после войны были приобщены к обвинительным материалам Нюрнбергского трибунала. На том основании, что конфессиональные различия препятствуют созданию в трудовых лагерях "народного сообщества", было запрещено участие РАД в любой форме в церковных

праздниках, бракосочетаниях и похоронах. "Всякое обсуждение профессиональных вопросов запрещено в РАД, потому что оно мешает совместному товарищескому росту всех работников и работниц", - говорилось далее в директивах. РАД должна была организовывать собственные, независимые от церковных, церемонии бракосочетания или погребения своих членов. Даже участие музыкальных взводов РАД в концертах классической музыки, например исполнение произведений Гайдна, было поставлено в зависимость от "местных обстоятельств"⁶.

"Трудовая повинность" была подключена к аппарату насилия нацистской Германии. Согласно распоряжению от 9 апреля 1936 г., караульная служба РАД предназначалась не только для поддержания дисциплины и порядка, защиты личного состава и материальных ценностей и оказания почестей, но и могла привлекаться для поддержки вермахта и полиции по их просьбе и при "необходимой обороне и чрезвычайных ситуациях". Караулам было дано право в случае необходимости применять силу. Для этого они располагали не только лопатами, но могли быть оснащены и стрелковым оружием. Патрули и караулы "Трудовой повинности" могли задерживать не только "работников" и "трудовых фюреров", но и гражданских лиц, "чтобы воспрепятствовать совершению правонарушений"⁷.

Рвение "имперского трудового фюрера" на поприще подчинения РАД нацистской партии было вознаграждено Гитлером. 19 мая 1936 г. он получил чин генерал-майора, 10 сентября 1936 г. Гитлер назначил Гирля рейхслайтером НСДАП, "признавая его прошлые заслуги в построении германской РАД". Формально это поставило его в партийной иерархии в один ряд с Леем, Дарре, фон Ширахом и даже с его шефом по государственной линии Фриком, но реально новоявленный рейхслайтер был в руководстве партии только "свадебным генералом". 9 ноября, в годовщину "пивного путча" 1923 г., Гирль был награжден золотым значком НСДАП⁸.

Во второй половине 30-х гг. Гирлю удалось добиться количественного роста организации. Призыв на территории Германии осуществляли 276 призывных пунктов и 32 главных призывных пункта, которые занимались медицинским освидетельствованием призывников, надзором за ними, вопросами призыва, увольнения, устройства отслуживших "работников" в гражданской жизни и их переводом в вермахт. Призывные пункты хранили документацию о служебной карьере всех призывников. В соответствии с указами Гитлера контингент РАД должен был составлять с октября 1936 по октябрь 1937 г. 230 тыс. человек, к октябрю 1938 г. - достигнуть 275 тыс. человек, а к октябрю 1939 г. - 300 тыс. человек⁹.

Неуклонное выполнение предписаний о численности РАД стало для Гирля важнейшей проблемой, для решения которой он стремился, во-первых, максимально использовать внутренние людские ресурсы Германии, во-вторых, собрать в трудовые лагеря немецких граждан, проживавших за границей.

Распоряжением от 23 марта 1936 г. было установлено, что досрочно, по достижении 17-летнего возраста, могли быть призваны в РАД кандидаты на должности "трудовых фюреров" и другие лица, которые обязались прослужить в трудовом лагере не менее одного года, выпускники школ, желающие учиться в вузах, молодые рабочие и служащие, призыв которых с 18 лет вызвал бы перерыв в их профессиональном обучении, и юноши, пожелавшие вступить в вермахт ранее установленного срока. Министр внутренних дел мог давать согласие на вступление в "Трудовую повинность" определенных групп молодежи с 16 лет¹⁰.

В январе 1936 г. вышло распоряжение "О привлечении немецких граждан за границей к активной военной службе и РАД", которое обязывало каждого молодого немца заполнить в консульстве анкету "Трудовой повинности", постоянно сообщать об изменении своего места жительства. Молодых людей, которые уклонились от обязательной регистрации или от призыва, можно было оштрафовать на 150 марок или арестовать, "если не может быть осуществлено более строгое наказание". После введения всеобщей воинской повинности армия остро нуждалась в молодом пополнении, поэтому юноши 1914 и 1915 гг. рождения призывались в вермахт, минуя РАД. Служба в "Трудовой повинности" граждан 1916 года рождения начиналась только с 1 апреля 1937 г. Практика призыва в "Трудовую повинность" германских граждан из-за границы продолжалась и в последующие годы¹¹.

Реальная численность молодежи в трудовых лагерях возросла с 182 тыс. в декабре 1935 г. до 251 тыс. в июне 1937 г. и 297,5 тыс. в июне 1938 г., но безграничные требования Гирля вышли за рамки реальных людских ресурсов Германии. В имперском управлении РАД преувеличивали численность отдельных годов рождения. Считалось, что возможно призывать каждые полгода по 200 - 220 тыс. человек, то есть 400 - 440 тыс. человек ежегодно. Но каждый год рождения не превышал в действительности 320 тыс. юношей, из которых за вычетом иностранцев, тех молодых мужчин, которые уже отбыли трудовую повинность на добровольной основе, и непригодных, реально можно было призывать не более 220 тыс. человек в год. Таким образом, объективные обстоятельства не позволяли РАД осуществить свою претензию на "тотальный охват" немецкой молодежи. Однако была предпринята попытка обойти и эти объективные условия: с 1937 г. в "Трудовую повин-

ность" стали призывать юношей, имевших ограниченную физическую пригодность и освобожденных по состоянию здоровья от воинской службы в мирное время. Нацистская пропаганда оправдывала эту меру стремлением путем особых физических упражнений "насколько возможно повысить их пригодность"¹².

Невозможность призвать запланированные контингенты заставляла имперское управление РАД обвинять полицию по поддержанию порядка (орпо) в плохо поставленном учете призывников, из-за которого от призыва ежегодно якобы уклонялось 12 тыс. юношей. Начальник отдела кадров РАД Тиман настаивал на усилении контроля над регистрацией призывников, опасаясь, что молодые люди попадут в армию, минуя трудовые лагеря. Он подчеркивал недопустимость введения вермахтом собственной системы прописки и регистрации параллельно с полицией, мотивируя это отсутствием у армии собственного розыскного аппарата¹³.

Планы расширения обязательной трудовой повинности пришли в противоречие с военными и экономическими интересами нацистского режима. Уже в законе о РАД 1935 г. была предусмотрена отсрочка от призыва на 5 лет, если владельцу предприятия удавалось доказать, что тот или иной молодой человек незаменим на своем рабочем месте. Правом на отсрочку стремились воспользоваться прежде всего крестьяне. В докладе отделения гестапо г. Кобленц за февраль 1936 г. говорилось, что "среди сельского населения нет слишком большой склонности к РАД". Только в одном округе поступило 50 прошений об отсрочке трудовой повинности от крестьянских сыновей 1916 г. рождения. «Часто высказывается мнение о том, что "Трудовая повинность" для сыновей из крестьянских хозяйств является излишней, потому что они в хозяйствах своих отцов уже научились, как надо работать», - докладывало гестапо¹⁴.

Под давлением органов по управлению экономикой Гирль был вынужден идти на компромиссы. С лета 1937 г. трудовая повинность для юношей, отозванных из трудовых лагерей для работы на своих предприятиях, считалась выполненной, если они отслужили в РАД не менее трех месяцев. В порядке компенсации "имперскому трудовому фюреру" удалось добиться права принимать в трудовые лагеря "определенные группы" добровольцев в "особых случаях" с согласия министра внутренних дел с 16-летнего возраста. Указом Гитлера с 1 октября 1938 г. вводился новый порядок призыва в РАД, обусловленный потребностями сельского хозяйства. Если раньше каждые полгода (1 апреля и 1 октября) призывалась половина ежегодного контингента "работников", то теперь в зимний период в трудовых лагерях должно было находиться

40% ежегодного числа призывников, а летом - 60%. Одновременно этот указ означал и расширение РАД, ведь для его осуществления требовалось увеличить количество трудовых лагерей и командного состава на 10%¹⁵. Уже в 1937 г. общий объем помощи РАД сельскому хозяйству достиг 4 млн. человеко-дней, но Гирль вплоть до начала второй мировой войны продолжал считать применение "работников" на сельскохозяйственных работах временной мерой. На съезде НСДАП в сентябре 1937 г. он подчеркивал, что "нехватка постоянной обученной рабочей силы на селе не может быть компенсирована чрезвычайной помощью РАД" и что постоянное участие "Трудовой повинности" в уборке урожая препятствует "созданию сообщества" в трудовых лагерях. В 1939 г. "имперский трудовой фюрер" пригрозил отнять "работников" у тех сельских хозяев, которые специально увольняют наемную рабочую силу, рассчитывая на помощь РАД¹⁶.

Экономическая подготовка к войне требовала все новых и новых ресурсов рабочей силы. 19 июня 1939 г. в министерстве экономики состоялось совещание с участием представителей Верховного командования вермахта (ОКВ), министерства путей сообщения, генерального уполномоченного по вопросам химического производства и некоторых других ведомств. На совещании обсуждалось положение со снабжением углем, в частности, освобождение горнорабочих от воинской и трудовой повинности. Вермахт был готов уволить в запас призванных шахтеров, если то же самое сделает и РАД. Гирль затягивал ответ на соответствующее письмо министерства экономики, но все же был вынужден уступить. На заседании имперского совета обороны 23 июня 1939 г. Геринг распорядился о немедленном увольнении из армии и "Трудовой повинности" 17 тыс. горнорабочих¹⁷.

Постоянные конфликты "имперского трудового фюрера" с военными и экономическими органами "третьего рейха" вызвали появление в историографии ФРГ и ГДР тезиса о низкой экономической эффективности "Трудовой повинности". В то же время отечественная историография весьма высоко оценивает результаты производительного труда американского аналога РАД - "Гражданского корпуса сохранения ресурсов" (ССС). Так, известный советский историк-американист Н.Н. Яковлев утверждает, что за время своего существования (1933 - 1942 гг.) СССР "проделал основательную работу", в частности, по охране природы и строительству объектов инфраструктуры¹⁸. Такая же оценка вполне применима и к РАД. В этой связи укажем только, что в течение 1933 - 1939 гг. силами "Трудовой повинности" было осушено 733 тыс. га земли, избавлено от постоянных наводнений путем строительства дамб и регулирования рек 266 тыс. га, окультурено 73 тыс. га болот и

пустошей, засажено лесом 20,6 тыс. га, произведена вырубка лесов на 40 тыс. га, построено 3 100 км дорог и выполнены многие другие важные для народного хозяйства работы¹⁹.

***

Гитлеровцы рассматривали РАД как "практический социализм", а Гирль даже предлагал считать ее "моделью будущего германского государства". Эти оценки побуждают обратиться к анализу организационной структуры "Трудовой повинности". РАД, как порождение "фюрерского государства", унаследовала его родовые признаки. Слияние постов главы партии и главы государства обеспечивало Гитлеру возможность руководить РАД по трем каналам: через министра внутренних дел В. Фрика, через "имперского трудового фюрера" и рейхслайтера К. Гирля, непосредственно. Планы Гирля по созданию для РАД специального министерства противоречили принципам организации механизма власти в тоталитарном гитлеровском государстве. "Фюрер" должен был сохранять максимальное количество рычагов влияния на РАД. В соответствии с указом Гитлера "Об имперском трудовом фюрере в МВД" от 30 января 1937 г. Гирль получил право принимать участие в заседаниях имперского кабинета, "поскольку затрагивается сфера его компетенции", что передавало часть прерогатив Фрика в руки "имперского трудового фюрера". Но тот же указ подтверждал формулировку закона о РАД 1935 г. о подчинении "имперского трудового фюрера" министру внутренних дел²⁰.

Сам Гирль был сторонником последовательного проведения в "Трудовой повинности" "принципа фюрерства": «принцип безусловной ответственности фюрера перед своими начальниками и безусловного авторитета фюрера для подчиненных должен без ограничений действовать во всех учреждениях "Трудовой повинности" в служебных отношениях между фюрерами и сотрудниками». Осуществление этого принципа вело, в первую очередь, к сосредоточению власти в РАД в руках самого Гирля. "Безусловная ответственность перед своими начальниками" сводилась для Гирля к ответственности лично перед Гитлером. Еще последовательнее "принцип фюрерства" был проведен в РАД в смысле "безусловного авторитета фюрера для подчиненных". Лично Гирлю подчинялся каждый из отделов в имперском управлении РАД: служебный, комплектования и связи, кадров, воспитания и обучения, распределения работ, прессы, здравоохранения, администрации и хозяйства, а также судебная палата. Гирль был, кроме того, непосредственным начальником семи инспекторов, контролировавших работу отделов, руководителя школ РАД, шефа РАД для женской молодежи и

руководительниц округов женской "Трудовой повинности". Вершущку иерархической пирамиды "Трудовой повинности" замыкали фюреры арбайтсгау, которым Гирль также мог отдавать приказания напрямую, минуя имперское управление РАД. Отметим, что высшее руководство РАД пользовалась доверием Гитлера. Среди "трудовых фюреров" высшего звена в октябре 1938 г. было восемь депутатов рейхстага²¹.

Согласно концепции Гирля, штату сотрудников каждого "трудового фюрера" отводилась роль своеобразного консультативного и исполнительного органа, состоящего из специалистов в узких областях и лишённого права принимать самостоятельные решения. "Только на долю фюрера выпадает принятие решений во всех важных делах, поэтому он должен быть в состоянии судить о существенных вопросах во всех областях работы". Каждый арбайтсгау имел свой штаб с управлениями, идентичными отделам имперского управления РАД. Гау распадался на 6-7 групп, которые тоже располагали штабами. За работу штабов отвечали руководители гау или групп. Группа включала, как правило, 7 подразделений, которые считались низшими замкнутыми единицами и располагались в трудовых лагерях, насчитывая в разные годы 214 - 218 человек. Каждое подразделение имело номер и почетное наименование (например, "Хорст Вессель"). Если в 1937 г. в 30 арбайтсгау было 204 группы и 1410 подразделений, то на 1 апреля 1939 г. в Германии насчитывалось 36 арбайтсгау, 235 групп и 1650 подразделений "Трудовой повинности"²².

Командный состав РАД постоянно пополнялся в связи с созданием новых арбайтсгау, групп и подразделений. Для подготовки "трудовых фюреров" всех рангов в нацистской Германии была создана разветвленная сеть школ. Во второй половине 30-х гг. РАД располагала 19 школами для обучения командиров отделений в ранге труппфюреров, 5 школами для подготовки командиров взводов в ранге фельдмейстеров и 5 окружными школами, в которых проходили обучение руководители трудовых лагерей. Расположенная в Гросс-Кюнау имперская школа РАД выпускала "трудовых фюреров" высшего звена - руководителей групп и арбайтсгау. Кроме того, существовали школы для администраторов ("амтсвальтеров") высшего и среднего звена. Для получения командной должности в "Трудовой повинности" было достаточно пройти в одной из школ курс обучения, который продолжался 2,5 - 3 месяца²³.

"Трудовые фюреры", наряду с чиновниками и офицерским корпусом, составляли особую группу государственных служащих. Специальные служебные звания были введены не только для "трудовых фюреров" и "амтсвальтеров", но и для командиров музыкальных подразделений и врачей. "Трудовая повинность", как и армия, обладала

собственным правосудием, наделенным широкими полномочиями, формой, почетными знаками отличия, пенсионным обеспечением²⁴.

Следовательно, во второй половине 30-х гг. продолжался процесс развития РАД как организованной по принципу фюрерства, управляемой полуофицерами-получиновниками, пропитанной расистским духом, «чрезмерно бюрократизированной и чрезмерно милитаризованной армии "солдат труда"²⁵, которая должна была олицетворять для немцев и для всего мира "практический социализм" и "модель будущей Германии"»).

***

В период подготовки германского фашизма к войне "Трудовая повинность" активно участвовала в реализации внешнеполитических планов гитлеровского режима. Во-первых, РАД должна была продемонстрировать всему миру миролюбивые намерения Германии, во-вторых, доступными ей средствами содействовать территориальной экспансии "третьего рейха". Упомянутые И. Фестом "делегации со всех концов света", изучавшие "мероприятия Германии по достижению экономического подъема, устранению безработицы и обширную систему социальных достижений"²⁶, не могли не заинтересоваться РАД. Молодые люди из многих стран стремились попасть в германские трудовые лагеря. Так, уже во второй половине 1935 г. в РАД участвовали группы английских, канадских и австралийских студентов. В том же году РАД посетили более 1,4 тыс. иностранцев, а в 1936 г. "Трудовая повинность" приняла уже более 3,5 тыс. иностранных гостей. В трудовых лагерях побывали не только представители всех государств Европы и США, но и граждане Канады, Австралии, южноамериканских стран, стран тихоокеанского бассейна, китайцы, японцы, индийцы и т.д. Самый большой интерес германская "Трудовая повинность" вызывала у соседей Германии - англичан и французов. Если в 1933 г. трудовые лагеря посетили только 4 француза, в 1934 г. - чуть больше 10, то в 1935 г. - 73, а в 1936 г. граждане Англии и Франции составили более трети всех посетителей РАД²⁷.

Сначала отношение зарубежных наблюдателей к "Трудовой повинности" было большей частью негативным. Например, в 1935 г. канадская газета "Эдмонтон бюллетень" опубликовала материалы, свидетельствующие о низкой дисциплине и нравственности в трудовых лагерях. В 1936 г. немецкие эмигрантские издания во Франции сообщали, что "работников" обучают новейшим тактическим приемам пехотной атаки и противотанковой обороне с помощью ручных гранат. Германская пропаганда с ожесточением парировала эти сообщения,

объявляя подобные публикации "вымыслом от начала до конца", а сами периодические издания еврейскими²⁸.

Успехи Германии в преодолении бедственного социального положения изменили настроение за границей. Возрастал не только поток заинтересованных посетителей РАД, но и их статус. Только за первое полугодие 1938 г. с жизнью в трудовых лагерях ознакомились почти 2,9 тыс. иностранцев, многие из них - в ранге министров и заместителей министров. Изменились и оценки германской "Трудовой повинности". Начало этому было положено восторженными отзывами иностранных студентов. Потом материалы прессы о "Трудовой повинности", содержавшие ее негативную оценку, стали получать опровержения не только со стороны нацистской пропаганды, но и в самих иностранных государствах. Стоило только корреспонденту "Таймс" заявить об увиденном им в трудовых лагерях "принуждении всякого рода", как в английской прессе сразу же появились впечатления очевидцев, растроганных увиденным в РАД "народным сообществом". Окончательный перелом совершили общественные и политические деятели, которые пользовались в Европе и в мире авторитетом и популярностью. Например, положительно отзывался о германской "Трудовой повинности" известный шведский исследователь С. Хедин, популярный американский журналист и радиокomentатор Бринкли объявил трудовые лагеря "примером социального возрождения", "примером для подражания" для других стран мира, страдавших от "социального беспокойства и недовольства". Но главное значение для национал-социалистов имели положительные отзывы о РАД авторитетных политиков - уполномоченного Лиги Наций в Данциге К.Я. Бургхардта, бывшего английского премьер-министра Д.Ллойд Джорджа, британского посла Н. Гендерсона и французского посла А. Франсуа-Понсе²⁹.

Повышению престижа "Трудовой повинности", а вместе с ней и гитлеровской Германии, способствовали также обмены опытом на международном уровне. Например, в июле 1937 г. Гирль и некоторые другие руководители РАД посетили Болгарию для изучения деятельности болгарской "Трудовой повинности", причем 19 июля Гирль был принят царем Борисом III³⁰.

"Мнимое миролюбие" Гитлера и его подручных обмануло не всех европейских политиков. В первую очередь настороженно относились к РАД ближайшие соседи Германии. Так, не баловали РАД вниманием делегации из Швейцарии, Австрии, Польши. Голландия опасалась, что предпринятые РАД и широко разрекламированные работы на голландской границе в Эмсланде угрожают ее суверенитету. Свое отрицательное отношение к "Трудовой повинности" проявил в свойственной ему

манере и Ватикан: в 1937 г. газета "Оссерваторе Романо" сообщила своим читателям, что Бог немедленно покарал смертью "работника", нанесшего оскорбление капеллану и Святому Причастию³¹.

***

Недоверие малых стран к РАД не было лишено оснований. "Трудовая повинность" стала одним из механизмов использования немцев, проживавших за рубежом, в целях гитлеровской внешней политики. Принципы и цели этого манипулирования этническим немцами очертил сам "фюрер" в узком кругу партийных руководителей в июне 1934 г.: «Находясь на переднем крае нашей национальной борьбы, вы являетесь форпостами Германии и даёте возможность совершенствовать наше движение и проводить наши боевые операции. На вас возложена роль, которую старшие из вас хорошо помнят по военному времени. Вы - в "секрете". Вы подготавливаете проведение некоторых акций, находясь далеко впереди линии фронта. Каждый из вас должен маскировать собственную подготовку к атаке. Считайте, что ваша война уже началась. Вы живёте по законам военного времени». По мнению Гитлера, главная задача немецких зарубежных организаций состояла в том, "чтобы воспитать во всех немцах, независимо от их государственной принадлежности, одно убеждение: признательность нации превыше всякой лояльности по отношению к чужому государству"³².

"Трудовая повинность", как порожденное идеологией национал-социализма грандиозное воспитательное учреждение, не могла оставаться в стороне от выполнения этой задачи. Первыми на авансцену гитлеровской внешней политики выступили немцы, проживавшие в Саарской области. Уже летом 1933 г. учреждения НСДАП Саарской области обратились к Гирлю с просьбой разрешить саарским нацистам отбывать трудовую повинность, "чтобы они могли познакомиться с новой Германией". Гирль предоставил для саарских немцев несколько сот мест в трудовых лагерях. Число добровольцев из Саара быстро возросло, вскоре для них было отведено 6 тыс., а весной - летом 1934 г. - 15 тыс. мест³³.

В связи с предстоящим в начале 1935 г. голосованием о судьбе Саарской области значение деятельности "Трудовой повинности" в деле пропагандистской обработки молодежи было очень большим. Гитлер делал ставку на победу в этом голосовании с огромным большинством и был готов использовать любую возможность для увеличения числа сторонников присоединения Саарской области к Германии. 1 октября 1933 г. были созданы специальные органы для руководства деятельностью саарских немцев в "Трудовой повинности": по партийной линии -

отдел "Трудовая повинность" в имперском управлении НСДАП под руководством майора в отставке Нойе, а в организации Гирля был учрежден пост "уполномоченного по Саару", который занял начальник отдела иностранных дел и просвещения в имперском управлении "Трудовой повинности" Г. Мюллер-Бранденбург. Вскоре "уполномоченный по Саару" с помощью Гирля сосредоточил в своих руках решение всех вопросов, связанных с пребыванием саарских немцев в трудовых лагерях. "Имперский трудовой фюрер" определил задачи "Трудовой повинности" "в деле борьбы за Саар" следующим образом: "... мы безусловно обязаны убедить молодое поколение саарских немцев в нашем рейхе в том, что их родина должна возвратиться в рейх. Очень важно то, что молодое поколение Саара становится убежденным представителем имперской идеи, поборником возвращения Саара и что из каждого индивида воспитают по-настоящему убежденного национал-социалиста". Пропагандистскую обработку саарских немцев в трудовых лагерях осуществляли специально назначенные В. Декером лекторы³⁴.

Франция пыталась противодействовать немецким планам. 17 августа правительство Саарской области обратилось с письмом к Генеральному секретарю Лиги Наций, в котором потребовало удаления всех граждан Саара из НСАД на том основании, что в трудовых лагерях они занимаются военной подготовкой и организацией вооруженного путча. 6 сентября германский МИД направил в Женеву ответную ноту, в которой предложил проинспектировать любые трудовые лагеря на территории Германии. Нота оказала свое действие: никакой проверки не состоялось, но Лига Наций не удовлетворила французский запрос. 8 сентября саарское правительство запретило жителям области участвовать в немецкой "Трудовой повинности". Все организации, занятые вербовкой для НСАД, были запрещены. Все бывшие участники трудовых лагерей, наряду со штурмовиками и эсэсовцами, в течение 15 суток должны были сообщить органам власти о своем месте жительства³⁵.

Чем ближе был назначенный на 13 января 1935 г. плебисцит о судьбе Саарской области, тем более возрастала пропагандистская роль НСАД. За полтора года, с середины 1933 по декабрь 1934 г., через "Трудовую повинность" прошло 21,8 тыс. саарских немцев. В октябре 1934 г. в трудовых лагерях еще находилось свыше 4 тыс. молодых саарцев. Гитлеровцы рассчитывали на них не только как на участников плебисцита, но и как на агитаторов в кругу семьи, друзей, знакомых. 22 декабря 1934 г. 3 250 саарских добровольцев были собраны на митинги в городах Трир и Кайзерслаутерн. Гауляйтер Саарской области Й. Бюркелен объявил об их увольнении и приказал возвращаться на родину, провозгласив лозунг: "Домой, в Саарланд, выполнять свой

долг!"³⁶ Для уволенных "работников был организован нелегальный переход через границу мелкими группами по ночам. Как известно, голосование завершилось триумфом Гитлера. НСАД получила свои дивиденды очень быстро: сразу после присоединения Саарской области к Германии там был создан арбайтсгау XXXII "Саар-Пфальц". Успешная деятельность "Трудовой повинности" в Саарской области стала прологом к использованию ее в качестве идеологического оружия в Австрии, Судетской области и Данциге.

В 1932 г. австрийское правительство приступило к организации трудовых лагерей, а осенью того же года в земельном управлении НСДАП в Вене был образован отдел "Трудовая повинность", который направил на места своих уполномоченных. Задачами отдела были "объяснение идеи и цели "Трудовой повинности" в партии и ее подразделениях", проведение подготовительной работы для организации трудовых лагерей, отбор и подготовка "трудовых фюреров". Национал-социалисты придавали большое значение организации трудовых лагерей в Австрии. Незадолго до прихода Гитлера к власти, в декабре 1932 г., Гирль посетил Вену и проинспектировал трудовой лагерь в Бернштайне. Национал-социалистическая "Трудовая повинность" приобретала в глазах нацистов тем большее значение, что весной 1933 г. правительство Э. Дольфуса запретило деятельность НСДАП на территории страны. Нацистские трудовые лагеря маскировались под вывеской "Австрийской трудовой повинности", которая входила в РДА. Легальные связи с "третьим рейхом" были сохранены и осуществлялись через "трудовых фюреров" австрийского происхождения, обучавшихся в Германии. Все же численность прогитлеровской "Трудовой повинности" оставалась небольшой. В конце лета 1933 г. в нацистских трудовых лагерях Австрии работали только 1 000 добровольцев. 10 января 1934 г. австрийское правительство распустило эти лагеря как шпионские учреждения, некоторые "трудовые фюреры" были приговорены к тюремному заключению, более удачливые успели бежать в Германию³⁷.

При правительстве К. фон Шушнига обстановка также не благоприятствовала росту влияния РАД в Австрии. Мюллер-Бранденбург и его отдел иностранных дел и просвещения оказались не в состоянии наладить нелегальную работу на территории страны. Только некоторые австрийские юноши проходили службу в трудовых лагерях в Германии. Незадолго до аншлюса Гирлю удалось основать в Вене "штаб построения Австрия" под руководством генераларбайтсфюрера фон Гённера. Штаб по своей структуре напоминал штаб арбайтсгау. Работа штаба свелась к подбору руководящих кадров. К моменту аншлюса Австрии там не было ни одного нацистского трудового лагеря, зато Гитлер при

посещении Линца 12 марта 1938 г. смог принять рапорт руководителя местной группы "Трудовой повинности"³⁸.

"Штаб построения Австрия" сразу после аншлюса развернул активную работу. Из участников бывшей австрийской государственной "Трудовой повинности" и добровольцев были созданы специальные взводы для строительства трудовых лагерей. Законом от 19 апреля 1938 г. с 1 октября в Австрии вводилась обязательная трудовая повинность. На территории "Восточной марки" было создано 4 арбайтсгау: 33-й - "Альпенланд", 34-й - "Верхний Дунай", 35-й - "Вена (Нижний Дунай)", 36-й - "Южная марка". Во главе трех новых арбайтсгау были поставлены бывшие штурмовики: бригаденфюрер СА Эрле, оберфюреры Хикль и Кален, "которые хорошо зарекомендовали себя и отличились на руководящих постах в борьбе движения и как солдаты в годы мировой войны", четвертый арбайтсгау возглавил депутат рейхстага генераларбайтсфюрер В. Банд. Предполагалось сформировать в новых арбайтсгау 25 групп "Трудовой повинности" и 150 трудовых лагерей, призвав в РАД около 30 тыс. молодых австрийцев. К марту 1938 г. на территории Германии прошло обучение только 250 австрийских "трудовых фюреров". Но политика Гирля состояла в создании РАД в Австрии силами самих австрийцев, поэтому была создана должность "фюрера на пробной службе", сотни австрийцев были направлены для обучения в школы РАД в Германию. В связи с начавшимися осенью 1938 г. работами на строительстве Западного вала запланированная численность не была достигнута, и к началу второй мировой войны РАД в Австрии располагала только 116 лагерями³⁹. Можно, однако, предположить, что усилия Гирля по привлечению в трудовые лагеря австрийцев себя оправдали. Герман-скому фашизму верой и правдой служили выходцы из Австрии гауляйтер А. Зейсс-Инкварт, гестаповец Э. Кальтенбруннер, генерал Ф. Бёме, осужденные после войны как нацистские преступники.

В середине 30-х гг. национал-социалисты использовали пребывание в немецких трудовых лагерях судетских немцев для ведения враждебной чехословацкому правительству пропаганды, поэтому правительство Чехословацкой Республики не допускало участия своих граждан в НСАД и объявило ее военной организацией. В 1934 г. несколько судетских немцев были наказаны за это тюремным заключением. Гирль нашел выход в создании трудовых лагерей на территории Судетской области. Первые трудовые лагеря судетских немцев возникли в начале 1935 г. с использованием тайной финансовой помощи из Германии. Во избежание международных осложнений нацисты тщательно маскировали связи этих лагерей с НСАД⁴⁰.

Тем не менее чехословацкое правительство отнеслось к трудовым лагерям с подозрением. После подписания договора о взаимопомощи с СССР в мае 1935 г. требование распустить трудовые лагеря судетских немцев выдвинули и чехословацкие коммунисты. Но они действовали для достижения этой цели не вместе с правительством, а самостоятельно. Центр Коммунистической Молодежи рекомендовал судетским немцам воздержаться от вступления в трудовые лагеря на том основании, что "пролетарии не имеют Отечества"⁴¹. Догматическое использование этого постулата марксизма в условиях нарастания угрозы национальному Чехословацкому государству со стороны Германии сводило на нет и возможности совместной борьбы коммунистов и правительства против германской "пятой колонии".

Первые трудовые лагеря судетских немцев были немногочисленными и состояли только из 15 - 20 участников. Хотя чехословацкие власти стремились закрыть эти лагеря и даже предпринимали аресты их организаторов, высокий уровень безработицы и отсутствие действенной альтернативной правительственной программы способствовали их росту и распространению. Национал-социалисты выдавали трудовые лагеря за вспомогательные мероприятия по борьбе с безработицей. В действительности они "с самого начала... имели в виду воспитательную задачу "Трудовой повинности". В ней признавали великую воспитательную школу национал-социализма"⁴².

Руководили делами "Трудовой повинности" на территории Чехословакии функционер Гимнастического союза судетских немцев Т. Хаук и представитель Союза судетских немцев (с 1935 г. - Судето-немецкая партия) В. Поль. Оба они были частыми гостями в Берлине, в отделе иностранных дел и просвещения имперского управления РАД, где получали инструкции от Мюллер-Бранденбурга. В целях осуществления национал-социалистического воспитания "трудоустроенных" Хаук основал и возглавил учебный лагерь в Вартенберге. Нацисты боялись, что неконтролируемое развитие движения трудовых лагерей приведет к появлению представителей службы, которые будут действительно нацелены на борьбу с безработицей и тем самым нанесут ущерб пропаганде национал-социализма среди судетских немцев. Поэтому они препятствовали организации трудовых лагерей общинами, конфессиональными и другими союзами⁴³.

Ориентация судето-немецких трудовых лагерей на пропагандистские цели обусловила сложные финансовые проблемы. "Трудовая повинность" не могла предложить местным органам власти приемлемых планов общественно-полезных работ и не сумела добиться их денежной помощи. Небольшие суммы удавалось получать только от организации

"Судето-немецкая народная помощь", но основными источниками финансовых средств были сбор пожертвований среди населения, дотации Гимнастического союза судетских немцев и секретные отчисления из бюджета РАД. Судето-немецкие трудовые лагеря занимались главным образом строительством спортплощадок, дорожным строительством, регулированием рек, археологическими раскопками. Главным заказчиком выступал Гимнастический союз. Так как "Трудовая повинность" в Судетской области была ориентирована не на оказание помощи соотечественникам в условиях экономического кризиса, а на достижение внешнеполитических целей, то она не приобрела большого размаха: в 1935 г. в Судетской области функционировал 21 трудовой лагерь, в 1936 г. - 29, в 1937 г. - 43. Ежегодно участвовали в "Судето-немецкой Трудовой повинности" около 1 200 молодых людей⁴⁴.

Но национал-социалисты претендовали на осуществление пропагандистской работы среди всех молодых судетских немцев. Так как работающая молодежь отказывалась отбывать трудовую повинность, Судето-немецкая партия (СДП) К. Генлейна провела переговоры с предпринимателями о сохранении рабочих мест за участниками трудовых лагерей. Молодые служащие получили право на специальный отпуск для участия в "Трудовой повинности". Спортивный союз вменил своим членам в обязанность участвовать в "Трудовой повинности" хотя бы несколько недель. В 1937 г. в Судетской области были созданы первые женские трудовые лагеря, а в 1938 г. открыта школа для руководительниц женских трудовых лагерей. Для популяризации трудовых лагерей среди крестьян на лето 1938 г. было запланировано использование юношей и девушек на уборке урожая⁴⁵.

Однако обострение отношений Чехословакии с Германией помешало реализации этих планов. Во время "майского кризиса" 1938 г. правительство запретило судето-немецкие трудовые лагеря, "трудовые фюреры" были вынуждены спасаться бегством. Летом 1938 г. Гирль, следуя в русле гитлеровской политики развала Чехословакии, установил официальные отношения с руководством "Судето-немецкой Трудовой повинности". После присоединения Судетской области к Германии действие закона о РАД было распространено на эту территорию. 10 октября 1938 г. были созданы два новых арбайтсгау: 37-й - "Судетенланд-Запад" и 38-й - "Судетенланд-Восток". С 1 октября 1939 г. в судето-немецких областях вводилась обязательная трудовая повинность⁴⁶.

Еще одним местом компактного проживания немцев и объектом внешнеполитической активности Германии был город Данциг. По словам английского историка А. Буллока, "Гитлер был готов использовать Данциг для проверки того, насколько далеко он может зайти"⁴⁷. Запад-

ные державы и Польша смотрели сквозь пальцы на рост влияния НСДАП в вольном городе, поэтому к началу войны штурмовики, эсэсовцы, "Трудовая повинность", "Гитлерюгенд" и "БДМ" были обычной картиной на улицах города. Трудовые лагеря в Данциге образовались летом 1932 г., а первый нацистский лагерь "Трудовой повинности" был открыт 18 апреля 1934 г. в присутствии Гирля. В тех условиях, когда национал-социалисты занимали в городе руководящие посты, они сумели быстро подчинить себе трудовые лагеря других организаций и вызвать "их окончательный роспуск или присоединение". Распоряжение данцигского Сената от 19 июня 1934 г. ввело обязательную трудовую повинность для всех работоспособных граждан в возрасте 17 - 25 лет. Освобождение от призыва в "Данцигскую государственную вспомогательную службу" было возможно только по состоянию здоровья или если призывник вследствие смерти отца должен был вступить во владение его предприятием⁴⁸.

27 августа 1934 г. руководство "Вспомогательной службы" было передислоцировано на территорию арбайтсгау I "Восточная Пруссия", где создавалась специальная группа "Данциг". РАД была официально провозглашена образцом для данцигской "Трудовой повинности". С середины 1935 г. было организовано обучение "трудовых фюреров" в германских школах РАД. "Трудовая повинность" в Данциге стала такой же "социально-политической школой нации", как и ее прообраз - РАД - в Германии. Накануне второй мировой войны время прохождения службы составляло для юношей 2 года, для девушек - 6 месяцев. "Вспомогательная служба" насчитывала около 500 "работников", занятых на строительстве улиц и дорог, на работах по осушению морского побережья и окультуриванию лесов, добычей древесного клея, строительством дамб, защитой от стихийных бедствий. После оккупации Польши Данциг стал центром 2-го арбайтсгау - "Данциг - Западная Пруссия"⁴⁹.

Таким образом, РАД оказала существенную помощь гитлеровскому правительству в осуществлении его агрессивной внешней политики, содействуя введению в заблуждение общественного мнения, активно вовлекая немецкую диаспору в ряды "отряда всемирной пропаганды"⁵⁰ и фактически выполняя в иностранных государствах роль "пятой колонны". Гирль и его сотрудники заранее готовили руководящий персонал для распространения РАД на пограничные с Германией области. Так как деятельность РАД в соседних с Германией странах преследовала не интересы этнических немцев, а внешнеполитические цели гитлеровского режима, ее успех зависел в конечном счете от твердости позиции того или иного национального правительства. Только в Саар-

ской области "Трудовая повинность" пользовалась широкой поддержкой населения. Благодаря внешнеполитическим успехам Гитлера, во второй половине 30-х гг. РАД получила семь новых арбайтсгау, сотни трудовых лагерей и десятки тысяч "работников", что означало расширение сферы власти "имперского трудового фюрера". Этот процесс был особенно важен для "Трудовой повинности", так как одновременно становилось все яснее, что развитие РАД за счет максимального использования людских ресурсов самой Германии уже достигло своих пределов и под давлением органов по управлению экономикой и ОКВ пошло вспять и что политическая карьера Гирля тоже достигла своего зенита. Активное содействие "имперского трудового фюрера" превращению РАД в инструмент НСДАП было вознаграждено скорее символическим, чем реальным ростом его прерогатив.

§ 2. РАД в годы второй мировой войны

В годы второй мировой войны деятельность всех организаций и учреждений нацистской Германии была направлена, в первую очередь, на достижение военной победы. Для "Трудовой повинности" переориентация на потребности войны была равносильна отказу от главной цели деятельности - национал-социалистическо-го воспитания молодежи. Однако этот отказ означал для РАД не только возможность выслужиться перед Гитлером, но и потерю завоеванного ей особого места в системе государственных учреждений "третьего рейха" и ставил под вопрос саму необходимость ее существования. Гирль и его сотрудники в годы второй мировой войны должны были, с одной стороны, противостоять растущим требованиям военной экономики и военного командования на использование "работников" в своих целях и даже планам роспуска РАД, с другой стороны - оправдать в глазах "фюрера" существование РАД, изменив цели ее деятельности в соответствии с новыми условиями. Для этого они могли использовать страх Гитлера перед дестабилизацией обстановки в тылу и повторением "удара кинжалом в спину". В самом начале войны "фюрер" отверг предложения о роспуске организации Гирля, исходившие от военных и экономических органов. 9 ноября 1939 г. он подписал новую редакцию закона о РАД, которая подтверждала все изменения, произошедшие в 1935 - 1939 гг., а главное, давала "имперскому трудовому фюреру" уверенность в дальнейшем существовании "Трудовой повинности"⁵¹.

Перед началом второй мировой войны РАД была уже в значительной степени задействована в мероприятиях по подготовке агрессии.

Только небольшая часть подразделений "Трудовой повинности" занималась обычными работами по окультуриванию почвы, осушением болот, лесными работами и дорожным строительством. Трудовые лагеря в западных районах страны были заняты на строительстве Западного вала⁵². Большое значение в этот момент приобрела деятельность трудовых лагерей, которые дислоцировались на востоке Германии. Здесь перед РАД было поставлено две задачи. В связи с запланированным нападением на Польшу руководитель арбайтсгау I генераларбайтсфюрер М. Айзенбек получил приказ убрать урожай на юге Восточной Пруссии до 10 августа, в остальной части арбайтсгау "Восточная Пруссия" - до 10 сентября 1939 г. Для выполнения этого приказа в Восточной Пруссии было сосредоточено 125 подразделений РАД со всей Германии, которые были разделены на 18 групп и подчинены специально созданному штабу по уборке урожая⁵³.

Наконец, в ходе подготовки к войне в соответствии с мобилизационным планом часть подразделений РАД была преобразована в строительные батальоны. Уже в августе 1939 г. эти подразделения были переданы в распоряжение вооруженных сил. Строительные батальоны комплектовались не только из "работников" "Трудовой повинности", но и из военнообязанных старших возрастов, негодных к несению строевой службы, и находились под командованием армейских офицеров. Гирль протестовал против такого способа комплектования строительных батальонов и руководства ими, ведь занятые в них "работники" полностью ускользали из-под власти РАД и ее "воспитательного воздействия", но пока его протесты не возымели действия. Для польского похода только арбайтсгау "Восточная Пруссия" предоставил 133 подразделения для сухопутных войск и 25 подразделений для ВВС, из которых было сформировано 3 моторизованных и 6 строительных батальонов⁵⁴.

Строительные батальоны приняли активное участие в агрессии против Польши. Их применение в прифронтовой полосе имело немаловажное значение для вермахта, вся стратегия которого строилась на маневренности войск. "Работники" занимались не только ремонтом разрушенных дорог, мостов, железнодорожного полотна, взлетно-посадочных полос, демонтировали польские укрепления, расчищали завалы на вокзалах и в населенных пунктах, но и участвовали в охране и транспортировке военнопленных, сортировке и эвакуации трофеев, выполняли полицейские функции⁵⁵. РАД занимала второе по значимости место среди вспомогательных войсковых организаций в тылу. Так, в полосе действия 2-й

*РАД помогает вермахту в охране захваченных евреев.
СССР, неизвестное место*

группы армий (1, 5 и 7-я армии) под командованием генерал-полковника В. фон Лееба работали 159 тыс. человек из организации Тодта и 52 тыс. «работников» РАД⁵⁶.

Большая часть этих подразделений была снабжена велосипедами, меньшая - передвигалась на автомобилях. Зато все «работ-ники» были обучены стрельбе и имели на вооружении винтовки и пулеметы, «чтобы быть в состоянии оборонять себя и свои объекты». Действия РАД в Польше показали, что «Трудовая повинность» в принципе может быть использована в современной войне. Строительные батальоны оказались достаточно мобильными. Например, в Галиции подразделения РАД прошли за 10 дней 250 км и показали свою способность длительное время выдерживать темп передвижения по 25 км в день. К тому же ввод в действие в прифронтовой полосе строительных батальонов оказал существенную помощь частям вермахта. По словам Айзенбека, менее чем за 20 дней строительные части РАД восстановили свыше 1 тыс. км дорог⁵⁷.

В пропагандистских целях военное командование высоко оценило помощь «Трудовой повинности» во время польской кампании. После победоносного завершения военных действий ОКВ отмечало, что РАД «особенно хорошо зарекомендовала себя» при исполнении ряда работ и тем самым «облегчила армейскому руководству выполнение его задач», а главнокомандующий люфтваффе Геринг выразил Гирлю «искреннюю благодарность и признательность за помощь РАД при осуществлении операций люфтваффе». Реальность, однако, совершенно не соответствовала официальным похвалам. Еще 14 сентября начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер собирался доложить главнокомандующему В. фон Браухичу: «Имперская трудовая повинность: руководство слабое, люди работают плохо. Рабочие батальоны организации Тодта превосходны»⁵⁸.

Наконец, нельзя не указать на еще один аспект - на поведение «работников» по отношению к гражданскому населению в оккупированной Польше. Новейшие исследования многих зарубежных ученых развенчали легенду о «чистом вермахте». Оказалось, что германские военнослужащие - солдаты, офицеры и генералы виновны в бесчисленных преступлениях. «Трудовая повинность», маршировавшая рядом с армией, вероятно, не оставалась безучастным свидетелем криминальных действий «сверхчеловеков» в военной форме. Ведь «работники» РАД были немного моложе гитлеровских солдат, недавних членов «Гитлерюгенда» и обитателей трудовых лагерей. Примером совместных преступлений в Польше могут служить события 12 сентября 1939 г. в городке Браньске, где военнослужащие и «работники» вместе избивали

и унижали евреев, вынуждая раскапывать руками могилы четырех немецких солдат, останки которых якобы были изувечены местными жителями. Полицейский офицер не смог вразумить зарвавшихся победителей, в результате 22 убежавших евреев были застрелены⁵⁹.

Казалось, недовольству генералитета скоро будет положен конец. Гитлер в надежде на быстрое достижение мира с западными державами посчитал применение "Трудовой повинности" в вооруженных силах оконченным. На совещании имперского совета обороны 15 ноября 1939 г. был зачитан приказ "фюрера" о «восстановлении мужской "Трудовой повинности" в полном объеме» и о роспуске строительных батальонов, приданных вермахту. Подчеркивалось, что "добровольцы должны получать возможность вступать в армию лишь после исполнения РАД"⁶⁰.

Но после короткого перерыва РАД была вновь, и на этот раз окончательно, ориентирована на военные цели. Распоряжение "О продолжении РАД во время войны" от 20 декабря 1939 г. декретировало принципиальное изменение целей РАД и фактически превращало ее из "воспитательной школы нации" в резервуар личного состава для армии. Как "первоочередные задачи" "Трудовой повинности" во время войны были обозначены "работы в интересах ведения войны". "Требования шефа ОКВ по использованию в интересах ведения войны имеют преимущество перед всеми другими требованиями". Власть над подразделениями "Трудовой повинности", приданными вермахту, была разделена между военными органами и "имперским трудовым фюрером". На долю армии приходились контроль за использованием "работников" и их медицинское обслуживание. Прерогативами РАД оставались вопросы пополнения личным составом, снабжение продовольствием, обмундированием и вооружением, воспитание и обучение. Для исполнения этих полномочий в военные учреждения командировались "высшие фюреры РАД", подчиненные непосредственно Гирлю. Хотя выполнение РАД и теперь оставалось "принципиальным условием для принятия в вермахт для юношей 1920 и следующих годов рождения", ОКВ и органы военной экономики по согласованию с "имперским трудовым фюрером" могли устанавливать исключения из этого правила. Распоряжение сохраняло срок службы в 6 месяцев, но ОКВ получило право сокращать его, "если у вермахта возникнет потребность в пополнении". ОКВ также приобрело право призвать в армию 40% командного состава РАД. Гирль получил за это лишь слабую компенсацию в виде института "вспомогательных наставников": ему было разрешено задерживать в трудовых лагерях небольшое число "работников" еще на полгода по истечении срока их службы и назначать на командные

должности, "если вермахту не понадобятся прежде времени эти старослужащие РАД"⁶¹.

Таким образом, распоряжение "О продолжении РАД во время войны" существенно урезало власть "имперского трудового фюрера". Кадровые потери РАД уже в 1939 г. в полтора раза превысили 40-процентную квоту: в армии оказалось около 60% командного состава "Трудовой повинности"⁶².

Гирль и его сотрудники прилагали отчаянные усилия, чтобы использовать в своих целях оставшиеся полномочия. Для этого они предприняли попытку явочным порядком подтвердить "своеобразие" РАД как воспитательного учреждения. В первую очередь была продолжена критика использования "Трудовой повинности" армией в виде строительных батальонов. Эта форма была объявлена неудовлетворительной, потому что она "упускает из виду воспитание". По мнению Гирля и его сотрудников, строительные батальоны были пригодны только для короткой, а не для продолжительной войны. В условиях длительной войны от воспитания "нельзя отказываться ни в коем случае". В конце концов "имперский трудовой фюрер" добился своего: в январе 1940 г. Гитлер отдал приказ о том, что "Трудовой повинности" надо "возвратить ее прежнюю форму и вернуть к выполнению старых задач". На смену строительным батальонам пришли так называемые "строительные союзы РАД". Строительные союзы формировались органами "Трудовой повинности" только из "работников" и непосредственно подчинялись "высшим фюрерам РАД", которых назначал Гирль. В люфтваффе высшими фюрерами РАД были назначены генераларбайтсфюрер Пфогнер, оберстарбайтсфюреры В. Банд и Г. Арндт. В Норвегии эту должность занял оберстарбайтсфюрер Г. Борман, на Востоке - Айзенбек, Шиннерер (после его болезни - генераларбайтсфюрер Г. Вагнер) и генераларбайтсфюрер Р. Рох. Моторизованными подразделениями "Трудовой повинности" командовал генераларбайтсфюрер Г. Шмайдлер. В оккупированных восточных областях при военных командующих действовали "высшие фюреры РАД" генераларбайтсфюрер К. Симон и оберстарбайтсфюрер О. Трибель. Имперское управление РАД передавало строительные союзы главным образом в распоряжение сухопутных войск и авиации. Меньше всего они применялись в военном флоте⁶³.

В период "странной войны" на Западном фронте строительные союзы размещались вблизи воинских частей и занимались восстановлением и улучшением путей сообщения, аэродромов и других сооружений, строительством укреплений, складов боеприпасов и продовольствия, осуществляли работы на разгрузочных причалах. За

использование союзов несло ответственность военное командование. Прерогативами "высших фюреров РАД" стали кадровые назначения, воспитание и наказание "работников", за исключением воинских преступлений. Военные власти осуществляли также продовольственное снабжение и медицинское обслуживание строительных союзов⁶⁴. В это время 400 подразделений РАД (80 тыс. человек) находились в распоряжении сухопутных войск, 300 подразделений (60 тыс. человек) - в распоряжении ВВС⁶⁵.

Изменение формы использования РАД в вооруженных силах вернуло Гирлю часть уже утерянной в ходе "польского похода" власти, пропаганда "Трудовой повинности" объявила создание строительных союзов "восстановлением РАД" и вопреки фактам подчеркивала, что "при восстановлении РАД решающей точкой зрения было продолжение воспитательной задачи в отношении немецкой молодежи... Восстановление РАД скорее имеет цель сообщить молодежи и в войне основы национал-социалистического мировоззрения, воспитание народного сообщества, уважения к труду, верности, послушания и товарищества перед поступлением на военную службу"⁶⁶.

Использование РАД в интересах ведения войны по-прежнему оставалось затруднительным для вермахта. Намечая в конце января строительство 180 км узкоколейных железных дорог для военных нужд силами "Трудовой повинности", Гальдер занес в свой дневник скептическую запись: "Повлиять [на Гирля] можно только через фюрера"⁶⁷.

Только весной 1940 г. было продолжено приспособление "Трудовой повинности" к потребностям вооруженных сил. В частности, в соответствии с распоряжением В. Фрика "О защите РАД" от 12 марта 1940 г., уклонение от призыва, дезертирство и подстрекательство к этим действиям карались каторжной тюрьмой. 10 апреля 1940 г. на "работников" и "трудовых фюреров" было распространено действие военного уголовного законодательства в ситуациях, которые могли возникнуть только в прифронтовой полосе. Военно-полевые суды, имевшие в качестве одного из заседателей "трудового фюрера", могли выносить приговоры в отношении подчиненных Гирля в случае "нарушения служебных обязанностей из страха перед личной опасностью", нарушения субординации, противоправных действий на поле боя против личности или собственности, нанесения ущерба военному инвентарю, клеветы на вышестоящие учреждения⁶⁸. Так РАД была "подготовлена" к участию в гитлеровской агрессии против стран Западной Европы.

С конца марта 1940 г. 40 "строительных союзов" РАД использовались для инженерного обеспечения операции "Браун"- совместного германо-итальянского наступления на Верхнем Рейне, намеченного к

исполнению через 6 недель после нападения на Францию. Через месяц сухопутные войска получили еще 120 подразделений "Трудовой повинности" "для выполнения особых заданий". "Выполнению этих заданий угрожают требования о выделении людей для восполнения потерь, которые вообще ставят под вопрос существование всей службы трудовой повинности", - считал начальник организационного отдела генерального штаба сухопутных войск генерал Буле⁶⁹. Надежды военного командования на роспуск РАД оказались тщетными. В то же время "Имперская трудовая повинность" оказала вермахту существенную поддержку в период молниеносных побед на Западе.

Поскольку Дания была оккупирована малыми силами в течение одного дня 9 апреля 1940 г., проба сил "Трудовой повинности" была произведена в Норвегии. 1 мая 1940 г. Гирль назначил "высшим фюрером РАД" в Норвегии генераларбайтсфюрера Пфрөгнера. 12 мая первые подразделения "Трудовой повинности" приступили к работам с целью подготовки путей сообщения для намеченного удара немецких частей от Тронхейма в северном направлении. Затем часть "работников" по приказу военного командования была переброшена на строительство аэродрома для штурмовой авиации, которая должна была оказать помощь группе бригадного генерала Э. Дитля под Нарвиком. Строительство коммуникаций имело в Норвегии особенное значение, так как плохая дорожная сеть на севере страны значительно снижала возможности германской армии вести маневренную войну. В норвежской кампании участвовало 24 подразделения РАД, объединенных в 5 строительных союзов. По окончании военных действий строительные части РАД остались в Норвегии для сооружения казарм и дорожного строительства. Чтобы ускорить добычу необходимой немецкой промышленности железной руды, "работников" назначали мастерами в шахтах, каждому из них поручалось командование бригадой норвежских шахтеров. Несмотря на то, что РАД принимала участие в оккупации Норвегии с того момента, когда исход борьбы был уже ясен, военное командование высоко оценило ее помощь. 7 сентября 1940 г. на университетском стадионе в Осло состоялась церемония награждения около 200 "работников" и "трудоустроенных фюреров"⁷⁰.

"Трудовая повинность" оказала активную помощь вермахту и в боевых действиях против Франции, Бельгии и Голландии в мае - июне 1940 г. РАД выполняла не только строительные работы, занималась сбором и охраной трофеев, но и обеспечивала снабжение танковых и моторизованных частей бензином, смазочными маслами и запчастями, распределяя и транспортируя их из специально созданных "центральных лагерей". Участие во французской кампании требовало от "работ-

ников" напряжения всех физических сил. Их рабочее время в прифронтовой полосе составляло 14 - 16 часов в сутки. Строительные союзы фактически превратились в тыловые части германской армии. Но Гирль даже в этих условиях не хотел отказываться от сохранения РАД как идеологического учреждения. В речи перед "работниками" и "трудовыми фюрерами" на Западном фронте он поставил в центр деятельности "Трудовой повинности" не максимальную помощь фронту, а "воспитательную задачу". В соответствии с этим предписывалось регулярно информировать "работников" о текущих событиях и проводить политзанятия⁷¹.

При первом же удобном случае "Трудовая повинность" с легкостью переходила от выполнения военных задач к деятельности, которая больше соответствовала ее изначальным, довоенным целям. Так, после капитуляции Франции летом 1940 г. шеф гражданской администрации в Эльзасе гауляйтер Р. Вагнер уполномочил РАД оказать помощь в восстановлении хозяйственной жизни в присоединенных к Германии французских областях. Для снабжения населения Эльзаса инвентарем и стройматериалами "Трудовая повинность" открыла 20 специальных лагерей. В течение короткого срока силами РАД было сооружено 93 жилых дома для размещения 2 тыс. человек, 12 хозяйственных построек, 12 прачечных, несколько детских садов. "Трудовые фюреры" выполняли функции "трудовых комендантов" на местах и одновременно осуществляли власть в деревнях. "Трудовая повинность" участвовала также в подготовке к возвращению в Эльзас 350 тыс. человек, которых французские власти после начала войны эвакуировали из окрестностей "линии Мажино" в Южную Францию. Для возвращавшихся беженцев было построено 6 "чрезвычайных деревень"⁷².

К концу 1940 г. подразделения "Трудовой повинности", всюду сопровождавшие воинские части, были разбросаны по всей Европе. Самое северное подразделение РАД стояло в Норвегии (Нордкап), а самое южное дислоцировалось на границе с Испанией. Только теперь, по окончании активных боевых действий в Западной Европе, через полгода после подчинения РАД военной уголовной юрисдикции, были приведены в соответствие с новым положением "работников" и "трудовых фюреров" и их права. 18 сентября 1940 г. было опубликовано распоряжение "О профессиональном попечении для уволенных солдат и членов РАД во время и после войны". "Работники" и "трудовые фюреры", получившие ранения, должны были направляться на такие рабочие места, которые обеспечивали им заработок, равный их зарплате или жалованью до призыва. Если вследствие увечья выполнение прежней работы становилось невозможным, то бывший участник РАД имел право на

бесплатное переобучение. Ответственность за его трудоустройство возлагалась на руководителя арбайтсгау⁷³.

В конце февраля 1941 г. РАД была привлечена к подготовке нападения на СССР, которая осуществлялась в глубокой тайне. Строительные союзы сооружали штабные помещения, казармы для воинских частей, офицерские квартиры, колодцы и т. д. В начале июня "высший фюрер РАД" при группе армий "Юг" генераларбайтсфюрер Рох получил приказ подготовить бревенчатые гати и деревянные мостовые. Этим работам придавали огромное значение и стремились выполнить их со всей тщательностью. С февраля по июнь 1941 г. "имперский трудовой фюрер" Гирль дважды посетил строительные союзы, приданные группе армий "Юг". В преддверии вторжения "работникам" пришлось пересечь на велосипеды, так как почти все автомобили "Трудовая повинность" передала в распоряжение армии. Но для поддержки танковых армий РАД создала 5 моторизованных групп по 3 подразделения в каждой⁷⁴.

Первые подразделения РАД вступили на территорию СССР уже 23 июня, но основная масса была вынуждена дожидаться в местах переправ в течение пяти дней, пропуская впереди себя воинские части. К сожалению, в доступных источниках отсутствуют точные данные о силах РАД на Восточном фронте, но только в боевых действиях на Украине было введено в действие 44 подразделения, объединенных в 11 групп. Вскоре к ним добавились еще 2 группы с 8 подразделениями. "Трудовая повинность" должна была обеспечить своевременное строительство мостов и гатей, ремонт дорог, установку опор для проводов частей связи, сбор трофеев, конвоирование военнопленных, охрану важных предприятий и учреждений до подхода специальных воинских частей. Часто, чтобы не отставать от своих частей, строительные союзы РАД вынуждены были покрывать в сутки расстояния от 80 до 120 км. На фазе "молниеносной войны" подразделения РАД участвовали в операциях под Ровно, в прорыве "линии Сталина", во взятии Киева, в форсировании Днепра под Киевом и Кременчугом, в операциях по окружению частей Красной Армии под Уманью и восточнее Киева, в прорыве советского фронта западнее Харькова. Из-за "особенностей войны на Востоке", то есть упорного сопротивления отступавших частей Красной Армии, от "трудовых фюреров" стали требовать владения всеми видами стрелкового оружия, тактикой отражения нападений партизан и умения руководить ликвидацией очагов вражеского сопротивления⁷⁵.

В связи с провалом "блицкрига" часть подразделений "Трудовой повинности" не смогла в установленные сроки получить пополнения и

произвести увольнение отслуживших "работников". Хотя генеральный штаб сухопутных войск намечал отвести все подразделения РАД в глубокий тыл и передать их в распоряжение армии резерва уже в середине октября, на деле строительные союзы с побережья Азовского моря были отведены в Германию на переформирование только в апреле 1942 г., а подразделения Бормана на Севере получили такую возможность только в июне - июле⁷⁶.

Массовое пленение советских воинов также вынуждало тыловые органы вермахта обращаться за помощью к "Трудовой повинности". Имперское управление РАД передало для лагерей советских военнопленных подробные чертежи барачных для "работников". Хотя каждый барак был предусмотрен для проживания 80 человек, главнокомандующий армией резерва генерал Ф. Фромм 17 октября 1941 г. приказал размещать по 150, а "при необходимости" - 300 советских военнопленных⁷⁷.

В ходе подготовки к летнему наступлению на Восточном фронте военное командование добилось от Гирля согласия на увеличение контингентов РАД на советской территории со 150 до 200 подразделений в мае 1942 г. Летом строительные союзы не только принимали участие в летнем наступлении вермахта на Сталинград и Кавказ, но и вынуждены были однажды полностью подменить собой воинские части. 30 июля 1942 г. советские войска прорвали фронт под Ржевом, который был важным пунктом обороны 9-й германской армии. Строительный союз Н-XXV под командованием барона фон Ботмера удерживал оборону вместо разбитых воинских частей. Группы "Трудовой повинности" К-83, К-84 и К-122 участвовали в боях с наступающими советскими частями до 6 сентября, выдерживая атаки пехоты и танков. Гирль, как и его бывшие сотрудники, умолчал о потерях, скупно заметив только, что они "соответствовали тяжести боев". Но сам за себя говорит тот факт, что в октябре эти группы были отправлены в Германию на переформирование. Зато военное командование не поскупилось на награды: три "трудовых фюрера" получили "Железный крест" I степени, 240 "трудовых фюреров" и "работников" - "Железный крест" II степени. 7 сентября 1942 г. командующий 9-й армией генерал-полковник В. Модель объявил благодарность подчиненным фон Ботмера в приказе по армии⁷⁸.

В начале 1943 г. все строительные союзы РАД были удалены с Восточного фронта по настоятельному требованию Гирля, "потому что большая физическая нагрузка, особые условия местности и суровость климата необычайно отражались на здоровье молодежи"⁷⁹.

***

Провал "молниеносной войны" и тяжелые потери германской армии на Восточном фронте стимулировали ОКВ к максимальному использованию полномочий, предоставленных распоряжением "О продолжении РАД во время войны". Постановление о сохранении 6-месячной службы в "Трудовой повинности" было отменено, часть призывников попадала в армию, минуя РАД. "Имперский трудовой фюрер" предпринимал лихорадочные усилия для компенсации потерь в личном составе. С 9 февраля 1942 г. было разрешено призывать в РАД юношей уже по достижении 17 лет. Действие этого правила должно было прекратиться с окончанием войны. Распоряжение от 13 августа 1942 г. запрещало увольнение до окончания войны "трудовых фюреров", срок службы которых истек. Но настоящего приращения власти Гирль добился только благодаря росту территории "третьего рейха". 1 декабря 1939 г. обязательная трудовая повинность была введена для немецких граждан в протекторате Богемия и Моравия, с 1 января 1940 г. - на включенных в состав Германии польских территориях. Здесь были созданы 4 новых арбайтсгау, и их общее число достигло 40⁸⁰.

Деятельность "Трудовой повинности" в странах Западной и Восточной Европы стала частью оккупационной политики гитлеровской Германии. Поскольку эта политика ставила в разных странах разные цели, это накладывало отпечаток и на задачи РАД. «Если немецкая оккупация в странах Западной и Северной Европы, как правило, считалась, хотя и отчасти, с международным правом, то немецкое господство в Центральной и Восточной Европе имело совершенно другое качество, - пишет польский историк Ч. Мадайчик. - Воля завоевателей к созданию "германского" жизненного пространства была столь радикальной, что вряд ли можно говорить об оккупационной политике в привычном смысле»⁸¹. В состав Германии была включена большая часть польской территории с населением 10 млн. человек. "Присоединенные восточные области" были в структурном, экономическом и политическом планах соединены с "рейхом". РАД создала здесь 2-й арбайтсгау - "Данциг-Западная Пруссия" и 3-й - "Вартеланд". Гитлер приказал онемечить эти территории и превратить их в "закрома рейха"⁸².

"Трудовая повинность" приложила максимум усилий для достижения этих целей, продиктованных идеологией национал-социализма. Для РАД речь шла не о чем ином, как о возобновлении работы по реagrаризации Германии и о воплощении теории "крови и почвы" в новых условиях. С 1939 г. с помощью РАД на польских землях осуществлялось расселение 19 тыс. немецких семей (150 тыс. человек) из Западной Украины. Эти семьи занимали крестьянские дворы, из которых были из-

гнаны прежние хозяева - поляки. В "присоединенные восточные области" было направлено также 25 тыс. этнических немцев из Прибалтики. До начала 1941 г. только в гау "Вартеланд" было переселено свыше 500 тыс. немцев из разных стран Европы. Инспектор по производительности труда в имперском управлении РАД генераларбайтсфюрер Г. Толенс рассчитывал на то, что после войны многие крестьяне из Германии будут готовы обменять свой земельный участок на более крупное хозяйство на Востоке⁸³.

В имперском управлении РАД были подготовлены грандиозные планы лесопосадок и регулирования рек, а также планы строительства новых крестьянских хозяйств, большинство из которых по размеру не должно было превышать 30 га и только немногие - достигать 40 - 60 га. Это мотивировалось необходимостью полностью изгнать поляков из "присоединенных восточных территорий". По мнению имперского управления РАД, хозяйства размером не более 60 га как раз и создавали такие условия, потому что могли обойтись без использования наемной рабочей силы⁸⁴. Руководство "Трудовой повинности" стремилось форсировать выполнение своих проектов. Уже в конце ноября 1939 г. в арбайтсгау "Вартеланд" был создан штаб, а к середине апреля 1940 г. там приступили к работе первые 12 подразделений. Но война не позволила бросить все силы для реализации этих планов. В конце 1941 г. в новых восточных гау располагалось только 12 групп РАД, хотя на послевоенный период было запланировано использование для онемечивания бывших польских земель 21 группы⁸⁵.

"Трудовая повинность" должна была не только внести вклад в создание на восточных территориях землепользования, аналогичного существовавшему в Германии, и наладить пути сообщения, но и содействовать "организации сообщества в деревнях" путем строительства спортивных сооружений, оказания помощи поселениям, организации свободного времени немецких крестьян. Ставилась цель "создать крепкое сообщество немецких людей, которое, прочно и глубоко закрепленное в немецкой земле, является живым и неодолимым пограничным валом рейха". Кроме того, РАД должна была способствовать включению в "народное сообщество" молодых этнических немцев (фольксдойче), которые были призваны в трудовые лагеря⁸⁶.

Превращение этих юношей в настоящих "арийцев", не принимавшее в расчет различие культурной и языковой среды и опиравшееся только на мифы нацистского расового учения, было трудновыполнимой задачей. Например, в одном из докладов 1-го арбайтсгау об опыте работы в трудовых лагерях с этническими немцами из Юго-Восточной Пруссии приводились следующие факты: из 201 "работника" 172 посе-

шали польские школы и изучали немецкий язык только дома, 24 человека вообще не могли говорить по-немецки, 43 даже дома разговаривали преимущественно по-польски. Но эти обстоятельства мало смущали "имперского трудового фюрера". Он был вполне уверен в реальности поставленных целей и распорядился о распределении этнических немцев в трудовых лагерях таким образом, чтобы в каждом отделении из 10 "работников" был только один фольксдойче⁸⁷.

Не менее идеологизированной была деятельность РАД в странах Северной и Западной Европы. Но здесь оккупационная политика определялась другой стороной национал-социалистического расового учения. Такие "арийские" народы, как датчане, голландцы, норвежцы, шведы должны были войти в состав "Великогерманского рейха". Гитлер утверждал: "Вопрос стоит так: могу я их абсорбировать? Нашей ли они крови? Да!"⁸⁸ В свою очередь, Гирль тоже не скрывал, что планировал создание в послевоенной Европе "европейской Трудовой повинности". В эту организацию должны были быть включены и "бывшие враги в войне". Свое кредо он выразил при посещении Нидерландов 29 марта 1941 г.: "Я вижу в осуществлении идеи трудовой повинности важное средство сближения родственных по крови и предназначенных для тесной общности судьбы германских народов Северной и Центральной Европы на почве нового мировоззрения. Трудовая повинность - ясное выражение нового мировоззрения; трудовая повинность без мировоззренческой основы была бы телом без души"⁸⁹. Политика Гирля и его уполномоченных в Норвегии, Бельгии и Голландии была рассчитана на лояльное сотрудничество населения в деле создания дочерних организаций РАД. Так как в Германии не имелось единой концепции управления оккупированными западными странами, "имперский трудовой фюрер" был вынужден приспособлять свои планы к местным обстоятельствам.

В Норвегии "Национальный союз" В. Квислинга основал первые трудовые лагеря в 1936 г., но к началу второй мировой войны они все еще исчислялись единицами. После оккупации страны в 1940 г. рейхс-комиссаром - главой немецкой гражданской администрации - был назначен гауляйгер Й. Тербовен. Гитлер поставил перед ним задачу превратить норвежцев в друзей Германии. Одно из средств достижения этой цели Тербовен видел в создании организации "Трудовой повинности" как "инструмента воспитания для преодоления либерального и марксистского образа мыслей". В июне 1940 г. Гирль назначил генерал-ларбайтсфюрера Бормана своим уполномоченным в Норвегии и поручил ему подготовить создание норвежской "Трудовой повинности". Борман с помощью временного норвежского правительства - Админи-

стративного Совета - быстро организовал добровольные трудовые лагеря: уже в течение лета 1940 г. в Норвегии открылось 42 лагеря для юношей и 33 лагеря для девушек, в которых работали 8 000 человек⁹⁰.

25 сентября 1940 г. Тербовен заменил Административный Совет новым органом - Государственным Советом, которому был подчинен созданный по предложению Бормана "Департамент Трудовой повинности и спорта". Главой департамента был назначен государственный советник А. Штанг. Так как норвежская "Трудовая повинность" должна была выполнять "воспитательную задачу", то было решено создать ее руководящий корпус из самих норвежцев.

Осенью 1940 г. были проведены мероприятия по вербовке, которые, по словам Бормана, имели "удивительно большой успех": на 1 тыс. вакансий было подано 6 тыс. заявлений. От кандидатов требовалась, "по меньшей мере, лояльная позиция в отношении нового норвежского государства", а претенденты на службу в среднем и высшем звене руководства должны были иметь среднее образование. Предпочтение при зачислении на службу отдавалось лицам с техническим и административным образованием и тем, кто уже участвовал в трудовых лагерях до оккупации страны. Кроме того, на командные должности было принято 170 бывших офицеров. Национал-социалисты создавали в Норвегии не что иное, как аналог РАД. Срок службы в норвежской "Трудовой повинности" должен был составлять в 1941 г. 3 мес., а с 1942 г. - 6 мес., численность - соответственно 6 и 12 тыс. человек. "Работники" должны были размещаться в 40 (с 1942 г. - 80) подразделениях (Sveits), по 150 участников в каждом. В мае 1941 г. каждое подразделение было разделено на 3 взвода, а каждый взвод - на три отделения. Каждые четыре подразделения подчинялись штабу группы (Fylkingsstab), который руководил обучением и воспитанием "работников", планировал работы и осуществлял руководство ими. Каждые 2 - 4 группы были подчинены штабу дистрикта. Весной 1941 г. было учреждено 10 групп и три дистрикта, на 1942 г. планировалось увеличить их количество вдвое. Высшим руководящим органом "Трудовой повинности" было Центральное учреждение в Осло, состоявшее из следующих отделов: организационного (в него был включен отдел воспитания и обучения), кадров, планирования, санитарного и административного. Начальник (шеф) "Трудовой повинности" подчинялся главе "Департамента Трудовой повинности и спорта" Штангу. Бюрократизация и милитаризация структуры организации "Трудовой повинности" в Норвегии не оставляет сомнений в том, что ее прототипом была германская РАД. Это подтверждает и перечень ее работ. На будущее были запланированы лесные работы, дорожное строительство, строительство поселений. В 1941

г. во главе угла стояли работы по окультуриванию почвы, "которые не может осуществить частное хозяйство и которые служат улучшению продовольственного положения страны"⁹¹.

"Департаменту Трудовой повинности и спорта" подчинялась и женская "Трудовая повинность", построенная, в отличие от мужской, на добровольной основе. Так, руководительницы норвежской "Трудовой повинности" проходили трехмесячное обучение, содержанием которого были изучение домашнего хозяйства, садоводства, народные танцы и песни, физическое воспитание. В расположенных в сельской местности женских трудовых лагерях находилось по 20 - 30 обитательниц, которые подписывали обязательство о службе в течение 1 - 5 месяцев. Руководство женской "Трудовой повинностью" осуществляли специальная управляющая и ее штаб⁹².

Другим объектом активности РАД начиная с лета 1940 г. стали Нидерланды. Голландия мыслилась национал-социалистам как часть "великогерманского пространства, которое было отчуждено от рейха, начиная от Утрехта и Вестфальского мира"⁹³. Это открывало перед РАД возможность создания дочерней организации. Но Гирль должен был поспешить, потому что для "Трудовой повинности" в Нидерландах возникла опасная конкуренция. Сразу после оккупации страны главнокомандующий голландской армией генерал Христиансен создал из бывших офицеров и солдат "Строительную службу" численностью 60 тыс. человек". Строительная служба" занималась главным образом демонтажом военных укреплений и пользовалась популярностью ввиду высокой безработицы.

В июне 1940 г. Гирль направил для переговоров с Христиансеном и рейхскомиссаром Нидерландов А. Зейсс-Инквартом искусственного в "международных делах" Г. Мюллер-Бранденбурга. Эмиссару "имперского трудового фюрера" удалось добиться успеха. В ходе переговоров было решено считать "Строительную службу" "учреждением демобилизации" и постепенно сокращать ее, используя солдат и офицеров для организации добровольной "Трудовой повинности". Своим уполномоченным при рейхскомиссаре Гирль назначил оберстарбайтсфюрера Бетмана.

Бетман создал в Голландии школу фельдмейстеров - командных кадров среднего звена. 15 января 1941 г. школа выпустила первых 170 слушателей, которые прошли курс обучения "по немецкому методу при подчеркивании немецкой и голландской истории". Группа бывших офицеров была направлена для обучения в Германию. В середине мая 1941 г. Бетман мог похвалиться созданием 25 трудовых лагерей, в которых работали 4 500 человек. К этому времени "Строительная служба",

уже значительно сокращенная, полностью дискредитировала себя в глазах оккупантов вследствие провала акции по найму части бывших голландских военнослужащих для работы в Германии. 23 мая 1941 г. она была распущена, и в тот же день вступил в силу закон о нидерландской "Трудовой повинности", разработанный при активной "помощи" Бетмана. Очевидно, что при подготовке этого документа образцом для уполномоченного Гирля служил закон о РАД 1935 г., принципиальная часть которого была сохранена с минимальными изменениями. Так, в §1 закона о нидерландской "Трудовой повинности" говорилось: «Нидерландская "Трудовая повинность" есть почетная служба нидерландскому народу; ее задачей является воспитание нидерландской молодежи в духе подлинного народного сообщества, воспитание нравственного отношения к труду и в особенности - подобающего уважения ручного труда»⁹⁴.

Расистская идеология национал-социализма обусловила создание сразу двух организаций "Трудовой повинности" в оккупированной Бельгии. Еще 30 сентября 1935 г. бельгийское правительство распорядилось об оказании финансовой помощи тем политическим партиям, которые открыли трудовые лагеря для безработных. Но движение за трудовую повинность не получило в Бельгии такого размаха, как в Германии. В 1935 - 1939 гг. в стране существовало только 15 трудовых лагерей, через которые проходило ежегодно около 500 человек. К тому же бельгийские лагеря не замыслились как учреждения воспитания и поэтому были обречены на постепенное исчезновение. Капитуляция Бельгии 28 мая 1940 г. дала движению трудовых лагерей второе дыхание. После открытия офицерами первого трудового лагеря для военнослужащих банк "Сосьете Женераль" финансировал создание еще трех таких лагерей.

Летом 1940 г. в Бельгии для «изучения возможностей создания "Трудовой повинности"» побывал Мюллер-Бранденбург, а в октябре Гирль назначил своим уполномоченным при военном командующем в Бельгии и Северной Франции генерале А. фон Фалькенхаузене оберстарбайтсфюрера Штурмхебеля. Не теряя времени даром, Штурмхебель добился отстранения "Сосьете Женераль" от финансирования трудовых лагерей и подписания марионеточным бельгийским правительством 30 ноября 1940 г. закона о "Трудовой повинности". В соответствии с законом, в Бельгии были созданы две корпорации общественного права: "Добровольная трудовая повинность для Фландрии"* и "Служба волон-

---

* Vrijwilliger Arbeitsdienst voor Vlaanderen.

теров труда для Валлонии"* . Создание других учреждений трудовой повинности было запрещено. Во главе каждой из организаций стоял руководящий штаб. Фламандскую "Трудовую повинность" возглавил фон Тилло, валлонскую - Бошо. В экономических вопросах они были подотчетны комиссару по восстановлению, но были независимы от него в вопросах руководства и воспитания. Закон о "Трудовой повинности" имел и более широкое значение для Бельгии, поскольку впервые в истории страны молодежь разделялась на фламандскую и валлонскую не по языку, а по происхождению⁹⁵.

Так как Бельгия имела статус оккупированной страны, это с самого начала обусловило проблемы с финансированием "Трудовой повинности" и предопределило прямо-таки символические размеры обеих организаций. В 1941 г. каждая из них располагала только одной школой для подготовки "трудовых фюреров" и 8 подразделениями, состоявшими из 40 добровольцев⁹⁶.

Национал-социалисты признавали "достойными германизации" также эстонцев и отчасти латышей. Поэтому "имперский трудовой фюрер" стремился распространить влияние РАД и на часть оккупированной территории СССР и Польши. Поздней осенью 1941 г. он назначил своим уполномоченным при рейхскомиссаре Остланда Э. Кохе "высшего фюрера РАД" М. Айзенбека. Айзенбек получил задание подготовить ввод в действие РАД в Латвии, Литве, Эстонии и Белоруссии, а также "пробудить благожелательное отношение к Германии" у молодежи прибалтийских народов. В феврале 1942 г. в Белостоке, Гродно и Ломже были созданы разведывательные штабы РАД, а в конце мая штабы и по два подразделения "Трудовой повинности" работали в Риге, Ревеле и Каунасе. Намечалось удвоить их количество в течение 1942 г. и утроить в 1943 г.⁹⁷ Специально для оккупированных районов СССР была издана брошюра с информацией о РАД, в которой говорилось, что "идея Трудовой повинности - подлинно социалистическая, вот почему плутократы и большевики так трусливо пытались утаить о ней правду", что благодаря РАД с превосходством умственного труда над физическим "в национал-социалистической Германии покончено раз и навсегда"⁹⁸.

Усилия Гирля и его эмиссаров по созданию дочерних организаций в оккупированных странах Северной и Западной Европы застопорились на начальной стадии. Причину этого надо искать в том, что и цель, и средства ее достижения изначально определялись не практическими соображениями, а идеологическими догмами расового учения. Назначение в марте 1942 г. гауляйтера Ф. Заукеля

---

* Service des Volontaires du Travail pour la Wallonie.

генеральным уполномоченным по труду означало для западноевропейских народов "начало депортаций, облав и принуждения", которых избежали только жители Дании и Норвегии. Оккупационный режим становился все более жестоким, население быстро сменило лояльность на пассивный и активный саботаж. Шансы организаций "Трудовой повинности" в отдельных странах быстро были сведены к нулю. По данным на 30 июня 1942 г., в Норвегии с населением в 3 млн. человек в "Трудовой повинности" состояло 9 398 "работников", "работниц" и "трудовых фюреров", в Голландии, имевшей около 9 млн. жителей, число участников трудовых лагерей сократилось с 7 тыс. в 1941 г. до 5 тыс. к середине 1942 г., в Бельгии с 8,3 млн. граждан в фламандской "Трудовой повинности" состояло 812 человек, в валлонской - 569⁹⁹.

Прогитлеровская политика румынского диктатора И. Антонеску позволила Гирлю и его сотрудникам создать в союзной Румынии "Трудовую повинность" по немецкому образцу. В декабре 1940 г. во время визита Мюллер-Бранденбурга в Бухарест маршал Антонеску заявил ему о своем желании создать в стране организацию "Трудовой повинности". Уже в конце февраля 1941 г. "имперский трудовой фюрер" командировал в Румынию в качестве уполномоченного своего адъютанта и официального биографа барона Г. фон Штеттен-Эрба. Посланец Гирля быстро выяснил, что Антонеску был знаком с деятельностью РАД в Германии только из фильмов о съездах НСДАП и из рассказов Мюллер-Бранденбурга, а "руководящие круги Румынии едва ли имели представление о "Трудовой повинности" и думали большей частью о каких-то групповых работах или путали нашу организацию с Трудовым Фронтом"¹⁰⁰.

После нескольких совещаний с Штеттен-Эрбом в марте Антонеску принял решение об организации трудовой повинности в Румынии, взяв за образец РАД. Руководство будущей организацией было поручено полковнику (впоследствии - генералу) Э. Палангеану. По приглашению Гирля в июне 1941 г. Палангеану совершил "ознакомительную поездку" по Германии. 14 октября в Румынии открылась специально передислоцированная туда школа труппфюреров, а 15 октября 30 румынских офицеров начали свое обучение в Германии. 30 декабря 1941 г. Антонеску подписал закон о создании организации "Румынская молодежная работа". Задачами румынской "Трудовой повинности" провозглашались "подготовка молодых румын к совместной жизни в смысле этнически-национального государства; развитие чувства национальной солидарности; приобретение подлинного уважения к труду путем рав-

---

* Munca Tineretului Roman.

ного уважения как ручного, так и духовного труда; приобретение основополагающих военных знаний и физическое обучение". Руководитель "Трудовой повинности" - комендант - назначался из рядов активных генералов и подчинялся "вождю государства" Антонеску. Бюджет организации определял Президиум министров. Семимесячная служба в трудовых лагерях была объявлена обязательной для всех юношей, годных к военной службе, непосредственно перед призывом в армию. Командный состав "Румынской молодежной работы" формировался путем командирования в трудовые лагеря активных офицеров или их перехода на службу в "Трудовую повинность". Время службы в "Трудовой повинности" засчитывалось в общий служебный стаж. Следовательно, созданная в годы войны и в условиях военно-фашистской диктатуры "Трудовая повинность" в Румынии приобрела еще более милитаристские черты, чем в Германии. Область ее работ не отличалась оригинальностью и включала только строительство дорог и речных плотин. Зато Антонеску сразу же превзошел в подхалимстве своего "коллегу" по делам "Трудовой повинности" Гирля, проведя первый призыв "работников" в день рождения германского "фюрера", 20 апреля 1942 г.¹⁰¹

1943 год, ознаменовавший завершение коренного перелома в войне, показал и бесперспективность попыток "имперского трудового фюрера" насколько возможно сохранить ориентацию РАД на прежние, идеологизированные цели. Дополнительные призывы в действующую армию обострили нехватку командного состава в "Трудовой повинности". Введение 21 мая 1943 г. должностей "особых фюреров РАД" смогло компенсировать кадровые потери лишь отчасти. В августе 1943 г. Гитлер отдал приказ об использовании подразделений РАД в противовоздушной обороне: "Трудовой повинности" было поручено обслуживание части немецкой зенитной артиллерии. "Работники" сменили солдат у зенитных орудий в Голландии, Бельгии, Франции и в самой Германии. Ведением воздушных боев, тактической и боевой подготовкой руководили офицеры ПВО, но через некоторое время после предварительного обучения сами "трудовые фюреры" взяли на себя командование частью зенитных подразделений. К концу войны число переданных "Трудовой повинности" зенитных батарей достигло 420¹⁰². Получение Гирлем 20 августа ранга рейхсминистра и превращение РАД в самостоятельное учреждение, подчиненное непосредственно Гитлеру, не могло скрыть упадка "Трудовой повинности" как идеологического, воспитательного учреждения. Высказанное Гирлем в мемуарах мнение о том, что отныне "государственно-правовое положение РАД соответствовало ее значению"¹⁰³, не выдерживает критики.

На завершающем этапе войны в Европе (1944 - 1945 гг.) «РАД под нажимом военного положения ... стала импровизированным военным учреждением, которое хотя и носило наименование РАД, но мало сохранило в себе от изначальной сущности "Трудовой повинности"». Зато воззрения самого Гирля не претерпели изменений, "имперский трудовой фюрер" оставался образцовым национал-социалистом. В мае 1944 г. он направил Гитлеру политическое завещание, которое содержало оценку Декера как возможного преемника. Хотя Декер был ближайшим сотрудником Гирля, начиная с 1931 г., "имперский трудовой фюрер" не постеснялся выдвинуть против его кандидатуры тот аргумент, что его жена "в первом браке, правда, в молодости и очень недолго, была замужем за евреем и родила в браке сына, расовое происхождение которого кажется не вполне ясным"¹⁰⁴.

После открытия второго фронта в Европе зенитные батареи, укомплектованные "работниками", принимали участие в боевых действиях не только против вражеской авиации, но и использовались на сухопутном фронте, главным образом для борьбы с танковыми клиньями, хотя и не имели соответствующей подготовки. 3 декабря 1944 г. Гитлер приказал осуществлять силами РАД военное обучение, которое раньше вменялось в обязанность армии резерва. Но у Германии уже не было в достаточном количестве ни учебного оружия, ни инструкторов. Компетентные военные историки оценивают деятельность "Трудовой повинности" в этой сфере как "совершенно неудачную"¹⁰⁵. Быстрое сокращение численности РАД вынудило Гирля отказаться от соблюдения "арийского" параграфа. С 25 апреля 1944 г. лица без гражданства, которые длительное время проживали в "имперской области", призывались в "Трудовую повинность" наравне с немецкими гражданами. В конце 1944 г. срок службы в РАД сократился до 3 - 6 недель¹⁰⁶, "Трудовая повинность" как "социально-политическая школа нации" фактически перестала существовать.

Когда Красная Армия вступила на территорию Германии, "имперский трудовой фюрер" отдал приказ объединить "наиболее подготовленную" часть подразделений РАД в боевые группы и присоединить их к воинским частям. Все непригодные для боевых действий подразделения "Трудовой повинности" были отведены на запад. Требования верхушки НСДАП включить эти подразделения в "фольксштурм" Гирль отклонил как "безответственное хищническое отношение к нашей молодежи"¹⁰⁷.

В апреле 1945 г. Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) сформировало из подразделений РАД три дивизии: "Альберт Лео Шлагетер", "Теодор Кёрнер" и "Фридрих Людвиг Ян". Высшие коман-

дирские должности в этих дивизиях заняли призванные в армию офицеры резерва, а должности младших офицеров и унтер-офицеров достались "трудовым фюрерам". Дивизии были плохо вооружены и не отличались высокой боеспособностью, но некоторые "трудовые фюреры" показали фанатичную готовность сражаться до конца. Например, Декер, исполнявший тогда обязанности руководителя 9-го арбайтсгау "Берлин-Бранденбург", из сотрудников штаба своей арбайтсгау, из остатков зенитной артиллерии РАД, из отступавших подразделений и отставших от своих частей "работников" сколотил боевую группу, которая участвовала в обороне Берлина. Сам Декер погиб 3 мая 1945 г. западнее германской столицы¹⁰⁸.

В последние дни войны Гирль перебрался из Берлина в расположение двух горнострелковых бригад, сформированных из "работников". Неизвестно, чем отличился на фронте этот поклонник Фридриха Великого и Наполеона, но 7 мая он отдал приказ об увольнении всех "работников" и дал отставку всем желающим "трудовым фюрерам", а сам в сопровождении своей жены в ночь с 7 на 8 мая перешел реку Эннс, которая 8 мая стала пограничной линией между советской и американской зонами оккупации. В американской зоне Гирль был арестован и интернирован. В августе 1948 г. комиссия по денацификации включила его в группу главных военных преступников и приговорила к трем годам трудового лагеря при зачете предварительного заключения. Позднее наказание было увеличено до 5 лет трудового лагеря с конфискацией половины имущества. Гирль был обвинен в том, что он, "несмотря на личную честность, участвовал в осуществлении национал-социализма в качестве руководителя". Гирль благополучно отбыл назначенное наказание и умер 23 сентября 1955 г. в Гейдельберге¹⁰⁹.

Итак, вторая мировая война привела к полному банкротству РАД. Несмотря на отчаянные усилия Гирля сохранить ориентацию "Трудовой повинности" на идеологические цели, деятельность РАД уже на первом этапе войны была поставлена в зависимость от потребностей вооруженных сил. Нацистский режим был готов без колебаний принести "работников" в жертву мифической "окончательной победе", поэтому после сокрушительного поражения германской армии под Сталинградом они все чаще стали заменять солдат вермахта при выполнении боевых задач, пока, наконец, из подразделений "Трудовой повинности" не были сформированы отдельные боевые части и соединения. Характерным для национал-социализма было и то, что правами конкретных людей - участников РАД - пренебрегали в интересах "народного сообщества": участие в войне наравне с солдатами не привело к приравнению правового статуса "работников" к статусу военнослужащих вермахта.

Крах германских вооруженных сил в 1945 г. означал и крушение РАД. Закончилась полным провалом и деятельность "Трудовой повинности" в оккупированных странах. Политика РАД на Востоке Европы была составной частью "германизации" славянских земель. Неудача усилий Гирля, направленных на распространение "Трудовой повинности" в странах Северной и Западной Европы, была связана с утопизмом ее целей, которые были продиктованы не практическими потребностями, а постулатами расового учения и быстро пришли в противоречие с задачами оккупационной политики Германии.

§ 3. "Имперская трудовая повинность"

и нацистская "модернизация" общества

Вопрос о значении национал-социалистического режима для развития общественных отношений в Германии со второй половины 60-х гг. является предметом острого спора историков. Сторонники одной точки зрения утверждают, что гитлеровский период не имел следствием далеко идущих изменений в немецком обществе, которые оказали бы серьезное влияние на развитие общественных отношений в послевоенной ФРГ, что "национал-социализм не ускорял, а скорее тормозил процесс модернизации в Германии"¹¹⁰. Другая точка зрения, укрепившаяся в последние годы и представленная прежде всего Р. Цительманом и М. Принцем, гласит, что нацистский режим значительно ускорил начавшийся еще в кайзеровской Германии и заторможенный в годы Веймарской республики процесс становления современного общества и намеренно осуществлял в стране революционные изменения¹¹¹. Начало дискуссии положила образовавшаяся во второй половине 60-х гг. концепция Р. Дарендорфа и Д. Шёнбаума, согласно которой национал-социализм осуществлял социальную революцию в стране непреднамеренно, даже "против воли", вопреки собственным идеологическим постулатам¹¹². Этот спор с середины 80-х гг. вызвал особый интерес исследователей к социальной политике гитлеровской Германии, "потому что она, по-видимому, является ключом к объяснению (долгое время отрицавшейся) привлекательности национал-социализма"¹¹³.

Для доказательства той или иной позиции зарубежные историки исследовали различные организации и учреждения "третьего рейха", но история РАД в этом ракурсе еще не привлекала их внимания. Между тем "Трудовая повинность" тоже оказывала непосредственное влияние на немецкое общество. Конечно, воздействие РАД не может сравниться

по своим масштабам с влиянием такой гигантской организации, как, например, Германский Трудовой Фронт (ДАФ). Но ее существование отразилось на общественном положении сотен тысяч молодых рабочих, выпускников школ и студентов. Она создала многотысячный корпус новых государственных чиновников - "трудовых фюреров". Отсюда вытекает необходимость анализа истории РАД под углом зрения спора о "модернизации". Согласно определению Р. Цительмана, «в экономическом смысле "модернизация" означает в частности технизацию, индустриализацию, относительное уменьшение значения первичного сектора (сельское хозяйство) в отношении вторичного (промышленность) и третичного сектора (услуги). Этому соответствует социальное развитие: расширение шансов доступа к материальным и нематериальным благам, урбанизация, повышение социальной мобильности. Под понятием политической модернизации понимают прежде всего политическую мобилизацию и повышение участия»¹¹⁴.

Главной социальной проблемой в первые годы существования гитлеровского правительства была проблема безработицы. Именно массовая безработица в решающей степени определяла настроение молодых людей в первой половине 30-х гг. Национал-социализм провозглашал себя движением молодежи и уделял "молодому поколению" особое внимание. Среди привилегированных групп населения молодежи отводилось место сразу же за "старыми борцами", так как именно она должна была завершить строительство "тысячелетнего рейха". К моменту прихода Гитлера к власти проблема молодежной безработицы приобрела самостоятельный статус. По данным РФА, на 30 июня 1932 г. не имели работу 1 456 854 человека в возрасте от 15 до 25 лет, при этом юноши составляли 24% всех безработных мужчин¹¹⁵.

Правовое и экономическое положение безработной молодежи было хуже положения безработных старшего возраста. Поэтому создание ФАД имело целью компенсировать молодым людям катастрофическое снижение социальных выплат и коснулось, в первую очередь, рабочей молодежи, что подтверждают данные о профессиональном составе ее участников: 77% обитателей трудовых лагерей были промышленными рабочими, 3% - сельскохозяйственными рабочими и 20% - служащими. ФАД внесла определенный вклад в борьбу с молодежной безработицей: с января по декабрь 1932 г. доля участников "Трудовой повинности" среди безработных возросла с 0,2 до 4,2%, а в ноябре 1932 г. составляла даже 5,3% зарегистрированных безработных. 53,5% "добровольцев" были моложе 21 года, а 34% обитателей трудовых лагерей - в возрасте 21 - 30 лет¹¹⁶.

Главной побудительной причиной участия молодых безработных в трудовых лагерях было их критическое экономическое положение. Среди кандидатов на участие в ФАД 49% вообще не получали пособий, 22% получали благотворительное пособие от общин, 17% - кризисное пособие и только 12% - полноценное пособие по безработице. Веймарская республика пользовалась для привлечения молодежи в трудовые лагеря не только экономическим, но и внеэкономическим принуждением. В практику бирж труда прочно вошла угроза лишения пособия по безработице в случае отказа от работы в трудовом лагере¹¹⁷.

После прихода Гитлера к власти предписания, касавшиеся правового и экономического положения "добровольцев", не были изменены в их пользу, а, напротив, постепенно заменялись постановлениями, выдвигавшими на первый план административное, внеэкономическое принуждение. Гитлер, как и последние правительства Веймарской республики, сделал ставку не на страхование от безработицы, а на политику предоставления работ. Он видел в "создании работ" не народнохозяйственную, а скорее политико-психологическую проблему¹¹⁸. В соответствии с этим, в июле 1933 г. произошли изменения в статистике безработицы. Участники всех чрезвычайных мероприятий были исключены из числа безработных и причислены к работающим. Вместе с ростом числа чрезвычайных мероприятий по созданию работ началось быстрое падение официальных цифр безработных. По официальным данным, спад безработицы среди молодежи составил в течение года (с середины июня 1933 г. до середины июня 1934 г.) 61,5%, а 30 октября 1934 г. - 67,5%. Доля молодых людей среди безработных в те же периоды составляла соответственно 26,1; 18,8; 22,2%. Ф. Петрик установил, что путем этого изменения статистики национал-социалисты за первые полтора года своего господства исключили из статистики безработицы около 500 тыс. молодых людей и что действительное сокращение безработицы среди молодежи составляло не 900, а 400 тыс. человек¹¹⁹. Следовательно, "Трудовая повинность" сыграла роль одного из инструментов обмана общественного мнения и статистической фальсификации.

С начала 30-х гг. национал-социалисты использовали лозунг борьбы с безработицей для обоснования требования обязательной трудовой повинности. Штелльрехт утверждал, что в случае осуществления его проекта обязательная трудовая повинность может создать прямым и косвенным путем рабочие места для 5 млн. человек. Гирль был гораздо скромнее, заявив на съезде НСДАП в 1933 г., что "путем работ по улучшению почвы можно предоставить работу в народном хозяйстве 1 миллиону человек". В речи перед функционерами НСДАП гау "Больш-

шой Берлин" в мае 1933 г. "имперский трудовой фюрер" подчеркивал, что "было бы ошибкой ожидать от "Трудовой повинности" полного устранения безработицы и было бы несправедливым рассматривать ее как средство для достижения этой цели"¹²⁰. Таким образом, нацисты продолжили тенденцию, намеченную еще в Веймарской республике, и извратили первоначальный смысл "Трудовой повинности" как мероприятия помощи безработной молодежи.

Несмотря на это, до создания РАД главным контингентом в трудовых лагерях оставались молодые безработные. Нищенское пособие или его отсутствие по-прежнему побуждали их к поиску источников существования вне свободного рынка труда. Национал-социалисты использовали эту ситуацию для усиления элементов принудительности в практике набора "добровольцев". Многие объединения и союзы объявили трудовую повинность обязательной для своих членов, в июне 1934 г. города Данциг и Регенсбург ввели обязательную трудовую повинность, в Саксонии трудовая повинность была объявлена обязательной для всех чиновников¹²¹. 28 августа 1934 г. было издано распоряжение "О распределении рабочей силы". Отныне предприниматели были обязаны при сохранении рабочих мест отдавать предпочтение отцам семейств, а не рабочим и служащим моложе 25 лет. Прием на работу разрешался только с предварительного согласия биржи труда (§9). «В частности, биржа труда может связывать свое согласие с тем условием, - говорилось в распоряжении, - что при приеме на работу надо отдавать предпочтение таким лицам моложе 25 лет, которые по меньшей мере 1 год были заняты в ФАД или в "Сельской помощи"»¹²². Нацисты и не пытались скрывать, что тем самым они покончили с принципом добровольности и сделали важный шаг на пути к введению обязательной трудовой повинности.

15 декабря 1933 г. вошел в обиход паспорт "Трудовой повинности". Чтобы получить его, "доброволец", который был старше 18 лет, должен был прослужить в трудовом лагере не менее полугода, а для юношей, родившихся после 1 января 1915 г., условием получения такого паспорта была одногодичная служба. Паспорт "Трудовой повинности" был объявлен необходимым условием при приеме на работу молодых людей до 25 лет. П. Гуссман назвал этот вид принуждения "ограниченно добровольной трудовой повинностью"¹²³. Внесли свою лепту в рост элементов внеэкономического принуждения и соглашения "имперского трудового фюрера" с Леем (6 октября 1934 г.) и Дарре (1 февраля 1935 г.). Несмотря на рост принуждения, даже летом 1934 г. примерно половина молодых людей отказывалась вступать в нацистскую "Трудовую повинность". Их отпугивали военная муштра, плохие хозяйственные

условия, часто недостаточная квалификация фюреров "Трудовой повинности" и жалкое денежное довольствие. В то же время массовая безработица не позволяла трудовым лагерям опустеть. Многие "добровольцы" воспринимали какую-либо форму деятельности уже как избавление от скуки, пассивности и безнадежности кризисных лет"¹²⁴.

Для борьбы с молодежной безработицей нацисты создали несколько видов чрезвычайных работ. 1 марта 1933 г. биржи труда получили право направлять безработных в возрасте 17 - 21 года на работу в сельское хозяйство. Трудовой договор заключался на 6 месяцев. Оплата труда юношей и девушек не могла превышать пособия по безработице. Эта форма "создания работ" получила наименование "сельской помощи" (die Landhilfe). 29 марта 1934 г. был издан закон о "сельском годе" (das Landjahr), в соответствии с которым выпускники школ на 8 месяцев направлялись в специальные лагеря. В течение первой половины дня обитатели этих лагерей занимались производительным трудом в помещичьих хозяйствах, послеобеденное время посвящалось политическому обучению, допризывной подготовке и спорту. 5 мая 1934 г. для выпускников школ был введен "год домашнего хозяйства" (das hauswirtschaftliche Jahr) - одногодичные курсы, призванные ограничить приток новой рабочей силы на рынок труда. В 1933 - 1937 гг. участниками различных чрезвычайных мероприятий гитлеровского правительства являлись от 375 до 420 тыс. юношей и девушек. Но, как показывает следующая таблица, "Трудовая повинность" всегда занимала среди них лидирующее положение по числу участников.

Таблица 1

Молодежь, исключенная из статистики безработицы¹²⁵

Год	Всего участников, тыс. чел.	"Трудовая повинность", %	"Сельская помощь", %	"Сельский год", %	"Год домашнего хозяйства", %
1933	420	62,6	37,8	-	-
1934	380	61,1	32,6	5,8	0,5
1935	400	56	34,8	7,8	1,4
1937	375	70,6	13,1	9,3	7,0

Несмотря на предпочтение, которое были обязаны оказывать предприниматели при приеме на работу владельцам паспорта "Трудовой повинности", многие бывшие обитатели трудовых лагерей вновь пополняли армию безработной молодежи. Так, в начале 1935 г. не имели работы 50 тыс. бывших "добровольцев"¹²⁶. Неспособность национал-социалистов выполнить свои обещания в плане трудоустройства быв-

ших участников ФАД в 1933 - 1934 гг. была одной из причин недовольства в трудовых лагерях, которое иногда выливалось в открытые бунты. По решению Гирля для трудоустройства уволенных "добровольцев" в ноябре 1933 г. была создана организация "Арбайтсданк". "Имперский трудовой фюрер" занял пост ее почетного председателя, а его уполномоченным по "Арбайтсданк" был назначен оберстарбайтсфюрер фон Герцберг. В 1934 г. через биржи труда с помощью "Арбайтсданк" было трудоустроено 10 тыс. человек. Но многие бывшие "добровольцы" получили не твердые рабочие места, а места в трудовых лагерях, которые создавала сама "Арбайтсданк"¹²⁷.

Членами "Арбайтсданк" были уволенные "добровольцы" (без обязательной выплаты взносов), все "трудовые фюреры", трудовые лагеря (корпоративно), корпорации общественного права, юридические и физические лица. Для финансирования деятельности этой организации запрашивались любые сборы и пожертвования, единственным источником средств были членские взносы. Обусловленная этим скудость бюджета вынуждала "Арбайтсданк" пользоваться субсидиями "Национал-социалистической благотворительной организации" (НСФ)*, "Зимней помощи", "Фонда пожертвований Адольфа Гитлера". В декабре 1934 г. "Арбайтсданк" была включена в ДАФ, а в 1937 г. - распущена. За время своего существования она предоставила 9 тыс. денежных пособий, ежегодно оказывала помощь в трудоустройстве примерно 60 тыс. человек¹²⁸. Только 30 сентября 1936 г. распоряжение "О социальном обеспечении солдат и работников" провозгласило льготы при трудоустройстве для бывших участников РАД. Они получили преимущество при получении рабочего места, право вернуться на прежнее предприятие на то же или равноценное рабочее место, право на помощь бирж труда при возникновении проблем с трудоустройством, преимущества в случае избрания карьеры чиновника, если "работник" "пригоден для этого и удовлетворяет прочим условиям". Все эти льготы для бывших "работников" в 1936 г. оказывались малоэффективными, поскольку через РАД уже проходило около 400 тыс. человек в год, а безработица сменялась нехваткой рабочей силы¹²⁹.

Хотя мужская "Трудовая повинность", вопреки намерениям Гирля, играла главную роль среди чрезвычайных мероприятий гитлеровского правительства по борьбе с молодежной безработицей, пребывание молодых людей в трудовых лагерях не способствовало повышению их общественного статуса или улучшению материального положения.

---

* Nationalsozialistische Volkswohlfahrt (NSV).

"Добровольцы" не получали ни профессиональной квалификации, ни стабильного и действительно заработанного дохода, ни постоянного рабочего места, а условия труда были гораздо хуже, чем в свободной экономике. Поскольку эти условия действовали для сотен тысяч молодых людей как нормальные трудовые отношения, не будет преувеличением сказать, что "Трудовая повинность" имела большое значение в осуществлении милитаризации производительного труда немецкой молодежи.

***

Рассмотрим теперь то влияние, которое "Трудовая повинность" оказывала на будущую интеллектуальную и руководящую элиту немецкого общества - выпускников школ и студентов. Представители студенческого движения основали первый трудовой лагерь уже в 1925 г. Большинство студентов "ощущало себя полной противоположностью рабочим ручного труда" и воспринимало трудовые лагеря как "экспериментирование с новыми общественными формами", - пишет П. Дудек¹³⁰. В годы мирового экономического кризиса руководство общегерманской студенческой организации - "Немецкого Студенчества" - заняло в вопросе о "Трудовой повинности" пронацистскую позицию. 12 октября 1932 г. оно направило рейхсканцлеру Ф. фон Папену меморандум, в котором выдвигалось требование ввести для юношей и девушек, желавших поступать в вузы, обязанность одногодичного бесплатного труда - "производственный год". "Производственный год" провозглашался шагом к обязательной трудовой повинности. "Немецкое студенчество" предлагало осуществить его в рамках ФАД, причем обязательную службу в "закрытых" лагерях дополняли бы разного рода "учебные мероприятия". В частности, план предусматривал не только физический труд, но и "духовную обучающую работу" в течение первых четырех месяцев, сочетание физического труда с ремесленной деятельностью в следующие пять месяцев, двухмесячные занятия военно-прикладным спортом и, наконец, групповые поездки по Германии с осмотром промышленных предприятий в течение последнего месяца¹³¹. Следовательно, позиция студенческого руководства в вопросе о трудовой повинности для выпускников школ определялась мотивами, противоположными общественной "модернизации" и интересам будущих студентов.

Сопrotивление плану "производственного года" исходило главным образом со стороны родителей выпускников школ, которые не хотели нести дополнительные расходы, связанные с продлением срока обучения детей. Поэтому 9 декабря 1932 г. министр внутренних дел Ф. Брайт предложил модифицированный план "производственного полугодия".

Но министерство финансов отказалось предоставить необходимые для его осуществления 25 млн. марок, и на заседании 14 декабря имперский кабинет отклонил предложение Брахта¹³².

Нацификация ФАД негативно отразилась на возможности лидеров студенческого движения влиять на положение в трудовых лагерях в интересах молодежи. Назначенный Ф. Зирупом референтом при рейхскомиссаре по ФАД один из лидеров студенческого движения и организатор первых студенческих трудовых лагерей Г. Демель был уволен Гирлем из ФАД летом 1933 г. Хотя некоторые его бывшие соратники сохранили свои посты в национал-социалистической "Трудовой повинности", их число было небольшим, так что их возможности воздействия в крупной, построенной по иным принципам организации были ограничены. Насколько мало соответствовал настрой руководства "Немецкого Студенчества" на скорейшее введение обязательной трудовой повинности мнению большинства студентов, следует из того факта, что в октябре 1932 г. их число в трудовых лагерях составляло 2 тыс. человек, хотя президент РФА Зируп выделил средства для 3 тыс. "добровольцев" из числа студентов. Значение этого бойкота подчеркивает тот факт, что в кризисные годы "хроническое недоедание, катастрофические жилищные условия, высокий уровень заболеваемости были для студентов обычным явлением. Около 2/3 студентов были вынуждены работать"¹³³.

Национал-социалисты после прихода Гитлера к власти продолжили линию консервативных сил Веймарской республики на сокращение числа студентов с помощью обязательной трудовой повинности. 2 февраля 1933 г. вышло распоряжение рейхскомиссара по ФАД Зирупа о "добровольном производственном полугодии"* для выпускников и выпускниц школ. Право принять в нем участие предоставлялось не только будущим студентам, но и всем юношам и девушкам, окончившим школу. Для обеспечения большего количества заявок национал-социалисты отказались от практиковавшейся в Веймарской республике "проверки нуждаемости" претендентов. К тому же Зируп обещал "обратить особое внимание на выбор лагерей" и "учесть пожелания молодежи", назначив на руководящие должности в лагерях выпускников школ и студентов. "Производственное полугодие" начиналось 19 апреля 1933 г. и распадалось на две части: первые 4 месяца его участники должны были работать в трудовых лагерях, а затем посвятить примерно полтора месяца занятиям военно-прикладным спортом под руководством "Имперского

---

* Das Werkhalbjahr.

попечительского совета по укреплению молодежи". Нацистам удалось привлечь к участию в этой акции 10 из 30 тыс. выпускников и выпускниц школ (8,5 тыс. юношей и 1,5 тыс. девушек)¹³⁴.

С 1934 г. пребывание в трудовом лагере превратилось в постоянное условие зачисления в вуз: 9 февраля "Немецкое Студенчество" объявило об обязательной трудовой повинности для каждого будущего студента и студентки, обозначив это решение как "гигантское революционное начинание". 21 апреля вышел соответствующий указ министерства внутренних дел. Срок службы начинался с 5 мая 1934 г. По окончании службы "добровольцы" получали "Тетрадь обязанности Немецкого Студенчества", наличие которой было условием для зачисления в вуз. Метод административного давления привел к излишнему с точки зрения идеологов национал-социализма притоку студентов и выпускников школ в трудовые лагеря. Это грозило помешать становлению "народного сообщества" в "Трудовой повинности". Поэтому для каждого трудового лагеря было установлено так называемое "20-процентное ограничение интеллектуального слоя". "Интеллектуальным" считался выпускник лицея или равноценного учебного заведения¹³⁵.

На митинге "Немецкого Студенчества" 16 июня 1933 г. в Берлине Руст объявил 10-недельную студенческую трудовую повинность во время семестровых каникул, подчеркнув, что «настоящая большая практическая школа находится не в университете и не в гимназии, она находится в лагере "Трудовой повинности", ведь там кончаются поучения и слова и начинается дело. Тот, кто дает сбой в лагере "Трудовой повинности", потерял право руководить Германией как человек с университетским дипломом». Он добавил, что "Трудовая повинность" имеет целью устранить "изолированность лиц с высшим образованием от окружающего мира" и преодолеть сословные и классовые различия в "народном сообществе" и провозгласил ее "плавильной печью" для таких различий. 1 августа 1933 г. все студенты четвертого семестра были призваны в трудовые лагеря. В феврале 1934 г. министерство внутренних дел издало распоряжение, согласно которому продолжить обучение в следующем семестре могли только те студенты, которые отбыли 10-недельную трудовую повинность. Это распоряжение затронуло 10,5 тыс. молодых людей, а в целом в течение 1933 - 1934 гг. через трудовые лагеря прошло 22 - 24 тыс. студентов. Незадолго до введения всеобщей обязательной трудовой повинности социальный состав "добровольцев" в трудовых лагерях был следующим: 15% - промышленные рабочие, 4% - сельскохозяйственные рабочие, 50% - ремесленники, 7% - студенты, что превышало их долю в населении и в мужском населении работоспособного возраста¹³⁶.

Несомненно, главными мотивами вступления студентов и выпускников школ в трудовые лагеря были либо безработица, либо желание продолжить свое образование. Даже шеф отдела воспитания и обучения в имперском управлении РАД Декер вынужден был открыто признать, что молодежь "из так называемого интеллектуального слоя" видела в трудовой повинности "не что иное, как принуждение, с которым надо однажды смириться, чтобы идти по жизни дальше"¹³⁷.

Конфликт между интересами идеологии и военными приготовлениями Германии отразился на подготовке "интеллектуального слоя" к вступлению в "народное сообщество". С 1935 г. от трудовой повинности освобождались те выпускники школ, которые заявили о выборе офицерской карьеры, с зимнего семестра 1936/37 г. срок отбывания трудовой повинности для будущих студентов технических специальностей был сокращен с 6 до 2 месяцев¹³⁸.

Итак, влияние "Трудовой повинности" на будущую руководящую элиту немецкого общества - выпускников школ и студентов - противоречило интересам этой категории молодежи и потребностям модернизации. Использование Рустом трудовых лагерей в качестве пугала для молодых людей, желавших получить высшее образование, было направлено против общественного прогресса. Цели принуждения студентов и выпускников школ к вступлению в трудовые лагеря ясно показывают деструктивный характер гитлеровского режима.

***

Немецкими историками подсчитано, что мобильность общества в течение первых шести лет нацистского режима была в два раза выше, чем в последние шесть лет существования Веймарской республики. "Государственно-бюрократические организации и союзы частного хозяйства поглотили 1 млн. человек, которые пришли из рабочего класса", - считает Г. Д. Шефер¹³⁹. В этой связи возникает вопрос о роли РАД, как созданного при национал-социализме бюрократического учреждения, в процессе перераспределения социального статуса. В гитлеровской Германии карьера "трудового фюрера" пользовалась большой популярностью. По свидетельству Демеля, в имперское управление "Трудовой повинности" "ежедневно поступало 60 - 100 прошений от людей, которые ни на что больше не рассчитывали, кроме получения каких-либо постов в "Трудовой повинности". Несмотря на то, что подготовка будущих руководителей национал-социалистической "Трудовой повинности" осуществлялась в специальных трудовых лагерях еще до прихода Гитлера к власти, амбиции Гирля, направленные на немедленное создание многочисленной организации, требовали уже в 1933 г. большого числа подготовленных "трудоных фюреров". Поэтому в ходе

унификации ФАД в первой половине 1933 г. командный корпус, созданный другими партиями и организациями, не был полностью распущен, а подвергся чистке. Гирль в речи при открытии имперской школы "трудовых фюреров" в Шпандау 15 июня 1933 г. обещал не преследовать "трудовых фюреров" за их принадлежность в прошлом к ненацистским союзам, потребовав взамен "национал-социалистического образа мыслей"¹⁴⁰.

Психологическая почва для унификации ФАД была подготовлена уже в годы Веймарской республики. Как и представители других организаций, "трудовые фюреры" не оказали сопротивления подчинению всех трудовых лагерей уполномоченному НСДАП Гирлю и были готовы к сотрудничеству с новым режимом. Но далеко не все они оставались в ФАД после ее унификации. Данные опроса 168 "трудовых фюреров", вступивших в ФАД до 1933 г. и оставшихся служить в РАД, показывают, что 23,8% из них принадлежали ранее к военным союзам: "Стальному шлему", организации генерала В. Фаупеля, "Вервольф", 22% - к национал-социалистическим представителям службы, 20,1% - к профессиональным союзам и только 2,4% - к СДПГ, которая в годы Веймарской республики была одним из крупнейших представителей службы. Таким образом, левые силы все же демонстрировали неприятие унификации и небольшую готовность к сотрудничеству. Важными поставщиками командных кадров для организации Гирля в 1933 г. стали военизированные и профессиональные организации, общины и неполитические союзы местного и земельного масштаба (12,1%), состоявший из бывших фрайкоровцев и членов военных союзов "Младогерманский орден" (5,4%) и созданная в 1919 г. лейтенантом резерва Луммичем "Чрезвычайная техническая помощь" (4,2%), члены которой происходили главным образом из мелкой буржуазии и которая "была в конечном счете инвестируемой государством организацией штрейкбрехеров"¹⁴¹.

Многие выходцы из военизированных организаций заняли руководящие посты в РАД. К таким организациям относились, в первую очередь, "Стальной шлем" и созданный в 1930 г. генерал-майором в отставке Фаупелем "Народный союз трудовой повинности" (с 1932 г. - "Имперский союз трудовой повинности"). Ядро Союза составляли уволенные офицеры. Союз занял место на правом фланге политического спектра Веймарской республики, выдвинув требования удаления из трудовых лагерей "марксистски и интернационалистски настроенного персонала" и ограждения ФАД от влияния профсоюзных и социалистических организаций. Среди бывших членов "Имперского союза за трудовую повинность", занявших высокие посты в РАД, надо назвать

адъютанта "имперского трудового фюрера" Г. фон Штеттен-Эрба, ответственного за пропагандистскую деятельность РАД К. Кампмана, шефа управления планирования капитан-лейтенанта в отставке Г. Толенса, бывшего заместителя Фаупеля капитана в отставке Г. Шмайdlера - шефа экономического управления РАД, квартирмейстера Мюнцеля.

В ходе унификации в "Трудовую повинность" устремились "старые борцы". Сначала их использовали для нацификации ФАД: в 1933 г. на месте распущенных ненацистских трудовых лагерей были организованы так называемые "лагеря кадрового состава" для обучения будущих "трудовых фюреров". Их контингент, по меньшей мере, на 60% должен был состоять из членов нацистских организаций¹⁴². Но скоро наплыв "старых борцов" в "Трудовую повинность" стал таким большим, что даже Гирль вынужден был осадить их, заявив, что командная должность в РАД "не может быть вознаграждением за прошлые заслуги" и что "Трудовая повинность" "не может быть приютом для старых борцов за Отечество или движение". По данным 31-го арбайтсгау - "W", который был основан в 1938 г. специально для строительства Западного вала и куда были командированы подразделения со всей Германии, можно судить о масштабах, в которых произошло проникновение членов НСДАП в РАД. Даже в конце 1944 г. 5% "трудовых фюреров" были членами НСДАП до 1933 г., а всего в гитлеровской партии состояло 49,7% командного состава этой арбайтсгау. При этом надо принять во внимание, что большая часть "трудовых фюреров" была призвана в армию, а их места заняли 18-летние "вспомогательные наставники". Отсюда можно сделать вывод, что до начала второй мировой войны процент "старых борцов" и вообще членов НСДАП среди командного состава РАД был еще выше. Правда, немногие ветераны гитлеровского движения заняли в РАД высокие посты. Так, в 31-м арбайтсгау в конце 1944 г. из 101 ветерана партии 50% занимали низшие командные должности, 39% - средние и только 11% относились к высшему командному составу¹⁴³.

Таким образом, главным критерием отбора в РАД была идеологическая послушность. Шансы сделать профессиональную карьеру в "трудовой армии" получили, в первую очередь, бывшие офицеры и ветераны НСДАП. Но эти данные не дают полного ответа на вопрос о роли РАД в повышении социальной мобильности общества при национал-социализме. Р. Швенк собрал анкетные данные из личных дел 957 и провел опрос 238 бывших "трудовых фюреров". Эти материалы дают представление о социальном происхождении командного состава РАД.

Социальное происхождение "трудовых фюреров"¹⁴⁴

Социальное происхождение	Анкетные данные, %	Данные опроса, %
ремесленники	36,36	28,55
коммерческие профессии	20,90	27,31
сельское хозяйство	4,43	5,76
чиновники	1,67	1,68
различные профессии	3,76	2,11
старое среднее сословие в целом	67,12	65,11
выпускники школ	9,61	14,72
технические профессии	5,75	9,66
врачи	1,05	?
учителя	0,70	2,94
интеллигенция в целом	17,11	27,32
обученные рабочие	5,96	?
неквалифицированные рабочие	5,22	?
сельскохозяйственные рабочие	0,90	?
рабочий класс в целом	12,08	5,46
без профессии (без данных)	3,69	2,11

Если учесть, что опрос проводился главным образом среди "трудовых фюреров" среднего и высшего звена, не вызывает сомнений, что РАД в очень незначительной степени улучшала шансы социального продвижения низших слоев общества, что главными поставщиками кадров для нее были интеллигенция и средние слои, то есть категории населения с более высоким социальным статусом. Среди "трудовых фюреров" средней и высшей ступени процент рабочих был почти в два раза ниже, чем среди командного состава РАД в целом. По доле выходцев из рабочего класса в командном составе "Трудовая повинность" приближалась к самой консервативной социальной организации Германии - вермахту, где, по данным на конец 1942 г., доля рабочих и крестьян среди кандидатов в офицеры составляла чуть меньше 9%¹⁴⁵. Условия

продвижения по службе не позволяли выходцам из низших слоев, например рабочим или крестьянам, занять высокие посты в РАД и существенно повысить свой социальный статус. Претендент на занятие должности "трудового фюрера" заранее должен был выбрать нижнюю или среднюю ступень. Условием зачисления на службу для командного состава нижней ступени были служба в РАД в качестве "работника" в течение полугода, срочная служба в армии и успешное окончание школы труппфюреров. Условием для средней ступени, кроме названных выше, был аттестат об окончании средней школы или высшей технической профессиональной школы. Только в "исключительных случаях" и "после особой проверки" допускались к службе кандидаты, не обладавшие средним образованием¹⁴⁶. Именно этим и объясняется высокая доля выходцев из средних слоев и интеллигенции среди "трудо-выходцев".

Итак, хотя на словах в РАД врожденные способности ставились выше специального образования, это была только легенда, созданная национал-социалистами, чтобы подчеркнуть равенство выходцев из разных слоев общества. Практические потребности службы заставляли отодвигать на задний план невыполнимые идеологические требования.

Шансы повышения социального статуса в РАД сокращались еще и из-за медленного продвижения по службе. Каждый претендент на командную должность подписывал обязательство на 12,5 года. Этот срок мог оказаться недостаточным, чтобы сделать карьеру в РАД, как показывают данные 11-летнего продвижения по службе 126 человек, начавших свою профессиональную карьеру в 1934 г. в чине труппфюреров. В 1944 г. только 25% из них находились на средней ступени, а 75% - оставались на нижней ступени¹⁴⁷. Столь медленное профессиональное продвижение происходило в условиях численного роста и бюрократизации РАД (1934 - 1939 гг.), а затем в условиях войны (1939 - 1944 гг.), когда многие "трудо-выходцы" были призваны в вермахт, что открывало для оставшихся в РАД повышенные шансы продвижения по служебной лестнице благодаря постоянно возникавшим вакансиям.

Сочетание таких противоречивых обстоятельств, как достаточно высокий социальный статус претендентов на командные должности в РАД, с одной стороны, и невысокие шансы быстрой профессиональной карьеры - с другой, заставляют искать объяснение популярности службы в "Трудовой повинности" среди выходцев из средних слоев и интеллигенции. Большинство из них (88,3%) задним числом указывали в качестве причины продолжения службы после стабилизации германской экономики "радость труда", "внутреннее удовлетворение" и "товарищество". Только 0,06% сослались на "привычку" и столько же - на

"более высокое общественное положение, чем в других профессиях", а 10,7% назвали "большие возможности действия", чем на каком-либо другом поприще. Некоторые из "трудовых фюреров" указали также на свой "идеализм". Тем не менее нельзя принимать на веру такого рода данные, ведь здесь очевидно желание бывших участников РАД оправдаться, представить себя бескорыстными борцами за некую идею. В то же время известно, что при вступлении в "Трудовую повинность" 57 - 60% кандидатов на командные должности не имели работы¹⁴⁸. За годы кризиса эти люди потеряли квалификацию и собственные мелкие предприятия и не могли быть уверены в том, что смогут достигнуть прежнего уровня благосостояния в условиях свободной игры сил на рынке труда и товаров. В 1935 г. многие "трудовые фюреры" высшего и среднего звена, которые имели хорошие "оценки пригодности" (а значит, и возможность получения высокого жалованья и быстрого продвижения по службе), добровольно уволились из РАД. В это же время в имперском управлении РАД подробно обсуждалась проблема "трудовых фюреров", имевших в прошлом судимость. Об их увольнении даже не шло речи, а предлагалось только не применять этих людей в административных органах. Таким образом, типичный "трудовой фюрер" середины 30-х гг. был человеком, выбитым из привычной колеи в годы мирового экономического кризиса и не имевшим возможности вернуться к прежней жизни. Можно согласиться с оценкой Х. Кёлера, назвавшего РАД "поприщем неудачников"¹⁴⁹.

Национал-социалисты создали легенду о низком заработке и "идеализме" "трудовых фюреров", которую стремится реанимировать Р. Швенк. На самом деле жалованье командного состава ФАД было низким только в 1931 - 1933 гг., когда в стране царил массовая безработица и миллионы людей вообще не имели источников существования. В 1933 г. были введены служебные звания для "трудовых фюреров". Жалованье составляло 20 марок в месяц у низшего командного состава и 30 марок - у "трудовых фюреров" средней и высшей ступени¹⁵⁰. 29 марта 1935 г. был опубликован «Порядок денежного довольствия фюреров "Трудовой повинности"». Тем самым они стали чиновниками раньше, чем сама "Трудовая повинность" превратилась в государственное учреждение, и их жалованье отныне твердо гарантировалось государством. Тем не менее в августе того же года Гирль заявил на одном из совещаний, что "фюрерский корпус" сильно задолжал и в порядке дня стоит описание личного имущества. 13 декабря 1935 г. как 23-е изменение закона о жалованье (чиновников) был издан закон о жалованье "трудовых фюреров". Оно варьировалось в зависимости от служебного звания и выслуги лет и составляло у "трудовых фюреров" высшего звена (от ар-

байтсфюрера до имперского трудового фюрера) от 5,2 до 24 тыс. марок в год. "Трудовые фюреры" среднего звена (от фельдмейстера до оберстфельдмейстера) получали 2,4 - 7 тыс. марок ежегодно, а "трудовые фюреры" низшего звена (от труппфюрера до унтерфельдмейстера) - от 1,14 до 3,5 тыс. марок. Кроме того, весь командный состав РАД, как и другие государственные чиновники, получал деньги для оплаты квартиры по семи категориям, что составляло от 132 до 2 100 марок в год. Теперь жалованье в 30 марок оставалось лишь воспоминанием. Такую сумму получал во второй половине 30-х гг. только начинающий кандидат в должности внепланового труппфюрера¹⁵¹.

Гитлеровское государство предоставляло "трудовым фюрерам" также социальные гарантии, которые рассматривались как "признание и благодарность за исполнение службы в РАД". Социальное обеспечение командного состава "Трудовой повинности" покоилось на том же главном принципе, что и вся система социальных гарантий "третьего рейха": "труд в рамках и для пользы народного сообщества является полноценнее для каждого немецкого человека, чем праздная жизнь получателя пенсии", предпочтительнее, чтобы каждый немец получал средства к жизни благодаря "собственной силе", а не "чужой помощи". Шеф отдела социального обеспечения в имперском управлении РАД оберстамтсвальтер В. Райнеке придавал особое значение трудоустройству руководителей нижней ступени карьеры, большинство из которых предполагалось увольнять после 12-летней службы. Планировалось создание сети специальных школ для обучения этих "трудовых фюреров" гражданским профессиям уже в течение двух последних лет службы. Эти меры преследовали сугубо утилитарную цель - обеспечение постоянного притока молодежи на низшие командные должности. "Трудовые фюреры" среднего и высшего звена получали право на государственную пенсию после 10 лет службы в РАД, младший командный состав - после 18-летней службы. Лицам, понесшим в РАД физический ущерб, выплачивались - в некоторых случаях пожизненно - пособия по инвалидности, которые рассматривались не как материальное возмещение за частичную потерю работоспособности, а как "разновидность почетного вознаграждения". Главной задачей социального обеспечения РАД было провозглашено профессиональное переобучение лиц, получивших увечья, «чтобы инвалиды "Трудовой повинности", несмотря на свой физический ущерб, оставались полноценными членами немецкого народного сообщества и мало-помалу преодолевали чувство неполноценности и беспомощности». Наконец, в случае смерти "трудового фюрера" на получение различных видов постоянных пособий могли претендовать его дети, вдова или родители. Предусматривались и такие

разовые компенсации, как пособие на похороны и возмещение расходов на переезд семьи покойного¹⁵².

В свете этих фактов легенда об "идеализме" "трудовых фюреров" выглядит полностью несостоятельной. Они рассматривали свою деятельность в РАД не как служение какому-либо идеалу, а как обычную карьеру государственного чиновника, которая приносила гарантированное материальное благосостояние и социальный статус, приравненный в целом к статусу чиновников. Социальные гарантии "трудовым фюрерам" представляли собой материальный базис для их "идеализма".

Таким образом, РАД создала 25-тысячный отряд новых государственных чиновников¹⁵³, которых стремились превратить не просто в исполнителей приказов, а в борцов за идею. Для большинства из них - представителей среднего сословия - служба в РАД означала незначительное повышение социального статуса. Шансы на успешную карьеру в "Трудовой повинности" для выходцев из рабочего класса и крестьянства вследствие наличия образовательного ценза были не выше, чем возможность попасть в замкнутую офицерскую касту. Их доля в том миллионе человек, который был при национал-социализме поглощен государственными организациями, была микроскопически малой.

Воздействие РАД на общественные отношения в Германии нельзя интерпретировать как вклад в "модернизацию" общества. Политика использования "Трудовой повинности" в отношении студентов и выпускников школ открыто опиралась на реакционные идеи периода кризиса Веймарской республики. Политика РАД в отношении рабочей молодежи и средних слоев содержала некоторые элементы "модернизации". Но такие явления, как деятельность "Арбайтсданк" или социальные гарантии "трудовым фюрерам", оказываются при ближайшем рассмотрении только вынужденной реакцией на недовольство соответствующей социальной среды и инструментами для достижения утилитарных целей, далеких от интересов тех или иных общественных групп или классов и важных для самой "Трудовой повинности". Выбор уровня образования в качестве критерия для продвижения по службе был продиктован не нацистским мировоззрением, а практическими потребностями и противоречил взглядам самого Гирля, выдвигавшего в качестве мерила профессиональной пригодности не образованность и интеллект, а мировоззренческое послушание. РАД, как порождение реакционной и утопичной идеологии, была плохим поприщем для осуществления, пусть даже непреднамеренных, прогрессивных социальных изменений.

Гитлер использовал "Имперскую трудовую повинность" для других целей. В 1935 - 1939 гг. РАД помогала нацистскому режиму проводить расовую, антицерковную и агрессивную внешнюю политику, осуществ-

лять совершенствование инфраструктуры страны и подготовку к войне. Главной задачей трудовых лагерей оставалось национал-социалистическое воспитание. Попытки органов руководства экономикой, а затем - высших военных инстанций, освободить РАД от идеологической начинки и тем самым с максимальной эффективностью использовать вверенные Гирлю ресурсы рабочей силы оказались безуспешными. Упорство "имперского трудового фюрера" в защите РАД как "воспитательной школы нации" обусловили упадок организации в годы второй мировой войны и ее ориентацию на потребности вермахта. Строительные части РАД во время второй мировой войны использовались на всех театрах военных действий, за исключением Северной Африки и Италии. Деятельность эмиссаров Гирля в оккупированных странах предполагала сотрудничество местного населения и противоречила политике репрессий, проводившейся оккупационными властями. Снижение роли "Имперской трудовой повинности" в годы второй мировой войны было одним из явлений упадка всех социальных и воспитательных учреждений "третьего рейха". История РАД подтверждает, что не интересы конкретных людей, а собственные антигуманистические цели обладали для национал-социализма высшим приоритетом.

*Подъем флага в женском трудовом лагере
в начале рабочего дня*

Глава III. Женская "Трудовая повинность"

§ 1. "Трудовая повинность" для девушек в 1933 - 1939 годы

"Трудовая повинность" для девушек была важной составной частью женской политики германского фашизма. В ней наиболее полно выразилось внедрение идеологических догм в практику, затрудненное в других случаях различными сдерживающими факторами прагматического характера, главным из которых была острая потребность экономики в женской рабочей силе. Именно в "Трудовой повинности" должен был происходить отказ от якобы навязанного немецкому народу "еврейско-либеральной" эпохой "омужичивания" женщины и ее возвращение к "естественным" обязанностям.

Национал-социалистическая историография возводила теоретические истоки женской "Трудовой повинности" к периоду Великой французской революции¹. В действительности дискуссия о служебной обязанности женщин началась в Германии в 90-е гг. XIX в. и была вызвана изменившимся положением женщины в обществе. Участниками дебатов на рубеже веков были социально-педагогические, благотворительные и церковные организации, либерально-буржуазное женское движение. В ходе дискуссии было выдвинуто множество проектов организации женской трудовой повинности. Большинство из них сходились в том, что обязанности женщины в семье надо расценивать как ее подлинную функцию в обществе. Представительницы женского движения рассчитывали с помощью служебной обязанности добиться для женщин гражданских прав, прежде всего - избирательного права. Другие участники дискуссии пытались вернуть женщин к профессии домохозяйки и матери потому, что их участие в процессе общественного производства в качестве рабочих и служащих неизбежно вызывало критику со стороны женщин в адрес современного общества и попытки изменить его. С 1911 г. появились проекты введения служебной обязанности для женщин с целью их лучшего использования в случае войны. В 1914 - 1918 гг. такие проекты преобладали. В Веймарской республике лейтмотивом планов введения трудовой повинности для женщин становятся борьба с безработицей и "физическое и нравственное оздоровление народа"². Полемика о женской трудовой повинности не прерывалась вплоть до введения ФАД. Национал-социалисты заим-

ствовали из этой растянувшейся

На уборке урожая

более чем на три десятилетия дискуссии многие существенные элементы и воплотили их в жизнь в женской РАД:

- трудовая повинность для девушек должна быть не добровольной, а обязательной;
- девушки должны заниматься преимущественно работой по дому, сельскохозяйственным трудом, уходом за детьми и больными;
- взгляд на трудовую повинность как на противовес работе женщин в промышленности;
- управление трудом девушек в интересах военной политики.

Преимуществом планов конца XIX - начала XX в. и женской РАД проявилась также в том, что национал-социализм абсолютизировал заложенную во многих проектах идею: организация "Трудовой повинности" создается не ради самих женщин, а для блага государства. РАД служила тотальному подчинению индивида интересам нацистского режима.

Национал-социалисты враждебно встретили появление женских трудовых лагерей в 1931 г. Такая позиция была обусловлена, во-первых, непопулярностью "Трудовой повинности" среди женщин, во-вторых, нечеткостью позиции НСДАП в женском вопросе. По оценке С. Байора, женская "Трудовая повинность" в Веймарской республике "оказалась лишь незначительным придатком ФАД, созданной для безработных мужчин"³. Причиной этого была различная оценка последствий безработицы для мужчин и для женщин. Молодые безработные женщины в гораздо меньшей степени рассматривались как фактор политического беспокойства. По общепринятому мнению, в их распоряжении находились семья и занятия домашней работой. Попытки отдельных бирж труда направить девушек для выполнения общественных работ в отдаленные районы встречали сопротивление.

Веймарская республика не смогла предложить безработным девушкам достойной работы. «Указ о "Добровольной трудовой повинности" для женской молодежи» за подписью рейхскомиссара Ф. Зирупа с перечнем работ для женской ФАД появился только 10 ноября 1932 г., то есть более чем через год после возникновения первых трудовых лагерей, и предлагал девушкам такие непривлекательные работы, как стирка, уход за одеждой и поварская служба в мужских лагерях, возделывание земли для огородных участков, помощь поселенцам, работа в мастерских "зимней помощи". Такую же работу женщины выполняли дома и были мало в ней заинтересованы. Кроме того, девушек отпугивали бытовые условия, которые, в соответствии с тем же распоряжением, должны были быть "крайне простыми"⁴. Поэтому число участниц ФАД было очень незначительным. Так, из 5 633 мероприятий, на которые РФА ассигно-

вала средства 31 июля 1932 г., только 247 (4,4%) были предназначены для женщин. В январе 1933 г. для девушек в ФАД было предусмотрено всего 5 тыс. мест. Сначала они отбывали трудовую повинность в течение 20 недель, а с июля 1932 г. - 40 недель. Женские трудовые лагеря располагались в черте города или вблизи городов и все были "открытыми". В качестве представителей службы в женской ФАД выступали различные организации, например "Стальной шлем", евангелические и католические молодежные объединения, благотворительные союзы, органы городского самоуправления⁵.

До прихода к власти Гитлера национал-социалисты мало думали о том, какое место должна будет занимать женщина при новом режиме. Немецкие исследователи отмечают отсутствие у НСДАП какой-либо четко очерченной, непротиворечивой женской идеологии. "Здесь национал-социализм был более сумбурным, более провинциальным и более мещанским, чем в какой-либо другой области," - пишет Д. Шёнбаум⁶.

В предложенном Гирлем зимой 1931 г. проекте закона о всеобщей обязательной трудовой повинности речь шла только о мужчинах. 23 мая 1932 г. «уполномоченный фюрера НСДАП по "Трудовой повинности"» высказался за "временный отказ" от организации женских лагерей, мотивируя это тем, что ФАД была "еще одним годом школьного обучения с изучением домашнего хозяйства, ухода за детьми и больными, садоводства, выращивания домашних животных и т.д." По мнению Гирля, женская "Трудовая повинность" должна была служить "не только подготовке к будущим семейным обязанностям, но и воспитанию чувства ответственности перед немецким народом"⁷.

После прихода Гитлера к власти интерес национал-социалистов к женской "Трудовой повинности" оставался незначительным, что проявилось, например, в отсутствии концепций организационной структуры женской ФАД. Это противоречило политике нейтрализации всех ненацистских представителей службы, которая так активно осуществлялась Гирлем в мужской "Трудовой повинности". Первый шаг к унификации женских трудовых лагерей был сделан 28 апреля 1933 г. В соответствии с распоряжением министра труда и рейхскомиссара по ФАД Ф. Зельдте, новые трудовые лагеря могли открывать отныне только "Стальной шлем" и РДА. Мероприятия, которые проводили другие представители службы, должны были прекращаться по истечении ранее установленного срока государственного финансирования⁸. Но это распоряжение было издано для всей ФАД. Женская "Трудовая повинность" по-прежнему находилась вне сферы внимания НСДАП. В программной речи по поводу своего вступления в должность статс-секретаря по

"Трудовой повинности" 4 мая 1933 г. Гирль опять потребовал введения всеобщей обязательной службы в трудовых лагерях только для молодых мужчин⁹. Казалось, о требовании обязательной трудовой повинности для девушек, провозглашенном в "Шести тезисах", "уполномоченный фюрера" попросту забыл.

Только 14 июня 1933 г. Гирль отдал распоряжение о немедленной ликвидации "открытых" трудовых лагерей, "закрытые" ненацистские лагеря могли функционировать до 30 сентября. Среди "закрытых" лагерей продолжали существовать или учреждались только такие, которые расценивались как лагеря "переобучения от промышленности для деревни" и лагеря помощи крестьянам. В управления мужскими арбайтсгау были назначены ответственные исполнительницы для женской ФАД, перед которыми была поставлена задача сотрудничать с различными союзами представителей труда. Указ Гирля продемонстрировал намерение национал-социалистов использовать женскую "Трудовую повинность" прежде всего в сельском хозяйстве, что отличало ее от ФАД периода Веймарской республики. Лагеря исчезали в городах и возникали в сельской местности¹⁰. Затягивание "унификации" ясно показывает нерешительность гитлеровского режима в женской политике вообще и его малую заинтересованность в этом вопросе в частности.

В конце июля 1933 г. после роспуска "Стального шлема" единственным представителем службы в женской ФАД стал только что основанный под эгидой ДАФ "Немецкий женский фронт". Последние лагеря "Стального шлема" были распущены в октябре 1933 г. Женская ФАД была организационно отделена от Государственной службы посредничества. На месте 13 земельных бирж труда были организованы 30 арбайтсгау, идентичных по территории как для женской, так и для мужской "Трудовой повинности". В декабре 1933 г. "Немецкий женский фронт" был распущен, и вновь встал вопрос об организационной форме женской "Трудовой повинности". Решение этого вопроса представлялось неотложным еще и потому, что вследствие роспуска ненацистских трудовых лагерей и организационной неразберихи число участниц трудовых лагерей стало сокращаться. Если 31 августа 1933 г. в женской ФАД состояли 10 111 девушек, то в январе 1934 г. - только 7 347¹¹. Проблема дальнейшего организационного построения женской "Трудовой повинности" была решена Гирлем 19 декабря 1933 г. В соответствии с его распоряжением, с 1 января 1934 г. создавалась "Немецкая женская трудовая повинность" (ДФАД)*. Она была организационно отделена от мужской "Трудовой повинности" и в вопросах финансирова-

---

* Deutscher Frauenarbeitsdienst (DFAD).

ния подчинена Государственной службе посредничества. На месте 30 арбайтсгау было создано 13 "земельных учреждений" ДФАД, подведомственные территории которых совпадали с округами тринадцати земельных бирж труда¹².

Руководство ДФАД было поручено 32-летней Г. Шольц-Клинк, бывшей уполномоченной по женской "Трудовой повинности" в арбайтсгау "Баден", которая одновременно возглавляла еще две нацистские женские организации. Это соединение должностей должно было гарантировать "единое воспитание женщин в соответствии с принципами национал-социализма". Взгляды Шольц-Клинк на задачи женской "Трудовой повинности" были близки воззрениям Гирля. Она видела в ДФАД прежде всего воспитательное учреждение, заявляя: «Вся наша работа в женской "Трудовой повинности" только тогда имела бы смысл, если бы она образовала мосты к женщинам всех сословий, к девушкам всех слоев и если бы она стала звеном в цепи строительства, начатого фюрером»¹³. Взлетом своей карьеры она была обязана протекции руководителя НСФ Э. Хильгенфельда и "заместителя фюрера" Р. Гесса. Но все это отнюдь не означало, что Шольц-Клинк была последней инстанцией в делах ДФАД. Она подчинялась указаниям рейхскомиссара по "Трудовой повинности" и министра труда Зельдте, в частности, в вопросе назначения руководительниц "земельных учреждений". Кроме того, Шольц-Клинк подчинялась и приказам Гирля - уполномоченного НСДАП по "Трудовой повинности" и статс-секретаря. В деятельность ДФАД мог вмешиваться также полномочный представитель "имперского трудового фюрера" в делах женской "Трудовой повинности" оберрегентунгсрат Л. фон Функе¹⁴. Таким образом, в гитлеровском "мужском государстве" женская "Трудовая повинность" находилась под строгим контролем мужчин.

Чтобы обеспечить "единое духовное развитие" мужской и женской "Трудовой повинности", в качестве представителя службы в ДФАД мог действовать только «Имперский союз германских союзов "Трудовой повинности"» (РДА). РДА осуществлял контроль за местами дислокации и снабжением женских трудовых лагерей. В руках Шольц-Клинк оставалось только "физическое и духовное" воспитание девушек¹⁵.

Поскольку финансирование ДФАД передавалось в руки Государственной службы посредничества, ее глава Зируп должен был получить право на участие в руководстве женской "Трудовой повинностью" и в определении ее целей и форм работы. В одном принципиальном вопросе его намерения полностью совпадали с тем, чего хотели добиться Гирль и Шольц-Клинк: в своей докладной записке в министерство труда "О разгрузке рынка труда зимой 1933/34 г." Зируп рекомендовал рас-

ширить женскую "Трудовую повинность" и перенести центр тяжести ее деятельности на сельскохозяйственные работы. В качестве областей работы девушек были названы "обучение поселенцев, выращивание домашних животных, уход за курами и свиньями, земледелие и садоводство"¹⁶.

Другие важные вопросы деятельности ДФАД были разрешены на основе компромисса между Зирупом и Шольц-Клинк. 27 января 1934 г. они подписали "Директивы о признании планов работ ДФАД", которые были основой деятельности женской "Трудовой повинности" в течение двух лет - до апреля 1936 г. Если, с одной стороны, задачей ДФАД была объявлена подготовка женской молодежи "к выполнению задач будущей домохозяйки и матери", то, с другой стороны, одновременно она должна была "служить целям, поставленным имперским правительством в демографической и экономической политике, в рамках которых и происходит ее финансирование Государственной службой посредничества". Если, с одной стороны, заявлялось, что ДФАД должна способствовать "перенесению" женского профессионального труда "в семью и на клочок земли", то в то же время в "Трудовую повинность" в первую очередь предписывалось принимать девушек, потерявших свои рабочие места.

Лагеря "Трудовой повинности" должны были предоставлять возможности для обучения девушек домашнему и сельскому хозяйству, садоводству, уходу за домашними животными. Каждый лагерь специализировался на одной из этих областей, уделяя ей преимущественное внимание. В соответствии с этим допускалось существование трех типов лагерей. Лагеря домашнего хозяйства и вспомогательной социальной работы учреждались вблизи города и охватывали в среднем 50 участниц. Их главной задачей было обучение городских девушек всем областям домашнего хозяйства путем работы в благотворительных организациях. Сельские трудовые лагеря состояли примерно из 30 участниц и имели целью обучение сельскохозяйственному труду путем работы в специальных "образцовых" крестьянских хозяйствах и на собственных земельных участках. Эти лагеря должны были существовать главным образом за счет самообеспечения продуктами питания. Лагеря для помощи поселениям имели по 10 - 20 обитательниц и предназначались для оказания помощи новым крестьянским дворам.

В ДФАД могли вступать девушки 17 - 25 лет "арийского происхождения", которые потеряли рабочие места или в течение двух лет после окончания школы не нашли работу. Работающие девушки принимались в ДФАД, только если предприятие докажет, что может обойтись без них в течение срока службы или нанять на их место другую рабочую силу.

Число выпускниц школ и студенток в ДФАД было ограничено 20% от общего числа участниц. Преимущество при зачислении получали девушки 19 - 22 лет. Окончательное решение об участии в "Трудовой повинности" той или иной претендентки принимал президент земельной биржи труда. Продолжительность службы составляла, как и в мужской "Трудовой повинности", 26 недель, но могла быть сокращена и до 13 недель. Пребывание в ДФАД городских девушек распалось на два периода по 13 недель. В течение первого периода их подготавливали к ведению домашнего хозяйства, затем переводили в другой лагерь и обучали сельскохозяйственному труду.

"Директивы" регулировали конфликты между руководительницами "земельных учреждений" ДФАД и земельными бирж труда в вопросах утверждения планов работ: принятие окончательного решения стало прерогативой президента РФА Зирупа. Был найден компромисс между задачами политической индоктринации и производительного труда и в вопросе рабочего времени девушек. Оно должно было составлять, по меньшей мере, 6 часов ежедневно, проводить в течение рабочего времени теоретическое обучение или воспитательные мероприятия запрещалось¹⁷.

Таким образом, "Директивы" представляли собой компромисс между воззрениями Зирупа и Шольц-Клинк на задачи женской "Трудовой повинности". В то время как президент РФА стремился в первую очередь учесть интересы рынка труда, руководительница ДФАД видела в этой организации прежде всего воспитательное, идеологическое учреждение.

В середине 1934 г. большинство участниц вступало в "Трудовую повинность" из промышленных областей Германии: Саксонии, Рейнской области, Вестфалии. Только небольшой процент составляли уроженки аграрных областей - Восточной Пруссии и Померании. Хотя германская исследовательница 30-х гг. Р. Хервиг называла главными причинами вступления "идеализм" и "желание исполнять добровольную службу для Отечества", даже она не могла скрыть настоящих побудительных мотивов: безработицы и стремления "получить прибежище на несколько недель". Девушек размещали в пустующих селениях, школах и фабриках. В качестве представителей труда выступали, как правило, бургомистры и "окружные крестьянские фюреры". Немногочисленные "лагеря домашнего хозяйства и вспомогательной социальной работы" располагались в черте городов или на городских окраинах. Преобладали "поселенческие" трудовые лагеря, которые дислоцировались в основном в восточных землях: Восточной Пруссии, Бранденбурге, Нормарке, Померании и Силезии. Они составляли 2/3 всех женских трудовых

лагерей. Наконец, лагеря третьего типа - сельскохозяйственные - возникли главным образом в Центральной Германии¹⁸.

Женская "Трудовая повинность" значительно уступала по численности мужской организации. Единственная попытка добиться ее расширения исходила от правительства земли Анхальт, которое еще 16 сентября 1933 г. в "Меморандуме о женской трудовой повинности" предложило продлить срок пребывания девушек в трудовых лагерях до 1 года. В 1935 г. ДФАД насчитывала лишь около 12 тыс. участниц в 382 лагерях. Столь медленный прирост был основан на непопулярном поле деятельности женской "Трудовой повинности" в сельском хозяйстве. Безработные женщины предпочитали искать работу в городах. Кроме того, при учреждении лагерей ДФАД возникли трудности другого рода. Сельское население часто проявляло скептическое и недоверчивое отношение к городским девушкам. Многим руководительницам женской "Трудовой повинности" приходилось выезжать на места и "лично ручаться за пригодность девушек", чтобы крестьяне согласились на строительство трудового лагеря вблизи своей деревни¹⁹.

Несмотря на все эти трудности и незначительную численность ДФАД, она не была распущена. Главная причина этого состояла в том, что, по мнению нацистов, "воспитание национал-социалистического духа народного сообщества и высоконравственного отношения к труду для женской молодежи (было) не менее важным, чем для мужской". Активным сторонником женской "Трудовой повинности" был имперский и прусский министр науки, воспитания и народного образования Б. Руст. В 1934 г. он объявил о введении обязательной трудовой повинности для выпускниц школ, желавших получать высшее образование. Таким путем Руст надеялся не только "воспитать" будущих студенток, но и снизить их количество. 7 марта 1935 г. он провозгласил обязательную трудовую повинность для всех выпускниц школ, начиная с Пасхи 1935 г.²⁰

Тем временем Гирль, по-видимому, был полностью поглощен делами НСАД. В его докладах на партийных съездах 1933 и 1934 гг. женская "Трудовая повинность" даже не упоминалась. Однако в "Законе о РАД" от 26 июня 1935 г. обязательная трудовая повинность вводилась для "всех молодых немцев обоих полов", и, хотя § 9 указывал, что «предписания о "Трудовой повинности" для женской молодежи подлежат особому законодательному регулированию», вышедшее 27 июня распоряжение Фрика уполномочивало Гирля "предпринять необходимые меры" для подготовки обязательной трудовой повинности для девушек. Опираясь на новое законодательство, "имперский трудовой фюрер" стал активно вмешиваться в дела ДФАД. На съезде НСДАП 12

сентября 1935 г. Гирль подчеркнул значение ДФАД как "службы народному здоровью, немецкой крови". Само это выступление в Нюрнберге было показателем того, что женская "Трудовая повинность" оказалась в сфере его внимания. Конфликт "имперского трудового фюрера" с президентом РФА стал неизбежным. Зируп хотел либо руководить ДФАД в соответствии с "Директивами" 1934 г., либо отказаться от управления ею и ее финансирования. Он аргументировал свою позицию тем, что целеустановка ДФАД больше не соответствует в необходимой мере задачам РФА, и опирался на результаты проверки Счетной палаты Германского рейха: выбор девушек-"добровольцев" происходил преимущественно не с точки зрения рынка труда, а с точки зрения идеи воспитания. К тому же объявленная в "Законе о РАД" служебная обязанность девушек была обусловлена целями национал-социалистического воспитания и не имела ничего общего с мероприятиями по борьбе с безработицей²¹.

Поводом для открытого конфликта послужило то, что попытка поэтапного введения обязательной трудовой повинности для девушек провалилась. Оказалось, что пропускная способность ДФАД слишком мала, чтобы принять всех студенток и выпускниц школ, и время службы для них было снижено с 26 до 13 недель. Поэтому на совещании в МВД 14 января 1936 г. Гирль высказался за количественный рост женской "Трудовой повинности" до 15 тыс. человек и увеличение ее бюджета до 12 млн. марок. Он отверг предложение Зирупа о том, чтобы финансирование ДФАД и впредь осуществлялось Государственной службой посредничества, хотя Зируп предложил выгодные условия: выделять 6 млн. марок ежегодно, а если понадобится, то и больше. Основанием для отказа послужило то, что президент РФА рассматривал "Трудовую повинность" как мероприятие по борьбе с безработицей. По мнению "имперского трудового фюрера", «было бы экономичнее всего, если бы женская "Трудовая повинность" с собственным бюджетом была включена в РАД». Гирль подчеркнул, что ДФАД имеет и военно-политические задачи. В случае начала мировой войны участие в ней женщин было бы запрещено, а «женская "Трудовая повинность" должна так воспитывать и обучать девушек, чтобы в случае необходимости их можно было полностью применять во вспомогательной службе»²². В «Записке о создании руководящего корпуса женской "Трудовой повинности"» от 20 января 1936 г. говорилось, что "имперский трудовой фюрер" предложил "ускоренное решение": сначала создать корпус будущих руководительниц, пригодный для подготовки обязательной трудовой повинности для девушек и женщин 17 - 25 лет. Поэтому средства "Трудовой повинности" не должны больше принадлежать РФА, ко-

торая в первую очередь заботится о создании рабочих мест, а имперскому управлению РАД. "Только так можно обеспечить в будущем влияние на женщин в интересах обороны," - полагал Гирль²³.

Министерство финансов выделило для женской "Трудовой повинности" в 1936/37 финансовом году 9 млн. марок. Это означало существенное улучшение ее финансового положения: на 1934/35 финансовый год ДФАД получила от Зирупа только 5,4 млн. марок²⁴. Одновременно это было признаком утраты Государственной службой посредничества всякого влияния на дела ДФАД. Несмотря на возражения Шольц-Клинк, 1 апреля 1936 г. "Немецкая женская Трудовая повинность" была распущена, а на ее месте создана "Трудовая повинность для женской молодежи" (с ноября 1937 г. - "Имперская трудовая повинность для женской молодежи")**, подчиненная непосредственно Гирлю. Его заместителем по делам женской "Трудовой повинности" стал В. Декер. "Земельные учреждения" ДФАД были преобразованы в 13 округов женской РАД. Непосредственным начальником руководительниц округов стал сам "имперский трудовой фюрер". Единственное ограничение его полномочий состояло в том, что в соответствии с распоряжением от 15 августа 1936 г. для назначения руководительниц "Трудовой повинности" в ранге, приравненном к рангу "арбайтсфюрера" и выше, было необходимо согласование с "заместителем фюрера" Гессом²⁵.

Развитие женской РАД в 1936 - 1939 гг. характеризовалось унификацией и милитаризацией, которые должны были служить подготовке обязательной трудовой повинности для девушек. К началу второй мировой войны РАД женской молодежи располагала иерархически расчлененным корпусом руководительниц и собственной системой школ. Было введено 8 служебных званий - от "майденфюрерин" до "штабсхауптфюрерин". Обучением руководительниц занимались 5 лагерных и 8 окружных школ. 19 октября 1937 г. была открыта Имперская школа РАД женской молодежи - высшее учебное заведение для руководительниц женской "Трудовой повинности". В 1937 г. должность руководительницы в женской РАД стала официально признанной женской профессией, что подчеркивало издание специального "Порядка денежного довольствия" и "Порядка отпусков"²⁶.

После присоединения к РАД была унифицирована организационная структура женской "Трудовой повинности". Она была построена на принципе фюрерства и милитаризована. Участниц женской РАД стали именовать "работницами" - Arbeitsmaiden. Нацисты наполнили уста-

* Arbeitsdienst für die weibliche Jugend (ADwJ).

** Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend (RADwJ).

ревшее слово "die Maid" (дева, девушка) идеологическим содержанием. Каждая буква обозначала одну из добродетелей, присущих немецкой женщине: der Mut - мужество, die Aufopferung - самопожертвование, der Idealismus - идеализм, die Demut - смирение²⁷.

Низшей административной единицей по-прежнему оставался трудовой лагерь. Если в 1934 - 1935 гг. численность девушек в трудовых лагерях колебалась от 10 до 120 человек, то теперь лагерь приобрел единые очертания: на 44 "работницы" приходилось 10 руководительниц разного назначения. Самым малым подразделением женской РАД стало "товарищество", в которое входили 11 "работниц" и "староста". Как правило, "староста" была претенденткой на занятие штатной должности руководительницы в женской РАД. Следующую ступеньку в иерархии лагеря занимали 4 помощницы начальницы лагеря: "внештатная" помощница не имела постоянной четко очерченной области задач; "помощница по лагерю" несла ответственность за физическое воспитание, проведение учебных занятий, наблюдала за рабочими местами в деревне; "хозяйственная помощница" осуществляла руководство работами на кухне, в прачечной, в доме и в саду; "администратор" занималась перепиской и другими административными делами. При этом только начальница лагеря несла ответственность за физическое здоровье обитательниц лагеря, за их "духовную и мировоззренческую ориентацию"²⁸.

До присоединения женской "Трудовой повинности" к РАД число трудовых лагерей было незначительным. В конце марта 1934 г. в "рейхе" насчитывалось 259 лагерей, в конце марта 1935 г. - 354, в апреле 1936 г. - 400. В течение трех следующих лет их количество возросло вдвое, составив в 1937 г. 600, в декабре 1938 г. - 681, к 1 апреля 1939 г. - 807²⁹.

10 - 15 трудовых лагерей составляли группу. На 1 апреля 1937 г. было 32 группы, на 1 апреля 1939 г. - 70. Руководительница группы имела 5 сотрудниц: делопроизводительниц по производству службы и организации, по занятиям и досугу, по физическому воспитанию, по службе здравоохранения и помощницу для обработки таблиц. Две-три группы объединялись в округ. Руководительница округа командовала целым штабом, состоявшим из отдела службы и организации, отдела кадров, отдела воспитания и обучения, отдела здравоохранения, отдела прессы и пропаганды. Руководительницы округов подчинялись непосредственно "имперскому трудовому фюреру". В 1938 г. все еще существовало 13 округов, а к началу войны было создано 10 новых округов женской РАД³⁰.

В каждом отделе имперского управления РАД руководительницы женской "Трудовой повинности" работали в качестве глав подразделений или ответственных исполнителей. Они были наделены правом самостоятельно разрабатывать директивы и планы для женской "Трудовой повинности" и издавать их в виде распоряжений. В случае особой важности распоряжений для издания была необходима подпись руководителя отдела или даже "имперского трудового фюрера". Официально отсутствие собственного управления женской РАД мотивировалось стремлением сократить центральный административный аппарат и высвободить руководительниц для работы на местах. Административную пирамиду венчали "заместитель имперского трудового фюрера по РАД для женской молодежи" Декер и сам Гирль³¹.

Национал-социалисты ставили себе в заслугу то, что они доверили руководство женской "Трудовой повинности" самим женщинам, вплоть до уровня округов. Они заявляли, что "тем самым государство - пожалуй, впервые за всю известную нам историю - передает огромную ответственную задачу в руки женщин". В 1938 г. командный состав женской РАД состоял более чем из 3 тыс. руководительниц³².

После присоединения ДФАД к организации мужской "Трудовой повинности" Гирль приложил усилия для скорейшего введения обязательной службы в РАД для девушек. Правда, "имперский трудовой фюрер" не упоминал об этом открыто. Выступая на съезде НСДАП 10 сентября 1936 г., он говорил только о "дальнейшем расширении" "Трудовой повинности для женской молодежи". Гитлер был готов дать санкцию на постепенное увеличение количества участниц РАД. В распоряжении от 26 сентября 1936 г. указывалось, что "надо планомерно развивать" женскую "Трудовую повинность" в направлении количественного роста. До марта 1935 г. количество "работниц" в лагерях было подвержено сезонным колебаниям, возрастая летом до 11 - 11,5 тыс. и снижаясь в зимние месяцы до 8 - 9 тыс. человек. В течение 1936 - 1938 гг. Гитлер подписал три указа, каждый из которых декретировал численный рост женской РАД. Характерно, что каждый следующий указ появлялся прежде, чем РАД достигала численности, предусмотренной предыдущим распоряжением. В марте 1938 г. женская "Трудовая повинность" должна была достигнуть численности в 25 тыс. человек, в соответствии с новым указом она должна была охватить к 1 апреля 1939 г. 30 тыс. девушек. Наконец, в сентябре 1938 г. Гитлер подписал распоряжение об увеличении контингента женской РАД до 50 тыс. человек к 1 апреля 1940 г.³³ Летом 1936 г. в трудовых лагерях находилось около 20 тыс. девушек, в 1938 г. - в среднем около 30 тыс., к началу второй мировой войны в женской РАД служило 36 219 человек.

Но в целом в довоенные годы "Трудовая повинность" охватывала только 4% каждого года рождения³⁴.

Процесс возрастания численности РАД совершался параллельно с ростом спроса на женскую рабочую силу со стороны всех секторов экономики. Началась конкуренция между общественными и частными работодателями, с одной стороны, и женской РАД - с другой: "обе стороны претендовали на все большую часть становившихся все меньше резервов незанятых молодых женщин"³⁵. Так как женская РАД очевидно не могла выполнить свою экономическую задачу, органы по руководству четырехлетним планом взяли в свои руки управление женской рабочей силой в домашнем и сельском хозяйстве. 15 февраля 1938 г. был введен "год обязанности"* для незамужних женщин моложе 25 лет. Сначала эта обязанность касалась только тех девушек, которые хотели выбрать сельскохозяйственную профессию или после окончания школы еще не нашли работы в качестве рабочих или служащих, но в январе 1939 г. она была распространена на всех молодых женщин. Задача "года обязанности" - предоставить дополнительную рабочую силу домашнему и сельскому хозяйству, особенно перегруженным крестьянским женам и многодетным семьям - была той же самой, что и задача женской РАД. Это означало тяжелый удар по планам "имперского трудового фюрера"³⁶.

Гирль ответил на введение "года обязанности" специальной речью, в которой доказывал, что "Трудовая повинность" и "год обязанности" не мешают друг другу, а, наоборот, «современные условия требуют ускоренного расширения "Трудовой повинности" для женской молодежи». Так же, как со временем стали излишними чрезвычайные работы для борьбы с безработицей, будет не нужен и "год обязанности" для преодоления нехватки рабочей силы, а "Трудовая повинность" как воспитательное учреждение останется существовать³⁷. В сентябре 1938 г. Гирль перешел в наступление и в речи перед партийным съездом заявил, что "год обязанности" "не принес крестьянским женам и многодетным матерям той помощи, на которую они рассчитывали". По словам Гирля, родители девушек были обеспокоены тем, что их дочери становились служанками у крестьян или домработницами в определенных семьях, так как это не гарантировало от опасности физического и морального ущерба. Предложить такую защиту могла, разумеется, только женская "Трудовая повинность"³⁸. 8 января 1939 г. за "Трудовую повинность" вступился официоз "третьего рейха" - газета "Фелькишер беобахтер". В специальной статье говорилось, что введение обязательной женской

---

* Das Pflichtjahr.

трудоу повинности "не может быть поставлено в зависимость от сиюминутных трудностей с обеспечением рабочей силой. Это было бы концом обязательной трудовой повинности, как ее понимает национал-социализм. С другой стороны, мы ... не можем ждать до тех пор, пока, наконец, наступит женская обязательная трудовая повинность... Поэтому женская "Трудовая повинность" и "год обязанности" отличаются друг от друга только по форме. В данный момент они существуют рядом друг с другом, потому что воплощение идеи и удовлетворение потребностей момента имеют различный темп"³⁹.

20 марта 1939 г. "имперский трудовой фюрер" направил в руководящий штаб "генерального уполномоченного по экономике" и в ОКВ "Проект закона об осуществлении обязательной РАД для женской молодежи в случае мобилизации". По мнению Гирля, "год обязанности" представлял собой только чрезвычайное мероприятие и не охватывал всех девушек. Чтобы противодействовать "отсутствию присмотра и недисциплинированности, которые так легко наступают во время войны", необходимо было собрать немецких девушек в трудовых лагерях. Первым против плана Гирля выступил "генеральный уполномоченный по экономике" В. Функ. Он выдвинул три контраргумента: 1) на "случай мобилизации" и без того достаточно законов; 2) реализация плана Гирля отнимет у промышленности необходимую рабочую силу; 3) биржи труда, как проверенные органы, лучше всего пригодны для управления трудоустройством во время войны. Против высказалось и ОКВ. Гирлю так и не удалось реализовать этот план в мирное время, споры безрезультатно продолжались до начала войны"⁴⁰.

Национал-социалисты указывали в качестве причин отказа от введения обязательной трудовой повинности для девушек либо необходимость собрать опыт и обучить руководительниц, либо отсутствие "организационных или финансовых условий". Одни современные исследователи считают, что "эта задержка объясняется прежде всего возросшим напряжением на рынке труда и вытекавшим из этого сопротивлением военной экономики и бюрократии четырехлетнего плана"⁴¹. Другие утверждают, что "изначальным объяснением ... является то, что женская РАД не была действительно необходима ни с точки зрения воспитательной, ни с точки зрения экономической политики". О "воспитании" тех же самых возрастных групп женщин заботились созданная в 1936 г. "молодежная группа" "Национал-социалистических женщин", а с 1938 г. - организация "Союза немецких девушек" "Вера и красота". С целью рекрутирования рабочей силы нацисты создали другие организации: в апреле 1936 г. - "Сельскохозяйственный год", а в феврале 1938 г. - "Год обязанности", "с которыми РАД вообще не могла

конкурировать в экономическом смысле"⁴². Можно отнести промедление также на счет нерешительности Гитлера в отношении введения особого рода вспомогательной службы для женщин наравне с мужчинами. Прецедентом здесь была только служебная обязанность периода первой мировой войны, и гитлеровское правительство пошло по стопам Э. Людендорфа, объявив служебную обязанность женщин на случай войны в законе об обороне от 21 мая 1935 г.⁴³

Таким образом, хотя женская "Трудовая повинность" ни по своим теоретическим истокам, ни по их практическому воплощению не была продуктом национал-социализма, но она "в кратчайшее время выдвинулась в центр антифеминистской политики под знаком свастики"⁴⁴. В период от прихода Гитлера к власти до начала второй мировой войны женская РАД прошла три этапа развития. Первый, с января по декабрь 1933 г., характеризовался путаницей как в концептуальном, так и в организационном плане. Вторым этапом, с января 1934 по апрель 1936 г., был периодом временного компромисса между прагматическими и идеологическими воззрениями на цели женской "Трудовой повинности" и этапом застоя в ее развитии. Третий, с апреля 1936 по сентябрь 1939 г., был временем быстрого количественного роста женской РАД, ее унификации и милитаризации. К началу второй мировой войны РАД была организационно подготовлена к введению всеобщей обязательной трудовой повинности для девушек, пройдя путь от инструмента борьбы с безработицей до орудия индоктринации молодых женщин и реализации реакционных, утопичных планов восстановления доиндустриальных общественных отношений.

§ 2. Женская РАД в период второй мировой войны

Изменения в женской "Трудовой повинности" в годы второй мировой войны на первый взгляд представляли собой контраст в сравнении с упадком мужской РАД. Женская "Трудовая повинность" в течение первых двух военных лет выросла численно и укрепилась организационно. Параллельно шел процесс приспособления женской РАД к потребностям ведения войны. Последствия этого процесса противоречили целям РАД для женской молодежи, превращали ее из "школы воспитания" в обыкновенное учреждение принудительного труда молодежи наряду с другими подобными организациями. Это угрожало претензиям женской "Трудовой повинности" на особое, исключительное место в системе воспитания "третьего рейха". Если развитие мужской "Трудовой повинности" определялось в первую очередь военными событиями, то на эво-

люцию женской РАД оказывало непосредственное влияние положение на рынке труда.

23 июня 1939 г. Геринг заявил, что "женская трудовая служба в войне имеет решающее значение. Необходимо во все большем масштабе использовать подготовку женщин для важных в военном отношении работ и для замены и дополнения мужской рабочей силы"⁴⁵. Но положение на женском рынке труда было напряженным уже до начала войны. К 1 сентября 1939 г. в Германии было затронуто служебной обязанностью лишь 50 тыс. женщин, в то время как в стране насчитывалось 950 тыс. незамужних и 4,5 млн. замужних работоспособных женщин, не имевших детей и не занятых производительным трудом⁴⁶. По подсчетам министерства труда, война должна была привести к возникновению дополнительной потребности в рабочей силе в 4,9 млн. человек. В то же время, в соответствии с секретным докладом исследовательского бюро по военной экономике "Женские трудовые резервы в войне", Германию в случае войны ожидала острая нехватка женской рабочей силы. По подсчетам бюро, в случае войны в экономику можно было бы привлечь 3,21 млн. 15 - 65-летних или 1,82 млн. 15 - 45-летних неработающих женщин. Но и в этом случае сохранился бы дефицит рабочей силы в 1,69 млн. человек⁴⁷.

В этих обстоятельствах РАД для женской молодежи со своими 36 тыс. "работниц" представляла собой значительный резервуар отмобилизованной рабочей силы. На 1939/40 бюджетный год Гирль поставил задачу довести количество женских трудовых лагерей с 750 до 900, групп лагерей - с 48 до 70 и к 1 марта 1940 г. увеличить число участниц РАД до 52 тыс. человек. С самого начала войны "имперский трудовой фюрер" показал, что он был готов принести доверенных ему девушек в жертву своему честолюбию и жажде власти и использовать их для демонстрации верности немецкой молодежи гитлеровскому режиму. Он отверг множество поступающих из разных инстанций предложений о выводе женских трудовых лагерей из приграничных округов, мотивируя это тем, что их обитательницы будто бы проявили "горячее желание" оставаться вместе с вверенными их попечению семьями и показать, что "девушки не хуже юношей"⁴⁸.

Начало второй мировой войны ознаменовалось крупным успехом Гирля. Вместо того чтобы распустить женскую РАД или нацелить ее на выполнение важных в военном отношении задач, Гитлер дал согласие на введение всеобщей обязательной трудовой повинности для девушек. Соответствующее распоряжение было подписано им 4 сентября 1939 г.⁴⁹ Немецкие историки видят две причины

Подъем флага

этого решения: во-первых, Гирлю удалось "убедить Гитлера в идеологической, воспитательной, а также в практической ценности" РАД женской молодежи⁵⁰, во-вторых, "имперский трудовой фюрер" ограничил свои притязания только незамужними девушками 17 - 25 лет, "которые совершенно не заняты профессиональной деятельностью, не получают профессионального или школьного образования и не являются действительно необходимыми в качестве помогающих членов семьи в сельском хозяйстве". На основе этого ограничения Гирль смог достичь соглашения с генеральным уполномоченным по экономике, с генеральным уполномоченным по труду и с министром труда. Примирилось с этим шагом и ОКВ. Но, как считает Д. Винклер, Гирлю удалось провести свой проект закона только потому, что его поддержал Геринг. "Уполномоченный по четырехлетнему плану" надеялся, что политически обученные "работницы" будут поднимать настроение в многодетных деревенских семьях⁵¹. Следовательно, рассчитывая на скорое победоносное окончание войны, германские власти имущие первоначально намеревались использовать женскую "Трудовую повинность" не как источник дисциплинированной рабочей силы, а как одно из орудий для поддержания политической стабильности в стране.

Первые же мероприятия по подготовке призыва 100 тыс. "работниц" показали, что введение обязательной трудовой повинности для девушек принесет не только дивиденды в виде высокого морального духа населения, но и значительные издержки. Распоряжение от 4 сентября 1939 г. предусматривало медицинское освидетельствование девушек 1921 - 1922 гг. рождения, что составляло потенциальный контингент участниц РАД в 600 тыс. человек. При осуществлении распоряжения на местах часто возникали конфликты между руководительницами округов женской РАД и биржами труда, так как министерство труда полностью исключало медицинское освидетельствование девушек в округах с большим количеством военных предприятий. В итоге министерству все же удалось настоять на своем: в РАД были призваны главным образом "не имеющие профессии домработницы" и девушки, работавшие в своих семьях в домашнем и сельском хозяйстве. Девушки, занятые на военных предприятиях, избежали призыва⁵².

Одной из причин численного роста РАД для женской молодежи на первом этапе войны была неуверенная политика немецкого правительства в отношении женщин. Гитлер колебался между привлечением их к производительному труду и соблазном не перенапрягать немецких домохозяек. Следствием этого явилось временное сокращение численности женщин, занятых в народном хозяйстве, на 0,5 млн. человек в течение двух первых военных лет. Поэтому неудивительно, что первый

этап войны не принес с собой какого-либо изменения в деятельности женской "Трудовой повинности". Если в августе 1939 г. 90,6% "работниц" были заняты в деревне, 2% - в городских многодетных семьях, 1,8% - в городских детских садах, то и через год, летом 1940 г., 90% "работниц" по-прежнему были заняты в сельском хозяйстве и детских садах, 5% - в городах и 5% - на других работах. Из 2 000 женских трудовых лагерей 1 960 дислоцировались в сельской местности и только 40 - в городах⁵³.

Гирль даже в 1940 г., неоднократно говоря о задачах "работниц" в войне, называл среди них только помощь и "духовную поддержку" крестьянских жен и многодетных семей. "Имперский трудовой фюрер" выступал против оценки женской "Трудовой повинности" только с точки зрения интересов ведения войны, считая это "принципиально неправильным", так как РАД была для него не "военным инструментом", а "инструментом созидательной культурной работы". На одной чаше весов лежала нехватка рабочей силы в промышленности, на другой - тот факт, что только зимой 1939/40 г. услугами женской РАД смогли воспользоваться 90 тыс. многодетных семей⁵⁴. Побеждая на всех фронтах, нацисты могли позволить себе поступиться некоторым количеством оружия и военного снаряжения в пользу поддержания в тылу атмосферы уверенности и спокойствия.

Д. Винклер рассматривает соотношение между сельскими и городскими женскими трудовыми лагерями как определенный компромисс между интересами идеологии и экономики, считая, что "концентрация РАД в деревне, где девушки работали не только в домах, но и в хлеву и в поле, была важнее с народно-хозяйственной и военной точек зрения"⁵⁵. Этот вывод представляется спорным хотя бы потому, что само по себе стремление к достижению "сельскохозяйственной автаркии" было иррациональной целью.

То, что хозяйственная деятельность женской "Трудовой повинности" на первом этапе войны была ориентирована прежде всего на достижение иррациональных, пропагандистских целей, яснее всего обнаруживается на восточных территориях, включенных в состав "Великогерманского рейха". Здесь с 1 апреля по 1 октября 1940 г. было открыто 25 трудовых лагерей. В немецких деревнях вдоль старой польско-немецкой границы в округах Позен и Хохензальца "работницы" выполняли традиционную для женской РАД работу в крестьянских хозяйствах. В бывших польских деревнях (округа Позен, Хохензальца и Лицманштадт) девушки занимались приведением в порядок домов и сельскохозяйственных построек, отнятых у поляков, в ожидании приезда "фольксдойче" из Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Галиции.

После прибытия переселенцев "работницы" вступали на педагогическое поприще, обучая и взрослых, и детей немецкому языку. Ни о каком высокопроизводительном сельскохозяйственном труде не могло быть и речи. В трудовых лагерях служили вместе как девушки из "старого рейха", так и немки польского, прибалтийского, галицийского происхождения. Пропагандистский эффект вокруг деятельности РАД на бывших польских территориях усиливался благодаря тому, что часть приехавших из Германии девушек по окончании срока службы объявляла о своем желании остаться в "новых восточных областях", чтобы и дальше помогать в "строительстве Востока". В то же время содержание 100 тыс. "работниц", по подсчетам Л. Маравске-Бирк-нер, означало для имперского правительства ежегодные затраты в 73 млн. марок, что вряд ли окупалось их деятельностью в сельском хозяйстве⁵⁶.

В начале войны Гирль распорядился о продлении рабочего времени в женской РАД с 42 до 45 часов в неделю. Официальное рабочее время в народном хозяйстве составляло тогда 48 - 54 часа в неделю. Правда, на некоторых предприятиях ежедневно отсутствовало до 20% работающих женщин, которые в рабочее время занимались домашними делами. Вследствие этого рабочая неделя на практике иногда сокращалась до 38 часов⁵⁷.

Хотя Гирлю удалось добиться победы над сторонниками рационального применения рабочей силы, он не считал свои цели достигнутыми. "Имперский трудовой фюрер" считал ограничения в призыве девушек в РАД временными. О своем желании устранить их он заявлял дважды: первый раз - в речи по радио по поводу пятилетия РАД 26 июня 1940 г. и вторично - на открытии выставки РАД для женской молодежи в Берлине 23 августа 1940 г.: «После войны эти исключения должны будут исчезнуть, потому что в противном случае "Трудовая повинность" потеряет свою этическую ценность как социально-политическая школа нации»⁵⁸. 1 октября 1939 г. первый контингент призванных девушек поступил в трудовые лагеря. Чтобы как можно быстрее собрать в "Трудовой повинности" 100 тыс. участниц, Гирль 5 сентября 1939 г. даже перенес "до дальнейших распоряжений" увольнение "работниц", срок службы которых уже окончился, и приказал "немедленно принять на службу всех добровольцев". Поэтому вождеденное число в 100 тыс. участниц было достигнуто уже в апреле 1940 г.⁵⁹

В начале января 1940 г. постоянным представителем "имперского трудового фюрера" в делах женской "Трудовой повинности" был назначен инспектор по воспитанию и обучению генераларбайтсфюрер В. Декер. Ему непосредственно были подчинены отделы кадров, воспи-

тания и обучения, производства службы, руководительница школ женской РАД, а позднее - отдел дисциплины и жалоб. Декер, как и Гирль, считал главной целью РАД не производительный труд, а национал-социалистическое воспитание и поэтому с готовностью выполнял все приказы своего начальника, которые шли вразрез с интересами военной экономики. В марте 1940 г. он объявил первый период построения женской "Трудовой повинности" законченным. Второй период, обозначенный им как "дальнейшее укрепление организации", должен был подготовить призыв в РАД после войны всех девушек без исключения. В начале 1940 г. органы РАД перешли к призыву девушек, работавших на военных предприятиях. Гирль и Декер оспаривали даже само наличие освобождения от призыва для учащейся и работающей молодежи. Возражения военного командования против незаконных призывов характеризовались как "наказуемый тюремным заключением саботаж"⁶⁰.

Но сопротивление государственных органов, заинтересованных в рациональном использовании рабочей силы, быстро нарастало. В середине октября 1939 г. президенты земельных бирж труда Южной и Центральной Германии ввиду напряженного положения на рынке труда предложили освободить некоторые местности от призыва в женскую РАД. С другой стороны, органы руководства экономикой стремились изменить явочным порядком распоряжение от 4 сентября в свою пользу. Уже в октябре 1939 г. президент саксонской земельной биржи труда предложил применять "работниц" в военной промышленности, "в особенности тогда, когда нельзя найти другую женскую рабочую силу". В 1940 г. подобные предложения участились. Так, инспекция по вооружению 11-го военного округа считала, что «так же, как и ввод в действие в сельском хозяйстве, в период войны использование в военном производстве должно быть для женской "Трудовой повинности" почетной службой»⁶¹. 28 ноября 1940 г. президент баварской земельной биржи труда обратился в 13-й округ женской РАД с просьбой о предоставлении 600 "работниц" для военных заводов Мюнхена, "по меньшей мере, на такой срок, пока они не будут настоятельно нужны в сельском хозяйстве"⁶². В 1940 г. Гирль успешно отклонял все предложения министерства труда, ОКВ и других учреждений предоставить "работниц" в распоряжение военной промышленности.

В ответ на очередной отказ "имперского трудового фюрера" в апреле 1940 г. руководитель отдела военной экономики и вооружения в ОКВ генерал-майор Г. Томас отправил во все инспекции по вооружению приказ препятствовать призыву в РАД девушек, работавших в военной промышленности. По словам С. Байора, "конфликт ... между иррационально-идеологической и целерациональной сторонами нацио-

нал-социалистического господства крайне обострился. Система стояла перед альтернативой: или впредь занимать десятки тысяч женщин непродуктивным сельскохозяйственным трудом, снижая эффективность экономики и расходуя государственный бюджет на заботу о народных обычаях, или позаботиться о включении этих женщин в важные в военном отношении секторы экономики и тем самым отказаться от утопических иллюзий"⁶³.

12 апреля 1940 г. Гирль направил во все министерства проект распоряжения, который предусматривал повышение контингента РАД женской молодежи до 130 тыс. человек. Так как за этим проектом стоял принципиальный приказ Гитлера, президент РФА Зируп посчитал всякое сопротивление бессмысленным. Свои возражения высказали министры продовольствия, средств сообщения и почты, Верховное командование сухопутных войск, Верховное командование флота и органы 4-летнего плана. Требования этих министерств и военного командования сводились к освобождению от трудовой повинности девушек, занятых в подведомственных им сферах. По настоянию генерала Томаса ОКВ вообще объявило РАД ненужной в военное время. Шеф ОКВ генерал В. Кейтель полагал, что в сельском хозяйстве можно было без всякого ограничения применять военнопленных, в то время как международные соглашения запрещали их труд в военной промышленности. Отсюда вытекало, что занятость девушек в промышленности важнее, чем работа в деревне. Тогда в августе 1940 г. Гирль предложил Кейтелю изменить позицию в отношении своего проекта в обмен на обещание учитывать в будущем интересы военного производства. На этих условиях Томас был готов уступить "имперскому трудовому фюреру", но шеф ОКВ на компромисс с Гирлем не пошел, и проект расширения женской "Трудовой повинности" был провален. "Имперский трудовой фюрер" отомстил Кейтелю тем, что в течение нескольких месяцев наотрез отказывался предоставить "работниц" в распоряжение военной промышленности. Они, по словам Гирля, были нужны в сельском хозяйстве, в особенности - "на Востоке" как "помощь для расселяющихся фольксдойче"⁶⁴.

В преддверии агрессии против СССР, в речи 4 мая 1941 г. Гитлер призвал немецких женщин и девушек к "усиленному труду". РАД представлялась "фюреру" подходящей для того, чтобы обеспечить работу девушек в народном хозяйстве. Через министра вооружения и боеприпасов Ф. Тодта Гитлер передал Гирлю свое пожелание разработать документ о новом расширении женской "Трудовой повинности". Теперь "никто не хотел и не мог воспротивиться этому категорическому желанию фюрера"⁶⁵. Указ Гитлера о "вспомогательной военной службе"

(КХД)* был опубликован 29 июля 1941 г. Часть "работниц", отбывших трудовую повинность, была обязана исполнять шестимесячную "вспомогательную военную службу". Они оставались в трудовых лагерях под командованием руководительниц РАД, КХД становилась составной частью РАД для женской молодежи. В "доверительной информации для прессы" по поводу опубликования закона о КХД, датированной 3 августа 1941 г., говорилось, что "родители могут быть спокойны": труд их дочерей в КХД будет осуществляться под "твердым руководством" и для выполнения задач, которые соответствуют силам девушек. Указ предусматривал применение "девушек КХД" в военных учреждениях, в органах власти, в больницах и других социальных учреждениях и в небольшом объеме - в многодетных семьях. Гирля отказался предоставить "девушек КХД" для работы на военных предприятиях, поэтому на предварительном обсуждении проекта отдел военной экономики и вооружения ОКВ оценил КХД как "крайне нежелательную"⁶⁶.

Указ о КХД увеличивал число участниц женской "Трудовой повинности" до 130 тыс. и уполномочивал Гирля подготовить дальнейшее расширение организации до 150 тыс. человек. С 1 октября 1941 г. КХД была распространена на Эльзас, Лотарингию и Люксембург. Зимой 1941/42 г. "вспомогательную военную службу" исполняли 47 тыс. бывших "работниц", призванных в РАД весной 1941 г. Введение "вспомогательной военной службы" было последней крупной победой Гирля, которая была возможна только в условиях временных успехов стратегии "блицкрига"⁶⁷.

Организация труда "девушек КХД" в государственных органах и в народном хозяйстве оказалась в руках Гирля, изначально была негибкой и затрудняла, а подчас делала просто невыгодной их использование. Окружные управления женской "Трудовой повинности" получали заявки от предприятий и учреждений. Руководительница округа должна была изложить свое мнение о той или иной просьбе "имперскому трудовому фюреру", который только и имел право принимать окончательное решение. За счет заказчика "девушки КХД" получали карманные деньги (50 пфеннигов в день), карточки и деньги на покупку одежды (1 марку в день), производилось также обязательное социальное страхование. Паспорт "Трудовой повинности" и памятная брошь РАД выдавались им только по окончании КХД. Заказчик должен был предоставить жилые помещения и обеспечить снабжение трудового лагеря всем необходимым. По возможности при назначении на те или иные виды работ он должен был учитывать "особые пожелания" девушек. Ра-

---

* Der Kriegshilfsdienst (KHD).

бочее время, начало и окончание которого устанавливал заказчик, должно было составлять 51 час в неделю. 13 августа 1941 г. Гирль распорядился, чтобы в случае "настоятельной служебной потребности" "девушки КХД" работали сверхурочно, "не претендуя на особое вознаграждение"⁶⁸. Следовательно, с одной стороны, использование "девушек КХД" военными учреждениями и частными предпринимателями было сопряжено с целым рядом проблем, с другой стороны, КХД по сравнению с РАД означала усиление эксплуатации бесплатного принудительного труда молодежи.

Реакция населения на введение КХД была весьма критической. Как следует из доклада службы безопасности (СД) от 4 сентября 1941 г., критика касалась главным образом экономической стороны деятельности РАД. Было распространено мнение, что дополнительная рабочая сила, которую могла предложить КХД, была очень ограниченной. Уволенные из РАД девушки и так почти все были бы включены в процесс труда. Вызывали недоумение и области приложения труда "девушек КХД". Как полагали немцы, надо было работать там, где нехватка рабочей силы ощущалась наиболее остро: в военной промышленности, в сельском и домашнем хозяйстве, в здравоохранении. Введение "вспомогательной военной службы" могло решить только проблему обеспечения персоналом больниц. Указывалось, что руководительницы округов женской РАД не имеют опыта управления трудом и не могут так полно учитывать действительную потребность в рабочей силе, как биржи труда. Крестьяне опасались, что деревенские девушки, выполняющие "вспомогательную военную службу" в органах власти и вооруженных силах, не пожелают возвращаться к сельскохозяйственному труду. Рефреном звучало мнение, что указ о КХД не создаст ни дополнительной рабочей силы, ни возможности распределять имеющиеся силы лучше, чем прежде. Многие "фюреры предприятий" считали, что введение КХД было вообще излишним⁶⁹.

По мере того, как война на Востоке приобретала затяжной характер, потребность в женской рабочей силе ощущалась все острее. 19 августа 1941 г. АЕГ пожаловалась на то, что указ о КХД удерживает в трудовых лагерях "работниц", в которых эта компания испытывала острую нужду. Через министра вооружения и боеприпасов Готта АЕГ потребовала освобождения от КХД 150 девушек. Но лишь после вмешательства Геринга "имперский трудовой фюрер" пообещал освободить от КХД тех девушек, которые уже работали на военных предприятиях или подали заявления о приеме на работу. На практике учреждения медицинского освидетельствования РАД постоянно созда-

вали трудности тем предприятиям, которые настаивали на освобождении своей рабочей силы от призыва в РАД⁷⁰.

С другой стороны, военная промышленность сразу после введения "вспомогательной военной службы" стала претендовать на использование "девушек КХД". 16 августа 1941 г. отдел экономики и вооружения ОКВ предложил изменить указ о КХД таким образом, чтобы стало возможным использование участниц РАД в военной промышленности. Президент земельной биржи труда Центральной Германии 1 сентября 1941 г. предложил заменить участницами РАД 1 000 квалифицированных рабочих-мужчин на заводах фирмы "Рейнметалл Борзиг АГ". Он мотивировал это слабой дисциплиной добровольной "женской рабочей силы" и указывал на то "воспитательное" влияние, которое оказало применение 3 600 "работников" РАД на земляных работах в Центральной Германии. Переговоры президента земельной биржи труда с руководительницей 4-го округа женской РАД не дали положительного результата. Поэтому, указав на ограничения в приобретении рабочей силы, которые вызвал указ о КХД, он просил довести его инициативу до "имперского трудового фюрера", чтобы снять запрет на работу "девушек КХД" в военном производстве и таким способом "частично компенсировать потери на рынке труда"⁷¹.

Зимой 1941/42 гг. 61% "девушек КХД" работали в вермахте, в органах власти и на транспорте, 35% - в учреждениях здравоохранения и НСФ и только 4% оказывали помощь многодетным семьям⁷². Труд подчиненных Гирля в народном хозяйстве вызывал очень много нареканий. При этом самую негативную оценку всех работодателей вызывали высокие расходы, связанные с использованием "девушек КХД" на предприятиях. Для выдачи карманных денег и рабочей одежды одной "работнице" надо было расходовать 45 марок ежемесячно. К этому добавлялись расходы на социальное страхование, питание и расквартирование. Администрации некоторых общин тратили на одну "девушку КХД" до 200 марок в месяц. Эта сумма значительно превышала зарплату наемной работницы той же квалификации, занятой в общинных органах управления. Сельские хозяева вообще были не в состоянии платить участницам КХД по 45 марок, так как в деревне обычная оплата наемных рабочих составляла 25 - 30 марок. Это в еще большей степени относилось к многодетным семьям и нуждающимся хозяйствам, которым, в соответствии с законодательством, должны были помогать РАД и КХД⁷³.

Кроме того, учреждения РАД для женской молодежи показали свою неспособность эффективно распределять вверенную им рабочую силу. В конце 1941 г. ситуация на рынке труда стала еще более напря-

женной. За два года войны в армию было призвано 6 млн. человек. Количество работающих мужчин сократилось с 24,5 до 19 млн. человек, женщин - с 14,6 до 14,1 млн. Экономика потеряла 6 млн. рабочих и служащих. Использование 3 млн. иностранных рабочих покрывало этот дефицит только наполовину. При этих обстоятельствах руководители женской РАД в сельской местности буквально навязывали рабочую силу органам власти и крестьянам⁷⁴.

Имперское управление РАД предпринимало только слабые попытки исправить положение и лучше приспособить женскую "Трудовую повинность" к потребностям народного хозяйства. Например, для оказания более эффективной помощи в уборке урожая корнеплодов Гирль 18 мая 1942 г. распорядился о переносе увольнения отслуживших свой срок "работниц" с конца сентября на конец октября каждого года⁷⁵.

Учреждения, ответственные за функционирование военной экономики, все чаще стали требовать передать им право на трудоустройство участниц женской РАД и отменить предписания, согласно которым "работницы" и "девушки КХД" могли размещаться только в трудовых лагерях и работать вблизи них. На совещании 26 января 1942 г. представитель органов 4-летнего плана заявил, что Геринг намерен предложить Гитлеру распустить КХД. Но за несколько дней до этого РАД заключила соглашение с Тодтом о предоставлении 25 - 30 тыс. "работниц" для нужд военной промышленности. Это предотвратило непосредственную угрозу роспуска КХД. С. Байор оценивает эту уступку Гирля как "первое важное поражение" РАД, которое ознаменовало "начало конца иллюзий о возможности восстановления доиндустриального крестьянского мира"⁷⁶. Нацистская пропаганда заявляла теперь, что работа "девушек КХД" в семьях будто бы оказалась "не вполне целесообразной", так как это снижало возможности контроля за их службой и воспитанием. С апреля 1942 г. уже 60% "девушек КХД" были заняты в военной промышленности и на транспорте, 13% - в вооруженных силах, 16% - в больницах и НСФ и 11% несли службу в органах власти на востоке "третьего рейха"⁷⁷. И здесь Гирль доказал, что его не волновала личная судьба порученных ему молодых женщин. В начале 1943 г. он запретил выплату премий и аккордных зарплат, аргументируя свое распоряжение тем, что КХД тоже является "почетной службой"⁷⁸.

Все эти изменения отнюдь не означали, что Гирль потерпел полное и окончательное поражение. Участницы РАД по-прежнему могли работать только на таких предприятиях и в органах власти, вблизи которых были расположены трудовые лагеря. Это приводило, во-первых, к тому, что административные органы небольших общин не получали вспомогательной рабочей силы. Во-вторых, случалось, что военные предпри-

ятия в условиях нехватки материалов и рабочих строили бараки для участниц РАД, а потом обещанная им рабочая сила применялась совсем в другом месте. Следовательно, размещение "работниц" и "девушек КХД" в трудовых лагерях оставалось помехой для их эффективной работы. Органы власти, предприниматели и вермахт охотно отменили бы это правило на период войны, но руководство РАД упорно отстаивало свое детище, ведь только в лагерях можно было осуществлять национал-социалистическое воспитание "работниц" и контроль над ними. Как считает Д. Винклер, «Гитлер был убежден в том, что содержание в лагерях РАД было выдающимся решением, которое оберегало девушек от морального ущерба и обеспечивало национал-социалистическое воспитание. Пожалуй, Гитлер ничего не знал о том, что в рамках гиммлеровской программы "Лебенсборн" работниц во многих местах поощряли подарить фюреру (внебрачного) ребенка»⁷⁹.

Начало "тотальной войны" (февраль 1943 г.) затронуло не только призванных в РАД юношей, но и девушек. Первой атакой, которую "имперскому трудовому фюреру" удалось успешно отбить, была попытка ОКВ, начальника партийной канцелярии М. Бормана, руководителя имперской канцелярии Г. Ламмерса и В. Фрика лишить руководство РАД влияния на призыв "работниц". Они предложили закрыть призывные пункты женской РАД, что означало бы экономию кадров. Гирль возразил им, что призывные пункты выполняют в РАД "жизненно важные функции", что без них возникла бы опасность для выполнения воспитательной задачи, которую поставил "фюрер". Он пригрозил пожаловаться лично Гитлеру, после чего его оппоненты навсегда отказались от своего плана⁸⁰.

Тем не менее "тотальная война" нанесла окончательный удар по ориентации женской РАД на идеологические цели. В первые дни августа 1943 г. Гитлер приказал "в ограниченном объеме" применять "работниц" как связисток люфтваффе. 12 августа вышло соответствующее распоряжение "имперского трудового фюрера". Гирль сопротивлялся реальности, заявляя, что этот приказ "не изменит воспитательной задачи РАД для женской молодежи". Женская "Трудовая повинность" приобрела более милитаристский характер. Хотя служба в военно-воздушных силах осуществлялась, как и работа в народном хозяйстве, сплоченными трудовыми лагерями, теперь эти лагеря стали более мобильными, их было разрешено переводить из одного округа в другой. В штабах 1, 2, 4 и 5-го истребительных дивизионов назначались специальные руководитель-ницы женской РАД для осуществления связи с "имперским трудовым фюрером". Так как право участвовать в вооруженной борьбе получили только немецкие гражданки, то "работницы"

из Эльзаса, Лотарингии, Люксембурга, Верхней Крайны и Унтерштайермарка (область в Австрии) подлежали немедленной проверке. О выявленных "неарийках" руководительница округа должна была немедленно поставить в известность гестапо. Старые лагеря, обитательницы которых оказались на военной службе, должны были служить своего рода учебными подразделениями для подготовки новых контингентов "работниц" для люфтваффе. Техническое обучение девушек в течение 4 - 6 недель было поручено офицерам ВВС⁸¹.

Использование в вооруженных силах не принесло с собой улучшения экономического положения "работниц". Хотя все расходы на содержание трудовых лагерей были переданы люфтваффе, снабжение, в том числе снабжение продовольствием, осуществлялось не по армейским нормам, а по нормам женской РАД. Только сумма карманных денег отличалась от заработка "работниц" на гражданских объектах и составляла 75 пфеннигов в день⁸².

В сентябре 1944 г. Гирль выдвинул проект введения "вспомогательной оборонной службы" для девушек. Согласно его расчетам, 100 тыс. солдат люфтваффе, которых переводили на фронт, должны были быть заменены 20 тыс. "работниц" и 80 тыс. женщин, призванных в трудовые лагеря из народного хозяйства. В октябре 1944 г. "имперский трудовой фюрер" разослал в различные министерства проект распоряжения "О вводе в действие РАД для женской молодежи в вермахте", который поддержали шеф ОКВ, министр труда, министр просвещения и пропаганды. Даже министр вооружения и боеприпасов А. Шпеер не возражал против повторного призыва в РАД 80 тыс. бывших "работниц". Но оппонентами "имперского трудового фюрера" стали Борман и Ф. Заукель - "уполномоченный по 4-летнему плану" и "генеральный уполномоченный по труду". В письме к "имперскому уполномоченному по тотальной войне" Й. Геббельсу 31 октября 1944 г. Заукель решительно высказался против проекта Гирля. Он считал "вспомогательную оборонную службу" "совершенно невозможной", "так как она несоединима с элементарной необходимостью ввода в действие труда". Медицинское освидетельствование и выполнение других связанных с призывом процедур привело бы к потере рабочего времени и к созданию нового административного аппарата. В итоге проект Гирля так никогда и не был реализован⁸³.

Осенью 1944 г. контингент участниц РАД, занятых во всех родах вооруженных сил, значительно возрос. Военно-воздушные силы Германии должны были предоставить для других родов войск 140 тыс. солдат. Если раньше в одном специальном трудовом лагере было 140 солдат и только 30 "работниц", то с осени 1944 г. на 130 девушек при-

ходило только 2 - 3 унтер-офицера и один офицер. Поэтому только Геринг претендовал на 35 тыс. девушек для службы информации вместо прежних 11 тыс. и на 8 - 10 тыс. для пунктов управления зенитной артиллерией. Он предложил продлить срок службы для занятых в люфтваффе "работниц" до 18 месяцев. 24 марта 1944 г. служба для занятых в военной авиации девушек была увеличена на 5 месяцев. Указом от 8 апреля 1944 г. срок службы в РАД, включая КХД, был продлен для занятых в ПВО "работниц" и "девушек КХД" на 6 месяцев, то есть до полутора лет. В ноябре служба подчиненных Гирля в люфтваффе была объявлена бессрочной. В октябре 1944 г. женской РАД было поручено обслуживание 320 прожекторных батарей. Боевыми действиями этих батарей командовали офицеры, на долю РАД осталось только снабжение и наказание девушек, причем в ряде случаев приговор могли выносить и военно-полевые суды. В марте 1945 г. обитательницы трудовых лагерей обслуживали уже 350 прожекторных батарей⁸⁴.

Рост числа участниц женской РАД вызвал невиданное ранее расширение ее административной структуры, связанное с рационализацией процесса отбора руководительниц трудовых лагерей и с отказом от применения тезиса о "врожденных способностях" "трудовых фюреров". Если раньше отбор претенденток практически не зависел от образования, а обучение имело несколько ступеней и продолжалось около двух лет, то после введения обязательной трудовой повинности девушки, имевшие специальное образование, принимались в РАД в качестве руководительниц трудовых лагерей "на пробную службу" немедленно, а по истечении 4 - 8 месяцев службы считались успешно окончившими обучение и зачислялись в постоянный штат. Для девушек без образования сохранялся сложившийся до войны порядок обучения⁸⁵. Для обеспечения ускоренного выпуска руководительниц в 1940 г. 5 школ "трудовых фюреров" было передано в женскую РАД. Упадок мужской РАД компенсировался на первом этапе войны ростом женской "Трудовой повинности". В течение первого года войны число женских трудовых лагерей более чем удвоилось: если летом 1939 г. насчитывалось 800 лагерей, то в начале лета 1940 г. - 2 000. В декабре 1939 и январе 1940 г. к 23-м округам женской РАД добавились еще два: 25-й - "Данциг - Западная Пруссия" и 26-й - "Вартеланд", а также особая административно-территориальная единица - 24-й участок - "Богемия и Моравия"⁸⁶.

8 октября 1943 г. Гирль направил министру финансов письмо, в котором, опираясь на распоряжение Геринга о предоставлении люфтваффе к Пасхе 1944 г. 40 - 50 тыс. "работниц", просил финансировать создание новых административных учреждений РАД. На совещании 19 октября представитель имперского управления РАД отказался от созда-

ния трех новых окружных управлений, трех окружных лазаретов и 850 плановых мест руководительниц женской "Трудовой повинности". Ценой этих незначительных уступок Гирль добился увеличения числа окружных лазаретов с 20 до 31, групп лагерей - со 155 до 240, трудовых лагерей - с 1 756 до 2 635, окружных школ - с 11 до 18 и лагерных школ - с 17 до 25. Для расширения РАД министерство финансов выделило Гирлю на 1943 г. 260 тыс. марок дополнительно. Аппарат управления женской РАД был чрезвычайно раздут: в 1940 г. на 100 тыс. "работниц" приходилось 10 тыс. руководительниц. Гирль хотел сохранить то же соотношение и в будущем, настаивая на увеличении командного состава женской "Трудовой повинности" с 10 до 15 тыс. человек. На совещании в министерстве финансов в сентябре 1944 г. представители имперского управления РАД настаивали на создании 3 900 новых постов руководительниц для женской РАД, которые было обещано ликвидировать в течение двух лет после окончания войны, и на образовании для КХД собственного бюджета⁸⁷.

Осенью 1944 г. вследствие сопротивления министерства финансов раздуванию штатов РАД и КХД в женской "Трудовой повинности" была учреждена временная должность "особой руководительницы" - "зондерфюрерин". Это должно было ограничить создание новых штатных командных постов в женской РАД. На совещаниях представителей "имперского трудового фюрера" и министра финансов была достигнута договоренность о создании корпуса "особых руководительниц" численностью в 6 тыс. человек⁸⁸.

Основным полем деятельности женской РАД на завершающем этапе войны стала работа в военной промышленности, которая осуществлялась по согласованию с министерством Шпеера. Этот труд девушек рассматривали как главный, на совещании представителей имперского управления РАД и чиновников министерства финансов в сентябре 1944 г. применение "работниц" в промышленности рекомендовалось "усилить", несмотря на рост потребностей вооруженных сил. Работать в военной промышленности под руководством РАД были обязаны также 35 тыс. студенток. Помощь в сельском хозяйстве была ограничена только теми дворами, где были призваны в армию мужья многодетных крестьянок. Вместо этого некоторые учреждения требовали усилить контингенты участниц РАД и КХД в НСФ и Красном Кресте. Так, циркуляр руководителя партийной канцелярии от 16 декабря 1944 г., направленный всем гауляйтерам, поддерживал просьбу "имперского трудового фюрера" не призывать в "корпус помощниц вермахта" девушек 1927-го и следующих годов рождения, если они еще не отбыли трудовую повинность⁸⁹.

В конце войны гауляйтеры, используя свои диктаторские полномочия, стали применять обитательниц трудовых лагерей для строительства оборонительных сооружений и поэтому препятствовали эвакуации "работниц" и "девушек КХД" в тыл. Это порождало у родителей страх за судьбу своих дочерей и усугубляло разочарование и недовольство Гитлером и нацистским режимом. Поэтому 19 марта 1945 г. Борман направил гауляйтерам шести западных гау циркуляр, который гласил: "Я прошу не создавать трудностей при отступлении не задействованных в вермахте частей женской РАД из областей, находящихся под непосредственной угрозой врага. Молодые "работницы" были доверены РАД, которая обязана перед родителями и народом заботиться об их защите, насколько она только в состоянии это сделать"⁹⁰.

Следовательно, в годы второй мировой войны Гирлю не удалось ни сохранить ориентацию женской РАД на реализацию воспитательных целей, ни превратить трудовую повинность для женщин в действительно обязательную и всеобщую. Только 25 - 30% девушек, проходивших медицинское освидетельствование, отбывали "почетную службу"⁹¹. Причиной этого были, во-первых, высокие денежные расходы, связанные с производительным трудом участниц женской РАД. Во-вторых, в условиях нехватки рабочей силы руководство вермахта, предприниматели и большинство министерств считали РАД излишней. Наконец, "работницы" и "девушки КХД" значительно уступали профессионально занятым женщинам в производительности труда. С другой стороны, «личная защита Гитлера, который рассматривал "Трудовую повинность" не с точки зрения военной экономики, а с идеологической точки зрения, давала РАД известный иммунитет»⁹² и сохранила ее от роспуска. Численный рост организации сопровождался отказом от первоначальных целей, который происходил не открыто, а явочным порядком и рассматривался руководством РАД как временный. По существу, в годы второй мировой войны стала очевидной полная несостоятельность идеи женской "Трудовой повинности" как учреждения национал-социалистического воспитания.

История женской РАД подтверждает научную гипотезу о противоречии между идеологией и практикой национал-социализма. Это противоречие изначально было заложено в организации "Трудовой повинности для женской молодежи" и проявлялось как конфликт между воспитанием в трудовых лагерях традиционных женских "добродетелей" и практических умений и созданием для этой цели корпуса руководителей, наделенных мужскими качествами. Следовательно, в женской РАД существовало вопиющее несоответствие между целями и средствами их достижения. Другим проявлениям противоречия между

идеологией и практикой было несоответствие целей женской "Трудовой повинности" потребностям экономики. Несмотря на поддержку Гитлера, эволюция задач РАД в направлении большей идеологизации оказалась обратимой. Отказ нацистов от воспитательной задачи "Трудовой повинности" в пользу применения женской рабочей силы в военном производстве и вооруженных силах надо рассматривать как дополнительное подтверждение реакционного характера национал-социалистической идеологии.

Заключение

"Имперская трудовая повинность" была важной частью проведенного нацистами коренного преобразования всех сфер жизни немецкого общества. РАД имела в гитлеровской Германии важную задачу - воспитание молодежи. Гитлер уделял огромное внимание молодому поколению, так как именно молодежь должна была обеспечить существование "третьего рейха" в течение тысячелетий. "Трудовая повинность" была не единственным воспитательным учреждением в Германии. Тем не менее она занимала в нацистской системе воспитания особое положение, не менее важное, чем многомиллионный "Гитлерюгенд" или элитарные "национально-политические воспитательные заведения". Это положение организация Гирля получила, во-первых, благодаря специфической возрастной категории своих участников - юношей и девушек 18 - 20 лет. РАД была важным промежуточным звеном между "Гитлерюгендом" и вооруженными силами и превращала воспитание подрастающего поколения в действительно непрерывное, "тотальное". Идеологическая обработка будущих солдат в "Трудовой повинности" была тем более необходима для гитлеровского режима, так как нацисты никогда не были уверены в преданности офицерского корпуса вооруженных сил. Поэтому внедрение догм национал-социализма в сознание будущих рекрутов в трудовых лагерях было для Гитлера также способом унификации вермахта. Вторым фактором, который делал РАД незаменимой в глазах "фюрера", был ее особый метод воспитания - труд. Неквалифицированный ручной труд играл большую роль в идеологии национал-социализма. Он должен был стать средством укрепления "народного сообщества", стирания различий между общественными классами и профессиональными группами. Поэтому Гитлер считал одной из важнейших задач государства изменить отношение немцев к ручному труду. Трудовые лагеря, пребывание в которых было обязательным для

всех юношей и девушек, как нельзя лучше подходили для достижения этой цели.

Важные предпосылки введения всеобщей обязательной трудовой повинности возникли уже в кризисные годы Веймарской республики с созданием ФАД. Но позиция НСДАП в отношении "Добровольной трудовой повинности" определялась не фундаментальными постулатами нацистской идеологии, а тактическими соображениями. Отказавшись от тактики бойкота добровольных трудовых лагерей, гитлеровцы использовали заложенный в ФАД антидемократический потенциал в своих целях. Критика мнимых и действительных недостатков "Добровольной трудовой повинности" соединялась с общей критикой "Системы". Возникновение ФАД способствовало выработке нацистами собственной концепции "Трудовой повинности". В годы Веймарской республики НСДАП создала первые организационные структуры будущей "трудовой армии" и подготовила для нее часть командных кадров.

Анализ истории "Трудовой повинности" с точки зрения соотношения между ФАД и РАД приводит к выводу о наличии как принципиальных различий, так и элементов преемственности. Бросается в глаза прежде всего кардинальное отличие целей этих организаций: если первая была создана главным образом для смягчения последствий массовой молодежной безработицы, то вторая предназначалась для индоктринации обитателей трудовых лагерей с использованием самых изощренных средств воспитания. Кроме того, ФАД базировалась на добровольной основе, РАД была принудительной организацией. Тезис о наличии огромного разрыва между ФАД и РАД, выдвинутый западно-германскими историками, был характерен и для национал-социалистической науки и пропаганды, которые часто выдавали желаемое за действительное. Но неоспоримо, что "Добровольная трудовая повинность" Веймарской республики и национал-социалистическая РАД имели немало общего. Для обеих организаций были характерны бесплатный производительный труд молодежи, отсутствие нормальных трудовых отношений для обитателей лагерей. "Добровольной трудовой повинности" была не чужда и попытка идеологической обработки молодежи с целью предотвратить ее радикализацию. Именно в ФАД появился арсенал методов и средств воспитания, доведенный до совершенства национал-социалистами. Причина столь тесного родства ФАД и РАД состояла в том, что требование бесплатного принудительного труда молодежи в интересах государства в конце XIX - начале XX в. провозглашалось правыми, реакционными группами и организациями. В годы Веймарской республики идею трудовой повинности, как часть программы демонтажа демократических устоев государства,

представляли антидемократические, антиреспубликанские силы. Сама ФАД использовалась ими для враждебной республике пропаганды. Существование этой организации было несовместимо с демократическими принципами Веймарской конституции.

Создание РАД отразилось на судьбе целого поколения немцев. Десятки тысяч людей избрали в качестве постоянной профессии карьеру "трудового фюрера", сотни тысяч юношей и девушек прошли через "социально-политическую школу нации" в качестве "работников" и "работниц". "Трудовая повинность", как оплот реакционной национал-социалистической идеологии, не стала учреждением общественной модернизации. Напротив, деятельность РАД была направлена на восстановление традиционных, доиндустриальных общественных отношений и архаичного образа мыслей. Культивирование любви к природе и уважения к сельскохозяйственному труду вытекало из мечты о реакризации Германии и было частью воспитания "политического солдата" - антисемита и антихристианина, не личности, а индивида, члена "народного сообщества" с унифицированным мировоззрением.

Во второй половине 30-х гг. РАД действовала как орудие гитлеровской внутренней и внешней политики. Она была поставщиком руководящих кадров для НСДАП, ДАФ и имперского продовольственного сословия. "Имперская трудовая повинность" была подключена к реализации гитлеровских планов расовой селекции и дехристианизации немецкого народа. В иностранных государствах РАД проявила себя как полезный инструмент внешней политики нацистов. Народы и правительства многих европейских стран принимали за чистую монету "социальные достижения" и "миролюбие" Гитлера, подтверждением которых служила одетая в униформу и вооруженная лопатами немецкая молодежь. Одновременно "Трудовая повинность" использовала этнических немцев, проживавших за границей, для разрушения национальной государственности других народов.

География деятельности РАД значительно расширилась в годы второй мировой войны, когда обширные регионы на западе и востоке Европы стали полигоном для экспериментов Гирля с национальными организациями "Трудовой повинности". Попытки распространения трудовой повинности в странах Северной и Западной Европы были продиктованы не потребностями ведения войны, а постулатами расового учения и быстро пришли в противоречие с задачами оккупационной политики Германии. Политика "имперского трудового фюрера" в Польше и на оккупированной территории СССР была составной частью программы "германизации" славянских земель.

Женская "Трудовая повинность", несмотря на специфику исторического развития и конкретных задач, была продуктом нацистской идеологии и прошла тот же самый путь от учреждения по борьбе с безработицей до орудия индоктринации молодежи и реализации реакционных, утопичных планов восстановления доиндустриальных общественных отношений.

Противоречие между задачами "Трудовой повинности" и заинтересованностью национал-социалистического режима в рациональном распределении людских ресурсов было постоянным спутником РАД. Соперничество организации Гирля с военными и экономическими инстанциями "третьего рейха" завершилось во время войны полным подчинением РАД целям вермахта и военной экономики. "Трудовая повинность", как воспитательное учреждение, агонизировала. Закономерным итогом деятельности этой организации, тесно связанной с преступной политикой национал-социализма, был ее окончательный роспуск в мае 1945 г.

История РАД учит, что учреждение, основанное на внеэкономическом принуждении к труду, подтачивает не только хозяйственную, но и политическую демократию. Организация, ставящая производителя вне рыночных отношений, имеет опасный тоталитарный потенциал и легко может быть превращена в инструмент политической и идеологической обработки человека.

Примечания

Введение

1. Борозняк А.И. Историки ФРГ о нацизме // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 62-74; Wendt В.Ј. Deutschland 1933 - 1945: Das "Dritte Reich". Handbuch zur Geschichte. Hannover, 1995; Thamer H.-U. Verführung und Gewalt: Deutschland 1933 - 1945. Berlin, 1942.
2. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. Arbeitslagerbewegung und Freiwilliger Arbeitsdienst 1920 - 1935. Opladen, 1988. S. 262.
3. Dudek P. Freiwilliger Arbeitsdienst und Arbeitslager. Jugendliche in der Weimarer Republik zwischen pädagogischer Theorie und Sozialdisziplinierung // Neue Praxis. 1985. № 4. S. 263-264.
4. Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Arbeitsdienst - Gemeinschaftsdienst. Ein Problem von Generationen. Bonn, Bad-Godesberg, 1973. S. 70, 49-50, 7-8.
5. Центр хранения историко-документальных коллекций (далее - ЦХИДК). Ф. 1458, оп. 3, д. 2143; ф. 1235, оп. 2, д. 6; Ф. 720, оп. 2, д. 39; Ф. 172, оп. 3, д. 364; Ф. 1329, оп. 7, д. 309; Ф. 1361, оп. 1, д. 3300.
6. Reichsgesetzblatt (далее - RGBl), 1927 - 1944.
7. Arbeitsdienst und Sozialversicherung. Berlin-Charlottenburg, 1934.
8. Gersdorff U. von. Frauen im Kriegsdienst 1914 - 1945. Stuttgart, 1969.
9. Heyen F.J. Nationalsozialismus im Alltag. Quellen zur Geschichte des Nationalsozialismus vornehmlich im Raum Mainz-Koblenz-Trier. Boppard am Rhein, 1967. Dok. 166. S. 293-294.
10. Mason T. W. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936 - 1939. Opladen, 1975. Dok. 91. S. 591. Dok. 226. S. 1189.
11. Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte. Band 9. Das Dritte Reich. Die Zertrümmerung des Parteistaates und die Grundlegung der Diktatur. Berlin, 1975. Dok. 2216. S. 515-516.
12. Karl H., Kücklich E. Die Antifaschistische Aktion. Dokumentation und Chronik Mai 1932 bis Januar 1933. Berlin (Ost), 1965.
13. Domarus M. Hitler. Reden und Proklamationen 1932 - 1945. Kommentiert von einem deutschen Zeitgenossen. München, 1965. 2 Bde.; Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера в ставке германского верховного командования (1941 - 1942). Смоленск, 1993; Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993; Hitler A. Mein Kampf. München, 1942.
14. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. Heidelberg, 1954. S. 14, 16, 28.

15. Hierl K. Arbeitsdienst // Die Verwaltungsakademie. Handbuch für Beamten im nationalsozialistischen Staat. Band 2. Gruppe 1. Beitrag 34. Berlin, 1939; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Band 2. München, 1941; Consilius W. Persönlichkeitswert und Leistungswille des Arbeitsdienstführers. Ein Kampf- und Erfolgsnachweis nach Reden des Reichsarbeitsführers Konstantin Hierl. Stuttgart, 1937.

16. Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Ziele, Leistungen und Organisation des Reichsarbeitsdienstes. Berlin, 1941; Decker W. Der deutsche Weg. Ein Leitfaden zur staatspolitischen Erziehung der deutschen Jugend im Arbeitsdienst. Leipzig, 1933; Decker W. Deutschlands weibliche Jugend im Reichsarbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 57-58; Decker W. Die politische Aufgabe des Arbeitsdienstes. Berlin, 1935; Mit dem Spaten durch Polen. Der Reichsarbeitsdienst im Polnischen Feldzug. Hrsg. von W. Decker. Leipzig, 1939.

17. Müller-Brandenburg H. Der Einsatz des Reichsarbeitsdienstes im Kampf um die Rückgewinnung der Saar // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 45-53; Müller-Brandenburg H. Gedanken um den Reichsarbeitsdienst. Leipzig, 1941; Müller-Brandenburg H. Die Leistungen des Deutschen Arbeitsdienstes. Stuttgart, Berlin, 1939; Müller-Brandenburg H. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 13-40; Müller-Brandenburg H. Soldatentum im Arbeitsdienst // Erziehung zum Wehrwillen. Pädagogisch-methodisches Handbuch für Erzieher. Hrsg. von Szliska. Stuttgart, 1937. S. 505-511.

18. Kretzschmann H. Der Arbeitsdienst als Erziehungsschule zum Nationalsozialismus // Deutsche Erziehung im neuen Staat. Hrsg. von F. Hiller. Berlin, Leipzig, 1936. S. 142-145; Bausteine zum Dritten Reich. Lehr- und Lesebuch des Reichsarbeitsdienstes. Hrsg. von H. Kretzschmann. Leipzig, 1935.

19. Scheibe W. Aufgabe und Aufbau des Reichsarbeitsdienstes. Leipzig, 1938; Suren H. Volkserziehung im Dritten Reich. Manneszucht und Charakterbildung. Stuttgart, 1934.

20. Völkischer Beobachter, 1933 - 1939.

21. Der Arbeitsmann, 1936 - 1937.

22. Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes, 1940 - 1943.

23. Hase G. Der Werdegang des Arbeitsdienstes. Von der Erwerbslosenhilfe zum Reichsarbeitsdienst. Leipzig, 1940; Hußmann P. Der Deutsche Arbeitsdienst. Eine staatsrechtliche Untersuchung über Idee und Gestalt des Deutschen Arbeitsdienstes und seine Stellung in der Gesamtstaatsstruktur. Berlin, 1935; Marawske-Birkner L. Der weibliche Arbeitsdienst. Seine Vorgeschichte und gegenwärtige Gestaltung. Leipzig, 1942.

24. Brauer H. Der Arbeitsdienst in seiner historischen Entwicklung und gegenwärtigen rechtlichen Gestalt. Diss. Hamburg, 1935; Gulkowski-Teichmann J. Der Arbeitsdienst in Deutschland in seiner geschichtlichen Entwicklung und die Grundzüge der Arbeitsdienstpflicht. Diss. Charlottenburg, 1936; Herwig R. Gemeinschaft und Frauenarbeitsdienst. Diss. Jena, 1935; Naumann W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Eine historisch-kritische Darstellung seiner Ideengeschichte und praktischen Verwirklichung. Diss. Jena, 1934.

25. См.: Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933 - 1939 гг.). М., 1964. С. 129-130; Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 200; Бланк А.С. КПГ в борьбе против фашистской диктатуры (1933 - 1945). М., 1964. С. 70; Его же. Неонацизм - реваншизм. М., 1985. С. 173; Безыменский Л.А. Германские генералы - с Гитлером и без него. М., 1964. С. 116.
26. См., например: Трудовая повинность в Германии во время войны // Итоги второй мировой войны: Сборник статей. М., 1957. С. 391-397. Немецкое издание этой книги вышло в Гамбурге в 1953 г.
27. Köhler H. Arbeitsdienst in Deutschland. Pläne und Verwirklichungsformen bis zur Einführung der Arbeitsdienstpflicht im Jahre 1935. Berlin (West), 1967. S. 9, 242, 266, 267.
28. Schwenk R. Geistige und materielle Grundlagen der Entstehung des Führerkorps im Arbeitsdienst und seine Gleichschaltung und Neuformung nach 1933. Diss. Düsseldorf, 1967. S. 57.
29. Benz W. Vom Freiwilliger Arbeitsdienst zur Arbeitsdienstpflicht // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1968. Heft 4. S. 317, 346.
30. Winkler D. Frauenarbeit im "Dritten Reich". Hamburg, 1977. S. 132-133.
31. Bajohr S. Weiblicher Arbeitsdienst im "Dritten Reich". Ein Konflikt zwischen Ideologie und Ökonomie // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1980. Heft 3. S. 331, 348-349.
32. Ibid. S. 356-357.
33. Bartz J., Mor D. Der Weg in die Jugendzwangsarbeit. Maßnahmen gegen Jugendarbeitslosigkeit zwischen 1925 und 1935 // Der hilflose Sozialstaat. Jugendarbeitslosigkeit und Politik. Hrsg. von G. Lenhard. Frankfurt a. M., 1979. S. 60, 61, 63, 66, 72-73.
34. Petrick F., Rasche E. Vom FAD zum RAD. Bemerkungen zum Verhältnis von allgemeiner Arbeitspflicht, freiwilliger Arbeitsdienst und Arbeitsdienstpflicht unter den Bedingungen des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland // Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 1967. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe Nr. 1. S. 60, 70, 63, 64, 66, 67, 69.
35. Ibid. S. 69.
36. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 90-91.
37. Schlicker W. Arbeitsdienstbestrebungen des deutschen Monopolkapitals in der Weimarer Republik (unter besonderer Berücksichtigung des Deutschen Instituts für technische Arbeitsschulung) // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1971. Teil 3. S. 96, 122.
38. Ibid.; Köhler H. Op. cit. S. 261; Benz W. Op. cit. S. 345; Winkler D. Op. cit. S. 132-133.
39. Schlicker W. Op. cit. S. 122.
40. Lingelbach K. Chr. Erziehung und Erziehungstheorien im nationalsozialistischen Deutschland. Weinheim, Berlin, Basel, 1970. S. 137-138, 142.
41. Lück M. Die Frau im Männerstaat. Die gesellschaftliche Stellung der Frau im Nationalsozialismus. Eine Analyse aus pädagogischen Sicht. Frankfurt a. M., Bern, Las Vegas, 1979. S. 98-101.

42. Miller G. Erziehung durch den Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend (RADwJ). Ein Beitrag zur Aufklärung nationalsozialistischer Erziehungsideologie // Erziehung und Schulung im Dritten Reich. Hrsg. von M. Heinemann. Teil 2. Hochschule, Erwachsenenbildung. Stuttgart, 1980. S. 182, 183, 185, 188, 189, 190.

43. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 41-42.

44. Ibid. S. 46.

45. Ibid. S. 250.

46. Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. Das Arbeitslager als Instrument sozialer Disziplinierung // Politische Formierung und soziale Erziehung im Nationalsozialismus. Hrsg. von H.-U. Otto und H. Sünker. Frankfurt a. M., 1991. S. 144, 149, 151.

47. Mager B. Arbeitserziehung im Faschismus // Zur Geschichte der Arbeitserziehung in Deutschland. Hrsg. von R. Alt. Teil 2. Von 1900 bis zur Gegenwart. Berlin, 1971. S. 135, 151, 150.

48. Ibidem.

49. Abelshauser W. Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland (1945 - 1980). Frankfurt a. M., 1983. S. 24.

Глава 1

1. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 60-61.

2. Köhler H. Op. cit. S. 24-25.

3. Benz W. Op. cit. S. 319.

4. RGBI. 1927. S. 187-200.

5. Bartz J., Mor D. Op. cit. S. 30-31.

6. Köhler H. Op. cit. S. 73-80, 89-90; Benz W. Op. cit. S. 332; Syrup F. Hundert Jahre staatliche Sozialpolitik 1839-1939. Stuttgart, 1957. S. 354.

7. RGBI. 1931. S. 295, 401; Syrup F. Op. cit. S. 357.

8. RGBI. 1931. S. 398-402.

9. Syrup F. Op. cit. S. 357; Schellenberg E. Der freiwillige Arbeitsdienst auf Grund der bisherigen Erfahrungen. Berlin, 1932. S. 25.

10. RGBI. 1932. S. 352-353; 392-395.

11. Zur Geschichte der Arbeiterjugendbewegung in Deutschland. Eine Auswahl von Materialien und Dokumenten aus den Jahren 1904 - 1946. Berlin, 1956. S. 156; Die Junge Garde. Anfang Juni 1925; Zur Geschichte der Arbeiterjugendbewegung in Deutschland. S. 184.

12. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 95; Arbeitsdienstpflicht. Die faschistische Geißel für die werktätige Jugend. Berlin, 1932. S. 1, 4, 6.

13. Karl H., Kücklich E. Op. cit. S. 6, 18, 33, 36, 70, 126, 210, 239.

14. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 225; Petrick F., Rasche E. Op. cit. S. 65.

15. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 96, 220.

16. Köhler H. Op. cit. S. 153.

17. Ibid. S. 158.

18. Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Band 1. 30. Januar 1933 bis 2. August 1934. Mit einem Rückblick auf das Militärwesen in Preußen, im Kaiserreich und in der Weimarer Republik. Boppard am Rhein, 1959. S. 124; Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 81-82; Köhler H. Op. cit. S. 152.
19. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 11-13.
20. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 58.
21. Scheibe W. Op. cit. S. 14.
22. Erb H., Grote H.-H. Konstantin Hierl. Der Mann und sein Werk. München, 1939. S. 59; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 14.
23. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 15-16.
24. Hitler A. Op. cit. S. 482-483.
25. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 70.
26. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 17, 19-27.
27. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 69.
28. Пикер Г. Указ. соч. С. 254.
29. См.: Benz W. Op. cit. S. 330; Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 61-62; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 70-71.
30. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 31-35, 38, 58, 61-62.
31. Benz W. Op. cit. S. 330.
32. Scheibe W. Op. cit. S. 15; Hase G. Op. cit. S. 38.
33. Köhler H. Op. cit. S. 245.
34. Stellrecht H. Der Deutsche Arbeitsdienst. Aufgaben, Organisation, Aufbau. Berlin, 1933.
35. Benz W. Op. cit. S. 331.
36. Hase G. Op. cit. S. 57.
37. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 68.
38. Stellrecht H. Op. cit. S. 6-10.
39. Benz W. Op. cit. S. 332.
40. Stellrecht H. Op. cit. S. 74, 6, 81, 145, 149-150.
41. Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 62; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 93-94.
42. Hase G. Op. cit. S. 53-54.
43. Köhler H. Op. cit. S. 208.
44. См.: Hase G. Op. cit. S. 554; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918-1945. S. 72; Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 70-71.
45. Ibid. S. 72; Vogelsang T. Reichswehr, Staat und NSDAP. Beiträge zur deutschen Geschichte 1930 - 1932. Stuttgart, 1962. S. 288.
46. Ibid. S. 72; Köhler H. Op. cit. S. 249; Benz W. Op. cit. S. 331; Hase G. Op. cit. S. 56.
47. Hase G. Op. cit. S. 34-35.
48. Köhler H. Op. cit. S. 250.
49. Benz W. Op. cit. S. 331; Köhler H. Op. cit. S. 251.
50. Ibid. S. 250.
51. Scheibe W. Op. cit. S. 15; Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 196.
52. Köhler H. Op. cit. S. 251.

53. Absolon R. Op. cit. S. 129; Hase G. Op. cit. S. 61; Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 262.
54. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 74.
55. Barkai A. Das Wirtschaftssystem des Nationalsozialismus. Ideologie, Theorie, Politik 1933 - 1945. Frankfurt a. M., 1988. S. 104.
56. Domarus M. Op. cit. Bd. 1. S. 193.
57. Ibid. S. 52, 38-39.
58. Absolon R. Op. cit. S. 129.
59. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 75.
60. Barkai A. Op. cit. S. 104.
61. ЦХИДК. Ф. 1235, оп. 2, д. 6, л. 455-457.
62. Hase G. Op. cit. S. 64.
63. Domarus M. Op. cit. Bd. 1. S. 262; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 104.
64. Ursachen und Folgen. S. 515-517.
65. Schwenk R. Op. cit. S. XIII.
66. Hierl K. Gedanken hinter Stacheldracht. Heidelberg, 1953. S. 86.
67. Benz W. Op. cit. S. 334.
68. Köhler H. Op. cit. S. 254.
69. См.: Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 195-196; Schwenk W. Op. cit. S. XII.
70. Absolon R. Op. cit. S. 128; Köhler H. Op. cit. S. 254.
71. Petrick F., Rasche E. Op. cit. S. 66.
72. Hase G. Op. cit. S. 66.
73. Reichstagung in Nürnberg - 1933. Berlin, 1934. S. 194.
74. Benz W. Op. cit. S. 335-336.
75. ЦХИДК. Ф. 1329, оп. 7, д. 309, л. 50.
76. Domarus M. Op. cit. Bd. 1. S. 212; ЦХИДК. Ф. 1329, оп. 7, д. 309, л. 51; Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922 - 1933. Неизвестные документы. М., 1992. С. 289.
77. Absolon R. Op. cit. S. 123.
78. Hase G. Op. cit. S. 68; Köhler H. Op. cit. S. 258-259.
79. Domarus M. Op. cit. Bd. 1. S. 321-322.
80. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 110-111.
81. Benz W. Op. cit. S. 336; Köhler H. Op. cit. S. 259.
82. Benz W. Op. cit. S. 337.
83. Broszat M. Der Staat Hitlers. Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Verfassung. München, 1989. S. 332.
84. Köhler H. Op. cit. S. 255.
85. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 192-193.
86. Köhler H. Op. cit. S. 256.
87. Benz W. Op. cit. S. 339-340.
88. Grote H.-H., Erb H. Konstantin Hierl. Oberst a. D. Staatssekretär für den Arbeitsdienst. Der Mann und sein Werk. Berlin, 1934. S. 100-104.
89. Ibid. S. 105; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 80.

90. Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 107.
91. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 130; Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 111; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 222.
92. Domarus M. Op. cit. Bd. 1. S. 394-395.
93. RGBL. 1934. S. 581.
94. Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 97.
95. RGBL. 1934. S. 1200, 1235.
96. Schwenk R. Op. cit. S. 54; Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das dritte Jahr - 1935. Berlin, 1936. S. 194; Völkischer Beobachter. 1934. 7. November.
97. Rühle G. Op. cit. Das zweite Jahr - 1934. Berlin, 1935. S. 102-103; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 154.
98. Rühle G. Op. cit. Das dritte Jahr. S. 194.
99. Benz W. Op. cit. S. 342.
100. Domarus M. Op. cit. Bd. 1. S. 482.
101. Völkischer Beobachter. 1935. 29. März.
102. Petrick F., Rasche E. Op. cit. S. 59; Köhler H. Op. cit. S. 261.
103. Völkischer Beobachter. 1935. 2. April.
104. RGBL. 1935. S. 769-771.
105. Petrick F., Rasche E. Op. cit. S. 68.
106. Thamer H.-U. Verführung und Gewalt: Deutschland 1933 - 1945. Berlin, 1992. S. 364.
107. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 81.
108. Benz W. Op. cit. S. 344.
109. Broszat M. Op. cit. S. 334.
110. RGBL. 1935. S. 772.
111. Reichstagung in Nürnberg 1935. Der Parteitag der Freiheit. Berlin, 1936. S. 356; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 89-90.
112. Benz W. Op. cit. S. 344.
113. RGBL. 1931. S. 117; Arbeitsdienst und Sozialversicherung. Berlin-Charlottenburg, 1934. S. 5.
114. Schellenberg E. Op. cit. S. 29-30.
115. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 241-243.
116. Reichstagung in Nürnberg 1935. S. 81; Consilius W. Op. cit. S. 12, 28.
117. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 189; Rühle G. Op. cit. Das fünfte Jahr - 1937. Berlin, 1938. S. 277-278; Kretschmann H. Arbeitsdienst als Erziehungsschule zum Nationalsozialismus. S. 143.
118. Der Arbeitsmann, 1936, 4. Juli. S. 4; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 194; Reichstagung in Nürnberg 1935. S. 349.
119. Consilius W. Op. cit. S. 32, 53, 37.
120. Dienststraf- und Beschwerdeordnungen für den Reichsarbeitsdienst nebst Durchführungsbestimmungen und Bestimmungen über die Behandlung von Ehrenangelegenheiten. Leipzig, Berlin, 1942. S. 3-5.
121. Ibid. S. 4-6, 44-45.

122. Schiedek J., Stahlmann M. Die Inszenierung "totalen Erlebens". Lagererziehung im Nationalsozialismus // Politische Formierung und soziale Erziehung im Nationalsozialismus. Hrsg. von H.-U. Otto und H. Sünker. Frankfurt a. M., 1991. S. 169, 171; Decker W. Die politische Aufgabe des Arbeitsdienstes. S. 17; Hußmann P. Op. cit. S. 50.

123. Der Arbeitsmann. 1936. 6. Juni. S. 12; 4. Januar. S. 4; Arp W. Erziehung im Lager // Nationalsozialistisches Bildungswesen, 1939. S. 31; Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 160.

124. Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 61-62.

125. Arp W. Op. cit. S. 32, 41.

126. Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 87, 96; Hase G. Op. cit. S. 73; Schwenk R. Op. cit. S. 72.

127. Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 68; Müller-Brandenburg H. Soldatentum im Arbeitsdienst. S. 506-507; Hußmann P. Op. cit. S. 49; Müller-Brandenburg H. Gedanken um den Reichsarbeitsdienst. S. 37; Herwig R. Op. cit. S. 12.

128. Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 125; Hußmann P. Op. cit. S. 3; Stellrecht H. Op. cit. S. 133-134; Lingelbach K. Chr. Op. cit. S. 141-142.

129. Kretschmann H. Arbeitsdienst als Erziehungsschule zum Nationalsozialismus. S. 144; Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 82; Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 129; Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 12; Der Arbeitsmann. 1936. 11. Januar. S. 5.

130. Stellrecht H. Op. cit. S. 12-13.

131. Kretschmann H. Arbeitsdienst als Erziehungsschule zum Nationalsozialismus. S. 143.

132. Decker W. Der deutsche Weg. S. 24, 25, 39, 40-41, 63, 96, 108.

133. Kretschmann H. Bausteine zum Dritten Reich. S. 42, 87-90.

134. Kretschmann H. Arbeitsdienst als Erziehungsschule zum Nationalsozialismus. S. 145.

135. Köhler H. Op. cit. S. 263-264; ЦХИДК. Ф. 1361, оп. 1, д. 3300, л. 200б.

136. Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 82-83; Ordnungsübungen im Reichsarbeitsdienst. Berlin, Leipzig, 1939. S. 9.

137. Maser W. Das Regime // Alltag in Deutschland 1933 - 1945. Berlin, 1990. S. 81; Consilius W. Op. cit. S. 99; Suren H. Op. cit. S. 78; Arbeitsdienst und Sozialversicherung. S. 12.

138. Consilius W. Op. cit. S. 102-103, 105; Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 12; Hußmann P. Op. cit. S. 97; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 190; Zahn K. F. Feiargestaltung im Reichsarbeitsdienst // Weltanschauung und Schule. Berlin, 1938. S. 176.

139. Müller-Brandenburg H. Soldatentum im Arbeitsdienst. S. 509; Maser W. Op. cit. S. 79-80; ЦХИДК. Ф. 1361, оп. 1, д. 3300, л. 9-10.

140. Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitererziehung. S. 160; Schwenk R. Op. cit. S. 103; Köhler H. Op. cit. S. 264; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 198-199.

Глава 2

1. Rühle G. Op. cit. Das dritte Jahr - 1935. S. 200.
2. Benz W. Op. cit. S. 345.
3. RGBl. 1935. S. 1216.
4. Ibid. S. 1217-1218.
5. Ibid. 1937. S. 395.
6. Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Band XXV. Nürnberg, 1947. Dok. 107-PS. S. 206-208.
7. RGBl. 1936. S. 405-406.
8. Domarus M. Op. cit. Bd. 1. S. 623; Rühle G. Op. cit. Das vierte Jahr - 1936. Berlin, 1937. S. 204; Erb H., Grote H.-H. Op. cit. S. 161.
9. Scheibe W. Op. cit. S. 36; RGBl. 1936. S. 747; Hierl K. Arbeitsdienst. S. 6.
10. RGBl. 1936. S. 199; Scheibe W. Op. cit. S. 37.
11. RGBl. 1936. S. 65-71, 132; Ibid. 1937. S. 517-524.
12. Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. S. 147; ЦХИДК. Ф. 720, оп. 2, д. 39, л. 39-40; Scheibe W. Op. cit. S. 22.
13. ЦХИДК. Ф. 720, оп. 2, д. 39, л. 37-41.
14. RGBl. 1935. S. 770; Heyen F. J. Op. cit. Dok. 166. S. 294.
15. RGBl. 1937. S. 623, 1298.
16. Müller-Brandenburg H. Die Leistungen des Deutschen Arbeitsdienstes. S. 29; Reichstagung in Nürnberg 1937. S. 318; Hierl K. Arbeitsdienst. S. 16.
17. Mason T. W. Op. cit. Dok. 91. S. 591.
18. Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. М., 1981. С. 149.
19. Müller-Brandenburg H. Die Leistungen des Deutschen Arbeitsdienstes. S. 20.
20. RGBl. 1937. S. 95-96.
21. Consilius W. Op. cit. S. 40; Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 26; ЦХИДК. Ф. 172, оп. 3, д. 364, л. 51-54.
22. Consilius W. Op. cit. S. 41; Scheibe W. Op. cit. S. 36; Hierl K. Arbeitsdienst. S. 7.
23. Hierl K. Arbeitsdienst. S. 10, 5.
24. Dienststraf- und Beschwerdeordnungen; RGBl. 1938. S. 59; Der Arbeitsmann, 1936, 20. Juli. S. 2.
25. Sachße Chr., Tennstedt F. Der Wohlfahrtsstaat im Nationalsozialismus. Stuttgart, Berlin, Köln, 1992. S. 77.
26. Фест И. Гитлер: Биография. Пермь, 1993. Т. 3. С. 42.
27. Rühle G. Op. cit. Das dritte Jahr - 1935. S. 201; Der Arbeitsmann, 1936, 25. April. S. 4; Rühle G. Op. cit. Das vierte Jahr - 1936. S. 205.
28. Rühle G. Op. cit. Das dritte Jahr - 1935. S. 201; Der Arbeitsmann, 1936, 4. Januar. S. 4.
29. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 104; Der Arbeitsmann, 1936. 30. Mai. S. 12; Rühle G. Op. cit. Das vierte Jahr - 1936. S. 205; Rühle G. Op. cit. Das zweite Jahr - 1934. S. 102; Фест И. Указ. соч. Т. 2. С. 43; Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 66.

30. Rühle G. Op. cit. Das fünfte Jahr - 1937. S. 277.
31. Der Arbeitsmann. 1936. 25. April. S. 4; Ibid. 13. Juli. S. 13; Ibid. 1937. 12. Juni. S. 4.
32. Раушнинг Г. Указ. соч. С. 118-119.
33. Müller-Brandenburg H. Der Einsatz des Reichsarbeitsdienstes im Kampf um die Rückgewinnung der Saar. S. 45-46.
34. Ibid. S. 48.
35. Rühle G. Op. cit. Das zweite Jahr - 1934. S. 100.
36. Müller-Brandenburg H. Der Einsatz des Reichsarbeitsdienstes im Kampf um die Rückgewinnung der Saar. S. 52.
37. Leitner. Der Reichsarbeitsdienst in Österreich // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 20.
38. Ibid. S. 21.
39. RGBl. 1938. S. 400; Leitner. Op. cit. S. 22-23; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 91.
40. Rühle G. Op. cit. Das zweite Jahr - 1934. S. 99; Pohl W. Der sudetendeutsche Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 32.
41. Ibidem; Der Arbeitsmann. 1936. 4. Januar. S. 4.
42. Pohl. Op. cit. S. 32.
43. Ibid. S. 36, 33.
44. Ibidem.
45. Ibid. S. 35.
46. Ibid. S. 36; Hase G. Op. cit. S. 107; RGBl. 1938. S. 1719.
47. Bullok A. Hitler und Stalin. Parallele Leben. Berlin, 1991. S. 708.
48. Danziger Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 43; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 161; Brauer H. Op. cit. S. 156-157.
49. Danziger Arbeitsdienst. S. 43-44.
50. Раушнинг Г. Указ. соч. С. 114.
51. RGBl. 1939. S. 1747-1750.
52. Müller-Brandenburg H. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege. S. 14.
53. Eisenbeck M. Auf Grenzposten im Ostraum. Reichsarbeitsdienst in Ostpreußen 1939 - 1942 // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 61; Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 151.
54. Ibid. S. 152; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 106; Eisenbeck. Op. cit. S. 64.
55. Mit dem Spaten durch Polen. S. 14, 16-17.
56. Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968. Т. 1. С. 51.
57. Müller-Brandenburg H. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege. S. 17, 20.
58. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 119.
59. Janßen K.-H. "Vorwärts mit Gott für Deutschland". Der Überfall auf Polen // Die Zeit-Punkte. 1995. № 3. S. 12.
60. Mit dem Spaten durch Polen. S. 5-7; Mason T. W. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dok. 226. S. 1189.
61. RGBl. 1939. S. 2465-2466.

62. Vogelsang T. Reichsarbeitsdienst // Staatslexikon. Recht. Wirtschaft. Gesellschaft. Freiburg im Breisgau, 1961. Bd. 6. Sp. 779-781.
63. Klausch. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes 1942. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 11, 13; Müller-Brandenburg H. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege. S. 18; Klausch. Der Reichsarbeitsdienst im Osten // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 18.
64. Lüftwaffen-Verordnungsblatt. 1940. 27. Mai. Nr. 24; 15. Juli. Nr. 31.
65. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 328.
66. Klausch. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege. S. 11.
67. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 243.
68. RGBI. 1940. S. 485, 626-627.
69. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 367, 368.
70. Pfrogner. Der Einsatz des Reichsarbeitsdienstes in Norwegen 1940 // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 26-30.
71. Müller-Brandenburg H. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege. S. 28, 36.
72. Schulz W. Der Reichsarbeitsdienst hilft beim Wiederaufbau im Elsaß // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 33.
73. RGBI. 1940. S. 1241.
74. Roch R. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes beim Heer in der Ukraine // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 37; Klausch. Der Reichsarbeitsdienst im Osten. S. 17.
75. Roch R. Op. cit. S. 38-39, 42, 43.
76. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 3, ч. 2. С. 17.
77. Hüser K., Otto R. Das Stammlager 326 (IV K) Senne 1941 - 1945. Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des Nationalsozialistischen Weltanschauungskrieges. Bielefeld, 1992. S. 70-73.
78. Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 159-160.
79. Трудовая повинность в Германии во время войны. С. 395.
80. RGBI. 1942. S. 74, 508; Ibid. 1939. S. 2472; Ibid. 1940. S. 248-249; Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 160.
81. Madajczyk C. Deutsche Besatzungspolitik in Polen, in der UdSSR und in den Ländern Südosteuropas // Deutschland 1933 - 1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Hrsg. von K-D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen. Bonn. 1993. S. 427.
82. Triebel. Der Arbeitsgau III Reichsgau Wartheland // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 34; Schulze-Herringen. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes im Reichsgau Danzig-Westpreußen // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 86.
83. Noch ein Blick auf den Einsatz im Osten // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1940. Berlin, 1941. S. 87; Triebel. Op. cit. S. 34.
84. Triebel. Op. cit. S. 34-37.
85. Noch ein Blick auf den Einsatz im Osten. S. 90; Triebel. Op. cit. S. 38.

86. Körber W. Volkstumarbeit im Reichsarbeitsdienst. Berlin, 1943. S. 24-25, 29-48.
87. Ibid. S. 21-22.
88. Neulen H. W. Deutsche Besatzungspolitik in Westeuropa - zwischen Unterdrückung und Kollaboration // Deutschland 1933 - 1945. Bonn, 1993. S. 410.
89. Bethmann. Der niederländische Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 86.
90. Bormann. Arbeitsdienst in Norwegen // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 78.
91. Ibid. S. 79-80.
92. Ibid. S. 80-81.
93. Bethmann. Op. cit. S. 82.
94. Ibid. S. 83-86.
95. Pahl. Der Arbeitsdienst in Belgien // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 88.
96. Ibid. S. 97.
97. Eisenbeck M. Op. cit. S. 65-66.
98. Германская Трудовая повинность. Б. м., б. г. С. 3.
99. Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. S. 100.
100. Stetten-Erb H. Der rumänische Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 88, 97.
101. Ibid. S. 97-99.
102. RGBl. 1943. S. 312; Gersdorff U. Op. cit. Dok. 190. S. 397-398; Vogelsang T. Reichsarbeitsdienst. Sp. 781.
103. RGBl. 1943. S. 495; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 108.
104. Köhler H. Op. cit. S. 246-247.
105. Absolon R. Wehrgesetz und Wehrdienst 1933 - 1945. Das Personalwesen in der Wehrmacht. Boppard am Rhein, 1960. S. 105.
106. RGBl. 1944. S. 113; Schwenk R. Op. cit. S. 100.
107. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. S. 112.
108. Absolon R. Wehrgesetz und Wehrdienst 1933 - 1945. S. 105; Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Op. cit. S. 162.
109. Wistrich R. Op. cit. S. 163.
110. Frei N. Wie modern war der Nationalsozialismus? // Geschichte und Gesellschaft, 1993. Heft 3. S. 386; Könke G. "Modernisierungsschub" oder relative Stagnation? // Geschichte und Gesellschaft, 1994. Heft 4. S. 607.
111. Zitelmann R. Nationalsozialismus und Moderne. Eine Zwischenbilanz // Übergänge. Zeitgeschichte zwischen Utopie und Machbarkeit. Hrsg. von W. Süß. Berlin, 1989. S. 223; Kocka J., Prinz M. Vom "neuen Mittelstand" zum angestellten Arbeitnehmer // Sozialgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. Stuttgart, 1983. S. 336.
112. Darendorf R. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. München, 1965. S. 434; Schoenbaum D. Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches. Köln, Berlin, 1968. S. 26.
113. Zitelmann R. Op. cit. S. 202.

114. Ibid. S. 195.
115. Sachße Chr., Tennstedt F. Op. cit. S. 76.
116. Schellenberg E. Op. cit. S. 51, 55; Sachße Chr., Tennstedt F. Op. cit. S. 76; Petrick F., Rasche E. Op. cit. S. 64.
117. Schellenberg E. Op. cit. S. 40, 44.
118. Mason T. W. Sozialpolitik im Dritten Reich. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Opladen, 1978. S. 127.
119. Petrick F. Eine Untersuchung zur Beseitigung der Arbeitslosigkeit unter der deutsche Jugend in den Jahren von 1933 bis 1935 // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1967. Teil 1. S. 290, 299.
120. Stellrecht H. Op. cit. S. 36-39; Reichstagung in Nürnberg 1933. S. 194-195; Naumann W. Op. cit. S. 79.
121. Erb H., Grote H.- H. Op. cit. S. 110-111.
122. RGBl. 1934. S. 786.
123. Brauer H. Op. cit. S. 132; Hußmann P. Op. cit. S. 36.
124. Mason T. W. Sozialpolitik im Dritten Reich. S. 127.
125. Рассчитано по: Petrick F. Op. cit. S. 299.
126. Völkischer Beobachter. 1935. 5. Februar.
127. Maser W. Op. cit. S. 81; Rühle G. Op. cit. Das zweite Jahr - 1934. S. 97; Völkischer Beobachter. 1935. 5. Februar.
128. Hußmann P. Op. cit. S. 115; Völkischer Beobachter. 1935. 28. Februar, 5. Februar; Rühle G. Op. cit. Das fünfte Jahr - 1937. S. 281.
129. RGBl. 1936. S. 865-868.
130. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 118.
131. Köhler H. Op. cit. S. 234.
132. Ibid. S. 235-236.
133. Croon H. Arbeitslager und Arbeitsdienst // Korn E., Suppert O., Vogt K. Die Jugendbewegung. Welt und Wirkung. Düsseldorf, Köln, 1963. S. 234; Köhler H. Op. cit. S. 235; Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 120.
134. Arbeitsdienst und Sozialversicherung. S. 21-24; Feikert A. Hochschule und Arbeitsdienst // Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hamburg, 1935. S. 15.
135. Rühle G. Op. cit. Das erste Jahr - 1933. S. 223-224; Pagel R. Der deutsche Frauenarbeitsdienst // Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hamburg, 1935. S. 60.
136. См.: Rühle G. Op. cit. Das erste Jahr - 1933. S. 152-153; Maser W. Op. cit. S. 78; Petrick F., Rasche E. Op. cit. S. 67; Feikert A. Op. cit. S. 15; Schoenbaum D. Op. cit. S. 115.
137. Decker W. Die politische Aufgabe des Arbeitsdienstes. S. 9.
138. Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. S. 147-148.
139. Schäfer H. D. Das gespaltene Bewußtsein. München, 1983. S. 117.
140. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 107.
141. Schwenk R. Op. cit. S. 59-60; Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 54.
142. Bartz J., Mor D. Op. cit. S. 72.

143. Schwenk R. Op. cit. S. 74-76.
144. Ibid. S. 64.
145. Kröner B. R. Strukturelle Veränderungen in der militärischen Gesellschaft des Dritten Reiches // Nationalsozialismus und Modernisierung. Hrsg. von M. Prinz und R. Zitelmann. Darmstadt, 1994. S. 291.
146. Thomee E. Die Laufbahnen in der Wehrmacht. Heer, Kriegsmarine, Luftwaffe (Anhang: Reichsarbeitsdienst). Berlin, 1939. S. 78.
147. Thomee E. Op. cit. S. 78; Schwenk R. Op. cit. S. 89.
148. Ibid. S. 66-67.
149. Köhler H. Op. cit. S. 264, 255.
150. Schwenk R. Op. cit. S. XII.
151. RGBl. 1935. S. 1385-1388; Scheibe W. Op. cit. S. 41.
152. Reinecke W. Fürsorge und Versorgung nach den Reichsarbeitsdienst-versorgungsgesetzen // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 73-76.
153. Der Arbeitermann. 1936. 25. April. S. 4.

Глава 3

1. Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 24.
2. Ibid. S. 55-56, 10.
3. Bajohr S. Op. cit. S. 335.
4. Arbeitsdienst und Sozialversicherung. S. 20-21.
5. Sachße Chr., Tennstedt F. Op. cit. S. 78; Burgstaller M. Der Deutsche Frauenarbeitsdienst // NS-Frauenbuch. Hrsg. von E. Semmelroth und S. Stieda. München, 1934. S. 26; Herwig R. Op. cit. S. 19; Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 175.
6. Schoenbaum D. Op. cit. S. 226.
7. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 21, 57-58.
8. Bajohr S. Op. cit. S. 337.
9. Ursachen und Folgen. S. 516.
10. Burgstaller M. Op. cit. S. 25.
11. Bajohr S. Op. cit. S. 337; Winkler D. Op. cit. S. 53.
12. Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 214.
13. Frau und Mutter. Hrsg. von L. Coler und E. Pfannstiehl. Düsseldorf, 1940. S. 310-311.
14. Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 217.
15. Ibid. S. 215.
16. Burgstaller M. Op. cit. S. 27; Winkler D. Op. cit. S. 53.
17. Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. Leipzig, 1934. S. 13-19.
18. Herwig R. Op. cit. S. 20-26.
19. См.: Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 212; Rühle G. Op. cit. Das dritte Jahr - 1935. S. 201; Winkler D. Op. cit. S. 53-54; Bajohr S. Op. cit. S. 339-340.
20. Hierl K. Arbeitsdienst. S. 17; Miller G. Op. cit. S. 176.
21. Reichstagung in Nürnberg - 1935. S. 354; Miller G. Op. cit. S. 177.
22. Gersdorff U. Op. cit. Dok. 106. S. 280-281.

23. Ibid. Dok. 107. S. 281.
24. Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 226, 242.
25. RGBl. 1936. S. 633.
26. Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 43; Hierl K. Arbeitsdienst. S. 19; Rühle G. Op. cit. Das fünfte Jahr - 1937. S. 279; Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. Berlin, 1938. S. 22.
27. Lück M. Op. cit. S. 98.
28. Der Arbeitsmann. 1936. 9. Mai. S. 8; Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 38; Zypries G. Op. cit. S. 20-21.
29. Bajohr S. Op. cit. S. 347; Hierl K. Arbeitsdienst. S. 19; Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 37.
30. Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 39, 40, 48; Zypries G. Op. cit. S. 19.
31. Zypries G. Op. cit. S. 18-19.
32. Рассчитано по: Zypries G. Op. cit. S. 25.
33. RGBl. 1935. S. 769; 1936. S. 747; 1937. S. 1298; 1938. S. 1157.
34. Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 237; Zypries G. Op. cit. S. 10; Iffland T. Organisation und Gliederung des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 59; Miller G. Op. cit. S. 178.
35. Bajohr S. Op. cit. S. 348.
36. Mager B. Op. cit. S. 148-149; Schoenbaum D. Op. cit. S. 232.
37. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 277-278.
38. Ibid. S. 404-405.
39. Völkischer Beobachter. 1939. 8. Januar.
40. Winkler D. Op. cit. S. 85; Bajohr S. Op. cit. S. 350.
41. Sachße Chr., Tennstedt F. Op. cit. S. 79.
42. Miller G. Op. cit. S. 178-179.
43. RGBl. 1935. S. 609.
44. Bajohr S. Op. cit. S. 331.
45. Thalmann R. Zwischen Mutterkreuz und Rüstungsbetrieb: Zur Rolle der Frau im Dritten Reich // Deutschland 1933-1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Bonn, 1993. S. 207.
46. Thamer H.-U. Op. cit. S. 516.
47. ЦХИДК. Ф. 1458, оп. 3, л. 2143, л. 80б.
48. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 321.
49. RGBl. 1939. S. 1693.
50. Winkler D. Op. cit. S. 129.
51. Ibid. S. 89.
52. Ibidem.
53. Thalmann R. Op. cit. S. 210; Thamer H.-U. Op. cit. S. 718; Winkler D. Op. cit. S. 89; Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 22.
54. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 308, 320-321; Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 21.
55. Winkler D. Op. cit. S. 90.

-
56. Kapp G. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend im Wartheland // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 80-81; Arbeitsmädchen helfen im Wartheland. 194?. S. 5, 10-11; Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 243.
57. Thalmann R. Op. cit. S. 209.
58. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. S. 320, 325-326.
59. RGBl. 1939. S. 1687; Iffland T. Op. cit. S. 59.
60. Decker W. Deutschlands weibliche Jugend im Reichsarbeitsdienst; Bajohr S. Op. cit. S. 352.
61. Bajohr S. Op. cit. S. 351-352.
62. Gersdorff U. Op. cit. Dok. 135. S. 321.
63. Bajohr S. Op. cit. S. 352-353.
64. Winkler D. Op. cit. S. 130.
65. Eberbach. Der Kriegshilfsdienst des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 44; Winkler D. Op. cit. S. 130.
66. RGBl. 1941. S. 463; Gersdorff U. Op. cit. Dok. 152. S. 339.
67. Eberbach. Op. cit. S. 45.
68. Gersdorff U. Op. cit. Dok. 152, 154. S. 340-341; RGBl. 1941. S. 491.
69. Gersdorff U. Op. cit. Dok. 159. S. 350-351.
70. Bajohr S. Op. cit. S. 355.
71. Gersdorff U. Op. cit. Dok. 157. S. 348-349.
72. Eberbach. Op. cit. S. 45.
73. Winkler D. Op. cit. S. 130-131.
74. Thamer H // U. Op. cit. S. 718.
75. RGBl. 1942. S. 336.
76. Bajohr S. Op. cit. S. 356.
77. Eberbach. Op. cit. S. 46-47.
78. Müller G. Op. cit. S. 182.
79. Winkler D. Op. cit. S. 131.
80. Ibid. S. 132.
81. Gersdorff U. Op. cit. Dok. 190, 194. S. 398, 400-402.
82. Ibid. Dok. 196. S. 405-406.
83. Ibid. Dok. 221, 222, 230. S. 447-449, 459-460.
84. Ibid. Dok. 217, 261. S. 439-440, 510; RGBl. 1944. S. 97; 332; ЦХИДК. Ф. 720, оп. 2, д. 64, л. 79; Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918-1945. S. 111.
85. Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 241.
86. Larisch A. von. Die Schulen des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin. 1941. S. 66; Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 237; Iffland T. Op. cit. S. 60.
87. Gersdorff U. Op. cit. Dok. 201, 208, 217. S. 413-415, 424-426, 440.
88. Ibid. Dok. 261. S. 510.
89. Ibid. Dok. 217, 245. S. 440, 483.
90. Ibid. Dok. 265. S. 519.
91. Ibid. Dok. 217. S. 440.
92. Winkler D. Op. cit. S. 133.

Библиография

Архивные материалы

Центр хранения историко-документальных коллекций

1. Ф. 172. "Управление национальной безопасности Франции и бригады жандармерии", оп. 3, д. 364.
2. Ф. 720. "Министерство внутренних дел", оп. 2, д. 39.
3. Ф. 1235. "Имперская канцелярия", оп. 2, д. 6.
4. Ф. 1329. "Коллекция документальных материалов различных лиц", оп. 7, д. 309.
5. Ф. 1361. "Коллекция", оп. 1, д. 3300.
6. Ф. 1458. "Имперское министерство хозяйства", оп. 3, д. 2143.

Опубликованные документы

1. Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922 - 1933. Неизвестные документы. М., 1992.
2. Arbeitsdienst und Sozialversicherung // Schriftenreihe "Verwaltungs-dienst und Sozialversicherung". Folge 1. Berlin-Charlottenburg, 1934.
3. Dienststraf- und Beschwerdeordnungen für den Reichsarbeitsdienst nebst Durchführungsbestimmungen und Bestimmungen über die Behandlung von Ehrenangelegenheiten. Leipzig, Berlin, 1942.
4. Gersdorff U., von. Frauen im Kriegsdienst 1914 - 1945. Stuttgart, 1969.
5. Heyen F. J. Nationalsozialismus im Alltag. Quellen zur Geschichte des Nationalsozialismus vornehmlich im Raum Mainz-Koblenz-Trier. Boppard am Rhein, 1967.
6. Karl H., Kücklich E. Die Antifaschistische Aktion. Dokumentation und Chronik Mai 1932 bis Januar 1933. Berlin, 1965.
7. Luftwaffen-Verordnungsblatt. 1940.
8. Mason T. W. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936 - 1939. Opladen, 1975.
9. Ordnungübungen im Reichsarbeitsdienst. Berlin, Leipzig, 1939.
10. Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Band XXV. Nürnberg, 1947.
11. Reichsgesetzblatt. 1927 - 1944.
12. Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte. Band 9. Das Dritte Reich. Die Zertrümmerung des Parteistaates und die Grundlegung der Diktatur. Berlin, 1972.

13. Zur Geschichte der Arbeiterjugendbewegung in Deutschland. Eine Auswahl von Materialien und Dokumenten aus den Jahren 1904 - 1946. Berlin, 1956.

Публикации, речи, статьи, воспоминания, дневники

1. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939 - 1942 гг.: В 3 т. М., 1968 - 1971.
2. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера в ставке германского верховного командования (1941 - 1942), записанные Генрихом Геймом и Генри Пикером и изданные последним: Пер. с нем. Смоленск, 1993.
3. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.
4. Bausteine zum Dritten Reich. Lehr und Lesebuch des Reichsarbeitsdienstes. 5. Aufl. Hrsg. von H. Kretschmann. Leipzig, 1935.
5. Bethmann. Der niederländische Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942.
6. Bormann. Arbeitsdienst in Norwegen // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942.
7. Consilius W. Persönlichkeitswert und Leistungswille des Arbeitsdienstführers. Ein Kampf- und Erfolgsnachweis nach Reden des Reichsarbeitsführers Konstantin Hierl. 4. Aufl. Stuttgart, 1937.
8. Decker W. Der deutsche Weg. Ein Leitfaden zur staatspolitischen Erziehung der deutschen Jugend im Arbeitsdienst. Leipzig, 1933.
9. Decker W. Die politische Aufgabe des Arbeitsdienstes. Berlin, 1935.
10. Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Ziele, Leistungen und Organisation des Reichsarbeitsdienstes. Berlin, 1941.
11. Decker W. Deutschlands weibliche Jugend im Reichsarbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941.
12. Domarus M. Hitler. Reden und Proklamationen 1932 - 1945. Kommentiert von einem deutschen Zeitgenossen. München, 1965. 2 Bde.
13. Eisenbeck M. Auf Grenzposten im Ostraum. Reichsarbeitsdienst in Ostpreußen 1939 - 1942 // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 60-66.
14. Eberbach. Der Kriegshilfsdienst des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 44-47.
15. Erb H., Grote H.- H. Konstantin Hierl. Der Mann und sein Werk. München, 1939.
16. Grote H.-H., Erb H. Konstantin Hierl. Oberst a. D. Staatssekretär für den Arbeitsdienst. Der Mann und sein Werk. Berlin, 1934.
17. Hierl K. Arbeitsdienst // Die Verwaltungsakademie. Handbuch für Beamten im nationalsozialistischen Staat. Band 2. Gruppe 1. Beitrag 34. Berlin, 1939.
18. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Band 2. München, 1941.
19. Hierl K. Gedanken hinter Stacheldracht. Heidelberg, 1953.
20. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918 - 1945. Heidelberg, 1954.
21. Hitler A. Mein Kampf. 620. Auflage. München, 1942.

22. Iffland T. Organisation und Gliederung des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 59-61.
23. Kapp G. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend im Wartheland // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 79-82.
24. Klausch. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes 1942. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 11-25.
25. Klausch. Der Reichsarbeitsdienst im Osten // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 16-30.
26. Kläbe H., Öser H., Bertram G. Arbeitsdienst - Gemeinschaftsdienst. Ein Problem von Generationen. Bonn-Bad-Godesberg, 1973.
27. Kretzschmann H. Der Arbeitsdienst als Erziehungsschule zum Nationalsozialismus // Deutsche Erziehung im neuen Staat. Hrsg. von F. Hiller. Berlin, Leipzig, 1936. S. 142-145.
28. Larisch A. von. Die Schulen des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 66-70.
29. Leitner. Der Reichsarbeitsdienst in Österreich // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 21-30.
30. Mit dem Spaten durch Polen. Der Reichsarbeitsdienst im Polnischen Feldzug. Hrsg. von W. Decker. Leipzig, 1939.
31. Müller-Brandenburg H. Soldatentum im Arbeitsdienst // Erziehung zum Wehrwillen. Pädagogisch-methodisches Handbuch für Erzieher. Hrsg. von Szliska. Stuttgart, 1937. S. 505-511.
32. Müller-Brandenburg H. Der Einsatz des Reichsarbeitsdienstes im Kampf um die Rückgewinnung der Saar // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 45-53.
33. Müller-Brandenburg H. Die Leistungen des Deutschen Arbeitsdienstes. Stuttgart. Berlin, 1939.
34. Müller-Brandenburg H. Gedanken um den Reichsarbeitsdienst. Leipzig, 1941.
35. Müller-Brandenburg H. Der Reichsarbeitsdienst im Kriege // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang 1940. Berlin, 1941. S. 13-40.
36. Pahl. Der Arbeitsdienst in Belgien // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 88-97.
37. Pfrogner. Der Einsatz des Reichsarbeitsdienstes in Norwegen 1940 // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 26-30.
38. Pohl W. Der sudetendeutsche Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 31-36.
39. Reinecke W. Fürsorge und Versorgung nach den Reichsarbeitsdienstversorgungsgesetzen // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 73-77.

40. Roch R. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes beim Heer in der Ukraine // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 37-43.
41. Scheibe W. Aufgabe und Aufbau des Reichsarbeitsdienstes. Leipzig, 1938.
42. Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. Leipzig, 1934.
43. Schulz W. Der Reichsarbeitsdienst hilft beim Wiederaufbau im Elsaß // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 31-33.
44. Schulze-Herringen. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes im Reichsgau Danzig-Westpreußen // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1941. Berlin, 1941. S. 83-86.
45. Stellrecht H. Der Deutsche Arbeitsdienst. Aufgaben, Organisation, Aufbau. Berlin, 1933.
46. Stetten-Erb H. Der rumänische Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Siebenter Jahrgang - 1943. Berlin, 1943. S. 88-99.
47. Suren H. Volkserziehung im Dritten Reich. Manneszucht und Charakterbildung. Stuttgart, 1934.
48. Triebel. Der Arbeitsgau III Reichsgau Wartheland // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Sechster Jahrgang - 1942. Berlin, 1942. S. 34-39.
49. Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. Berlin, 1938.

Научная и пропагандистская литература 30 - 40-х годов

1. Германская Трудовая повинность. Б. м., б. г.
2. Arbeitsdienstpflicht. Die faschistische Geißel für die werktätige Jugend. Hrsg. vom Zentralkomitee des Kommunistischen Jugendverbandes Deutschland. Berlin, 1932.
3. Arbeitsmädchen helfen im Wartheland. Hrsg. von der NSDAP. Gauleitung Wartheland. Stellvertreter der Gauleiter. Referat Umsiedlungs-betreuung. 194?.
4. Arp W. Erziehung im Lager // Nationalsozialistisches Bildungswesen. 4. Jahrgang. 1939. S. 29-43.
5. Brauer H. Der Arbeitsdienst im seiner historischen Entwicklung und gegenwärtigen rechtlichen Gestalt. Diss. Hamburg, 1935.
6. Burgstaller M. Der Deutsche Frauenarbeitsdienst // NS-Frauenbuch. Hrsg. von E. Semmelroth und S. Stieda. München, 1934. S. 24-29.
7. Frau und Mutter. Hrsg. von L. Coler und E. Pfannstiehl. Düsseldorf, 1940.
8. Danziger Arbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Vierter Jahrgang - 1940. Berlin, 1939. S. 43-44.
9. Feikert A. Hochschule und Arbeitsdienst // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft. Hamburg, 1935. S. 10-17.
10. Gulkowski-Teichmann J. Der Arbeitsdienst in Deutschland in seiner geschichtlichen Entwicklung und die Grundzüge der Arbeitsdienstpflicht. Diss. Charlottenburg, 1936.

11. Hase G. Der Werdegang des Arbeitsdienstes. Von der Erwerbslosenhilfe zum Reichsarbeitsdienst. Leipzig, 1940.
12. Herwig R. Gemeinschaft und Frauenarbeitsdienst. Diss. Jena, 1935.
13. Hußmann P. Der Deutsche Arbeitsdienst. Eine staatsrechtliche Untersuchung über Idee und Gestalt des Deutschen Arbeitsdienstes und seine Stellung in der Gesamtstaatsstruktur. Berlin, 1935.
14. Körber W. Volkstumarbeit im Reichsarbeitsdienst. Berlin, 1943.
15. Marawske-Birkner L. Der weibliche Arbeitsdienst. Seine Vorgeschichte und gegenwärtige Gestaltung. Leipzig, 1942.
16. Naumann W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Eine historisch-kritische Darstellung seiner Ideengeschichte und praktischen Verwirklichung. Diss. Jena, 1934.
17. Noch ein Blick auf den Einsatz im Osten // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Fünfter Jahrgang - 1940. Berlin, 1941. S. 87-90.
18. Pagel R. Der deutsche Frauenarbeitsdienst // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft. Hamburg, 1935. S. 55-61.
19. Reichstagung in Nürnberg 1933. Berlin, 1934.
20. Reichstagung in Nürnberg 1935. Der Parteitag der Freiheit. Berlin, 1936.
21. Reichstagung in Nürnberg 1936. Der Parteitag der Ehre. Berlin, 1937.
22. Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das zweite Jahr - 1934. Berlin, 1935.
23. Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das dritte Jahr - 1935. Berlin, 1936.
24. Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das vierte Jahr - 1936. Berlin, 1937.
25. Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das fünfte Jahr - 1937. Berlin, 1938.
26. Schellenberg E. Der freiwillige Arbeitsdienst auf Grund der bisherigen Erfahrungen. Berlin, 1932.
27. Thomee E. Die Laufbahnen in der Wehrmacht. Heer, Kriegsmarine, Luftwaffe (Anhang: Reichsarbeitsdienst). Berlin, 1939.
28. Zahn K. F. Feiargestaltung im Reichsarbeitsdienst // Weltanschauung und Schule. 1938. 2. Jahrgang. Berlin. 1938, S. 169-177.

Периодическая печать

1. Der Arbeitsmann. Zeitschrift des Reichsarbeitsdienstes für Führer und Gefolgschaft (Hrsg.). Alleiniges amtliches Organ des Reichsarbeitsführers. Berlin, 1936 - 1937.
2. Geschichte und Gesellschaft. Zeitschrift für historische Sozialwissenschaften. Göttingen. 1993 - 1994.
3. Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Berlin, 1939 - 1943.

4. Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. Deutsche Akademie der Wissenschaften, Arbeitsstelle Wirtschaftsgeschichte. Berlin, 1967 - 1971.
5. Die Junge Garde. Zentralorgan der kommunistischen Jugend in Deutschland. Sektion der kommunistischen Jugendinternationalen. Berlin, 1925.
6. Nationalsozialistisches Bildungswesen. Einzige erziehungswissenschaftliche Zeitschrift der Bewegung. Reichsleitung der NSDAP (Hrsg.). Hauptamt für Erzieher. München, 1939.
7. Die neue Praxis. Zeitschrift für Sozialarbeit, Sozialpädagogik und Sozialpolitik. Neuwied, 1985.
8. Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. Im Auftrag des Institutes für Zeitgeschichte. München, 1968 - 1980.
9. Völkischer Beobachter. Kampfblatt der National-Sozialistischen Bewegung Großdeutschlands. Berlin, 1933-1939.
10. Weltanschauung und Schule. Hrsg. dt. NS-Bildungswesen. Berlin, 1938.

Литература

1. Безыменский Л. А. Германские генералы - с Гитлером и без него. М., 1964.
2. Бланк А. С. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933 - 1945). М., 1964.
3. Бланк А. С. Неонацизм - реваншизм. Мифы "психологической войны". М., 1985.
4. Борозняк А. И. Историки ФРГ о нацизме // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 62-74.
5. Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989.
6. Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. М., 1991.
7. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933 - 1939 гг.). М., 1964.
8. Трудовая повинность в Германии во время войны // Итоги второй мировой войны: Сб. статей. М., 1957. С. 391-397.
9. Фест И. Гитлер: Биография: В 3 т. Пермь, 1993.
10. Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. М., 1981.
11. Abelshauser W. Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland (1945 - 1980). Frankfurt a. M., 1983.
12. Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Band 1. 30. Januar 1933 bis 2. August 1934. Boppard am Rhein, 1959.
13. Absolon R. Wehrgesetz und Wehrdienst 1933 - 1945. Das Personalwesen in der Wehrmacht. Boppard am Rhein, 1960.
14. Bajohr S. Weiblicher Arbeitsdienst im "Dritten Reich". Ein Konflikt zwischen Ideologie und Ökonomie // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1980, Heft 3. S. 331-357.
15. Barkai A. Das Wirtschaftssystem des Nationalsozialismus. Ideologie, Theorie, Politik 1933 - 1945. Frankfurt a. M., 1988.

16. Bartz J., Mor D. Der Weg in die Jugendzwangsarbeit. Maßnahmen gegen Jugendarbeitslosigkeit zwischen 1925 und 1935 // Lenhard G. (Hg). Der hilflose Sozialstaat. Jugendarbeitslosigkeit und Politik. Frankfurt a. M., 1979. S. 28-94.
17. Bullok A. Hitler und Stalin. Parallele Leben. Berlin, 1991.
18. Benz W. Vom Freiwilliger Arbeitsdienst zur Arbeitsdienstpflicht // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 16. Jg., 1968. Heft 4. S. 317-346.
19. Broszat M. Der Staat Hitlers. Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Verfassung. München, 1989.
20. Croon H. Arbeitslager und Arbeitsdienst // Korn E., Suppert O., Vogt K. Die Jugendbewegung. Welt und Wirkung. Düsseldorf, Köln, 1963. S. 221-234.
21. Darendorf R. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. München, 1965.
22. Dudek P. Freiwilliger Arbeitsdienst und Arbeitslager. Jugendliche in der Weimarer Republik zwischen pädagogischer Theorie und Sozialdisziplinierung // Neue Praxis, 1985. Nr. 4. S. 261-287.
23. Dudek P. Erziehung durch Arbeit. Arbeitslagerbewegung und Freiwilliger Arbeitsdienst 1920 - 1935. Opladen, 1988.
24. Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. Das Arbeitslager als Instrument sozialer Disziplinierung // Politische Formierung und soziale Erziehung im Nationalsozialismus. Hrsg. von H.-U. Otto und H. Sünker. Frankfurt a. M., 1991. S. 141-166.
25. Frei N. Wie modern war der Nationalsozialismus? // Geschichte und Gesellschaft, 1993. Heft 3. S. 367-387.
26. Hüser K., Otto R. Das Stammlager 326 (VI K) Senne 1941 - 1945. Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des Nationalsozialistischen Weltanschauungskrieges. Bielefeld, 1992.
27. Janßen K. - H. "Vorwärts mit Gott für Deutschland". Der Überfall auf Polen // Die Zeit-Punkte. 1995. № 3. S. 7-12.
28. Kocka J., Prinz M. Vom "neuen Mittelstand" zum angestellten Arbeitnehmer. Kontinuität und Wandel der deutschen Angestellten seit der Weimarer Republik // Sozialgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. Beiträge zum Kontinuitätsproblem. Hrsg. von W. Conze und M. Lepzius. Stuttgart, 1983. S. 210-255.
29. Köhler H. Arbeitsdienst in Deutschland. Pläne und Verwirklichungsformen bis zur Einführung der Arbeitsdienstpflicht im Jahre 1935. Berlin (West), 1967.
30. Könke G. "Modernisierungsschub" oder relative Stagnation? Einige Anmerkungen zum Verhältnis von Nationalsozialismus und Moderne // Geschichte und Gesellschaft. 1994. Heft 4. S. 584-608.
31. Lingelbach K. Chr. Erziehung und Erziehungstheorien im nationalsozialistischen Deutschland. Weinheim. Berlin, Basel, 1970.
32. Lück. M. Die Frau im Männerstaat. Die gesellschaftliche Stellung der Frau im Nationalsozialismus. Eine Analyse aus pädagogischen Sicht. Frankfurt a. M., Bern, Las Vegas, 1979.
33. Madajczyk C. Deutsche Besatzungspolitik in Polen, in der UdSSR und in den Ländern Südosteuropas // Deutschland 1933 - 1945. Neue Studien zur

nationalsozialistischen Herrschaft. Hrsg. von K.-D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen. Bonn, 1993. S. 426-439.

34. Mager B. Arbeitserziehung im Faschismus // Zur Geschichte der Arbeitserziehung in Deutschland. Teil 2. Von 1900 bis zur Gegenwart. Hrsg. von R. Alt. Berlin, 1971. S. 135-152.

35. Maser W. Das Regime // Alltag in Deutschland 1933 - 1945. Berlin, 1990.

36. Mason T. W. Sozialpolitik im Dritten Reich. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Opladen, 1978.

37. Miller G. Erziehung durch den Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend (RADwJ). Ein Beitrag zur Aufklärung nationalsozialistischer Erziehungsideologie // Erziehung und Schulung im Dritten Reich. Teil 2. Hochschule, Erwachsenenbildung. Hrsg. von M. Heinemann. Stuttgart, 1980. S. 170-193.

38. Neulen H. W. Deutsche Besatzungspolitik in Westeuropa - zwischen Unterdrückung und Kollaboration // Deutschland 1933 - 1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Hrsg. von K.-D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen. Bonn, 1993. S. 404-425.

39. Petrick F. Eine Untersuchung zur Beseitigung der Arbeitslosigkeit unter der deutsche Jugend in den Jahren von 1933 bis 1935 // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1967. Teil 1. S. 287-300.

40. Petrick F., Rasche E. Vom FAD zum RAD. Bemerkungen zum Verhältnis von allgemeiner Arbeitspflicht, freiwilliger Arbeitsdienst und Arbeitsdienstpflicht unter den Bedingungen des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland // Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Jahrgang XVI, 1967. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe. Nr. 1. S. 59-70.

41. Sachße Chr., Tennstedt F. Der Wohlfahrtsstaat im Nationalsozialismus // Geschichte der Armenfürsorge in Deutschland. Band 3. Stuttgart, Berlin, Köln, 1992.

42. Schäfer H. D. Das gespaltene Bewußtsein. Über deutsche Kultur und Lebenswirklichkeit 1933 - 1945. München, 1983.

43. Schiedek J., Stahlmann M. Die Inszenierung "totalen Erlebens". Lagererziehung im Nationalsozialismus // Politische Formierung und soziale Erziehung im Nationalsozialismus. Hrsg. von H.-U. Otto und H. Sünker. Frankfurt a. M., 1991. S. 167-202.

44. Schlicker W. Arbeitsdienstbestrebungen des deutschen Monopolkapitals in der Weimarer Republik (unter besonderer Berücksichtigung des Deutschen Instituts für technische Arbeitsschulung // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 1971. Teil 3. S. 95-122.

45. Schoenbaum D. Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches. Köln, Berlin, 1968.

46. Schwenk R. Geistige und materielle Grundlagen der Entstehung des Führerkorps im Arbeitsdienst und seine Gleichschaltung und Neuformung nach 1933. Diss. Düsseldorf, 1967.

47. Syrup F. Hundert Jahre staatliche Sozialpolitik 1839 - 1939. Stuttgart, 1957.

48. Thalmann R. Zwischen Mutterkreuz und Rüstungsbetrieb: Zur Rolle der Frau im Dritten Reich // Deutschland 1933 - 1945. Neue Studien zur

nationalsozialistischen Herrschaft. Hrsg. von K.-D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen. Bonn, 1993. S. 198-217.

49. Thamer H.-U. Verführung und Gewalt: Deutschland 1933 - 1945. 3. Aufl. Berlin, 1992.

50. Vogelsang T. Reichsarbeitsdienst // Staatslexikon. Recht. Wirtschaft. Gesellschaft. Hrsg. von der Görres-Gesellschaft. Band 6. Freiburg im Breisgau, 1961.

51. Vogelsang T. Reichswehr, Staat und NSDAP. Beiträge zur deutschen Geschichte 1930 - 1932. Stuttgart, 1962.

52. Wendt B. J. Deutschland 1933 - 1945: Das "Dritte Reich". Handbuch zur Geschichte. Hannover, 1995.

53. Winkler D. Frauenarbeit im "Dritten Reich". Hamburg, 1977.

54. Zitelmann R. Nationalsozialismus und Moderne. Eine Zwischenbilanz // Übergänge. Zeitgeschichte zwischen Utopie und Machbarkeit: Beiträge zur Philosophie, Gesellschaft und Politik. Hrsg. von W. Süß. Berlin, 1989. S. 195-223.

Справочная литература

1. Bosl's Bayerische Biographie. 800 Persönlichkeiten aus 15 Jahrhunderten. Hrsg. von Karl Bosl. Regensburg, 1983.

2. Neue deutsche Biographie. Hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Band 9. Berlin, 1972.

3. Wistrich R. Wer war wer im Dritten Reich. Ein biographisches Lexikon. Anhänger, Mitläufer, Gegner aus Politik, Wirtschaft, Militär, Kunst und Wissenschaft. Frankfurt a. M., 1987.

Ерин Михаил Егорович
Ермаков Александр Михайлович

“Имперская трудовая повинность”
в нацистской Германии
(1933 - 1945)

Редактор, корректор А.А. Антонова
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой

Лицензия ЛР № 020319 от 30.12.96.

Подписано в печать 29.12.98. Формат 60×84/16. Бумага тип.
Усл. печ. л. 11,4. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета.

Ярославский государственный университет.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано отделом оперативной печати ЯрПК.
150029 Ярославль, ул. Маланова, 14.